

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НИЖНИЙ НОВГОРОД**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО**

**РЕГИОН В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ**

*Материалы III Международной
научно-практической конференции,
18 апреля 2014 г.*

Нижегород 2014

ББК 60.59
УДК 316.3
Р32

Регион в период модернизации: актуальные проблемы политической жизни: материалы III Международной научно-практической конференции, 18 апреля 2014 г. – Н. Новгород, изд. НИСОЦ, 2014. – 243 с.

В сборнике представлены статьи по актуальным проблемам регионов в различных сферах современного общества, подготовленные участниками III Международной научно-практической конференции, состоявшейся 18 апреля 2014 г. в Нижнем Новгороде.

Научный редактор: к.соц.н., доц. Д.А. Шпилёв
Компьютерная верстка: И.Н. Макеева

Ответственность за содержание представленных в сборнике материалов несут авторы статей.

ISBN 978-5-93116-171-6

© НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2014
© ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ..... 7

<i>Агеев О.В.</i> Реформирование государственной бюрократии как необходимый фактор модернизации современной России и ее регионов.....	7
<i>Бакутина Н.С.</i> Диалог в системе бизнес, власть и общество как основной фактор развития успешного региона.....	11
<i>Бикметова Т.И.</i> Проблемы формирования региональной политической элиты и регионального политического класса	12
<i>Желткова О.В.</i> О некоторых проблемах образования в субъектах Российской Федерации ...	16
<i>Зернов Д.В.</i> Опыт молодежных организаций в реализации проектов в рамках государственно-частного партнерства.....	19
<i>Луконина Е.С.</i> Государственная молодежная политика: приоритеты и эффективность реализации глазами молодежи	21
<i>Лушина Л.А.</i> Экологическая безопасность как неотъемлемый фактор модернизации региона	25
<i>Панкратова Е.В.</i> Представления населения Ивановской области о природе и причинах коррупции в 2012 и 2013 гг.....	29
<i>Почкаев Р.Ю.</i> Монаршая воля и собственное усмотрение губернаторов в отношении Российской империи с Казахстаном в контексте фронтальной модернизации (конец XVIII – начало XIX вв.).....	33
<i>Сидорова Л.П.</i> социальная ответственность бизнеса как фактор развития региона.....	36
<i>Солдатова А.С.</i> Стейкхолдеры внутрирегионального пространства в системе территориального управления	44
<i>Тарасенко А.М.</i> Выборы как фактор социально-политических процессов в Тамбовской области	48
<i>Ушакова Я.В.</i> Наиболее востребованные направления государственно-частного партнерства в рамках реализации молодежной региональной политики	51
<i>Филатова Л.М.</i> Региональная экономика высшего образования в новой конфигурации ресурсов: центральный федеральный округ.....	55
<i>Шитова Н.Б.</i> Миграционная политика РФ: развитие общегосударственных трендов в Нижегородской области.	58
<i>Шпилев Д.А., Иудин А.А.</i> Политические изменения в период трансформации (на примере новых федеральных земель ФРГ).....	61

Раздел 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 69

<i>Беряков С.Н.</i> К вопросу о формировании транспортной эффективности развития бизнеса в регионах России	69
<i>Блинов А.О.</i> Глобализация корпоративной культуры региональных систем.....	73
<i>Гриднева Е.А.</i> Проблема корпоративной идеологии в контексте модернизации региональных компаний.....	77
<i>Логина А.С.</i> Проблемы адаптации Российского бизнеса к условиям всемирной торговой организации	81
<i>Петрова И.Э.</i> Социальные аспекты взаимодействия человека и роботов.....	83
<i>Сироткина Н.Г.</i> Региональный бизнес в условиях формирования контрактной системы	86
<i>Царьков А.С., Погорелова С.А.</i> Взаимодействие бизнеса и власти на региональном уровне в ситуации дефицита высококвалифицированных медицинских кадров	91
<i>Цветкова О.В.</i> Функции современных государственных границ в условиях интеграции.....	95

Раздел 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ..... 100

<i>Айдаркина Л.В.</i> Стратегия развития МБОУ СОШ №117 в контексте модернизации Российского образования	100
<i>Андреева И.В., Леонтьева О.Ю.</i> Влияние различных аспектов локуса контроля на мотивацию персонала	105
<i>Буренина Н.А.</i> Формирование эффективной команды в образовательной организации	108
<i>Городнова А.А.</i> Роль корпоративного образования в процессе изменения организационной культуры	110
<i>Горячкина И.В.</i> Управление профессиональным развитием учителей предметников	117
<i>Калинина Т.С., Попова Н.Ю.</i> Проблема сохранения инновационного потенциала педагогического коллектива гимназии	123
<i>Кутовая Е.А.</i> Реализация государственной политики «открытости школы» в образовании	127
<i>Новикова Н.А.</i> Совершенствование процесса принятия решений в группе на примере муниципального автономного общеобразовательного учреждения «средняя школа № 102».....	132
<i>Стрелкова О.Н.</i> Проект «мотивация эффективной деятельности»	137
<i>Шубнякова Н.Г., Сергеева Ю.А.</i> Исследование и анализ предпринимательских намерений и карьерных предпочтений старшеклассников города Нижнего Новгорода.....	144
<i>Шубнякова Н.Г., Шорошнев Н.В.</i> Образовательный комплекс города Выкса в цифрах и фактах.....	145

Раздел 4. СОТВОРЧЕСТВО..... 147

<i>Бикметова Т.И., Кузнецова Е.О.</i> Политическая стабильность как фактор экономического развития регионов Великобритании	147
<i>Бикметова Т.И., Стариченко Т.А.</i> Экономическое влияние интеграции на примере НАФТА	151
<i>Бикметова Т.И., Травина Л.А.</i> Изменения избирательного законодательства как фактор активизации политической жизни региона	155
<i>Зюзина Е.Б., Сысоев А.А.</i> Анализ возможных сценариев выборов главы администрации Воронежской области 2014 года.....	161
<i>Королева Н.В., Серяков В.В.</i> Нейтральные страны в годы второй мировой войны	163
<i>Лушина Л.А., Зуева К.В.</i> К вопросу о недееспособности граждан	165
<i>Лушина Л.А., Куренкова Л.О.</i> Нормативно-правовое регулирование отдельных видов антиквариата.....	169
<i>Лушина Л.А., Рябинина Е.Н.</i> Особенности методов правового регулирования экологических отношений	172
<i>Лушина Л.А., Рябинина Е.Н.</i> Искусственный земельный участок: проблемы правового регулирования	176
<i>Лушина Л.А., Семикова А.Е.</i> Нормативно-правовое регулирование преимущественного права приобретения акций в ЗАО	180
<i>Набоких Г.М., Букина А.С.</i> Региональный аспект ситуации на рынке труда (на примере Нижегородской области).....	183
<i>Набоких Г.М., Коница А.Е.</i> Динамика, тренды и прогноз миграционных процессов в Нижегородской области.	186
<i>Панкратова Е.В., Кузнецова И.С.</i> Социокультурный портрет региона (на примере Ивановской области)	190
<i>Панкратова Е.В., Лопатина Е.С.</i> Качество жизни населения поселков городского типа (на примере ПГТ Пестяки и ПГТ Палех Ивановской области).....	194
<i>Петрова И.Э., Баранова Д.В.</i> Социальное партнерство как фактор формирования здорового образа жизни молодежи г. Нижнего Новгорода	197
<i>Петрова И.Э., Селезнева Г.Б.</i> Тенденции формирования общинной социальной работы.....	201
<i>Петрова И.Э., Чигиркина В.А.</i> Социальная интеграция школьников-мигрантов (на примере Армянской диаспоры г. Нижнего Новгорода)	204
<i>Радина Н.К., Клыков В.А., Мирхусанова Л.М., Никулина М.Д.</i> Волонтеры общественных организаций Нижегородского региона и их ровесники вне общественной активности: анализ потенциала социального влияния.....	207
<i>Солдатова А.С., Бондаренко Е.О.</i> НКО как институт гражданского общества во внутрирегиональном пространстве на примере ПФО.....	210
<i>Терентьева И.Н., Кузюткин Д.Г.</i> Межсекторное социальное партнерство в контексте города	213
<i>Шароградская О.Ю., Зайцева А.М.</i> Демократия: парадоксы равенства.....	217

<i>Шиманская О.К., Попова С.А., Капралова А.Л.</i> Студенчество как объект и субъект политики: теория, мировой опыт, Российские региональные реалии (на примере Нижегородского региона).....	219
<i>Шитова Н.Б., Казакова В.И.</i> Модернизация государственной и муниципальной службы в ходе административной реформы (на основе данных Нижегородской области).....	223
<i>Шитова Н.Б., Сазоненко И.В.</i> Анализ института отзыва выборных лиц местного самоуправления в Нижегородской области	227
<i>Шилев Д.А., Бровун А.И.</i> Судебная реформа XXI века: объединение Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ	231

Раздел 1.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.В. АГЕЕВ

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЮРОКРАТИИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

Эффективность функционирования государственного аппарата в нашей стране, к сожалению, до сих пор является достаточно низкой, несмотря на неоднократные попытки его реформирования в постсоветский период. Очевидно, что от успеха модернизации бюрократической машины зависят перспективы развития России, конкретные результаты исполнения политических решений в сфере внутренней и внешней политики.

Актуальность проблемы модернизации государственной бюрократии как на федеральном, так и на региональном уровнях значительно повышается в условиях экономического кризиса, который всё отчетливее наблюдается сегодня в нашей стране. Совершенно очевидно, что при таких тенденциях в экономике политическому руководству придется снижать не только расходы на образование и здравоохранение, но и неизбежно сокращать аппетиты чиновничества, репрессивного аппарата и, возможно, даже корректировать масштабные планы по модернизации военно-промышленного комплекса и вооруженных сил.

В такие кризисные периоды развития страны политическая власть, очевидно, не сможет в полной мере позволить себе проводить привычную для нее кадровую политику на основе принципа клановости, nepотизма и полной лояльности ответственных чиновников (desktop administrators) своим политическим патронам. Лицам, принимающим политические решения, неотвратимо придется опираться не на лояльную, а на компетентную бюрократию, иначе значительно возрастут политические риски для самой политической элиты. Недавние события на Украине (зимой 2013-2014 гг.) могут служить примером таких высоких рисков.

С нашей точки зрения, проведение административной реформы в современной России хронологически можно разделить на три основных этапа: 1) 2003 – 2005 гг.; 2) 2006 – 2010 гг. и 3) 2011 – 2013 гг. При этом необходимо отметить, что цели, задачи, основные направления и мероприятия данной реформы идентичны как на федеральном, так и на региональном уровнях. Таким образом, федеральный центр определял правила игры и основные принципы, а

субъекты их реализовывали с меньшей (как, например, на Кавказе) или с большей (как, к примеру, в Татарстане) эффективностью.

Необходимость первого этапа в основном заключалась в анализе (инвентаризации) функций федеральных органов исполнительной власти, их эффективном разделении и классификации [1, ст. 1].

Второй этап был связан с реализацией «Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 гг.» и направлен главным образом на повышение качества государственных услуг и повышение эффективности государственного управления [2]. На наш взгляд, наиболее успешными мероприятиями в рамках данного этапа стали разработка административных регламентов, формирование правовой базы в сфере противодействия коррупции и организации предоставления государственных и муниципальных услуг, создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, запуск Портала государственных услуг РФ, оптимизация некоторых контрольно-надзорных государственных и муниципальных процедур.

Следует отметить, что ни один из трех официально запланированных показателей достижения целей административной реформы так и не был достигнут: ни по повышению степени удовлетворенности граждан качеством и доступностью государственных услуг не менее чем до 70 процентов, ни по снижению доли издержек бизнеса на преодоление административных барьеров (в выручке предприятия) до 3 %, ни по кардинальному улучшению места России в рейтинге Worldwide Governance Indicators – WGI (Международные индикаторы государственного управления), который рассчитывается ежегодно Всемирным банком и отражает основные параметры государственного управления.

Так, по таким выбранным авторами указанной выше концепции показателям WGI, как эффективность государственного управления (Government Effectiveness) и качество государственного регулирования (Regulatory Quality), Россия в 2004 году имела соответственно 44 и 50 единиц (Percentile Rank, из 100 возможных, при этом 100 – лучший показатель) [3]. А в 2010 году по обоим показателям – 40 (прогноз в концепции – не менее 70 единиц), что означает регресс и довольно плачевный итог.

Разработчики концепции административной реформы, как мы предполагаем, умышленно проигнорировали остальные четыре показателя, входящие в WGI: 1) право голоса и подотчетность (Voice and Accountability), 2) политическая стабильность и отсутствие насилия (Political Stability and Absence of Violence), 3) верховенство закона (Rule of Law) и 4) уровень коррупции (Control of Corruption).

По первому и последнему из них наша страна, к сожалению, также продемонстрировала полный провал: в 2004 году 30 (состояние с правами и свободами) и 25 единиц (коррупция) соответственно, а в 2012 – 20 и 16.

Однако, за этот же период времени Россия улучшила свои позиции по второму и третьему показателям: в 2004 году 8 (стабильность) и 19 единиц

(верховенство закона) соответственно, а в 2012 – 21 и 24. Таким образом, самый большой прогресс в российской системе государственного управления произошел в обеспечении политической стабильности, которая в соответствии с методологией WGI характеризуется весьма низкой вероятностью резких перемен и смены политического курса, а также небольшими рисками свержения правительства с использованием насильственных методов.

Наконец, третий этап административной реформы начался в 2011 году, когда Правительство РФ своим Распоряжением от 10.06.2011 N 1021-р утвердило Концепцию снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы (далее – концепция) [4]. По сути, этот документ является «наследником» и отчасти новой редакцией Концепции административной реформы в РФ в 2006-2010 годах, поскольку цели обоих документов практически идентичны.

В концепции справедливо отмечается, что административная реформа должна объединить модернизацию системы управления и государственной службы, совершенствование электронного правительства и бюджетную реформу.

Среди мероприятий, обозначенных в концепции, следует безусловно поддерживать оптимизацию численности государственных и муниципальных служащих и дальнейшее развитие системы межведомственного электронного взаимодействия.

С нашей точки зрения, концепция написана, во многом, в общих выражениях, перечисляет множество достижений и пожеланий (при этом совершенно отсутствует анализ проблем), снова повторяет некоторые положения предыдущего документа и содержит неосуществимые целевые показатели реализации запланированных мероприятий.

Так, вновь по WGI к 2014 году в отношении России дается следующий прогноз: по эффективности государственного управления - 65 единиц; по качеству государственного регулирования - 60 единиц.

Создается впечатление, что систематическое написание подобных документов становится для государственных структур самоцелью; никто не думает о качестве этих многочисленных концепций, о реалистичности сформулированных там пожеланий, а также о проведении серьезного анализа того, каковы ошибки и недостатки мероприятий, проводившихся в рамках предыдущих подобных программ.

В отличие от концепции административной реформы, в новой концепции противодействие коррупции удивительным образом перестало быть отдельным направлением реформирования государственного аппарата, хотя этот вопрос, как известно, по-прежнему остается одним из самых острых. Несмотря на совершенствование антикоррупционного законодательства, введение контроля за крупными расходами чиновников, запрещение последним владеть иностранными счетами, в Индексе восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) Россия до сих пор находится в нижней части рейтинга – по итогам 2012 года заняла 133 место из 176 возможных [5].

7 мая 2012 года в день своей инаугурации Президент В.В. Путин подписал Указ № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», в котором предписал Правительству РФ обеспечить реализацию ряда мероприятий, развивающих или дополняющих основные направления указанных выше концепций. Среди них следует обратить внимание на внедрение механизмов «российской общественной инициативы» (публичное рассмотрение органами власти инициатив, получивших поддержку в течение одного года 100 тысяч граждан), введение дисквалификации за нарушение чиновниками стандартов предоставления государственных и муниципальных услуг, повышение прозрачности функционирования судебной системы.

Данный Указ обязывает Правительство РФ обеспечить достижение ряда показателей, например повысить к 2018 году степень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг до 90 процентов, а долю граждан, получающих эти услуги в электронной форме, – до 70 процентов. Очевидно, что это крайне оптимистический прогноз и невыполнимые требования, тем более в условиях нарастающих проблем в экономике нашей страны, что негативным образом отразится и на реализации проектов в системе государственного управления, в частности развитии электронного правительства.

Таким образом, оценка реализации административной реформы вызывает смешанные чувства. С одной стороны, имеются указанные выше определенные успехи по ряду направлений. С другой – очевидны низкий темп реформы, стремление бездумно копировать опыт стран Запада (управление по результатам, сокращение избыточного государственного регулирования, создание автономных саморегулирующихся организаций, внедрение механизма аутсорсинга административно-управленческих процессов), саботирование бюрократией ущемляющих ее интересы преобразований (введение эффективного контроля за расходами чиновников и др.).

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 23.07.2003 N 824 "О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах" // "Российская газета", N 148, 25.07.2003.
2. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах (одобрена распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 N 1789-р (ред. от 10.03.2009)) // "Собрание законодательства РФ", 14.11.2005, N 46, ст. 4720.
3. Worldwide Governance Indicators – WGI [Электронный ресурс]. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp> (дата обращения: 12.03.2014).
4. Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 10.06.2011 г. N 1021-р (ред. от 28.08.2012)) // "Собрание законодательства РФ", 27.06.2011, N 26, ст. 3826.
5. Corruption Perceptions Index - CPI [Электронный ресурс]. URL: <http://cpi.transparency.org/cpi2012/> (дата обращения: 12.03.2014).

Н.С. БАКУТИНА

ДИАЛОГ В СИСТЕМЕ БИЗНЕС, ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ УСПЕШНОГО РЕГИОНА

В последние десятилетия проблемы создания и функционирования гражданского общества в России, как важного фактора модернизации современной жизни, привлекают все большее внимание политиков, исследователей и простых граждан. Нельзя не отметить, что роль гражданского общества для развития успешного, экономически привлекательного и современного региона очень велика. Грамотное взаимодействие таких важных частей государства как бизнес, власть и общество является залогом успешного функционирования как внутренней, международной, так и региональной политики. Только совместный конструктивный диалог в решении общественно-значимых проблем может привести к успеху и хорошему результату.

Общество представляет собой динамическую, постоянно развивающуюся систему отношений, в связи с этим повышается роль бизнеса и требования к его открытости. Сегодня от эффективности формирования системы партнерских отношений бизнеса, власти и гражданского общества в социальной сфере во многом зависит качество жизни населения и социальная стабильность.

Как известно, в нашей стране гражданское общество до конца еще не сформировалось, но зачатки его присутствуют. Основным барьером для развития гражданского участия является несформированная мотивация людей к общественной активности. Отчуждение проявляется как на эмоциональном уровне (равнодушие, усталость), так и на содержательном: неверие в успех, несовпадение представлений об общем интересе, недоверие и власти, и социальным активистам. К этому добавляется отсутствие опыта совместных действий, опыта выстраивания договоренностей, определения целей и средств для их достижения. В России процесс формирования полноценного гражданского общества происходит в условиях наивысшей позиции государства, где зачастую интересы народа и вовсе не учитываются. В идеале, народ осуществляет свою власть через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Российская Федерация это демократическое правовое социальное государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека и гражданина. Все в этом мире имеет свои интересы, для общества – это совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает его существование и возможность гармоничного развития всех сфер общественной жизни; для государства – это совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает его существование, функционирование и устойчивое развитие; для бизнеса – совокупность потреблений, обеспечивающих прибыль.

Рассмотрение трех составляющих современного государства (бизнеса, власти и общества) не случайно, так как все эти компоненты взаимосвязаны

между собой и зависят друг от друга. С одной стороны, тема противостояния власти и общества - традиционная, с другой - нынешнее время выдвигает насущные для будущего страны проблемы поисков гармоничного сочетания интересов российского бизнеса и лишь зарождающегося гражданского общества и власти, нередко учитывающей лишь свои интересы. Кроме того, ни власть, ни бизнес как наиболее сильные составляющие любого государства не смогут функционировать вне общества.

Необходимо отметить, что единство сбалансированных жизненно важных интересов общества, государства и бизнеса составляет содержание национальных интересов. И в тоже время, к сожалению, при совпадении ряда общенациональных интересов, практически всегда появляются различия и противоречия интересов общества, власти и бизнеса. Власть обязана действовать в государственных и общенациональных интересах и быть ответственной перед обществом. Бизнес должен быть ответствен перед обществом и властью, так как социальная ответственность бизнеса одна из основ устойчивого развития страны, роста экономики и ее конкурентоспособности, повышения уровня и качества жизни граждан страны. Бизнес в большей части сегодня осознает общность своих интересов с интересами общества, поскольку является неразрывной его частью, а может быть, даже ее динамичной частью. Сегодня и общество, и власть, и бизнес в своей структуре имеют достаточно большое количество разнообразных составляющих, которые с разных сторон, учитывая все аспекты способны эффективно решать самые сложные задачи и проблемы. Для достижения положительного результата в коммуникации между тремя основными составляющими успешного государства необходимы: политическая воля, гражданская активность, государственность и соблюдение принципов взаимодействия.

Т.И. БИКМЕТОВА

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛАССА

Формирование региональной политической элиты во многом обусловлено взаимоотношениями между центром и регионами.

Проблемы российской региональной политики конца 1990-ых начала 2000-ых гг., касающиеся взаимоотношения между центром и регионами и внутри регионов, стоявшие в центре внимания в тот период, на первый взгляд, утратили свою актуальность, а острые проблемы и конфликты региональной политики нашли свое решение.

Произошло изменение статуса бывших советских автономных республик, краев и областей РСФСР. Они, по сути, превратились из формальных административно-территориальных образований, находившихся под жестким контро-

лем союзных и республиканских органов власти, и прежде всего партийных органов в лице Центрального комитета КПСС, в самостоятельные субъекты политического процесса.

Процессы регионализации России предыдущий период получали, как правило, негативную оценку, как экспертов, так и политиков. Регионализм отождествлялся с проявлениями сепаратизма или даже как проявление тенденции распада Российского государства. [1] Подобный взгляд на проблему имеет место не только в научных исследованиях, но характерен и для политиков. А, например, С.С. Собянин, который в течение полтора десятка лет занимал должность спикера Думы Ханты-Мансийского автономного округа заявлял: «Администрации президента другого надо опасаться - создания суперрегионов. Зародыш этого процесса - межрегиональные ассоциации («Сибирское соглашение», «Большая Волга», «Большой Урал» и пр.). Вот здесь мы можем получить новую Беловежскую пушу. Такие регионы будут самодостаточны и политически, и экономически. ...Вот это очень опасно. Это может развалить Россию.» [2]

Еще одним типом конфликта, стоявший в центре внимания региональных проблем, был конфликт между руководством региона и руководством центра субъекта федерации. По степени распространенности конфликтов подобного рода в тот период можно судить по следующей экспертной оценке, что «конфликты между управленческими элитами субъектов Федерации, с одной стороны, и их административных центров - с другой, стали настолько типичным явлением, что могут быть отнесены к разряду закономерностей». [3] Данный конфликт представлял, скорее всего, не противоречия между государственной властью и органами местного самоуправления, а противоречия между административными и политическими элитами разных уровней. Принадлежность к уровню государственной власти или к уровню местного самоуправления не имеет принципиального значения. [3]

В Нижегородской области подобный конфликт между губернатором и мэром областного центра существовал с 90-ых гг., он закончился, по сути, только в 2010 году. Причем конфликт существовал независимо от политиков, занимавших высшие должности в области и в городе.

Особенностью Нижегородской области стало то, что в начале 2000-ых гг. сложились три центра политики, связанные с уровнями власти. После административно-территориальной реформы 2000 года Нижний Новгород был избран в качестве столицы Приволжского федерального округа, и в городе был сформирован аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. Тот факт, что в качестве полпреда был назначен известный нижегородский политик Сергей Кириенко, во многом определил ход политической истории региона того периода. В условиях существовавшего конфликта между двумя уровнями власти, полпредство стало не просто арбитром в этом противостоянии, а активным участником, влиявшим на политические процессы, на рекрутирование политической элиты и формирование политического процесса региона.

Макс Вебер в работе «Политика как призвание и профессия» отмечал, что «...есть два способа сделать из политики свою профессию: либо жить «для» политики, либо жить «за счет политики». [4] Формирование и становление в девяностые годы XX века новых органов государственной власти и органов власти местного самоуправления в Нижегородской области, прежде всего представительных, создало условия для притока новых людей, для которых занятие политикой становится не только призванием, но и профессией. Таким образом, речь идет о формировании регионального политического класса, ориентированного на свою карьеру в рамках Нижегородской области и связывающую свою карьеру с этим регионом.

Концепция регионального политического класса связана с исследованиями Йенса Боршера (Jens Borchert) и Лутца Гольша (Lutz Golsch). Возникновение политического класса в современных условиях является следствием профессионализации политики на региональном уровне, это одно из проявлений глобальных процессов регионализации. Эта тенденция идет от отдельных политических деятелей, которые начинают жить за счет политики и стремиться «сделать политику постоянным источником из дохода», в результате чего формируется коллективный интерес. Боршерт и Гольш считают, что «этот коллективный интерес состоит в получении регулярного дохода и достижении профессиональной карьеры, которая связывается с политическим классом». [5] Это определение в некоторой степени вытекает из различия между политической элитой и политическим классом, которое проводили Бурдые (Burdeau) и Бейме (Beume). [6]

Политическая элита объединяет людей, участвующих в принятии политических решений. И в этом отношении элита шире, чем политический класс, поскольку он, помимо основного названного признака - участия в принятии решений, связан с привилегиями, которые получает в связи с осуществлением властных полномочий. Бейме отмечает, что «в политический класс включается тот, кто разделяет привилегии правительства, парламента или политически ориентируемой министерской бюрократии». [7]

Политический класс формируется на основе политической элиты. Особенность политического класса состоит в том, что он ориентируется на собственный интерес, не связанный с программной деятельностью партии, и этот его интерес концентрируется на личной политической карьере.

Политический класс обычно тяготеет к Центру. Именно в столице, как центре политической жизни, начинается процесс профессионализации политики. Центр предоставляет самый высокий доход, самый высокий престиж и самые благоприятные возможности для карьерного роста. Постепенно этот процесс профессионализации проявляется и в региональной политике. Формирование политического класса происходит и на региональном уровне. Региональный политический класс ориентируется на местный уровень политической жизни. И его представители все возможности карьерного роста и своего материального благосостояния связывают со своим участием в региональной политике.

Своеобразным водоразделом в политической истории Нижегородской области стал 2005 год, связанный с региональным электоральным циклом. В этот год закончились полномочия действующего губернатора Геннадия Ходырева. Также за два года до этого всеобщие выборы глав регионов были заменены на новый порядок формирования руководства регионов. По сути, принцип выборности глав регионов, был заменен на принцип назначаемости, хотя и в предыдущий период федеральный центр играл большую роль в определении ключевых кандидатов на выборы в руководители региона. Именно эта реформа стала ключевым моментом в формировании вертикали власти и установления контроля федерального центра над регионами.

Поскольку предлагаемые Президентом РФ кандидаты на должность глав субъектов федерации должны были утверждаться голосованием в региональных парламентах, депутаты получили дополнительный статус к своему положению. Выборы губернатора в легислатуре в большинстве случаев сводились только к процедуре формального голосования за его кандидатуру, хотя именно в Нижегородской области произошел первый сбой в, казалось бы, налаженной системе назначения глав регионов. Предложенная Президентом России кандидатура Г. Ходырева не встретила поддержки депутатского корпуса. Это было проявлением протеста региональной элиты против кадрового решения Кремля. Однако предложения альтернативных кандидатов со стороны региональной элиты не встретили одобрения со стороны президентской администрации, что было логично, поскольку это могло выглядеть как уступка и проявление слабости Центра, при одновременном усилении одного из центров власти, связанного с полпредством. Поэтому и был выбран третий вариант – предложена кандидатура политика, не связанного с местными элитами – вице-мэра Москвы, нынешнего губернатора В. П. Шанцева. Эту кандидатуру Кремля местная элита приняла и проголосовала почти единогласно.

Новый период политической истории после избрания В. П. Шанцева ознаменовался тем, что с его приходом практически исчезают независимые центры влияния и власти в регионе. На ключевые посты в региональном правительстве получают назначение «москвичи»: бизнесмены и чиновники, которых В. Шанцев пригласил из Москвы, которых он знал по предыдущему опыту работы. Очень характерна фраза, сказанная вице-губернатором С. Потаповым, «московским» чиновником в нижегородском правительстве, местным журналистам: « В Нижнем Новгороде нет политической элиты, мы сами будем ее формировать». Потом вице-губернатор извинялся за свои слова, говорил, что его неправильно поняли, и он имел ввиду нечто иное, но оговорка раскрыла саму суть проводимой кадровой политики и новый принцип рекрутирования политической элиты.

В регионе исчезает «третий центр власти» - полпред С. Кириенко получил новое назначение – стал главой корпорации «Росатом», и его влияние в Нижегородской области стало ослабевать, новые руководители полпредства в Приволжском федеральном округе уже не играли такой большой роли в местной политике. Последним бастионом, своего рода анклавом в новом политиче-

ском устройстве оставалось руководство Нижнего Новгорода. Однако с изменением принципа формирования органов местного самоуправления и с заменой выборов мэра всенародным голосованием на избрание главы города из числа депутатов Городской думы, областная власть получила подконтрольный представительный орган и полностью подконтрольную администрацию областного центра.

Таким образом, прежний принцип формирования местной политической элиты был изменен, этот процесс был взят полностью под контроль федерального центра. Кремль в данном случае получил полностью лояльный регион, в котором проявления фронды, какими были, например избрание мэром областного центра А. Климентьева уже невозможны.

Библиографический список

1. Хенкин С. Сепаратизм в России - позади или впереди ? Pro et Contra, 1997 г., т.2, N2, С.5-19.
2. Кто правит Россией? // Аргументы и факты, июль 1998, № 30
3. Горфинкель И. Правовая ситуация и развитие политических процессов в Свердловской области // КПВО. 1997. № 3 (20) /№ 4 (21). С.84.
4. Вебер М., Политика как призвание и профессия// Избранные сочинения. М., 1990. С. 646.
5. Borchert, Jens and Lutz Golsch (1995): Die politische Klasse in westlichen Demokratien: Rekrutierung, Karriereinteressen und institutioneller Wandel, in: *Politische Vierteljahresschrift Vol 36(4)*, SS. 609-629. S. 612.
6. Burdeau, G. (1975): Die politische Klasse, in: W. Ruhrich (ed.): Demokratische Elitenherrschaft. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, pp. 251-268; Beyme, Klaus von (1993): Die politische Klasse im Parteienstaat. Frankfurt: Suhrkamp; Beyme, Klaus von (1996): The Concept of Political Class: A New Dimension of Research on Elites? *West European Politics Vol. 19*, pp. 68-87.
7. Beyme, Klaus von (1993): Die politische Klasse im Parteienstaat. Frankfurt: Suhrkamp. S. 34.

О.В. ЖЕЛТКОВА

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время современное общество испытывает серьезные глобальные преобразования, причиной которых являются стремительное развитие информационных ресурсов, постоянная трансформация культурных установок, модернизация жизненных стандартов и приоритетов. Серьезные реформы, происходящие в ведущих социальных институтах, влекут за собой изменения и в образовании как одном из главных социальных институтов.

Следует заметить, что в наши дни образование подвергается серьезной критике, так как очень низким остается тот уровень общей и профессиональной образованности, на который равняются образовательные стандарты и структу-

ры, это не дает возможность молодому поколению в полном объеме соответствовать существующим на данном этапе социальным требованиям, а завершение полного цикла профессиональной подготовки не является гарантом общественной востребованности и материальной обеспеченности [3].

Из-за трудностей, которые испытывают лица, только что получившие высшее образование и неимеющие опыта работы по специальности, возникает недовольство качеством преподавания и уровнем образования. Причина этого неудовлетворения комплексная и имеет воздействие ряда социальных, экономических, педагогических и других факторов. Серьезную роль в их появлении играют следующие недоработки:

- стиль и содержание методик и технологий;
- обучение зачастую остается авторитарным;
- отсутствие позитивной мотивации к освоению материала на данном конкретном этапе;
- незаинтересованность в продолжении образования;
- невидение собственных перспектив дальнейшего карьерного роста;
- слабо выраженная направленность на формирование коммуникативных, исследовательских, проектировочных, общекультурных, учебных умений, необходимых в жизни и профессиональной деятельности.

Современная система образования должна предусматривать:

- во-первых, необходимость для специалиста непрерывного нахождения в образовательной системе, имея возможность постоянного совершенствования знаний и умений и постоянного их обновления, которое, в свою очередь, обеспечивает мобильные серьезные преобразования структурной деятельности;
- во-вторых, перманентное участие в образовательном процессе, что дает возможность константного карьерного роста.

Из-за устоявшейся системы образования на пути решения этих проблем возникают серьезные сложности. Для системы образования обучаемый является объектом воздействия, так как являющаяся приоритетной в технологии образования антропологическая парадигма подразумевает, что основная цель процесса воспитания, обучения и образования личности предполагает внешнее редактирующее влияние общества на личность по средствам образовательной системы.

Следующая серьезная проблема - перенасыщенность российского рынка образовательных услуг предложениями по поводу того или иного типа образования [2]. Предлагают всё и везде, существуют:

- огромное количество учебных заведений, многие из которых открылись недавно;
- широчайший выбор не только направлений, но и форм обучения (очная, заочная, очно-заочная, вечерняя, ускоренные курсы, дистанционное обучение, обучение на бюджетной или коммерческой основе и т.д.).

В этом разнообразии образовательных учреждений, направлений и форм обучения есть проблема самоопределения - что надо мне, какой вариант для меня наиболее приемлемый и где мне будет комфортнее всего? В данной си-

туации не стоит упускать из вида ещё один момент - возраст выбирающего. Тяжело всем, но! Если это тяжело сделать уже взрослому человеку с определенными знаниями, стажем работы и жизненным опытом, то как в подобной ситуации быть подросткам и молодым людям?

Явная необходимость мониторинга образовательных учреждений поможет решить ещё одну проблему - проблему качества образования. Среди всего многообразия мы теряем самое главное для чего каждый желающий решает продолжить свое образование - мы теряем, а точнее не получаем или недополучаем знания [1]. Об этом красноречиво говорят те нарекания, которые возникают как со стороны обучаемых (в будущем специалистов в определенной области), так и стороны работодателей.

Рассматривая проблемы образования в России, нельзя не отметить ту задачу, которую берёт на себя государство в этом вопросе, а точнее отсутствие должного участия государства в лице уполномоченных органов в формировании «рынка» специалистов. Складывается впечатление, что на данном этапе государство не совсем определилось со своей ролью или степенью участия в решении проблем образовательной сферы и системы образования нашей страны. Мы видим желание государства определить и закрепить за собой конкретные контрольные функции, но при этом идет сдерживающее движение к наращиванию и увеличению затрат в образовательной сфере.

Таким образом, приходится констатировать, что сегодня образовательный процесс часто произволен, не отвечает требованиям и условиям современных педагогических технологий; сохраняется авторитарный стиль управления, который охватывает все горизонтальные и вертикальные "ветви" администрирования, начиная от предложения направления деятельности и заканчивая жестким поэтапным контролем за процессом. Однако все вышеназванные проблемы необходимо решать, с одной стороны, последовательно, а с другой стороны, практически одновременно. Эта одна большая задача, которая стоит перед всеми, так как следует помнить о том, что образование является главным источником экономического роста, это важный рычаг преодоления кризисных явлений в социально-экономической жизни. Состояние образования определяет интеллектуальный потенциал общества не только на данный момент, но и на длительную перспективу, и тем самым создает предпосылки устойчивого социально-экономического роста.

Библиографический список

1. Гиль Л.Б. Качество образования как педагогическая проблема // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 3 – С.85-85
2. Попков В.А., Коржуев А.В. Теория и практика высшего профессионального образования: Учеб. пособие для системы дополнительного педагогического образования. – М: Академический проект, 2004. – 432 с.
3. Шеремет А.Н. Академическая мобильность в педагогическом образовании // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 2 – С.97.

ОПЫТ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье рассмотрена информированность представителей общественных молодежных организаций и объединений Нижнего Новгорода и области о проектах в рамках государственно-частного партнёрства, а также предпринята попытка оценить имеющийся опыт участия таких проектах. Материалом статьи послужило социологическое исследование, проведённое кафедрой прикладной социологии ФСН НННУ им. Н.И. Лобачевского осенью 2013 года. В ходе исследования методом стандартизированного интервью было опрошено 123 человека, представляющие 15 некоммерческих организаций по работе с молодежью.

Государственно-частное партнёрство как форма реализации молодежной политики для большинства представителей общественных молодежных организаций и объединений в настоящее время остаётся *terra incognita*. Большинство либо ничего об этом не слышали (46%), либо что-то слышали, но явно не много (38%). Знают в подробностях о государственно-частном партнёрстве менее десятой части представителей молодежных организаций.

Лишь единицы из представителей молодежных организаций сумели самостоятельно назвать примеры проектов в форме государственно-частного партнёрства на территории Нижегородской области (менее 5%). Как правило, были названы физкультурно-оздоровительные комплексы. Два человека указали на строительство канатной дороги и два предположили, что государственно-частное партнёрство связано с программой занятости молодежи (в том числе, молодыми людьми с ограниченными возможностями).

Информированность о проектах, реализуемых в Нижегородской области, которые были предложены молодым людям для оценки, также не очень высокая. По поводу многих проектов большинство представителей молодежных организаций ничего сказать не могут, т.к. не ничего о них не слышали. Информированность же остальной части также не высока. Чаще раздаются отчеты, что лишь что-то слышали о проекте, нежели знают о нём в подробностях. Наиболее известным проектом для представителей молодежных организаций и объединений оказалась система видеофиксации нарушений правил дорожного движения (АПК «Безопасный город»). Об этом проекте слышали две трети представителей молодежных организаций, а примерно четвертая часть знает о нём в подробностях. Чуть более половины слышали о мостовом переходе через реку Волга в районе посёлка Подновье, уверенность в своих знаниях демонстрирует примерно пятая часть молодежи. Также примерно пятая часть хорошо информирована о мусоросортировочном комплексе ТБО в Городецком районе, а вот о подобном проекте в Балахнинском районе в подробностях знает лишь примерно десятая часть. Однако и по тому, и по другому проекту ничего не знает примерно 60% представителей молодежных организаций.

Информированность по остальным проектам также не высокая. Менее 40% слышали о перинатальном центре в Дзержинске и физкультурно-оздоровительных комплексах «Колос» (Лукояновский район) и «Звезда» (Павловский район). Лишь треть о подобном комплексе «Богатырь» в Краснобаковском районе и примерно столько же – о комплексной малоэтажной застройке «Выкса-град».

Все проекты, реализуемые в рамках государственно-частного партнерства, по мнению большинства представителей молодежных организаций, имеют большое положительное значение и особенно в целом для молодежи области. Даже те, кто не слышал об этих проектах, как правило, дают им положительные оценки.

Не менее половины молодых людей видят большое положительное значение в строительстве на территории Нижегородской области физкультурно-оздоровительных центров. Около 40% находит очень полезным создание системы видеофиксации нарушений правил дорожного движения, около 30% – строительство мостового перехода через реку Волга в районе п. Подновье, около 25% – строительство мусоросортировочных комплексов ТБО.

С оценкой полезности этих проектов лично для себя представители молодежных организаций ведут себя немного осторожней. Здесь чаще появляются затруднения с ответом или территориальная привязка уровня оценки. Так, например, многие представители молодежных организаций Нижнего Новгорода не видят пользы лично для себя в создании перинатального центра в Дзержинске или в комплексной малоэтажной застройке в Выксе. Однако и здесь число положительных оценок пользы проекта доминирует над числом отрицательных.

Собственные направления работы молодежных организаций Нижнего Новгорода и области достаточно разнообразны и связаны, в первую очередь, со спецификой их деятельности.

Организации, представители которых принимали в исследовании, можно условно разделить на две группы. Это организации, чья деятельность сконцентрирована на одном-двух направлениях, и ведущим здесь является их непосредственная сфера деятельности. И организации широкого поля деятельности. Отметим, что во вторую группу чаще входят организации, связанные с общественно-политической деятельностью, созданные под крылом того или иного политического движения.

Несмотря на отмеченную специфику, можно выделить несколько направлений деятельности, к которым обращаются многие молодежные организации. Например, международное сотрудничество включает в направления своей работы примерно половина организаций с узкой направленностью и примерно треть организаций широкого профиля. Чаще всего международное сотрудничество связано с разного рода обучающими и образовательными программами («Союз студентов Нижегородского Государственного Университета», «Объединение студентов изучающих экономику и управление "АЙСЕК (AIESEC) – Нижний Новгород"», «Молодежная интеграционная группа»). Более половины

организаций включают в направления своей деятельности организацию культурного досуга молодежи. Это организация и проведение тех или иных развлекательных мероприятий. Особенно это характерно для организаций широкого профиля. Небольшие организации, в свою очередь, для проведения развлекательных мероприятий (фестивалей, праздников и т.п.) достаточно часто объединяют свои усилия, т.е. здесь можно наблюдать консолидацию сил различных молодежных объединений. К досуговым мероприятиям относятся и организация молодежных лагерей, слётов и т.п. Здесь можно указать и ещё на одно популярное направление, такое как пропаганда здорового образа жизни. Отметим, что пропаганда здорового образа жизни чаще всего связана с отказом от вредных привычек. На патриотические мероприятия чаще ориентируются молодежные организации, созданные под эгидой политических объединений. Ряд организаций занимает здесь весьма активную позицию, организуя или участвуя в акциях протеста.

Опыт сотрудничества с государственными структурами в реализации молодежных социальных проектов есть у подавляющего большинства молодежных организаций. Об этом сказали свыше 70% представителей таких организаций. Опыт сотрудничества с бизнес структурами у молодежных организаций развит в меньшей степени. Наличие подобного опыта отмечает 45% представителей. Однако отметим, что многие члены молодежных организаций затрудняются что-либо сказать по этому поводу, нежели однозначно отрицают его отсутствие.

Важно отметить, что почти все представители молодежных организаций, которые указали на опыт сотрудничества с государственными структурами, также указали и на опыт работы с бизнесом.

Таким образом, нижегородские организации имеют накопленный опыт работы с молодежью. Чаще всего эта работа происходила под патронажем государственных структур. Опыт привлечение в свои проекты средств бизнеса имеет менее чем у половины организаций. Собственно опыт сотрудничества в рамках государственно-частного партнерства есть лишь у единиц. Что неудивительно в связи со слабой информированностью молодежных организаций по этому поводу.

Е.С. ЛУКОНИНА

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА:
ПРИОРИТЕТЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ
ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ**

Молодежная политика – это сложный механизм, включающий в себя комплекс мер, направленных на создание условий для успешной социализации и самореализации молодежи. Задачи, решаемые молодежной политикой, весьма многоплановы. В их числе проблемы образования и трудоустройства, обеспе-

чение жильем и поддержка молодых семей, развитие спорта и организация досуга, а также многое другое. Молодежь как социальная группа неоднородна по своей структуре, ее интересы и приоритетные задачи весьма подвижны, поэтому важно определить, какие из них считают наиболее важными сами молодые люди, и особенно актуально мнение наиболее активной части молодежи – представителей общественных молодежных организаций.

Среди задач, обладающих повышенной актуальностью для всей молодежи, представители группы выделяют обеспечение жильем и трудоустройство молодых людей. Эти задачи относят к числу важнейших 41-42% представителей молодежных общественных организаций.

Второй блок задач государственной молодежной политики, который выделяют представители молодого поколения, также весьма важен, но все-таки его актуальность не столь остра (о значимости рассматриваемых задач говорят чуть более трети молодых людей). В данный блок входят задачи, направленные на:

- поддержку молодых семей;
- развитие образования, воспитания, культуры молодежи (поддержка творческой деятельности, обучение и воспитание, развитие гражданственности и патриотизма);
- обеспечение условий для поддержки здорового образа жизни молодых людей;
- развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества.

Средним уровнем значимости среди представителей молодежных общественных организаций обладает такая задача, как создание условий для эффективного участия молодежи в формировании и реализации государственной молодежной политики. Об этом говорит четверть молодых людей. Менее пятой части представителей группы назвали в числе первоочередных задач молодежной политики организацию досуга (19%), оказание социальных услуг молодым людям (17%), содействие предпринимательской деятельности (15%), профилактику экстремизма (15%), обеспечение соблюдения прав молодежи (14%), подготовку и повышение квалификации работников молодежной сферы (13%). Менее всего молодые люди заинтересованы в информационном обеспечении молодежи (9%).

Таким образом, в основе структуры запросов молодых людей к молодежной политике лежат запросы на обеспечение жильем и работой, на государственную поддержку молодых семей. Эти проблемы затрагивают наиболее широкие круги молодежной аудитории, на них базируется обеспечение жизненного благополучия граждан, именно поэтому молодые люди обращают на них первоочередное внимание. Кроме того, эти проблемы являются наиболее сложными в решении и требуют наибольших затрат. Молодые люди также предъявляют запросы на развитие творчества, обучение и воспитание молодежи, поддержку здорового образа жизни. Соответственно, они ориентированы на всесторонне развитие личности и заинтересованы в создании условий для это-

го. Кроме того, молодые люди предъявляют запрос на международное и межрегиональное сотрудничество молодежи, что отражает их стремление к общению, налаживанию контактов как в рамках своей страны, так и за ее пределами.

Государственная молодежная политика реализуется как на федеральном, так и на региональном уровне, причем эффективность ее реализации на общегосударственном уровне и на местах не всегда оценивается молодыми людьми одинаково, а задачи, которые выполняются успешно, не всегда относятся к числу приоритетных, обладающих действительно повышенной актуальностью для молодежи.

Государственная молодежная политика на федеральном уровне наиболее эффективно осуществляется в сфере образовательно-воспитательной деятельности, направленной на всестороннее развитие личности молодого человека. Выделяются следующие ее аспекты:

- информационное обеспечение молодежи (58% положительных оценок);
- обучение и воспитание молодежи (57%);
- государственная поддержка творческой деятельности молодежи (55%);
- обеспечение соблюдения прав молодежи (54%);
- развитие гражданской ответственности и патриотизма подрастающего поколения (54%);
- обеспечение условий для охраны здоровья, формирования здорового образа жизни молодых людей (51%).

Нельзя сказать, что эти задачи не важны, с точки зрения молодежи, но и доминирующими их нельзя назвать.

Около половины молодых людей считают, что государственная молодежная политика на федеральном уровне эффективна по таким направлениям, как развитие межрегионального и международного молодежного сотрудничества, создание условий для участия молодежи в формировании и реализации молодежной политики, формирование системы досуга для детей и молодежи. Однако около трети представителей группы придерживаются противоположного мнения, считая работу над этими задачами неэффективной, причем наибольшее недовольство вызывает решение проблемы организации досуга. Указанные задачи относятся к числу среднестатистических в приоритетах молодежи, и успешность работы по ним также оценивается на среднем уровне.

Таблица 1

Сравнение оценок эффективности реализации государственной молодежной политики на федеральном и региональном уровне, %*

Направления	Федеральный уровень		Региональный уровень	
	Неэффективно	Эффективно	Неэффективно	Эффективно
Обеспечение соблюдения прав молодежи	29	54	25	58

Развитие гражданственности и патриотизма молодежи	36	54	39	54
Обучение и воспитание молодежи	35	57	28	63
Обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи	47	41	47	43
Содействие предпринимательской деятельности молодых граждан	44	36	46	34
Государственная поддержка молодой семьи	42	45	46	38
Содействие в решении жилищных проблем молодежи	62	22	59	24
Оказание социальных услуг для молодежи	40	45	34	53
Обеспечение условий для охраны здоровья, формирования здорового образа жизни молодых граждан	36	51	32	58
Информационное обеспечение молодежи	26	58	24	65
Создание условий для эффективного участия молодежи в формировании и реализации государственной молодежной политики	34	49	28	58
Государственная поддержка творческой деятельности молодежи	30	55	25	61
Формирование системы детского, молодежного и семейного отдыха	39	46	39	47
Подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников молодежной сферы	32	41	28	47
Развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества	31	50	34	48
Профилактика проявлений экстремизма, воспитание толерантности	44	39	38	44

* *Использованы материалы социологического исследования, проведенного в сентябре-октябре 2013 г. Нижегородским государственным университетом им. Н.И. Лобачевского. Было опрошено 123 представителя молодежных общественных организаций Нижнего Новгорода.*

В то же время, наиболее значимые задачи государственной молодежной политики – обеспечение молодых людей жильем, решение проблем трудоустройства – решаются на федеральном уровне, по мнению молодежи, неэффективно. Так, 62% молодых людей считают, что жилищные проблемы молодежи решаются безуспешно, такого же мнения относительно проблемы занятости молодежи придерживаются 47% из них. Недостаточно эффективно на федеральном уровне проводится работа и по таким направлениям, как содействие предпринимательской деятельности (44% негативных оценок), профилактика экстремизма (44%), поддержка молодых семей (42%), оказание социальных услуг молодежи (40%), однако, эти задачи, за исключением поддержки молодых семей, не относятся к числу наиболее значимых.

На региональном уровне молодые люди выделяют те же задачи государственной молодежной политики, которые решаются эффективно или, напротив, неэффективно. Так, в число успешно решаемых задач вновь попали информационное обеспечение, обучение и воспитание молодежи, развитие творческой

деятельности, обеспечение соблюдения прав молодых людей и создание условий для их эффективного участия в реализации государственной молодежной политики, создание условий для формирования здорового образа жизни. Около 60% представителей группы считают, что эти задачи решаются на региональном уровне управления довольно эффективно, причем успешность реализации молодежной политики на региональном уровне по указанным направлениям деятельности оценивается выше, по сравнению с федеральным уровнем.

Социальные услуги для молодежи, международное и межрегиональное молодежное сотрудничество, профилактика экстремизма и воспитание патриотизма, формирование системы досуга для детей и молодежи – эти задачи решаются, по мнению молодых людей, со средним уровнем эффективности на региональном уровне. Стоит отметить, что работа по оказанию социальных услуг молодежи и по профилактике экстремизма на региональном уровне оценивается выше, а международное и межрегиональное молодежное сотрудничество, с точки зрения молодых людей, чуть более эффективно реализуется на федеральном уровне.

Наименее успешно на региональном уровне осуществляется работа по государственной поддержке молодых семей, по содействию предпринимательской деятельности, по обеспечению гарантий в сфере труда и занятости молодежи и, особенно, по решению жилищных проблем. Этот перечень слабо решаемых проблем одинаков и на региональном, и на федеральном уровне, и входящие в него направления охватывают наиболее приоритетные для молодежи задачи государственной молодежной политики. Следует отметить, что единственное направление государственной молодежной политики, деятельность по которому, с точки зрения молодежи, более эффективна на федеральном уровне, – это поддержка молодых семей.

Таким образом, проблемная зона государственной молодежной политики как на федеральном, так и на региональном уровне, очерчивается молодыми людьми весьма конкретно. Доминирующее положение в ней занимает обеспечение молодежи жильем, текущая работа по данному направлению оценивается наиболее низко. Недостаточно эффективно решаются и проблемы трудоустройства молодежи, поддержки молодых семей, содействия предпринимательской деятельности, что особенно плачевно в силу повышенной актуальности большинства из этих задач государственной молодежной политики.

Л.А. ЛУШИНА

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНА

Осуществление модернизации является приоритетной задачей, стоящей перед современной Россией. Представляя собой процесс изменений, затрагивающий все стороны жизни общества, модернизация становится во главу угла

государственной политики, о чем неоднократно заявляли руководители государства.

В качестве конечной цели модернизации сегодня рассматривается построение современного постиндустриального общества — общества, в котором основной ценностью и основной производительной силой является человек как обладатель интеллектуального, культурного, творческого потенциала. Достижение поставленной цели возможно при совершенствовании политической системы, технологических новаций, промышленного производства, улучшения экологической обстановки как в отдельных регионах, так и на всей территории Российской Федерации. Однако природа не нуждается в модернизации - она нуждается в заботе и в бережном отношении к ней. [1] Более того, чем благоприятнее окружающая среда, тем выше качество жизни в каждом регионе. Несомненно, взаимосвязанными между собой категориями являются здоровье окружающей среды и здоровье нации, нации молодой, устремленной в будущее, способной построить новую Россию, которая займет достойные позиции в мировом сообществе. И в этом контексте вопросы модернизации и обеспечения экологических условий существования отдельных регионов приобретают все более важное значение. Взаимосвязь между приоритетами экологической безопасности и модернизации в России признают как на формальном политическом уровне, так и на уровне научном.

В девяностые годы двадцатого века, как реакция общества на увеличение числа чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в сфере общественных экологических отношений возникла новая группа правоотношений связанных с обеспечением экологической безопасности личности, общества и государства.

До последнего времени в научной литературе не было единой точки зрения по проблеме определения термина «экологическая безопасность» как правовой категории, что обусловлено процессом становления и развития этого явления как института права, сложностью и многозначностью его проявлений. Специфические явления и процессы, содержание которых должно быть обозначено особым термином «экологическая безопасность» тесно связаны с явлениями и процессами природопользования и охраны окружающей среды, с одной стороны, и с проблемами безопасности в экологической сфере - с другой. В данной связи, на понятийном уровне, по нашему мнению, уместно вести речь о пограничном между экологией и безопасностью явлении, необъяснимом в полной мере ни экологией, ни безопасностью, а поэтому требующим синтеза знаний и той и другой науки.

По мнению А. А. Тер-Акопова, экологическая безопасность как правовая и научная категория появилась в связи с потребностью исследовать процессы воздействия природной среды на безопасность человека, общества и государства, обусловленной появлением на статически обнаруживаемом уровне фактов, свидетельствующих о превращении объектов природы в источник социальных угроз. В своем содержании экологическая безопасность отражает поворот от защиты природы к защите человека и социума в целом от опасного действия

природных факторов. Экологическая безопасность как научная теория имеет своим объектом безопасность человека, общества и государства, а предметом – закономерности связи этой безопасности с изменениями, происходящими в окружающей природной среде.[2]

Говоря об экологической безопасности, необходимо отметить, что современное экологическое законодательство характеризуется наличием широкого круга федеральных законов прямого действия, регулирующих отношения по обеспечению экологической безопасности.

Впервые на законодательном уровне термин «экологическая безопасность» был использован ст. 85 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 года, в которой экологическая безопасность наряду с экологическим порядком, окружающей средой и здоровьем человека признавалась объектом экологических преступлений.[3] Однако названный закон не давал четкого определения данной категории.

В свою очередь Закон РФ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. в ст.1 закрепил понятие «экологическая безопасность» как состояние защищенности природной среды и жизненно-важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий.[4]

В Указе Президента РФ от 4 февраля 1994 года № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» экологическая безопасность характеризуется как важнейшая составляющая национальной безопасности наряду с социальной, политической военной и другими.[5] Экологическая безопасность выступает как частный вид безопасности, тесно взаимосвязанной с другими видами безопасности.

Аналогичный подход использован и в Концепции национальной безопасности,[6] и в Экологической доктрине Российской Федерации,[7] анализ которых позволяет определить, какое место занимает экологическая безопасность в рамках национальной безопасности нашей страны и подтверждает наш тезис о существующем соотношении категорий обеспечения охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности как целого и частного.

Согласно Концепции национальными интересами России в экологической сфере является сохранение и оздоровление окружающей среды, защита личности, общества и государства от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий. В прямой зависимости от состояния экономической основы и готовности общества и государства правильно оценивать масштабность и важность этих проблем, находится угроза ухудшения экологической ситуации в стране и истощение ее природного потенциала. Для России эта угроза особенно велика из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей промышленности, отсталости природоохранного законодательства, ограниченности использования природосберегающих технологий, низкой экологической культуры, попыток использования территории

России в качестве места переработки и захоронения ввозимых из-за рубежа опасных для окружающей среды материалов и веществ.

Именно опасность хозяйственной и иной деятельности для существования прогрессивного развития личности, общества и государства служат по нашему мнению критерием, определяющим место обеспечения экологической безопасности в системе общественных отношений на новом этапе модернизации государства.

О практической значимости законодательного регулирования экологической безопасности свидетельствует принятие в ряде субъектов Российской Федерации региональных законов. Например, Закон Нижегородской области от 10 сентября 1996 г. № 45-З "Об экологической безопасности".[8]

Таким образом, сегодня главной угрозой для экологической безопасности России являются факторы антропогенного характера, предопределяющие истощение природных ресурсов и ухудшение экологической ситуации, как в стране, так и в отдельных ее регионах.

В системе «человек-окружающая среда» оба элемента оказывают взаимное влияние друг на друга. Очевидно, что практически все виды и формы человеческой деятельности оказывают влияние на окружающую среду, в свою очередь состояние этой среды сказывается на различных аспектах жизнедеятельности человека и общества.

Обратной стороной научно-технического прогресса является загрязнение окружающей среды и таких ее компонентов как атмосферный воздух, водные ресурсы, почва и др.

По итогам 2012 года Нижегородская область заняла 64 место из 83 возможных в экологическом рейтинге субъектов российской Федерации.

В России на сегодняшний день 65 миллионов россиян дышат отравленным воздухом, так только в Нижегородской области ежегодно автотранспортом выбрасывается в атмосферу области порядка 345000 тонн вредных веществ, со стационарных источников порядка 142000 тонн и еще 216000 тонн загрязнителей с промышленных предприятий улавливается и обезвреживается очистными сооружениями. Низкий уровень озеленения усугубляет проблему загрязнения воздуха в Нижегородской области. На каждого жителя региона приходится по 5-10м.кв. зеленых насаждений, в то время как по норме положено 16м.кв.

Чрезвычайные, аварийные ситуации, влекущие за собой негативные последствия, обычно рассматриваются как экологическая опасность, однако не менее опасным является и безопасное, на первый взгляд, каждодневное воздействие промышленных мощностей на окружающую среду. В целях модернизации промышленных мощностей регионов государство направило значительные субсидии, для завершения технологического перевооружения предприятий. Эти средства должны были быть израсходованы, в том числе и на обеспечение экологической безопасности. Однако не все предприятия рационально расходовали выделенные на модернизацию денежные средства.

Так, по данным Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры за последние годы выявлено более 10 тысяч нарушений регламентов сброса в водоемы без какой-либо очистки или недостаточно очищенных хозяйственно-бытовых и промышленных стоков. Это объясняется тем, что многие предприятия не имеют необходимого комплекса очистных сооружений, оборудование же имеющихся очистных сооружений морально и физически устарело и не соответствует по своей мощности объему сбрасываемых стоков. По постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 817 лиц, к дисциплинарной ответственности привлечено 1030 должностных лиц [9].

В связи с этим, нельзя говорить о положительных результатах модернизационных процессов, как в отдельных регионах, так и в России. При этом нельзя забывать о необходимости переосмысления стратегической взаимосвязи между проблемами безопасности, модернизации и экологии. Каждому из нас необходима достойная и безопасная жизнь сегодня, в настоящий момент, а не в отдаленном будущем. А это не в последнюю очередь зависит от состояния среды обитания, поэтому России нужна долгосрочная стратегия устойчивого развития, в которой экологические факторы являются неотъемлемой частью всей системы развития, ее определяющими характеристиками.

Библиографический список

1. Мосоликов С. Экологическая модернизация// движение молодых политических экологов «Местные».2010.<http://www.mestnie.ru/node/3363>(дата посл. обр.25.04.2014).
2. См.: Тер-Акопов А.А. Экологическая безопасность. – М.: МНЭПУ.– 2001.
3. См.: Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ.– 1992.– № 10.– Ст. 457.
4. См.: Собрание законодательства РФ.– 2002.– № 2.– Ст. 133.
5. См.: Собрание актов Президента и Правительства РФ.– 1994.– № 6.– Ст. 436.
6. См.: Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 "Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 52. – Ст. 5909.
7. См.: Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р // Собрание законодательства РФ.– 2002.– № 36.– Ст. 3510.
8. Закон Нижегородской области от 10 сентября 1996 г. № 45-3 "Об экологической безопасности" // Нижегородские новости.– 18.09.1996.– № 177.
9. Течет река Волга (Интервью с Волжским межрегиональным природоохранным прокурором В. А. Солдатовой) // Прокурор, 2012, № 2[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Е.В. ПАНКРАТОВА

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРИРОДЕ И ПРИЧИНАХ КОРРУПЦИИ В 2012 И 2013 гг

В течение последних нескольких лет в Ивановской области проводится социологическое исследование, посвященное отношению к проблеме корруп-

ции населения региона. В 2013 году выборочная совокупность исследования составила 1500 человек и была рассчитана с учетом таких параметров как место проживания (населенный пункт), пол и возраст.

Понимание «коррупции» как социального явления сводится также как и в прошлом году к трем основным смыслам. Абсолютное большинство населения Ивановской области считает, что коррупция – это взяточничество (73%). Также население региона понимает данный феномен как «злоупотребление властью» (54,8%). Тройку лидеров замыкает высказывание «использование общественных средств в личных интересах» (29,9%).

Женщины, по-прежнему, высказывают более негативные оценки явления коррупции. Женщин, выбравших вариант «взяточничество», - 75%, а мужчин – 70,2%. При этом 14,3% мужчин и 9,4% женщин отметили вариант «неформальный подарок, услуга».

В результате опроса выяснилось, что на понимание феномена коррупции оказывает влияние возраст и образование. Наиболее негативная трактовка коррупции свойственна самым старшим жителям региона. По данным исследования прошлого года в эту группу людей попали и самые молодые представители области. Люди в возрасте от 30 до 49 лет чаще, чем другие выбирали вариант «неформальный подарок, услуга» и этот процент растет. 35,4% лиц с высшим образованием также понимает коррупцию. Мы считаем, что эта категория населения в связи с трудовой загруженностью и ограниченностью во времени допускает дачу вознаграждения с целью более быстрого и эффективного решения возникшей проблемы или вопроса.

В 2012 году были выявлены три группы населения региона, которые под коррупцией чаще, чем другие группы населения понимают «неформальный подарок, услугу». Это были предприниматели, а также руководители высшего и среднего звеньев (21,3 %, 20,8 %, 22,1 %). Данные 2013 года свидетельствуют о том, что количество руководителей высшего и среднего звеньев, имеющих такое представление о коррупции, значительно сократилось. Однако процент предпринимателей сохраняется высоким и даже несколько возрос за 2013 год (23,9%).

В результате анализа данных и сравнения их с замерами 2012 года были выявлены следующие тенденции. Каждый третий живущий в достатке, по данным 2012 года, считал коррупцию «неформальным подарком, услугой». В 2013 году этот процент упал до 18,2%. В группах населения, «живущих прилично...» и «живущих от зарплаты до зарплаты» вариант «взяточничество» выбрали более 70% населения. Среди бедствующих, по-прежнему, остается большой процент тех, кто выбирает «несоблюдение законов». В группе людей, у которых «все деньги уходят на питание» процент тех, кто считает коррупцию взяточничеством, составил 71,2% .

Таким образом, абсолютное большинство жителей Ивановской области понимают под коррупцией взяточничество, вне зависимости от разных социальных параметров. Позитивным моментом является то, что областной центр – Иваново – покинул список городов и районов, в которых большинство населе-

ния коррупцию считали злоупотреблением власти, что может быть связано с антикоррупционными мерами, предпринимаемыми в Ивановской области. Однако серьезных отличий по сравнению с данными 2012 года не обнаруживается.

Выбор жителями Ивановской области одного из трех суждений о коррупции, транслирующих идею от полного неодобрения до восприятия этого явления как нормы, демонстрирует устойчивую тенденцию уже в течение трех лет. Так, суждение: «Коррупция – это негативное явление, поэтому с ней нужно бороться» выбрало 87,9% населения (за три года этот процент стал еще выше), «Коррупция – это вынужденная мера, с которой приходится мириться» - 9,4 %, выбор суждения «Коррупция – это нормальное явление, которое облегчает процесс взаимодействия с органами власти» заметно сократился с 4,2 % в 2012 (4,3 % в 2011 году) до 2,7% в 2013 году.

Оценка коррупции как негативного явления свойственна как мужчинам, так и женщинам. В 2012 году самая старшая возрастная группа жителей Ивановской области чаще всего выбирала крайнее негативное суждение о коррупции («Коррупция – это негативное явление, поэтому с ней нужно бороться») – 88,7% (в 2011 году – 87,9 %). В 2013 году этот процент составил 89,1%. В настоящее время к ним присоединилась и группа 50 – 59 летних жителей, которые еще негативнее относятся к коррупции – 92,2%. В средних возрастных группах - 30 – 39 и 40 – 49 лет остается большее, по сравнению с другими возрастными категориями граждан, число тех, кто считает коррупцию вынужденной мерой и с ней мирится (30 – 39 лет – 14,9%, 40 – 49 лет – 10, 5%).

По-прежнему, с повышением уровня образования растет выбор среднего суждения о том, что «коррупция – это вынужденная мера, с которой приходится мириться».

Показателен выбор суждений о коррупции в зависимости от рода деятельности. Предприниматели, по сравнению с другими группами населения, по-прежнему, реже всего выбирают самое негативное суждение (81,7%) . В 2012 году 14,6% представителей этой профессиональной группы говорили, что коррупция облегчает взаимодействие с органами власти (5 % в 2011 году), 13,5% - в 2012 году считали, что с этим явлением нужно мириться (1,3 % в 2011 году). В 2013 году процент тех, кто принимает это явление, сократился до 8,5% (что существенно!), а кто выбирает среднее суждение – до 9,9%. Это означает, что в предпринимательской среде зафиксированы более негативные оценки феномена коррупции, чем в 2012 году. 90,0% руководителей высшего звена выбирает самое негативное описание коррупции. В 2012 году этот процент составил 100 %. Процент менеджеров среднего звена, подобным образом относящихся к коррупции, составил 84,1%. Мы считаем, что на суждения этих групп населения нужно обратить особое внимание, так как именно эти люди чаще всего бывают в контакте с представителями организаций и структур, в которых распространены коррупционные практики.

Материальное положение также определяет выбор суждения. Группа населения, живущих в достатке, и самая бедная группа чаще всех остальных выбирали суждения о коррупции как норме и вынужденной мере. Обеспеченные

люди – это, как было выяснено, предприниматели, руководители высшего и среднего звеньев, чем и обусловлен данный выбор. Это наблюдается уже с 2011 года. Что касается самой бедствующей группы жителей региона, то, скорее всего, эти люди смирились со своим положением и не верят в возможность изменения ситуации в лучшую сторону. Более 88 % населения из средних доходных групп выбрали крайнее негативное суждение.

В результате исследования была выявлена тройка лидирующих причин кррупции – алчность чиновников, должностных лиц; мягкое наказание за коррупционные сделки и низкий уровень контроля за коррупционной сферой. За 2012 год тройка лидирующих причин не изменилась. В целом, существенных изменений не зафиксировано.

Возраст определяет выбор причин коррупции. Возрастные группы населения от 50 лет и старше часто указывают на существование моральной деградации общества, Люди от 30 лет и старше – на «несовершенство законов», люди самого старшего возраста чаще остальных выбирали причину «мягкое наказание за коррупционные сделки».

Также как и в 2012 году, такие причины как «алчность чиновников» и «мягкое наказание за коррупционные сделки» чаще назывались людьми со средним специальным и ниже уровнями образования. Чем выше уровень образования населения, тем чаще выбор делается в сторону несовершенства законодательства и низкого уровня контроля за коррупционной сферой.

В 2012 году были обнаружены интересные зависимости выбора причин в зависимости от рода занятий жителей Ивановской области. Так, государственные служащие чаще всех остальных называли причину «низкая заработная плата чиновников» (18,2 %) и реже всех остальных – «мягкое наказание за коррупционные сделки» (34,8 %). Сейчас ситуация изменилась. Низкую заработную плату выбрали в два раза меньше чиновников – 9,5%, а на мягкое наказание указали 26,2%. 21,4% государственных служащих указывали на такую причину появления коррупции как традиции российского общества. Такого же мнения придерживается 16,9 % предпринимателей. 16,4% специалистов с высшим образованием отмечают моральную деградацию общества в качестве одной из главных причин коррупции. Этот процент несколько снизился по сравнению с 2012 годом. Люди с низким доходом (рабочие, технический и обслуживающий персонал, студенты, пенсионеры и безработные) чаще остальных профессиональных групп называют алчность чиновников.

Хорошо материально обеспеченные люди чаще всех остальных указывали в качестве одной из причин коррупции «низкую заработную плату чиновников» (13,3%), а 16,3% представителей этой группы указали на «менталитет». В низкодоходных материальных группах процент населения, выбравших причину «мягкое наказание за коррупционные сделки», почти сравнялся с причиной «низкий уровень контроля за коррупцией». В самых бедных группах вариант «алчность чиновников» набрал более 63 % .

За время, в течение которого осуществлялся мониторинг, с полной уверенностью можно сказать, что население области от года к году все критичнее

относится к существованию феномена коррупции и не собирается мириться с этим явлением. Однако более лояльное отношение к коррупции свойственно самой обеспеченной и самой бедной группам населения. Это происходит потому, что представители первой группы коррупционные практики могут использовать в своих интересах, а представители второй группы не уверены в своих силах в процессе борьбы с коррупцией, смирились и не считают, что ситуация может измениться в лучшую сторону.

Р.Ю. ПОЧЕКАЕВ

**МОНАРШАЯ ВОЛЯ И СОБСТВЕННОЕ УСМОТРЕНИЕ
ГУБЕРНАТОРОВ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
С КАЗАХСТАНОМ В КОНТЕКСТЕ ФРОНТИРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX ВВ.)***

Одной из важнейших проблем регионального управления на протяжении всей истории России, безусловно, являлось соотношение воли центра и собственного усмотрения руководства регионов, которое в большой степени зависело от задач, стоявших перед развитием регионов, а также от личности глав регионов, и было напрямую связано с интенсивностью процессов модернизации регионов. Наиболее ярко эта тенденция проявлялась в пограничных регионах, руководство которых отвечало и за выстраивание отношений с народами и государствами, в разное время и при различных обстоятельствах входивших в состав России.

В данном исследовании будет проанализирована эволюция соотношения роли центральных властей и глав Оренбургского края, непосредственно взаимодействовавшего с казахскими жузами в период с последней четверти XVIII в., когда имперские власти начали активно влиять на политико-правовую жизнь Казахстана, до первой четверти XIX в., когда были проведены реформы, радикально изменившие систему управления у казахов.

Активизация имперской политики в Казахстане совпала с введением в действие «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. и указа Екатерины II «О новом расписании губерний с означением генерал-губернаторов» 1781 г., в соответствии с которыми генерал-губернаторы (наместники) получали широкие права по управлению вверенными им регионами [1]. Т.о., собственное усмотрение оренбургских генерал-губернаторов являлось их нормативно закрепленным правом. Однако вряд ли можно объяснить широкие полномочия этих наместников только реализацией законодательно подтвержденных полномочий, поскольку Екатерина II еще и в специальных указах постоянно предоставляла им свободу действия в отношениях с казах-

---

* Данное научное исследование (проект № 14-01-0010) выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014/2015 гг.

скими правителями. Так, в рескрипте И.И. Рейнсдорпу во время пугачевского восстания, императрица писала: «... дается Вам совершенная воля поступить с злодействующими киргиз-кайсаками со всею строгостью... » [2]. Следующий наместник, симбирский и уфимский генерал-губернатор А.И. Апухтин также имел такие же права: «Что же касается до испрашиваемого Нурали ханом ему жалованья, то мы будем ожидать вашего донесения, смотря по надобности и пользе для службы нашей колико как ему, так и другим, буде необходимо назначить вы почитаете довольным» [3]. Наиболее же широкие полномочия по взаимодействию с казахами были предоставлены Екатериной II сменившему Апухтина О.А. Игельstromу, который не только имел право по своему усмотрению взаимодействовать с казахами, но и предложил проект преобразования казахской системы управления и суда (т.н. «судебная реформа Игельstromа» 2-й пол. 1780-х гг.). Поскольку эти преобразования в полной мере укладывались в политику по модернизации казахов и интеграции их в имперское политико-правовое пространство, Екатерина II придала им нормативное закрепление в ряде специальных указов [4]. Вместе с тем, нельзя сказать, что Екатерина II слепо доверяла наместникам и поддерживала всех их инициативы и предложения. Так, когда пользовавшийся ее покровительством О.А. Игельstrom не согласился с решением центральных властей о ликвидации ханской власти в казахском Младшем жузе и предложил своего ставленника в ханы, императрица жестко отклонила его предложение, предписав дальнейшую реализацию мер по отстранению ханов от власти и передачу всей полноты власти в жузе родоплеменным предводителям – биям [5].

Русско-казахские отношения 1770-1790-х гг. оказались наполнены многочисленными драматическими событиями: восстанием Е.И. Пугачева, попытками казахских ханов перейти под сюзеренитет империи Цин, анти-ханским и анти-российским движением батыра Срыма Датова. В этих условиях Екатерина II отдавала себе отчет, что ее наместники должны иметь возможность оперативно и соразмерно реагировать на опасности, возникающие в пограничных регионах. Ее решение также, несомненно, объяснялось тем, что на должности наместников назначались сановники, лично ей известные как ревностные исполнители ее воли, имевшие опыт административной деятельности и в других регионах или даже дипломатической деятельности (как, например, О.А. Игельstrom).

Однако, на наш взгляд, столь широкое предоставление императрицей свободы действий оренбургским губернаторам в отношении казахов, имеет и еще одну причину. Поскольку казахи, сравнительно недавно вошли в состав Российской империи (1731 г.), у имперских властей еще не сформировалось четкого представления об их системе управления, правовых традициях, религиозных и культурных ценностях. В первые десятилетия пребывания Казахстана в составе России имперские власти, включая и оренбургское руководство, практически не осуществляли никакой целенаправленной политики в Казахстане. Начала ее разработку только Екатерина II, которая, естественно, также не могла предложить четкого плана действий, не имея достаточно информации о своих

кочевых подданных. Поэтому ее политика в отношении казахов формулировалась с помощью весьма обтекаемых фраз: «о приласкании подвластных нам диких народов и о введении в них возможного порядка» [6]. Т.е. формально был провозглашен курс на модернизацию казахов, сближение их с русскими подданными, но какие конкретно следует принимать меры для достижения этой цели, центральные власти не знали. Отсюда и непоследовательные, противоречивые действия императрицы: сначала – попытка упразднения ханской власти, а затем ее восстановление; фактически насильственное насаждение ислама среди казахов при одновременном стимулировании обращения их в православие и организации православных миссий и т.д.

Неуверенность Екатерины II в отношении политики в Казахстане весьма четко просматривается, например, в очередном указе О.А. Игельstromу: «Но при всем сем наблюдать крайнюю осторожность, чтобы толь диких народов не потревожить и не отвратить; ... поступать с осмотрительностию, что вам по пребыванию вашему на месте гораздо способнее предвидеть и как в том изворотиться, как лучше для службы нашей и спокойствия края вам вверенного видится» [7].

Ситуация коренным образом меняется в нач. XIX в. Прежде всего, Павел I своим указом «О новом разделении государства на губернии» 1796 г. отменил институт наместников, а руководство пограничными регионами поручил военным губернаторам, уже по своему статусу не имевшим столь широких полномочий. Сделано это было не из-за того, что Павел I стремился отменить все начинания матери, но и потому, что центральные власти уже вскоре после реформы 1775 г. стали отмечать слишком большую единоличную власть наместников [8]. Сменивший Павла I его сын Александр I, как и отец, отличался болезненной недоверчивостью и стремился держать под контролем все органы власти в империи. В результате контроль императором политики оренбургских властей в Казахстане был доведен практически до абсурда: Александр I личными указами предписывал, куда и когда следует перекочевывать отдельным казахским родоплеменным подразделениям, как бороться с эпидемией оспы и даже санкционировал выделение десяти жеребцов для конного завода хана Внутренней Орды [9].

Кроме того, столь резкое ограничение свободы усмотрения оренбургских губернаторов в отношениях с казахами объясняется еще и личностями оренбургских военных губернаторов в рассматриваемый период: сначала таковым был Г.С. Волконский (1803-1817), более известный своими чудачествами, нежели административными успехами, а затем – П.К. Эссен (1817-1830), возвысившийся благодаря тому, что сумел в свое время удачным ответом обратить на себя внимание Павла I [10]. Столь длительное пребывание этих чиновников на своих постах объясняется не их высоким профессионализмом и знанием специфики Казахстана, а способностью беспрекословно исполнять распоряжения императора. В то же время любая их инициатива резко пресекалась – так, в 1824 г. Азиатский департамент МИД сурово раскритиковал проект П.К. Эссена об управлении казахами Младшего жуза, сократив его более чем наполовину и

приблизив к разработанному несколько ранее М.М. Сперанским «Уставу о сибирских киргизах» (1822 г.) [11].

Кроме того, нельзя не учитывать, что знания и представления российских властей о казахах ко времени правления Александра I стали намного полнее: в самом конце XVIII – первой четверти XIX вв. появляются многочисленные отчеты и даже фундаментальные исследования чиновников российской администрации в Казахстане. Вероятно, именно в связи с этим центральные власти смогли увидеть ошибки предыдущей политики в Казахстане, учесть его политическую, правовую, хозяйственную специфику и активизировать деятельность по модернизации и интеграции в имперское политико-правовое пространство, уже не нуждаясь во мнении руководства региональной администрации. Результатом этой деятельности стали радикальные преобразования 1822-1824 гг., в ходе которых в казахских жузах была ликвидирована ханская власть, а султаны – правители округов оказались административно подчинены российским пограничным чиновникам.

Библиографический список

1. Злобин Ю.П. Институт генерал-губернаторов в России в XVIII веке: становление и развитие // Вестник Омского государственного университета. 2010. № 4. С.5-6.
2. Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы). Алма-Ата, 1964. С.79.
3. Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. I. Алма-Ата, 1960. С.62.
4. Лысенко Ю.А. «Татарский вопрос» в конфессиональной политике Российской империи в Казахстане (конец XVIII – начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. Вып. 4. № 3. С.146.
5. Материалы по истории Казахской ССР. Т. IV (1785-1828 гг.). М., 1940. С.76-77.
6. Материалы по истории политического строя Казахстана. С.66.
7. Материалы по истории политического строя Казахстана. С.68.
8. Блинов И. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905. С.152.
9. История Букеевского ханства. 1801-1852. Алматы, 2002. С.118, 126, 134-135, 333-334.
10. Записки генерал-майора Ивана Васильевича Чернова. Оренбург, 1907. С.23-25, 39-41.
11. Материалы по истории политического строя Казахстана. С.205-210.

Л.П. СИДОРОВА

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В настоящее время развитие региона зависит не только от роста в экономической сфере, но и от социального благополучия граждан. Ответственность за достойный уровень здравоохранения, качественное образование, прогресс в культурной области несет государство. Но в последнее время бизнес все чаще берет на себя выполнение отдельных проектов по развитию социальной инфраструктуры региона, осуществляя поддержку образовательных, медицинских

учреждений, детских домов, спортивных объектов и культурных программ. Поддержка бизнесом социального развития территории, на которой он располагается, очень важна и приветствуется как обществом, так и государством. На сегодняшний день партнерские отношения государства и частных бизнес-структур, взаимный учет интересов друг друга могут стать крепким фундаментом как для социального, так и для экономического развития региона.

На сайте городской администрации Нижнего Новгорода размещены основные направления стратегии развития города. Среди них:

- эффективная, динамично растущая и сбалансированная экономика,
- привлечение инвестиций,
- благоприятные условия для жизни, профессиональной и творческой самореализации жителей,
- улучшение уровня жизни населения, социальной инфраструктуры,
- стимулирование инновационной деятельности, включающее в себя развитие инфраструктуры инновационной деятельности и поддержку предприятий, внедряющих инновации.

В администрации города предполагается, что стратегия развития будет наиболее эффективной, если в ее разработке примут участие жители города, организации крупного, среднего и малого бизнеса и научно-исследовательские организации.

Таким образом, развитие региона происходит как за счет прогрессивного изменения в экономической сфере, так и в результате роста социальных показателей. Позитивные изменения данных показателей позволяют судить о достижении целей развития регионов – увеличения уровня доходов населения, уровня развития образования, здравоохранения, культурной и духовной жизни, улучшение состояния окружающей среды и пр.

В настоящее время, в любом демократическом и правовом государстве институты гражданского общества должны брать на себя долю ответственности за развитие региона. Одним из наиболее значимых институтов, которые способны обеспечить весомый экономический и социальный вклад в развитие региона, является бизнес. В теории и практике корпоративного управления становится все более актуальным понятие «корпоративное гражданство», одно из содержаний которого означает, что корпорация занимает активную позицию, наряду с представителями государства и гражданского общества, совместно с ними формулируя ценности, способные обеспечить устойчивое развитие и защиту интересов всех стейкхолдеров[1]. Как известно, одним из основных стейкхолдеров компании является местное сообщество, поэтому обеспечение стабильного развития региона - одно из приоритетных направлений социальной деятельности бизнеса.

Социальная ответственность бизнеса (корпоративная социальная ответственность) – это добровольный отклик компании на проблемы общества и окружающей среды и готовность оказать поддержку в решении их проблем. КСО отражает готовность и способность бизнеса взаимодействовать с «заинтересованными лицами» - акционерами, инвесторами, работниками, государством,

потребителями, локальным сообществом и пр. «Заинтересованными лицами» могут быть как лица, способные повлиять на достижение поставленных организацией целей, так и лица, на которых может повлиять достижение поставленных организацией целей.

Если малый и средний бизнес часто не может позволить тратить дополнительные ресурсы на программы социальной политики, то крупные компании являются важным социально-экономическим институтом в любой стране с рыночной экономикой и поэтому должны принимать ответственность перед обществом как этическую норму, а не как нечто исключительное. Кроме того, предприятия крупного бизнеса могут выступать в качестве градообразующих и в таком случае от их деятельности зависит состояние окружающей среды, качество продукции, а часто и общий уровень жизни местного населения. Поэтому корпоративный сектор и государство должны разделять ответственность за социально-трудовые отношения в регионе и за благополучие локального сообщества в целом.

Социальная ответственность бизнеса может проявляться на разных уровнях в зависимости от добровольных обязательств, которые принимают на себя компании.

На первом (нижнем) уровне социальная ответственность ограничивается только соблюдением законов (налогового законодательства, трудового и гражданского кодекса). Т.е. это обязательная составляющая для всех компаний.

На втором уровне социальная активность осуществляется компанией ради собственной экономической выгоды (формировании благоприятного имиджа организации, повышение инвестиционной привлекательности, расширение сферы потенциальных потребителей и т.д.)

Третий уровень включает в себя виды социальной ответственности, которые осуществляются добровольно. Социальная деятельность может приносить экономическую прибыль, но это не главная ее цель. В этом случае компания вносит социальный вклад, рассматривая себя в качестве ответственного члена общества, не дожидаясь давления от заинтересованных лиц [2].

Нередко, если предприятия крупного бизнеса не проявляют добровольную социальную активность, власти региона могут разными методами заставить предпринимателей заставить участвовать в решении проблем местного сообщества. Поэтому могут возникать проблемы во взаимодействии и согласовании интересов бизнеса и власти в регионах. Этим проблемам посвящено достаточное количество исследований. Например, М.И. Либоракина [3] в своем докладе на международной конференции «Что общество ожидает от бизнеса и что оно готово дать взамен?» предлагает четыре модели позиций бизнеса и власти в контексте социальной ответственности:

- «добровольно-принудительная благотворительность». Суть данной модели хорошо описал Виктор Ивлев, вице-мэр г.Волжский: «Принуждать никто никого не принуждает. [...] приходится объяснять, что у него есть определенные обязательства перед городом... пусть лучше эти бизнесмены городу помогут, чем взятки чиновникам совать...» [4] Местные власти требуют от бизнеса

участия в решении проблем общества, в случае отказа предпринимательская деятельность усложняется законными способами.

- «торг». Бизнес проявляет социальную активность в ответ на взаимные уступки со стороны власти: «нефтяная скважина в обмен на школы и больницы, ларек в обмен на шприцы».

- «город – комбинат». Используется, когда государство не способно поддерживать социальную инфраструктуру местного сообщества. Егор Гайдар: «Если государство не способно гарантировать выполнение контрактов, защиту собственности, прекратить воровство, то крупный собственник вынужден строить собственное государство, «внутреннюю империю». С жесткой дисциплиной и особыми «перекрестными» отношениями с властью. Сегодня это создает колоссальную проблему»[5].

- «социальное партнерство». Как отметил генеральный директор ЗАО «Лукойл-Пермь» Андрей Кузьев: «Социальное партнерство - это связь между производителями, властями и жителями территорий, где непосредственно ведется деятельность предприятия» [6]. В такой модели бизнес и власть взаимодействуют между собой, вместе решают социальные проблемы и стараются улучшать качество жизни местного населения.

Также необходимо отметить, что существуют различные формы участия бизнеса в решении социальных проблем региона [7]. Это могут быть:

- «денежные гранты». Финансовая помощь на реализацию социальных программ в области образования и прикладных исследований;

- «благотворительность и спонсорство». Помощь, выделяемая компанией как в денежной, так и натуральной форме (продукция, помещение, оборудование и т.д.);

- «социально значимый маркетинг». Адресная финансовая помощь, заключающаяся в направлении процента от продаж определенного товара на реализацию социальных программ компании;

- «эквивалентное финансирование». Совместное финансирование социальных программ со стороны компании и органов государственной власти;

- «социальные инвестиции». Финансовая помощь, выделяемая для реализации долгосрочных социальных программ;

- «делегирование сотрудников компании». Привлечение сотрудников компании в социальные программы; безвозмездное предоставление времени, знаний, навыков, контактов сотрудников;

- «социальный бюджет». Финансовые средства, выделяемые компанией для реализации собственных социальных программ.

Российский союз промышленников и предпринимателей ежегодно проводит исследование состояния делового климата в России. Одно из направлений исследования в рамках опроса – формирование представления об участии бизнеса в социальном развитии регионов, содействии региональной власти и муниципалитетам в решении социальных задач. По результатам данного исследования опубликован сборник «Бизнес – регионам», социальные программы компаний, 2014». К наиболее частым мерам социальной помощи в по-

следние три года компании – участники опроса отнесли: поддержку граждан, которые связаны или были связаны с компанией; помощь социально незащищенным слоям населения; помощь школам, больницам и другим социальным учреждениям; спонсорскую помощь региональным/городским программам; реализацию молодежных социальных корпоративных проектов; озеленение муниципальной территории; финансирование мероприятий по улучшению экологической обстановки. Представители бизнеса отметили, что весомым фактором в деле установления практики социально ответственного ведения дел в России может стать преодоление практики избыточного административного давления и регулирования, а также преодоления отношения власти к бизнесу не как к равному партнеру, а как «к кошельку».

Для повышения уровня жизни местного населения и решения социальных проблем локального сообщества, органам власти необходимо грамотно мотивировать частные бизнес - структуры к социальному участию в поддержке и развитии региона. В свою очередь представители бизнеса должны осознанно принимать долю ответственности за благополучие общества. Приведем несколько примеров наиболее социально активных компаний, которые вносят большой вклад в экономическое и социальное развитие Нижнего Новгорода.

Компанией, имеющей разработанную социальную политику и регулярно осуществляющей социальную деятельность, является «Группа ГАЗ». Социальными приоритетами «Группы ГАЗ» являются: улучшение условий труда на предприятии, совершенствование оплаты труда и мотивации сотрудников, развитие и обучение сотрудников компании, развитие программ социальной ориентированности, поддержка ветеранов, поддержка социальных объектов «Группы ГАЗ». Помимо основных направлений социальной политики компания реализует отдельные социальные и благотворительные проекты, которые улучшают как условия жизни сотрудников, так и качество жизни региона. Например, проект «Рабочий нового поколения» - создание и трансляция новой модели начального и среднего профессионального образования на базе фирменного образования и образовательных учреждений «ГАЗ», подготовка востребованных рабочих и техников нового поколения для промышленных предприятий Нижегородской области. «Группа ГАЗ» заботится о соблюдении экологической, промышленной безопасности на всех своих предприятиях и охране здоровья сотрудников и членов их семей, а также следит за снижением уровня негативного воздействия на окружающую среду. Компания активно взаимодействует с органами государственной власти и общественными организациями, следуя принципам социальной ответственности.

«Группа ГАЗ» организует массовые спортивные праздники для сотрудников предприятий и жителей в регионах присутствия в рамках областных и городских мероприятий, содержит спортивные комплексы и туристические базы, поддерживает и развивает различные виды спорта (хоккей, плавание, легкая атлетика), в том числе детские и юношеские.

Компания сотрудничает с базовыми образовательными учреждениями, уделяя особое внимание подготовке молодых специалистов. В 2013 году на

предприятиях «Группы ГАЗ» прошли производственную практику более 3500 студентов, организованы стажировки для преподавателей учебных заведений. Во время практики студенты не просто познакомились с «Группой ГАЗ» и ее предприятиями, но и защитили реальные дипломные проекты, направленные на решение конкретных производственных задач. С целью подготовки резерва инженерно-технических кадров на базе Нижегородского государственного технического университета созданы две базовые кафедры: «Производственная система в машиностроении» и «Создание продукта в автомобилестроении».

Ежегодно компания финансирует строительство, ремонт, укрепление материальной базы и оснащение передовым медицинским оборудованием учреждений здравоохранения в регионах присутствия, производит поставки медицинских автомобилей «ГАЗель» и обновляет автопарки станций «скорой помощи». Перечислены далеко не все направления внешней и внутренней социальной политики «Группы ГАЗ». Это, пожалуй, самая социально активная компания, давно и регулярно поддерживающая жителей Автозаводского района, в котором и располагается предприятие, а также способствующая развитию региона в целом. Поэтому «Группу ГАЗ» можно считать образцом социально ответственной компании. Необходимо отметить, что «Группа ГАЗ» стала победителем в конкурсе, который проводился РСПП «Лидеры российского бизнеса: динамика и ответственность – 2013» в номинации «за экологическую ответственность».

Также немалое количество проектов в области социальной политики осуществляет «ЛУКОЙЛ-Волганефтепродукт». Компания «ЛУКОЙЛ» вошла в опубликованный РСПП сборник «Бизнес – регионам», как одна из компаний, которая активно реализует социальную политику и способствует развитию региона. Компания вносит весомый вклад в развитие Кстовского района, в котором осуществляет свою основную деятельность. Так, например, компания заполнила бюджетные пробелы, связанные с дорогостоящими работами по проведению капитальных ремонтов объектов здравоохранения, образования, покупке компьютерных классов и оргтехники школам, оборудования для медицинских учреждений. «ЛУКОЙЛ» помогал реконструировать городской детский парк, расположенный в центре города – традиционное и единственное место семейного и детского отдыха, постоянное место проведения концертов, фестивалей, выставок, семейных праздников. Также почти в каждом микрорайоне города установлены детские спортивные площадки. Для решения проблем с пассажирским автотранспортом компания приобрела 13 автобусов, на решение проблемы социальных перевозок было направлено более 5 млн. руб. Благотворительная помощь оказывается детским садам и школам.

«ЛУКОЙЛ» тесно взаимодействует с местной администрацией, участвует в проведении различных городских мероприятий и праздников, оказывает помощь обществу инвалидов и ветеранам. Партнером в осуществлении благотворительной программы «ЛУКОЙЛ-КСТОВЧАНАМ» является социальный фонд «Добрая сила». С 2003 г. эта программа включает открытый конкурс грантов в социальной сфере среди общественных, муниципальных и государственных ор-

ганизаций. Приоритетные направления, по которым принимаются проекты: физкультура и массовый спорт; досуг и воспитание молодежи; правовое просвещение; благоустройство города. Результаты деятельности в рамках программы «ЛУКОЙЛ-КСТОВЧАНАМ» воспринимаются с воодушевлением не только местным сообществом, она вызывает интерес в других городах России, собирая вокруг себя единомышленников. Компания «ЛУКОЙЛ-Волганефтепродукт» стала победителем в номинации «Фирма доброй воли» по итогам благотворительного сезона 2004 года.

13 марта на совещании под председательством заместителя Губернатора Нижегородской области филиал «Волга» компании HEINEKEN в России получил благодарственное письмо от Правительства Нижегородской области за вклад в социально-экономическое развитие Нижегородской области. По результатам работы в 2013 году пивоварня обеспечила 68% поступлений акцизных отчислений в бюджет области от общего объема акцизов предприятий алкогольной отрасли.

Также компания осуществляет социальные проекты в Нижнем Новгороде. Например, проект «Я за себя отвечаю», инициированный компанией HEINEKEN в России в партнерстве с Институтом психотерапии и консультирования «Гармония». Проект основан на уникальной методике, которая, позволяет раскрыть творческий потенциал подростков, выстроить диалог между родителями/педагогами и, таким образом, личностное развитие становится основным фактором профилактики употребления алкоголя несовершеннолетними. Программу проекта реализуют профессиональные психологи Института психотерапии и консультирования «Гармония» и ООО «Пятый ветер» (Нижний Новгород). В рамках проекта компания устраивает открытые лекции известных людей, которые рассказывают о проблеме употребления алкоголя несовершеннолетними и о путях решения этой проблемы.

Еще одним победителем конкурса РСПП «Лидеры российского бизнеса: динамика и ответственность – 2013» в номинации «информационная открытость» стала Нижегородская инжиниринговая компания «АТОМЭНЕРГО-ПРОЕКТ». «НИАЭП» придает особое значение фактору социальной стабильности в качестве основы устойчивого развития бизнеса, государства и общества и рассматривает социальную ответственность как один из главных принципов своей деятельности. Сооружение АЭС «под ключ» – продолжительный процесс, который занимает около пяти лет. ОАО «НИАЭП» создает высокую добавленную стоимость, выступает крупнейшим налогоплательщиком в областной и местный бюджеты, а также является заказчиком продукции у местных поставщиков. Размещая заказы на предприятиях энергетического машиностроения, находящихся на территории строительства, компания оказывает непосредственное влияние на смежные отрасли.

Важная составляющая деятельности «НИАЭП» – благотворительность. Часть доходов компания направляет на то, чтобы поддержать детей, пожилых и больных людей, укрепить культуру, помочь решить проблемы церкви.

В сентябре 2009 года в Нижнем Новгороде при поддержке Нижегородской епархии на средства, выделенные ОАО «НИАЭП», был изготовлен и установлен памятник «Скорбящий ангел» в память о нижегородцах, погибших при ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

В 2010 году на благотворительные цели компания направила 124 млн. 68 тыс. рублей. Значительные средства были выделены общественным православным организациям на строительство и восстановление храмов, а также на организацию благотворительных акций, посвященных 65-летию Победы.

Десять многодетных семей Выксунского района Нижегородской области, пострадавших от лесных пожаров летом 2010 года, получили от «НИАЭП» благотворительную помощь в сумме 1 млн. 375 тыс. рублей.

В рамках трехстороннего соглашения между ОАО «НИАЭП», Правительством Нижегородской области и НП «Футбольный клуб «Волга» была оказана благотворительная помощь в размере 30 млн. рублей нижегородскому футбольному клубу «Волга». По итогам Чемпионата России по футболу (1 лига) ФК «Волга» занял 2-ое место и перешел в Премьер-лигу.

Предприятие «Сибур-Нефтехим», производство которого расположено в городе Дзержинск также получило награду на конкурсе РСПП «Лучшие российские предприятия. Динамика, эффективность, ответственность - 2011» в номинации «За экологически ответственный бизнес».

СИБУР осознает, что долгосрочный успех возможен исключительно в условиях социальной стабильности, поэтому компания стремится не только обеспечить достойный уровень жизни своих сотрудников, но и содействовать социально-экономическому развитию регионов присутствия компании. Для этого СИБУР и его дочерние предприятия разрабатывают и реализуют различные благотворительные программы поддержки развития регионов. Часть этих проектов реализуется и в Нижегородской области.

В частности, СИБУР оказывает поддержку в реализации экологических проектов в Нижегородской области «ЭкоТур» и «Растения дарят здоровье детям», выступая генеральным спонсором. Также СИБУР принимает участие в реализации других социально значимых общественных проектов в Нижегородской области, таких как «Голос ребенка» и «Чистая вода».

СИБУР является одним из официальных спонсоров хоккейной команды «Торпедо» (Нижний Новгород), выступающей в Континентальной хоккейной лиге. Помимо этого, предприятие оказывает финансовую поддержку ряду социально значимых объектов города Дзержинска, таких как спорткомплекс «Здравница» и Дворец культуры химиков, на базе которого работают десятки студий, секций, кружков для взрослых и детей.

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что бизнес вносит большой вклад в решение социальных проблем Нижнего Новгорода и других регионов присутствия. Компании «используют широкий набор инструментов, оказывают содействие как региональным, так и федеральным властям в выполнении их функций, сотрудничают с некоммерческими организациями, поддерживают взаимодействие с местными сообществами»[8]. Тем не менее,

количество социально ответственных компаний пока остается незначительным, поэтому государство и общество должно поддерживать бизнес в стремлении оказывать социальную поддержку регионам.

Библиографический список

1. Перегудов С.П., Семененко И.С. , «Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии», Москва, Прогресс-Традиция.
2. Братющенко С.В., Селиверстов В.Е. (2006) Корпоративная социальная ответственность бизнеса как институт государственно-частного партнерства и эффективной региональной и социальной политики // Регион: экономика и социология. №4, 2007
3. Либоракина М.И. Что общество ожидает от бизнеса и что оно готово дать взамен?// Междунар.конф. «Модели социального развития России: роль бизнеса» (12 ноября 2003г.) http://www.urbanecomomics.ru/publications/?mat_id=96
4. Алексей Архипов. О делении и умножении. Администрация Волжского проводит в жизнь собственный вариант НЭПа. Нэпманы недовольны//Неделя города, № 4, 24 января 2003 г.
5. Интервью Е.Т. Гайдара «2003-й катаклизмами не пахнет» // Аргументы и факты. 2003. № 1-2 (1158-1159)
6. Исследование «Факторы формирования социальной ответственности бизнеса в крупных российских городах», Фонд «Институт экономики города», 2002г.
7. Социальная ответственность компании: практическая польза для бизнеса: Методическое руководство/ Всероссийская инициатива «Социальная программа Российского бизнеса». Ассоциация менеджеров России. – М.,2002.
8. Бизнес-регионам, Сборник корпоративных практик. / РСПП, Москва, 2014г. <http://media.rspp.ru/document/1/f/e/fe5326eb0d3f97f1bbdbac4744285773.pdf>

А.С. СОЛДАТОВА

СТЕЙКХОЛДЕРЫ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СИСТЕМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ *

Термин «территориальное управление» в исследованиях центрально-региональных отношений чаще употребляется как понятие интегрированное, позволяющее рассматривать управление территориями с позиции собственно интегративного характера самого государства. Другими словами, как форму целенаправленного воздействия, которая предполагает множество составляющих: административную, политическую, экономическую, социальную и др.

Определяющая специфика территориального управления заключается в собирании целеполаганий различных уровней территориальной идентичности (национального (общегосударственного), регионального, локального) в единую

---

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Внутрирегиональное пространство: коммуникативное измерение территориального развития современной России» (№ 14-53-00019/14).

систему управленческих целей с ее последующей социализацией, т.е. выстраиванием вокруг нее коммуникаций.

В системе территориального управления «политика» по определению представляет собой коммуникативно-конгруэнтную комбинаторику – множество сочетаний элементов и отношений между ними. Складывается она из набора коммуникаций акторов, обладающих политическим потенциалом для представительства гражданских интересов, который регулирует доступ социальной аудитории к ресурсам, которые, в свою очередь, технологически распределяются административным способом.

Вместе с тем, в политико-управленческой системе территориального развития необходимы уполномоченные носители изменений, находящиеся вне управленческого центра. Его важнейшим принципом становится цепочка «управление – самоуправление – самоорганизация». Благодаря таким понятиям управленческая система приобретает необходимую ей динамику и эффективность.

Связаны категории, с одной стороны, с централизацией / децентрализацией принятия управленческих решений, с другой, со слабостью / инициативностью самого объекта управления. От комбинации этих параметров зависит форма взаимодействия объекта и субъекта управления, т.е. будет ли выполняться содействие накоплению потенциала на региональном уровне, где у властного центра часто не хватает необходимых возможностей, чтобы разрабатывать и внедрять целенаправленные изменения.

Единицы управления также не могут быть простыми, они богаты содержанием и требуют дополнительной детализации. Их можно рассматривать как систему детализированных объектов, которые, в общем, и частном, представляют собой сложное и комплексное явление, целостную пространственно-организованную форму жизнедеятельности социума.

Таким образом, само внутрорегиональное пространство образовано множеством разнородных и относительно автономных от единого вектора развития структур и акторов. Из их общего числа можно выделить наиболее активную часть, обладающую не только различными ролями, но и специфической ответственностью, – территориальные стейкхолдеры.

В рамках системы территориального управления заинтересованными группами, институтами, структурами могут выступать кооперативные ставки, межуправленческие структуры программного менеджмента, сложное множество соглашений и государственно-частное партнерство, университеты, некоммерческие организации, бизнес, СМИ, вплоть до отдельно взятых персон.

Они могут быть типологизированы по сфере проявления своей деятельности: хозяйственная, экономическая, социальная, политическая, этнокультурная и иных. Взаимодействие и партнерское объединение стейкхолдеров регионального развития может приводить к формированию региональных сообществ. В зависимости от сферы деятельности проявляется функциональная обусловленность стейкхолдеров и региональных сообществ.

Заинтересованными группами в хозяйственном развитии, безусловно, может выступать бизнес. Стоит отметить, что ими могут являться не столько устойчиво работающие и развивающиеся предприятия общероссийского значения, сколько регионально ориентированные представители среднего и мелкого бизнеса. Чья близость к потребностям населения региона делает их участие более оперативным и гибким, способным эффективно и адекватно реагировать на быстро меняющуюся общественную конъюнктуру. Эффективность и гибкость достигается, в первую очередь, за счет отсутствия формализованных процедур регулирования и четких правил.

Проявляться оно может посредством кластерных инициатив, характерных для подавляющего большинства российских регионов. Кластерная политика широко распространена как в виде четко определенной политики, так и в виде других политических инициатив, таких как региональные стратегии или мероприятия по поддержке локальной системы производства. Таким образом, зарождение и распространение нововведений переносится с центрального уровня на следующие уровни, сам регион становится начальным уровнем.

Такой управленческой системой предусмотрена особая роль местных органов самоуправления, которые наделяются полномочиями предоставления дополнительных льгот участникам экономических проектов, включая освобождение от местных налогов, выделение целевых дотаций и займов из местных бюджетов.

Региональная экономическая сеть внутрирегионального пространства дополняется тесными взаимосвязями бизнес-структур, исследовательских центров и высокопрофессиональных образовательных учреждений, финансовых институтов, общественных организаций, сети региональных и центральных правительственных учреждений.

Выстраивание сети взаимодействия между экономическими стейкхолдерами может способствовать совершенствованию территориальной структуры хозяйства, обеспечению занятости населения, расширению хозяйственной самостоятельности некоторых территорий, в итоге, получению наилучшей производственной комбинации.

Стейкхолдеры социальной сферы чаще всего представлены некоммерческими организациями различного рода, на различных уровнях, вплоть до отдельно взятых городов и сельской местности.

Некоммерческие организации являются сосредоточением активности населения по насущным проблемам. Их функционирование – точно, чаще, в рамках определенных проектов. В России, они складываются и реализуются только совместными усилиями государства и представителей общества, но, конечно, не всегда осуществляются в достаточной мере и не всегда являются эффективными. В целом по стране деятельность НКО чаще всего направлена на решение проблем ветеранов и инвалидов, жилищно-коммунальной сферы, сельских поселений. Развита работа волонтеров, религиозных организаций, организаций спортивно-оздоровительного характера.

Эти данные наиболее эффективно отображают основные моменты формирования и развития социальной активности в региональном сообществе. Однако, ресурсы для проявления «заинтересованности» в региональном развитии сильно ограничиваются источником финансирования. Их основными формами поддержки являются гранты, субсидии, предоставление льгот, как самим организациям, так и их участникам.

Этнокультурный компонент региональных сообществ может иллюстрироваться наличием в структуре НКО формы национально-культурной автономии (НКА). Несмотря на то, что НКА обычно не прикреплены к конкретной территории, значительная часть из них располагаются в сельской местности или малых городах, и направлена на артикуляцию общественных интересов в вопросах сохранения своей самобытности и традиций.

Политическая сфера представлена целым блоком стейкхолдеров. Сюда можно отнести правозащитные организации, гражданские сообщества, СМИ, НКО. Особую роль выполняют региональные отделения политических партий. Представленное направление можно охарактеризовать как проблемное, поскольку активность партий по вопросам регионального развития крайне мала.

Во-первых, функционально политические партии в России регионально не ориентированы. Возникновение и развитие региональных партий запрещено российским законодательством. Действия российских политических партий не подразумевают содействие решению проблем культурно-национальных автономий и представительства национальных меньшинств. Это, в свою очередь, означает отсутствие полноценного учета в правительственной политике интереса соответствующих этносов, что порождает формирование иных каналов, которые провоцируют преференции отдельным национальным республикам. В основном деятельность партий направлена на решение проблем собственных представительств в субъектах федерации и обсуждение принципиальных вопросов построения, функционирования и развития политико-территориального устройства.

Во-вторых, возможность влияния партий на власть ограничена, что делает этот канал взаимодействия крайне не привлекательным для региональных элит.

В-третьих, существует партия власти, которая монополизировала возможность представлять и артикулировать региональные интересы с помощью системы назначения региональных руководителей. В результате чего подавляющее большинство управленцев непосредственно с ней взаимосвязано.

В-четвертых, стоит указать на свойство российской политической системы относительно партий – изменчивость. За несколько десятков лет сфера претерпела значительные трансформации и менялась кардинальным образом.

Перечисленные обстоятельства затрудняют артикуляцию региональными сообществами своих интересов в быстроменяющихся новых управленческих системах и делают рассматриваемый канал взаимодействия центра и регионов непрозрачным и нестабильным на внутривнутриполитической арене. Политическим ответом можно считать обратный процесс – отсутствие поддержки со стороны

региональных элит делают невозможным увеличение влияния в обществе политических партий.

Для совершенствования региональной политики необходимо активное включение всех составляющих элементов политического процесса в регионе, которые регулируются в большей степени коммуникативными, а не нормативными установками. Таким образом, повышение эффективности системы видится, в первую очередь, в выстраивании оптимальных территориальных связей (как вертикально, так и горизонтально ориентированных), но в совершенствовании не столько организационной сферы, сколько актуализации коммуникативного аспекта.

Ключевым фактором, определяющим возможность возникновения политических сетей на основе внутригосударственного региона и их включения в модернизацию регионального развития, выступает федеративная политическая система. От качественных условий функционирования ее политических механизмов зависят дизайн сетевой платформы и возможности реализации политического потенциала региональными сетевыми акторами.

Подход к территориальному управлению и межрегиональному сотрудничеству через призму партнерских региональных сетей может способствовать избавлению от неэффективных элементов в управлении и сотрудничестве и сориентировать сотрудничество на реальные интересы регионов с включением их потенциалов.

А.М. ТАРАСЕНКО

**ВЫБОРЫ
КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Выборы являются атрибутом любого общества, заявляющего о своей приверженности демократии. Вместе с тем избирательные процессы конкретной страны порою очень сильно отличается от аналогичных явлений в других странах. Можно со значительной долей уверенности утверждать, что в большинстве стран (если не во всех) избирательное законодательство и практика проделали определённую эволюцию. Мировая практика говорит также о региональном своеобразии избирательных систем и электорального поведения, проведения предвыборных кампаний. Всё это полностью относится и к нашей стране.

Политическая история России не ассоциируется с доминированием демократических процессов, хотя определённый опыт реализации демократических норм на общегосударственном, региональном и местном уровнях имеется. В начале XX века при проведении выборов в Государственную думу были предусмотрены столь серьёзные ограничения избирательного корпуса, что просто невозможно было говорить о массовом участии в выборах. По оптимистическим

оценкам, количество российских подданных, обладающих правом голоса, составляло не более 30 процентов взрослого населения Российской империи, а по пессимистическим – менее 10 [1]. По Конституциям СССР 1936 и 1977 гг. выборы должны были проводиться на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. В действительности реальные выборы представителей от народа проводились при участии сравнительно небольшого числа советских граждан – номенклатурных работников разных уровней. Именно с ведома партийной номенклатуры **выбиралась** (подбиралась) кандидатура, отвечающая определённым заданным параметрам социального происхождения, национальности, пола, возраста и т.п. Позже, в условиях безальтернативных выборов, гражданам предлагалось **избрать** представленную кандидатуру в качестве депутата. Таким образом, можно утверждать, что в досоветский и советский периоды отечественной истории достаточно чётко просматривалась тенденция и даже складывалась традиция отстранения широких масс от настоящего, **реального выбора**.

В «Положении о выборах в Государственную думу» начала XX в. отмечалось, что выборы в разных частях Российской империи, а также от разных этнических и конфессиональных групп населения должны были проводиться не по одним и тем же правилам. В советский период после 1936 г. существовало, в принципе, универсальное избирательное законодательство для всех регионов страны, хотя на практике при проведении избирательных кампаний их организаторам в той или иной мере приходилось подстраиваться под местные особенности. Можно констатировать, что в любой период отечественной истории XX в. существовали де-юре или де-факто особенности избирательного процесса в отдельных регионах и это воспринималось как нечто неизбежное. Поэтому не удивительно, что в предвыборных кампаниях новой, демократической России, в том числе и в её регионах неизбежно сказывалось влияние ранее сложившихся традиций и конкретной избирательной практики.

Тамбовская область не является уникальным государственным образованием по сравнению с другими русскоязычными субъектами Российской Федерации. Вместе с тем область является дотационным, экономически слабым регионом. Нынешний губернатор Бетин Олег Иванович впервые был назначен главой региона президентом Ельциным Б.Н. в марте 1995 года, но уже в декабре того же 1995 года представитель КПРФ Рябов А.И. победил на выборах главы администрации Тамбовской области. Безусловно, политическому деятелю всегда полезно вкусить и горечь поражения, проанализировать причины поражения и сделать всё возможное в рамках закона и морали для победы в будущем. В 1999 году Бетин О.И. победил на губернаторских выборах, пусть и с минимальным преимуществом, а через 4 года – в 2003 году – переизбран. Отметим, что результаты этих выборов никем всерьёз не оспаривались, общественное мнение восприняло эту победу как вполне честную и заслуженную. Зависимость Тамбовской области от субвенций центра, по всей вероятности, стимулировала вступление губернатора в ряды «Единой России». К сожалению, в нулевые годы XXI века в России стало рельефно наблюдаться такое явление:

лояльность администрации президента по отношению к губернатору зависела от того, сколь много голосов получила «партия власти» на выборах, прежде всего общефедеральных, в «его регионе». В условиях, когда с 2005 года губернаторы стали избираться законодательными собраниями субъектов федерации по предложению главы государства, это не могло не предопределить в той или иной степени поведение правящей группы региона в период предвыборной кампании по части использования административного ресурса. Зримым показателем степени использования такого ресурса, на наш взгляд, может быть реакция общественного мнения, восприятие прошедших выборов и их результатов как честных или, наоборот, совсем не честных. Иной раз возникает такое ощущение, что, в соответствии с давней советской традицией, реальный выбор по формированию депутатского корпуса делает не электорат в целом, а элитарная группа.

Отметим, что редкая избирательная кампания проходит без тех или иных нарушений. Например, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации усмотрела массовые нарушения на президентских выборах в США в ноябре 2012 года. Однако исполнительный директор ассоциации «Голос» Григорий Мелкольянц считает, что выводы ЦИК РФ являются скорее политическими, а не профессиональными: «Никто не говорит, что это идеальные выборы. Но несмотря на всю архаичность некоторых процедур, они признаются большинством американских граждан и их итоги не вызывают таких массовых протестов, как это происходит в России. Степень доверия к ним, по-моему, диаметрально противоположная»[2].

Общественное мнение в Тамбовской области оказалось наиболее критично настроенным по отношению к выборам депутатов областной думы в марте 2011 года и депутатов Государственной Думы в декабре того же года. В марте 2011 года партия «Единая Россия» получила 43 из 50 депутатских мандатов в Тамбовской областной думе. На выборах в Государственную Думу РФ 2011 года Тамбовская область стала первой русской областью с максимальным числом голосов (66,7%) за «Единую Россию». Выше результат был только в национальных республиках и округах. Однако совсем не случайно в последние годы в Тамбовской области стала популярной такая шутка: «фальсификации прошли нормально, голосования в ходе нарушений не замечено». На основе массового протеста в Москве и регионах возникло Тамбовское региональное движение «ХВАТИТ!», которое объединило людей с разными политическими взглядами, но единых в том, что выборы должны проходить честно. В студенческой среде, по наблюдениям автора, за последние 3-4 года заметно усилилось скептическое отношение к выборам, что чревато долговременными моральными и политическими издержками, в частности усилением настроений абсентеизма и гражданской апатии, или наоборот, ростом склонности к неинституциональным формам политической борьбы.

После 2011 года из уст российских лидеров, прежде всего Путина В.В., стали звучать призывы к повышению уровня конкурентности при проведении выборов, чтобы даже очень популярная в обществе партия не рассчитывала на

автоматическую победу. Одновременно в рамках политической реформы значительно упростились правила регистрации политических партий. Однако, активность и дееспособность новоиспечённых партий в регионах оставляет желать лучшего и ситуация заметно не меняется. Например, на муниципальных выборах в Тамбовской области в сентябре 2013 года партия «Единая Россия» вновь получила очень высокую долю голосов (91%). Обращает на себя внимание тот факт, что из 36 зарегистрированных в Тамбовской области партий в выборах участвовали всего 6, среди которых помимо 4-х широко известных парламентских партий («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия») оказались всего 2 новых партии: партия «Родина» и экологическая партия «Зелёные». И, наконец, последнее: для устранения негативных сторон избирательного процесса полезным было бы предельно чёткое разграничение функций государственных структур и политических партий.

Библиографический список

1. Алёшкин А.М., Калмыков А.Г. Думы Таврического дворца: Государственная Дума России. 1906-2006 / М.:АНО «Редакция «Парламентская газета», 2006. С. 69.
2. Козлов Пётр. ЦИК усмотрел массовые нарушения на выборах в США // Известия. 2013.17 января.

Я.В. УШАКОВА

НАИБОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В рамках проекта по изучению опыта взаимодействия и анализу результатов государственно-частного партнерства при реализации проектов и программ в сфере государственной молодежной политики был осуществлен опрос представителей нижегородских молодежных общественных организаций, который позволил выявить наиболее востребованные направления такого взаимодействия.

Для оценки востребованности молодежных проектов в рамках государственно-частного партнерства членам молодежных общественных организаций были названы проекты, которые были предложены экспертами (представителями органов государственного управления и бизнес-структур) в ходе проведения интервью по теме «Партнерство государства и бизнеса в решении проблем молодежи». В своих интервью эксперты особо подчеркивали значимость тех проектов, которые направлены на профессиональную подготовку и самореализацию молодежи. Эти проекты ориентированы в первую очередь на студентов и только что получивших дипломы о высшем образовании. По этим направлениям оценки экспертов совпадают с оценками представителей моло-

дежных общественных организаций. Первые места в рейтинге проектов занимают те, которые позволили бы молодежи иметь профессионально ориентированную практику не только во время обучения в вузе, но и оказывали помощь в трудоустройстве по окончании его. Проблема трудоустройства на сегодняшний день оказалась самой острой – 72% оценили ее как очень востребованную, и еще 22% – как скорее востребованную.

На втором месте по значимости выступают проекты, которые реализуются во время обучения в вузе и играют важную роль в дальнейшем трудоустройстве нижегородских выпускников: международные стажировки (отметили как очень востребованные проекты 60% молодых людей), стажировки в различных компаниях и организация вузовской практики на бизнес-площадках (59% и 56% соответственно), привлечение бизнес-лекторов в вузы (42%). К этой же группе проектов можно отнести и те, которые в первую очередь могут быть востребованы учащимися старших классов нижегородских школ – проведение профориентационных мероприятий для молодежи (45%).

Вместе с тем стоит отметить, что такие направления государственно-частного партнерства как развитие бизнес-инкубаторов [1] и технопарков не получают значимой поддержки со стороны молодежи (интерес проявляют порядка 50% респондентов и 37% затруднились в оценках). Такой результат объясняется тем, что в исследовании принимали участие в основном неработающие молодые люди – учащиеся школ и студенты (63%), для которых проблемы организации и развития собственного бизнеса и продвижения идей на данном этапе не актуальны.

Несколько более востребованным учащимися нижегородских школ и вузов отмечается такое направление государственно-частного партнерства как создание школ социального проектирования (отметили как востребованное в той или иной степени 63%). Целью создания таких школ является формирование активной гражданской позиции, социализация учащейся молодежи, стимулирование интереса молодого поколения к решению актуальных проблем российского общества через реализацию социальных проектов.

В числе лидеров называются проекты, формирующие здоровый образ жизни: строительство физкультурно-оздоровительных комплексов, спортивных площадок (89% молодых людей отметили их как востребованные в той или иной степени). Стоит отметить, что в нижегородской области создается обширная материальная база для формирования и поддержания здорового образа жизни. С 2006 года реализуется областная программа строительства ФОКов, в рамках которой уже построено 24 таких объекта. Кроме того, реализуется и городская программа строительства спортивных площадок во дворах нижегородских домов. Несмотря на ряд достоинств физкультурно-оздоровительных центров (доступность спортивных услуг высокого качества, возможность заниматься разными видами спорта для детей и взрослых, бесплатные детские секции, невысокая стоимость услуг), справедливо заметить, что в контексте направления государственной молодежной политики по обеспечению условий для охраны здоровья, формирования здорового образа жизни молодых граждан

перечисленные проекты не всегда отвечают запросам молодежи, так как в большинстве своем рассчитаны на молодежь школьного возраста – подростков, для более взрослой части ФОКи функционируют на коммерческой основе. Работающая молодежь может воспользоваться бесплатными услугами ФОКов исключительно для собственных детей.

Вторую группу рейтинга востребованности формируют проекты, направленные на поддержание деятельности общественных молодежных организаций: проведение конкурсов и грантовая поддержка (54% оценили как очень востребованный проект, 33% – как востребованный), проведение общественных мероприятий, фестивалей, семинаров, конференций (востребованные в той или иной степени у 85% молодежи), любые формы поддержки молодежных некоммерческих организаций (81%), обеспечение межкультурных, межнациональных контактов (80%). В числе ответов на открытый вопрос «Какие еще востребованные молодежью проекты в рамках государственно-частного партнерства Вы могли бы назвать?» молодые люди называют организацию досуговых центров по интересам для молодежи и организацию культурно-досуговой деятельности. Вместе с этим были указаны и два уже существующих проекта: коммерческий – Дом Новой Культуры Арт-завод [2], и некоммерческий фестиваль – WAFEst [3].

В отдельную группу следует отнести проекты социальной направленности. Наиболее значимыми и востребованными, по мнению молодежи, являются проекты, способствующие интеграции молодых людей с особенностями развития в социальную среду (40% отметили как очень востребованные и 35% как скорее востребованные). Такие проекты должны способствовать трудоустройству молодежи с инвалидностью, готовить к самостоятельному проживанию, обеспечивать сопровождаемое проживание.

Опрос представителей молодежных общественных организаций позволил выявить запрос на формирование единой информационной площадки для информирования о проектах в области молодежной политики и обсуждения совместных действий. Такая информационная площадка будет востребована большинством молодых людей, представляющих интересы молодежных организаций (78%). Также молодые люди отмечают важность поддержки молодежного парламента при Законодательном собрании Нижегородской области (68%), который в свою очередь, кроме нормотворческой деятельности, осуществляет взаимодействие с молодежью и молодежными общественными объединениями Нижегородской области для вовлечения молодежи в процессы социально-экономического, политического и культурного развития Нижегородской области.

Одной из задач государственной молодежной политики является содействие в решении жилищных проблем молодежи. Эту задачу сама молодежь относит к числу наиважнейших и ставит ее на второе место по значимости задач, которые должны решаться в первую очередь. Хотя это направление и не было представлено в анкете для опроса представителей молодежных общественных организаций, респонденты не забыли упомянуть о нем в своих ответах на от-

крытый вопрос о востребованных проектах. Молодежь нуждается не просто в жилье как таковом – оно должно быть недорогим, доступным. В этой связи был упомянут проект «Молодежный клубный дом». Этот проект представляет особый интерес и позволяет не только обеспечить молодежь жильем, но и организовать специфическую среду обитания в каждом проекте [4].

Таким образом, наиболее востребованными направлениями государственно-частного партнерства в рамках реализации молодежной политики, по мнению представителей молодежных общественных организаций, является совокупность проектов, способствующих профессиональной самореализации и содействующих трудоустройству молодежи, а также формирующих здоровый образ жизни.

На втором месте по востребованности у молодых людей выступают проекты, направленные на поддержание деятельности самих молодежных общественных организаций, что далеко не всегда совпадает с интересами бизнес-сообщества и не имеет опыта практической реализации в рамках государственно-частного партнерства.

Библиографический список

1. В Нижнем Новгороде и Нижегородской области функционирует семь бизнес-инкубаторов: два инновационных бизнес-инкубатора – это Нижегородский инновационный бизнес-инкубатор и бизнес-инкубатор IT-парка в сфере высоких технологий «Анкудиновка» (оба – в Нижнем Новгороде). В области действуют производственные и офисные бизнес-инкубаторы в Тоншаево, Заволжье, Дзержинске, Павлово, на Бору. Ведется работа по созданию Саровского инновационного кластера.
2. Занятия проходят по четырем направлениям: 1) огненное и цирковое направление (огненное искусство, жонглирование, ходули и др.); 2) танцевальное направление (зумба, хип-хоп, contemporary, мастер-классы, фитнес); 3) музыкальное направление (этнические барабаны, концерты); 4) направление развития личности (цигун, капоэйра, актерское мастерство, гимнастика). Стоимость общего абонемента на месяц – 3000 руб., стоимость абонемента на одно направление – 2000 руб.
3. WAFest – это Water-Air-Fire-Earth-festival – Фестиваль Стихий, проходящий в первые выходные июля на Горьковском море (Горьковском водохранилище) на территории пространства FreeDOM (сёрф-лагеря).
4. Проект был предложен отечественными строителями в качестве инструмента реализации жилищной политики среди молодежи как новая концепция дома. Концепция клубных домов основывается на дифференциации потребностей и интересов различных групп молодежи и позволяет сформировать однородную социальную среду в каждом отдельном проекте. Клубные дома представляют собой дома до трех этажей с однокомнатными квартирами-студиями (от 12 до 36) площадью по 30-36 квадратных метров, с отделкой «под ключ» со встроенной кухонной мебелью и обустроенными сантехническими помещениями. Первый этаж в таких домах предполагает помещение для проведения совместного досуга или для осуществления хозяйственных нужд.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В НОВОЙ КОНФИГУРАЦИИ РЕСУРСОВ:
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ**

Тенденции общественного спроса на образование и наметившийся дисбаланс спроса и предложения в секторе высшего образования привел к выводу об изменениях экономической политики основных стейкхолдеров, о трансформации таких ключевых понятий как провалы рынка в образовании, мотивы и стратегии инвестирования в образовании, модели распределения выгод и рисков. Это позволило выдвинуть гипотезу о трансформации роли университетов в региональной экономике в иных условиях конфигурации ресурсов. В данных условиях меняются основные параметры экономических ресурсов в образовании, а также факторы, определяющие потенциал создания добавленной стоимости.

Общее состояние экономики Российской Федерации и политические установки позволяют отнести образование к «опекаемым благам». Они, как часть образовательного процесса, в большей или меньшей степени соответствуют провалам рынка. На монопольные эффекты оказывают влияние местоположение высших учебных заведений и разнообразные личностные характеристики производителей и потребителей образовательных услуг.

Рыночные преобразования в России положительно отразились на отраслях ее экономики и в большинстве случаев привели к повышению качества продукции. Однако сектор образования (особенно профессиональная подготовка) является исключением. И хотя в области образования были проведены реформы по модернизации, общий уровень качества образования в целом остается неконкурентоспособным. Данные исследования осуществлены в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году.

**Роль университетов в трансформации общества:
потенциал и возможности**

Университеты часто рассматриваются как ключевые институты в процессах социальных изменений и развития, основными направлениями деятельности которых является производство высококвалифицированных кадров и проведение исследований для удовлетворения ожидаемых экономических потребностей. Но в периоды более радикальных изменений их деятельность может быть дополнена формированием новых институтов гражданского общества для содействия культурных ценностей в обучении [2, 3].

Высшее образование является одним из элементов нового типа общества, основанного на знаниях. Взаимосвязь таких факторов, как макроэкономическая и нормативная базы, инновационные фирмы, адекватная инфраструктура связей и потенциал производственных организаций формируют необходимые условия для получения желаемых экономических преобразований [4].

Потенциал специалистов с высшим образованием во всех сферах экономики России практически полностью формируется системой высшего образования. Совершенно новые виды деятельности, связанные с недвижимостью, сервисной экономикой, новыми технологиями управления, включая обрабатывающие производства, обеспечиваются высококвалифицированными кадрами в основном российской системой высшего образования без зарубежного заимствования. При этом образование находится в ситуации отрасли теряющей кадры с высшим образованием как в общем образовании, так и в сфере высшего образования. До 2011 года в системе образования отмечался наибольший приток занятых с высшим образованием. Однако именно по данному виду экономической деятельности ежегодно за последние пять лет (2007-2011 гг.) сокращалась численность занятых с высшим образованием в среднем на 40 тыс. человек (в сфере учреждений ВПО – на 7 тыс. человек; в сфере общеобразовательных учреждений – на 33 тыс. человек).

Пространственный анализ влияния экономических показателей на объемы валовой добавленной стоимости в образовании: оценка взаимосвязей

Для оценки пространственного анализа влияния на объемы валовой добавленной стоимости в образовании (на примере Центрального федерального округа - ЦФО) различных экономических показателей была использована нелинейная по оцениваемым параметрам регрессия, преобразованная с помощью логарифмирования в линейную регрессию:

$$Y_i^t = A + \alpha_1 X_{1i}^t + \alpha_2 X_{2i}^t + \alpha_3 X_{3i}^t + \alpha_4 X_{4i}^t + d_3 x_7 + d_4 x_8, \quad (1)$$

где $Y_i^t = \ln y_i^t$, $A = \ln a$, $X_{1i}^t = \ln x_{1i}^t$, $X_{2i}^t = \ln x_{2i}^t$, $X_{3i}^t = \ln x_{3i}^t$, $X_{4i}^t = \ln x_{4i}^t$;

y_i^t – валовая добавленная стоимость в образовании в i-м регионе в году t;

x_{1i}^t – основные фонды по полной учетной стоимости i-го региона в году t;

x_{2i}^t – занятые с высшим образованием в экономике i-го региона в году t;

x_{3i}^t – численность студентов в i-м регионе в году t;

x_{4i}^t – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в i-м регионе в году t.

x_7 и x_8 – фиктивные переменные, характеризующие регионы доноры (x_7) и мегаполисы (x_8).

В расчетах использовались статистические данные по 18 регионам ЦФО за период 2001- 2011 гг. [1].

Коэффициенты при переменной численность студентов имеют явную тенденцию к росту с 2007 г. – 0,09% до 0,32% в 2011 г., причем наибольшее влияние данного показателя на объемы валовой добавленной стоимости в образовании отмечается именно в период финансового кризиса 2009-2010 гг.

Коэффициенты при переменных, характеризующих основные фонды, статистически значимы для половины рассматриваемого периода, а снижающаяся динамика коэффициентов свидетельствует о слабом влиянии на формирование объемов валовой добавленной стоимости в образовании, особенно в период финансового кризиса.

Коэффициенты эластичности при занятых с высшим образованием имели в предкризисный финансовый период значительный рост до 0,71% в 2004 г., после их снижения в 2005 г. (до 0,39%) отмечался замедленный рост вплоть до 2008 г.

Коэффициенты эластичности при переменной, характеризующей заработную плату, имеют явную тенденцию к росту именно в период финансового кризиса, с 2008 г. – 0,29% до 0,62% в 2010 г., что свидетельствует о положительном влиянии на объемы валовой добавленной стоимости в образовании.

Фиктивная переменная, характеризующая регионы-доноры в ЦФО, до финансового кризиса имела небольшое, но положительное влияние на формирование валовой добавленной стоимости в образовании. Однако после 2008 г. финансовое ослабление регионов-доноров стало отрицательно влиять на объемы валовой добавленной стоимости, но к 2011 г. все же взаимосвязи данного фактора вышли в положительный диапазон влияния на зависимую переменную.

Заключение

Образование единственная отрасль России, которая не воспроизводится по численности занятых с высшим образованием внутри отрасли. Это характеризует скорее кризисную ситуацию отрасли, нежели перспективу ее развития, которая усугубляется снижением индексов физического объема валовой добавленной стоимости в высшем образовании. Сфера высшего образования выступает в роли обслуживания рынков других отраслей, а не лидера в освоении новых рынков и распространении интеллектуальных продуктов для создания добавленной стоимости.

Результаты исследования, проведенного на базе вузов ЦФО, показали инерционность экономики вузов в регионах, проблемы при переходе к новым моделям хозяйствования. Объединения вузов в регионах нередко настроены на лоббирование «предыдущих правил игры». Между тем, эти правила изменились. Университеты не всегда успевают в развитии за регионами. Раньше сильный регион продуцировал сильный университет, теперь эта логика работает не всегда. С другой стороны, и регионам нередко нужна «перезагрузка». В этих условиях выявление факторов, которые оказывают влияние на формирование добавленной стоимости в высшем образовании, становится крайне актуальным.

Человеческий капитал, представленный численностью занятых с высшим образованием в экономике ЦФО, оказывал свое положительное влияние на объемы валовой добавленной стоимости в образовании только до 2008 г. Дальнейшие изменения в стране, вызванные финансовым кризисом, а также демографическим спадом снизили влияние накопленного человеческого капитала на формирование валовой добавленной стоимости в образовании.

Факторы, характеризующие основные фонды, свидетельствуют о слабом влиянии на формирование объемов валовой добавленной стоимости в образовании, особенно в период финансового кризиса. Интерпретацией данного факта может служить недостаток инвестиций в основной капитал, выделяемых на воспроизводство основных фондов, которые со временем постепенно изнашивают-

ся и морально устаревают, поэтому имеют несущественное влияние на формирование валовой добавленной стоимости в образовании.

Рост заработной платы населения положительно влияет на стремление молодежи получать высшее образование. Чем выше величина заработной платы у населения, свидетельствующая о финансовой стабильности в будущем, тем больше вероятность их использования родителями в качестве инвестиций на получение высшего образования детей. Таким образом, инвестиции в человеческий капитал, оказываются еще одним фактором, влияющим на формирование валовой добавленной стоимости в образовании.

Анализ внебюджетных доходов вузов показал, что более 85% университетов генерируют доходы, в первую очередь, за счет «населения» и зарабатывают, таким образом, в основном за счет образовательной деятельности. Научная деятельность приносит некоторый доход лишь техническим и технологическим вузам. По результатам исследования отмечена проблема с коммерциализацией результатов научных проектов вузов – сложности, которые во многом связаны с неразвитостью законодательной среды в сфере интеллектуальных разработок.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/01-01.htm.
2. Brennan J., King R. and Lebeau Y. The Role of Universities in the Transformation of Societies. An International Research Project. Synthesis Report. November 2004. P. 72.
3. TFHES [Task Force on Higher Education and Society]. Higher Education in Developing Countries: Peril and Promise. Washington, DC: World Bank. 2000.
4. World Bank. Constructing Knowledge Societies: New Challenges for Tertiary Education. Washington, DC: World Bank. 2002. P. 204.

Н.Б. ШИТОВА

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РФ: РАЗВИТИЕ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРЕНДОВ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.

Российская Федерация в контексте мировой глобализации становится активным участником международного рынка труда. Несмотря на то, что Россия «новичок» на глобальном рынке иностранной рабочей силы, значительное число иностранных граждан едут в Россию именно с целью труда, что подтверждают данные Федеральной миграционной службы России [1].

Интенсификация миграционных процессов в целом и процессов привлечения и использования иностранной рабочей силы в особенности обусловила необходимость поиска адекватных мер управления. Сложность исследуемого явления

предполагает использование целого комплекса инструментов, к числу которых относится правовое регулирование.

Правовое регулирование труда иностранных граждан призвано учесть специфические особенности участников отношений и потребности государства и общества в работниках той или иной категории. Однако на сегодня правовое регулирование не полностью отражает существующий запрос. Потому проблема осмысления нового подхода к правовому регулированию приобретает актуальность для науки и практики.

Труд иностранных граждан регулируется нормативными правовыми актами, обеспечивающими процесс перемещения иностранных граждан в РФ и осуществление ими трудовой деятельности. Несмотря на обширность и разную отраслевую направленность, законодательство не учитывает в достаточной мере специфику статуса иностранных граждан как участников правоотношений в сфере труда. Так, иностранные граждане на данный момент не получили детализированного дифференцированного правового регулирования своего труда в Трудовом кодексе РФ. Имеются немногочисленные положения закона, регламентирующие особенности труда иностранцев. Это позволяет говорить о признании законодателем специфики данной сферы труда, которая определяется специальным статусом субъектов (иностранцев).

Важно отметить, что дифференциация правового регулирования правоотношений в сфере труда иностранных граждан не сводится только к Трудовому кодексу РФ. Дифференцированные нормы также размещены в специальном законодательстве по отдельным категориям работников, в т. ч. иностранным гражданам. В этом случае решающее значение имеет административное законодательство, регламентирующее различные процедуры, предваряющие и сопровождающие трудовую деятельность иностранного работника.

Как процесс управления правовое регулирование в контексте привлечения и использования труда иностранных граждан предполагает формирование стимулирующих или ограничивающих инструментов, но как совокупность правовых норм проявляется в различных формах и динамично реагирует на изменения социально-экономической и правовой действительности. К формам правового регулирования относят в т.ч. установление различных правовых режимов для групп субъектов (например, временно пребывающих, постоянно или временно пребывающих иностранных граждан) и для отдельных субъектов (в частности, высококвалифицированных иностранных специалистов).

Динамика развития законодательства о труде иностранных граждан обуславливает дальнейшее внедрение различных дифференциаций правового регулирования, поскольку подобное явление обычно в ситуации становления системы законодательства в определенной области. Поэтому при рассмотрении вопроса развития правового регулирования важно выделить круг наиболее подходящих правовых средств дифференциации для исследуемой области. В данном контексте особого внимания заслуживают такие элементы механизма правового регулирования, как правоотношения и правовые нормы (а также нормативно-правовые акты). Именно они позволяют реализовать в полной мере потребность в

дифференцированном правовом регулировании сферы трудовых правоотношений с участием иностранного элемента.

Эти отношения обладают определенной спецификой, которая заключена в особом (специальном) правовом статусе иностранного гражданина. Статус иностранного гражданина в правоотношениях обусловлен его гражданством. По общему правилу иностранный гражданин обладает правами и обязанностями наравне с российскими гражданами, но с некоторыми ограничениями. Эти правовые ограничения, в основном, касаются доступа к отдельным должностям и определенным сферам деятельности. Например, иностранцы не могут быть заняты на государственной и муниципальной службе или работать в организациях, связанных с обеспечением безопасности государства.

Меры, стимулирующие или ограничивающие возможности субъекта отношений с определенной целью, закрепляют дифференциацию правового регулирования и составляют определенный правовой режим.

Правовые режимы привлечения иностранных граждан к труду в РФ, как правило, основаны на введении целого ряда ограничений, ужесточающих порядок получения визы, обязывающих выполнить условия квотирования, получить специальные документы (разрешения), легализующие доступ на российский рынок труда т. д. Данный тип правового режима используется в отношении категорий иностранцев, выделяемых по критерию сроков и основания пребывания (временно пребывающих, временно проживающих и постоянно проживающих иностранных граждан).

Кроме того установлены специальные режимы для иностранных граждан, принятых на работу физическими лицами, и иностранных высококвалифицированных специалистов, которые отличаются набором средств стимулирующего характера. Так, использование труда высококвалифицированных специалистов становится привлекательнее и реалистичнее за счет установления ряда правовых стимулов к реализации ими своих уникальных знаний и навыков именно в РФ. Преференции касаются как иностранных лиц, заявляющих о себе как о профессионалах, так и российских работодателей, которым необходимы и которые готовы привлечь труд такого иностранца.

Препятствием для эффективного внедрения дифференцированного правового регулирования в сфере труда иностранных граждан являются качественные недостатки его современного состояния.

Среди них можно назвать недостатки, связанные с развитием законодательной базы (в т.ч. ее хаотичность, изменчивость и бессистемность), с закреплением специального правового статуса иностранного работника (в т.ч. проблемы понятийного аппарата, оснований возникновения правоотношений в сфере труда иностранцев), с установлением правовых режимов регулирования труда иностранцев. На данный момент специальные правовые режимы не отвечают фактически существующему числу категорий иностранных граждан, нуждающихся в дифференциации правового регулирования.

Учитывая то, что современная мировая и российская внутригосударственная ситуация свидетельствует о возросшей значимости привлечения в экономику

страны иностранного трудового ресурса, возникает потребность в формировании надлежащего механизма правового регулирования. Качественное разнообразие иностранных работников, приезжающих в Россию и запрашиваемых российскими работодателями, а также объективное отличие иностранных граждан (иностранное гражданство) как субъектов правоотношений детерминирует потребность в обеспечении новой эффективной системы дифференцированного правового регулирования.

В ближайшем будущем можно ожидать закрепление мер привлечения труда иностранцев, отражающих специфику субъекта и согласующихся с интересами государства и общества, к числу которых возможно отнести гармонизацию понятийного аппарата трудового и административного законодательства в сфере труда иностранцев, законодательное закрепление классификаций иностранных работников, детализацию правового регулирования собственно трудовых правоотношений с участием иностранных граждан путем внесения дополнительной главы в Трудовой кодекс РФ, а также установление специальных правовых режимов труда иностранных граждан различных категорий.

Дальнейшая дифференциация правового регулирования труда иностранцев позволит максимально учитывать специфические особенности статуса указанных субъектов в отдельных отраслях экономики по отдельным профессиям (специальностям). Тем самым произойдет сглаживание сложностей и противоречий при реализации права путем применения специальных норм наряду с общими нормами труда, а также будет достигнут баланс интересов иностранных и российских граждан, общества в целом и государства.

Библиографический список

1. Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности Управления Федеральной миграционной службы по Нижегородской области по реализации государственной политики в сфере миграции в Нижегородской области в 2011 году. Н. Новгород. 2012. С. 4. URL: <http://fmsnnov.ru/?id=1655> (дата доступа: 05.03.2012).

Д.А. ШПИЛЕВ, А.А. ИУДИН

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ ФРГ)

В последнее время в России все более интенсивно разворачивается дискуссия о необходимости смены бюрократической элиты страны. Существующей элите вменяется в вину создание клановой системы выдвижения управленческих кадров, сращивание государства и экономики, коррумпированность государственных служащих, неэффективность управления в условиях финансово-экономических кризисов, отсутствие заинтересованности в развитии своей страны. Нередко отмечается, что нынешняя российская элита спланировала многие годы, изменить базовые принципы ее поведения практически невоз-

можно, поэтому необходима полная ротация управленческих кадров сверху. В пример часто приводится опыт ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона, который убедительно показывает, что только сильное государство является главным и эффективным фактором модернизации, основанной, в том числе, и на периодической смене управленческих элит. Не забывают участники дискуссии и о традициях советской номенклатуры. В сталинский период карьерные взлеты были очень быстрыми, однако, и отставки неэффективных управленцев не заставляли себя ждать, и в результате массовых репрессий номенклатурные вакансии возникали постоянно. Но с середины 1950-х и до середины 1980-х годов номенклатурная система стабилизируется, элиты практически не меняются, так как большинство должностей чиновники занимают пожизненно. Люди с высоким потенциалом оттесняются на периферию управленческой системы, нередко интеллектуалы становились или внутренними эмигрантами, или диссидентами. Проблема современной России заключается в том, что в период высоких технологий и тотальной информатизации, при необходимости скорейшей модернизации страны политическая система не может быть устойчивой, если не включает в себя профессионалов с высоким уровнем интеллектуального развития. В России осуществлялась смена элит в 1990-е годы, но в основу этих смен отнюдь не закладывались идеи необходимости повышения эффективности руководства обществом. В такой ситуации для принятия правильных решений в отношении формирования элиты руководству страны необходимо учитывать весь существующий международный опыт. В качестве примера может служить уникальный опыт трансформации всей политической структуры бывшей ГДР после объединения Германии.

Прежде всего, следует отметить, что в Германии изучение элит осуществляется в рамках исследований политической культуры. До середины 1990-х гг. в многочисленных проектах, посвященных анализу процесса объединения Германии, интерес ученых к проблеме элит носил, скорее, характер анализа маргинальных элементов [10]. Однако в процессе присоединения ГДР к ФРГ в новых федеральных землях произошла значительная трансформация правящей элиты. Старая политическая элита была практически полностью заменена новыми людьми, которые прежде не только не относились к правящей верхушке, но и даже не принадлежали к руководящим кругам бывшей ГДР. Так, например, в 1989/90 гг. полная смена элит в Восточной Германии произошла среди военных и полицейских, а также в сфере госбезопасности. Таким образом, в бывшей ГДР было осуществлено полное преобразование системы силовых структур с их исторически сложившимися традициями [18]. В связи с этим у немецких ученых постепенно возникает серьезный интерес к исследованиям циркуляции и преемственности элит в Восточной Германии после объединения. При этом немецкие социологи очень часто ссылаются на железный закон олигархии (*ehernes Gesetz der Oligarchie*) Роберта Михельса [17], согласно которому в массовых демократических организациях неизбежно возникают группы профессиональных руководителей. После этого демократия вырождается во власть немногих избранных – олигархию или номенклатуру. Поэтому большинство ученых, раз-

рабатывающих тему элиты, строят свои исследования по четырем основным направлениям:

- анализ процесса профессионализации политической элиты (образование новых политических классов) в наиболее благоприятных условиях смены государственного строя;
- гарантии стабильности профессиональной политической карьеры;
- контроль своего состава со стороны новых политических классов;
- отличительные признаки инсайдеров и аутсайдеров новых политических классов.

Например, исследования показывают, что устройству на работу в органы государственной власти новых федеральных земель способствуют такие критерии, как членство в одной из трех партий – ХДС, СДПГ и ПДС, наличие ученой степени и принадлежность к женскому полу; препятствует – наличие политического прошлого до 1990 года [2]. Данные о профессиональной принадлежности и квалификации депутатов парламентов новых федеральных земель, в свою очередь, показывают, что для получения депутатского мандата, как правило, необходимы хорошие организаторские способности и наличие диплома о высшем образовании. Таким образом, достижения в академической сфере (учитель в школе или профессор в вузе) наилучшим образом способствуют началу удачной политической карьеры по сравнению с другими профессиями [14].

Особый интерес немецких ученых направлен на исследование процесса образования политических структур из первоначального хаоса, оставшегося от бывшей ГДР. Особенность этих структур состоит в том, что они по сути своей не являются простым приспособлением к политическим реалиям старых федеральных земель, которые, в свою очередь подвергались и до сих пор подвергаются серьезным изменениям. Это означает, что институциональные перемены на Востоке и Западе Германии, проходившие в середине 1990-х гг., привели к образованию весьма своеобразных политических структур в обеих частях страны [10]. При этом, как показывают исследования, именно в период смены социального строя происходит наиболее интенсивное обновление политических элит, вплоть до трех четвертей от первоначального состава, что подтверждают исследования карьер депутатов в новых федеральных землях [6].

Следует сказать о том, что необходимость так называемой двойной демократизации Восточной Германии следовала из необходимости преодоления двойной государственности. С точки зрения международной общественности, только демократизированная ГДР имела право соединиться с Западной Германией. И за несколько этапов процесс демократизации новых федеральных земель был завершен. Однако до сих пор ученые спорят о том, о каком процессе в данном случае идет речь – о создании так называемой переходной демократии с целью скорейшего соединения с ФРГ или о реальном изменении политической системы отдельного независимого государства. Тем не менее, быстрее и эффективнее, чем другие страны Восточной Европы, большинство жителей ГДР демократизировали свое государство и присоединились к политической системе Федеративной Республики Германия [20].

Как уже говорилось выше, Германия представляет собой особый случай трансформации постсоциалистических обществ. С этим фактом связаны как сильные, так и слабые стороны единой Германии. Так, например, к слабым сторонам относится отсутствие достаточной поддержки происходящих политических изменений со стороны граждан. Несмотря на создание во многом идентичных политических институтов, в объединенной Германии так и не удалось добиться ожидаемого равенства во всех сферах общественных отношений. Тенденции к распаду на два различных общества не только не исчезли, но и продолжают с каждым годом усиливаться. Во всяком случае, через двадцать с лишним лет, прошедших после объединения, до сих пор не может быть и речи об общей политической культуре. Культура Восточной Германии отличается высокой степенью политической разобщенности, последствиями которой являются:

- откровенная слабость и беспомощность существующих политических институтов;
- увеличение дистанции между существующими политическими институтами;
- рост тенденции среди населения воспринимать себя как граждан второго сорта (Bürger zweiter Klasse);
- увеличение политической апатии и равнодушия из-за вышеназванных явлений.

В общем и целом можно констатировать, что политические институты новых федеральных земель имеют слабую социальную базу и невысокий потенциал легитимации [21]. Ситуация осложняется еще особенностями поведения избирателей в Восточной Германии:

- рост количества голосов, отдаваемых за партию демократического социализма (PDS);
- тенденция к росту числа так называемых непостоянных избирателей, которые на каждых выборах голосуют за разные партии (Wechselwähler);
- низкая избирательная активность.

Можно назвать несколько причин, влияющих на поведение восточногерманских избирателей: мнение о кандидатах, позиция партий в отношении главных политических проблем и самоидентификация избирателей с определенной партией. Так как в бывшей ГДР отсутствовала система свободных выборов, то граждане не привыкли ассоциировать себя с конкретной политической партией, поэтому политические симпатии населения, в основном, зависят от текущих событий на политической сцене страны и политические симпатии восточногерманского электората быстро переходят от одной партии к другой. По мнению немецких политологов, в ценностной иерархии восточных немцев одно из главных мест занимает равенство, именно поэтому избиратели часто голосуют за ПДС, отстаивающую эту ценность. Тем не менее, политологи считают, что жители новых федеральных земель представляют собой самую прогрессивную категорию электората, так как в старых федеральных землях тоже наблюдается

постепенное ослабление традиционных связей с церковью, профсоюзами и политическими партиями [1].

Помимо отсутствия общей политической культуры продолжают существовать барьеры, по-прежнему разделяющие Восточных и Западных немцев на два разных общества. В первую очередь, это недовольство результатами объединения Германии, как на Востоке, так и на Западе страны. По мнению немцев, Германии еще очень далеко до настоящего внутреннего единства (*innere Einheit*) [15]. Дело в том, что жители старых и новых федеральных земель по-прежнему обладают различными политическими ориентациями. Несмотря на то, что как на Востоке, так и на Западе Германии демократия признается большинством населения в качестве единственно возможного политического режима, восточные немцы поддерживают, скорее, социалистическую модель демократии. В отличие от западных немцев они скептически настроены по отношению к либеральной демократической модели, существующей в Германии [8]. При этом если для западных немцев внутренне единство Германии из ежедневно осуществляемой практики постепенно перешло в состояние декларативности, то у восточных немцев вопреки всем ожиданиям над идеей внутреннего единства превалирует поддержка идеи социализма. У них сохраняется аффективная связь с бывшей ГДР [22], проявляющаяся, в том числе, в ностальгии по прошлому, получившей остроумное название *Ostalgie* (*Ostalgie* – имеется в виду ностальгия по прежнему образу жизни в Восточной Германии (*Ost* – Восток). – Прим. авторов). Социологи предполагают, что ностальгия по образу жизни в Восточной Германии во многом носит коммерциализированный характер и говорят о том, что до сих пор точно неизвестно, является ли это выражением внутренней идентичности восточных немцев, погрязших в коллективных воспоминаниях, или тонкой идеологической работой партии демократического социализма (PDS) – преемницы СЕПГ [16]. Данные исследований также показывают, что положительное отношение к ГДР вовсе не обязательно означает отрицание новой системы и наоборот [11].

Немецкие ученые обращают внимание на следующее обстоятельство: факторы, определяющие степень поддержки существующей политической системы, могут быть весьма разнообразными. Наряду с традиционными социодемографическими и социо-экономическими факторами [7], немецкие социологи выделяют такие переменные, как удовлетворенность политической системой и демократией (доверие к системе, оценка ее успешности), понимание собственной роли в политическом процессе, ориентация на определенные инстанции, представляющие интересы граждан (партии, элиты, новые социальные движения, объединения по интересам) и т.д. [9] При этом проявление праворадикальных или экстремистских взглядов является симптомом недостаточной поддержки существующей политической системы [7]. Поэтому к откровенным противникам существующей политической системы, как правило, причисляются граждане, считающие, что новая политическая система объединенной Германии хуже прошлого коммунистического режима, а также пропагандирующих на нормативном уровне преимущества антидемократического государственного

устройства. В современной немецкой социологии различают три группы государств в зависимости от уровня поддержки существующей политической системы населением:

- Восточная Германия, Польша и Чехия с достаточно высоким уровнем поддержки существующей системы;
- Венгрия и Словакия со средним количеством противников системы;
- Юго-восточные европейские государства, в которых количество граждан, отвергающих существующую политическую систему, может достигать 45%.

Немецкие ученые говорят о том, что ситуация с количеством противников существующего политического режима в новых федеральных землях не является особым случаем. При этом главными факторами, определяющими негативное отношение к существующему политическому режиму, является:

- приверженность к идеалам социализма;
- пережитые экономические трудности при смене государственного устройства;
- недоверие к правительству;
- негативный повседневный опыт / жизненная ситуация.

Немецкие социологи склоняются к мнению, что на негативное отношение к существующему демократическому устройству в посткоммунистических обществах большее влияние оказывает не социализация, произошедшая при прошлом режиме (так называемая гипотеза социализации – *Sozialisationshypothese*), а наличие большого количества негативных переживаний в период смены государственного устройства (так называемая ситуативная гипотеза) [13].

Кроме того, необходимо признать, что в новых федеральных землях практически все требования революции 1989/90 гг. к настоящему времени уже давно выполнены;

- требования демократизации («демократия – теперь или никогда!» «Мы народ, а не стадо!»);
- требование основных прав и свобод (права человека, свобода прессы, право на альтернативную гражданскую службу, право на проведение забастовок, право на безвизовое перемещение);
- требование смены власти («Эрик, уходи, мы не будем грустить!»);
- требование ликвидации аппарата государственной власти, в первую очередь, Штази – службы государственной безопасности ГДР («Сотрудников Штази – в народное хозяйство!» «Штази, уходи, твое время вышло!») [5].

Восточные немцы, в основном, приняли парламентскую демократию и ее институты. На общенемецком уровне тоже идут процессы изменения политической культуры, в частности, попытки новой интерпретации новейшей немецкой истории, которые могут означать подчеркивание относительности национал-социалистического прошлого. Немцы пытаются понять, какими они видят самих себя, и какими их видят окружающие [3]. Ответ на эти вопросы крайне важен, так как затрагивает проблему внутреннего единства с точки зрения

процессов европеизации и глобализации. При этом прежние герои, такие как Маркс, Лютер и Аденауэр едва ли способны снова сплотить вокруг себя немецкую нацию [12]. Германии необходима новая интеграция на трех уровнях: системном, социально-экономическом и культурно-ментальном. В противном случае процессы объединения и трансформации так и не принесут желаемых результатов [19]. Как шутят немецкие социологи, самое главное, чтобы процесс построения новой жизни в Восточной Германии (Aufbau Ost) не закончился полным провалом (Absturz Ost) (используется игра слов: Aufbau – строительство новой жизни, нового общества; Absturz – падение, катастрофа, низвержение. – Прим. авторов) [4].

Таким образом, главным вопросом, на который интенсивно ищут ответ немецкие социологи, является вопрос о путях и проблемах национальной, общеевропейской и международной интеграции новой Германии. Этот вопрос сегодня является самым важным и для России, учитывая значительное социально-экономическое расслоение, существующее в нашей стране, отсутствие у большинства населения доверия к нынешней управленческой элите, непонимание многими людьми целей, задач и перспектив построения нового общества. В таких условиях невозможно мобилизовать общество на новые свершения, а без мобилизации не будет и модернизации, а значит, России рискует так и остаться сырьевым придатком более развитых стран.

Библиографический список

1. Arzheimer, Kai: Das Wahlverhalten: Besonderheiten in Ostdeutschland als Modell künftiger gesamtdeutscher Entwicklungen, in: Hannes Bahrman, Christoph Links (Hrsg.): Am Ziel vorbei: die deutsche Einheit – eine Zwischenbilanz, Berlin: LinksDruck Verl., 2005, S. 60-74.
2. Best, Heinrich: Elite continuity and elite circulation after system disruption: the East German case in comparative perspective, in: Mitteilungen / SFB 580, 2003, H. 8, S. 18-24.
3. Brunssen, Frank: Das neue Selbstverständnis der Berliner Republik, Würzburg: Königshausen u. Neumann 2005, 169 S.
4. Busse, Tanja; Dürr, Tobias (Hrsg.): Das neue Deutschland: die Zukunft als Chance, Berlin: Aufbau-Verl. 2003, 328 S.
5. Eckert, Rainer: Das historische Jahr 1990, in: Aus Politik und Zeitgeschichte: Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament, 2005, H. 40, S. 12-18.
6. Edinger, Michael: Alte Eliten in einer jungen Demokratie?: Elitenzirkulation und Elitenreproduktion unter ostdeutschen Parlamentariern, in: Hans-Joachim Veen (Hrsg.): Alte Eliten in jungen Demokratien? : Wechsel, Wandel und Kontinuität in Mittel- und Osteuropa, Wien: Bohlau, 2004, S. 61-92.
7. Edinger, Michael; Hallermann, Andreas: Politische Kultur in Ostdeutschland: die Unterstützung des politischen Systems am Beispiel Thüringens, Frankfurt am Main: P. Lang 2004, 209 S.
8. Fuchs, Dieter; Roller, Edeltraud: Die Einstellung zur Demokratie in Deutschland, in: Gotthard Breit (Hrsg.): Politische Kultur in Deutschland: eine Einführung, Schwalbach: Wochenschau Verl., 2004, S. 30-37; Giegel, Hans-Joachim: Bürgerschaftliches Engagement und politisches Bewusstsein in Ostdeutschland, in: Hartmut Rosa, Ulrich Meyn (Hrsg.): Bürgerbewusstsein und Demokratie in Mittel- und Osteuropa, Jena: Glaux Verl., 2005, S. 90-113.

9. Gabriel, Oscar W.: Wächst zusammen, was zusammengehört // Stabilität und Wandel politischer Einstellungen im wiedervereinigten Deutschland. Hrsg., 2005, Baden-Baden: Nomos. S. 385-423.
10. Geißel, Brigitte: Lokale politisch-administrative Eliten: Lebensverläufe zwischen Kontinuität und Neupositionierung; Problemstellung, in: Mitteilungen / SFB 580, 2003, H. 7, S. 10-14.
11. Giegel, Hans-Joachim: Bürgerschaftliches Engagement und politisches Bewusstsein in Ostdeutschland, in: Hartmut Rosa, Ulrich Meyn (Hrsg.): Bürgerbewusstsein und Demokratie in Mittel- und Osteuropa, Jena: Glaux Verl., 2005, S. 90-113.
12. Herles, Wolfgang: Wir sind kein Volk: eine Polemik, München: Piper 2004, 231 S.
13. Jacobs, Jorg: Tucken der Demokratie: Antisystemeinstellungen und ihre Determinanten in sieben postkommunistischen Transformationsländern, (Politische Kultur in den neuen Demokratien Europas, 3), Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss. 2004, 340 S.
14. Jahr, Stefan: The occupational background of newcomers in the German federal state parliaments from 1990 until 2003, in: Mitteilungen / SFB 580, 2003, H. 8, S. 11-17.
15. Kettenburg, Stefan: Der deutsche Vereinigungsprozeß und die "innere Einheit", (Studien zur Zeitgeschichte, Bd. 40), Hamburg: Kovac 2004, X, 412 S.
16. Leurer, Thomas: Die heile Welt der Ostalgie – kollektive politische Erinnerung an die DDR durch mediale Verzerrung?, in: Thomas Goll, Thomas Leurer (Hrsg.): Ostalgie als Erinnerungskultur?: Symposium zu Lied und Politik in der DDR, Baden-Baden: Nomos Verl.-Ges., 2004, S. 46-59.
17. Michels, Robert: Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie: Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens, S. 359, Leipzig: Werner Klinkhardt 1911.
18. Müller-Enbergs, Helmut: "Sicherheitseliten" im Transformationsprozess, in: Hans-Joachim Veen (Hrsg.): Alte Eliten in jungen Demokratien? // Wechsel, Wandel und Kontinuität in Mittel- und Osteuropa, Wien: Bohlau, 2004, S. 103-120.
19. Reißig, Rolf: Anspruch und Realität der deutschen Einheit: das Transformations- und Vereinigungsmodell und seine Ergebnisse, in: Hannes Bahrmann, Christoph Links (Hrsg.): Am Ziel vorbei: die deutsche Einheit – eine Zwischenbilanz, Berlin: LinksDruck Verl., 2005, S. 193-316.
20. Richter, Michael: Die doppelte Demokratisierung – eine ostdeutsche Besonderheit der Transition, in: Totalitarismus und Demokratie: Zeitschrift für Internationale Diktatur- und Freiheitsforschung, Jg. 3/ 2006, H. 1, S. 79-97.
21. Roth, Roland: Jenseits der Blaupause: zum Transfer politischer Institutionen, in: Rainer Hufnagel, Titus Simon (Hrsg.): Problemfall deutsche Einheit: interdisziplinäre Betrachtungen zu gesamtdeutschen Fragestellungen, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss., 2004, S. 171-187.
22. Westle, Bettina: Kollektive Identifikation und Orientierungen gegenüber Demokratie und Sozialismus, in: Rüdiger Schmitt-Beck, Martina Wasmer, Achim Koch (Hrsg.): Sozialer und politischer Wandel in Deutschland: Analysen mit ALLBUS-Daten aus zwei Jahrzehnten, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss., 2004, S. 261-301.

Раздел 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

С.Н. БЕРЯКОВ

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТРАНСПОРТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИИ

В настоящее время российская экономика столкнулась с системным вызовом, характер которого определяется тремя фундаментальными факторами.

«Первый фактор - усиление глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, услуг, капитала, и других факторов экономического роста. Началась структурная перестройка мирового хозяйства, связанная с изменением баланса между экономическими центрами, возрастанием роли региональных экономических союзов, ожидаемым распространением новых технологий. Это повлечет за собой изменение национальных и мировых грузо- и пассажиропотоков, рост требований к качеству транспортного обслуживания.

Второй фактор - возрастание роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии. Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики все в большей степени определяется качеством профессиональных кадров. Это в полной мере относится и к транспорту как отрасли, встающей на путь инновационного развития.

Третий фактор - исчерпание источников экспортно-сырьевого типа развития, базирующихся на интенсивном наращивании топливного и сырьевого экспорта». [1]

В то же время очевидным становится появление существенных ограничений роста экономики, обусловленных недостаточным развитием транспортной системы. На сегодняшний день объемные и качественные характеристики транспорта, особенно его инфраструктуры, не позволяют в полной мере эффективно решать задачи растущей экономики страны.

Проведем оценку эффективности развития железнодорожного транспорта на примере Центрального, Южного, Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов.

Выгодное географическое положение Центрального федерального округа (ЦФО) в центре Европейской части России создает все условия для организации в этом регионе эффективных транзитных транспортных коридоров во всех возможных направлениях.

Территория данного региона обслуживается Московской, Октябрьской, Юго-Восточной, Северной, Куйбышевской и Горьковской железными дорогами.

ми. Плотность железнодорожной сети и объём грузоперевозок на сегодняшний день являются самыми высокими в стране. По территории округа проходят более 65 основных железнодорожных магистралей. В наличии имеется более 70 железнодорожных транспортных узлов, в том числе Московский транспортный узел, являющийся крупнейшим в России. Эксплуатационная длина железнодорожных путей на начало 2014 г. составляет порядка 17,0 тыс. км. при этом объём отправленных железнодорожным транспортом грузов 169 млн. тонн.

До 2020 года ожидается проведение специальных отраслевых модернизационных мероприятий с целью значительного увеличения объемов отправления и прибытия грузов до уровня около 280 ≈ 351 млн. тонн. Развитие сферы железнодорожного транспорта в Центральном федеральном округе позволит существенно увеличить среднюю скорость перевозки грузов по территории, улучшить общее качество клиентского обслуживания, как следствие повысить транспортную эффективность системы в обеспечении международных транспортных потоков различного характера.

Существующее геополитическое положение Южного федерального округа (ЮФО) определяет его важную стратегическую роль в обслуживании возникающих транзитных грузопотоков в рамках активно развивающегося международного транспортного коридора «Север – Юг», а также ответвления Транссибирской железнодорожной магистрали и международных транспортных коридоров № 3 и № 7.

Ведущее место среди магистральных видов транспорта округа занимает Северо-Кавказская железная дорога, а также Волгоградское и Астраханское отделения Приволжской железной дороги, которые в совокупности обеспечивают перевозку более 60 процентов грузов в пределах ЮФО. На начало 2014 года длина железнодорожных путей на территории федерального округа составляет 7,6%, отправление грузов - 6,7%, пассажиров - 3,5 % от соответствующих показателей по всей Российской Федерации в целом.

Наиболее серьезными, требующими грамотного решения в ближайшей перспективе, являются следующие ключевые проблемы развития железнодорожного транспорта в данном регионе:

несоответствующая перспективным транспортным потокам провозная способность инфраструктуры железнодорожного транспорта на отдельных участках как пассажирских направлений (Москва - Адлер, Москва - Минеральные Воды), так и грузовых (Москва - Новороссийск, Котельниково – Новороссийск);

возрастающий дефицит современных транспортно-логистических центров, а также недостаток мощностей действующего в системе железнодорожного транспорта терминально-складского хозяйства, не рассчитанного на реалии сегодняшнего дня.

Реализация планируемых программ модернизации в 2010 - 2020 годах должна привести к полному снятию ограничений провозных способностей на действующих магистральных линиях, созданию новой сети логистических центров и современной инфраструктуры терминалов. Кроме того, планируется

осуществление перспективного проекта создания и развития новой инфраструктуры скоростного железнодорожного движения. Реализация данного инвестиционного проекта позволит обеспечить рост средней скорости доставки грузов в регионе как минимум на 15 %.

Через Сибирский федеральный округ (СФО) проходят основные транзитные потоки России из европейской части страны в азиатскую, а также транзитные потоки в страны Азии и Тихоокеанского региона. В настоящее время железнодорожная сеть на территории округа занимает порядка 17,5 % от общей протяженности железных дорог России.

Приоритетными задачами развития железнодорожного транспорта в СФО является реконструкция существующих и строительство новых железнодорожных линий, обеспечивающих растущие потребности экономики Сибири в перевозках.

К важнейшим инфраструктурным проектам развития действующей железнодорожной сети Сибири можно отнести:

строительство грузового дублера Транссибирской железнодорожной магистрали - железнодорожной линии Татарская - Называевская - Коновалово;

создание Северо-Сибирской железнодорожной магистрали по направлению Нижневартовск - Белый Яр - Усть-Илимск;

технологическое соединение Транссибирской железнодорожной магистрали с Северо-Сибирской железнодорожной магистралью за счет строительства новой транспортной линии по направлению Карабула - Ельчимо;

строительство железной дороги по направлению Бийск - Горно-Алтайск, которое в перспективе позволит создать новые транспортные маршруты и обеспечит развитие инвестиционных зон на территории округа.

В целях повышения пропускной способности железнодорожной сети планируется построить более 400 километров вторых главных путей, для усиления пропускной способности Транссибирской железнодорожной магистрали предполагается постепенно производить вынос транзитного грузового движения из крупных железнодорожных узлов за счет строительства новых железнодорожных «обходов» крупных населённых пунктов. Также для перераспределения нагрузки особое внимание уделяется дальнейшему развитию и расширению пропускной способности Байкало-Амурской магистрали. Кроме того, за счет реконструкции и строительства дополнительных искусственных сооружений в первую очередь на сильно загруженных участках будет обеспечено безопасное и бесперебойное движение поездов с установленными скоростями и нагрузками.

Северо-Кавказский федеральный округа (СКФО) на текущий момент имеет наихудшие результаты по рейтингу социально-экономического состояния, причем негатив наблюдаются практически по всем параметрам развития. [7] Внешнеторговый оборот составляет лишь около 1% от общего оборота России. В связи с продолжающейся экономической стагнацией наблюдается возращание падения объема как экспортных поставок, так и импортных. В связи с тем, что СКФО расположен рядом с крупными российскими и зарубежными

рынками, а также на пересечении крупных грузопотоков, на долю транспортного сектора на начало 2014 года приходится около 10 процентов валового регионального продукта.

По территории округа проходят главные направления Северо-Кавказской железной дороги, включающие такие напряженные участки, как Ростов-на-Дону - Минеральные Воды, Махачкала - Самур, Махачкала - Олейниково. Общая протяженность железнодорожных магистралей в СКФО составляет около 3 тыс. километров. Вместе с тем по указанным выше причинам существует серьезный недостаток современной инфраструктуры и логистики в сфере железнодорожного транспорта, ограничивающий мобильность и как следствие блокирующий планируемый экономический рост.

Низкая пропускная способность основных магистральных направлений, дефицит современных транспортно-логистических центров и мощностей терминально-складского хозяйства, а также высокий уровень износа основных фондов сдерживает развитие железнодорожных перевозок. Создаваемые в настоящее время перегрузочные мощности фактически не обеспечены обслуживающей транспортно-логистической инфраструктурой. Кроме того, уровень безопасности перевозочного процесса железнодорожным транспортом продолжает оставаться крайне низким.

Модернизация сферы железнодорожного транспорта СКФО невозможна без глубоких структурных преобразований в хозяйственном комплексе региона, ускорения научно-технического прогресса, постоянной модернизации технологий. Повышение эффективности регионального транспортного комплекса возможно лишь при условии рационально организованного перераспределения финансовых, научных и человеческих ресурсов. Чрезвычайно важным в ходе его проведения является создание новых точек роста по всему СКФО, особенно на наиболее загруженных транспортных участках.

Таким образом, при формировании приоритетных направлений развития железнодорожного транспорта необходимо учитывать перспективные направления развития экономики регионов России. Железнодорожный транспорт, безусловно, является одной из системообразующих отраслей, тесно связан со всеми элементами экономики и социальной сферы. По мере дальнейшего роста объемов производства и повышения уровня жизни населения, расширения внутренних и внешних транспортно-экономических связей, значение и роль транспорта как системообразующего фактора будут только возрастать.

Библиографический список

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. N 1734-р.
2. Официальный веб-сайт РЖД: Российские железные дороги [Электронный ресурс] // - rzd.ru/
3. Официальный веб-сайт Центрального федерального округа [Электронный ресурс] // - cfo.gov.ru

4. Официальный веб-сайт Южного федерального округа [Электронный ресурс] // - ufo.gov.ru/
5. Официальный веб-сайт Сибирского федерального округа [Электронный ресурс] // - www.sibfo.ru/
6. Официальный веб-сайт Северо – Кавказского федерального округа [Электронный ресурс] // - skfo.gov.ru/
7. Рейтинг социально–экономического положения регионов – 2013 [Электронный ресурс] // РИАРЕЙТИНГ – riarating.ru/

А.О. БЛИНОВ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Необходимость разработки данного вопроса связана с тем, что корпоративная культура регионов должна быть основана на самых передовых и эффективных методах управления.

Региональное сообщество это сложный организм, основой жизненного потенциала которого является корпоративная культура: то, как строятся отношения между людьми, какие устойчивые нормы и принципы они разделяют, как выстраиваются отношения в системе: **власть- бизнес-общество**. Носителями корпоративной культуры является население, проживающее в данном региональном сообществе. Так как культура играет важную роль в жизни региона, то она должна являться предметом пристального внимания со стороны руководства региона.

Идея развития маркетинговой корпоративной культуры регионального сообщества заключается в создании качественной среды обитания для людей, живущих и работающих в регионе. Специалисты по развитию сообщества регионов, помогают образовательным учреждениям, обеспечивают повышенные социальные гарантии и адекватные медицинские услуги, в основном, делая акцент на влиянии, которое оказывают сильные общественные институты на качество жизни в регионе. Но этого не достаточно для эффективного формирования корпоративной культуры регионов.

Развитие маркетинговой корпоративной культуры региональных сообществ не может быть единственным параметром для улучшения привлекательности и жизнеспособности регионов.

Корпоративную культуру региональных сообществ условно можно выделить **на поверхностный и глубинный слой**.

Поверхностный слой в регионе это - удобство жизни, архитектура, чистота, экологичность и т.п. Эстетика и улучшение качества жизни рассматриваются также как важнейшие факторы поверхностного слоя корпоративной культуры развития регионов в целом. Однако методы данного подхода к формированию корпоративной культуры ограничены и при определенных условиях не смогут сделать регион более привлекательным и удобным.

Глубинный слой в регионе - это развитие регионов, предполагающее не только конкретные результаты деятельности уже имеющихся отраслей, но и новые направления деятельности, такие как внедрение новых производств, повышение производительности имеющихся производств, увеличение количества инноваций и т.п.

Важнейшим элементом является **стратегическое маркетинговое планирование**.

В частности, для регионов наиболее важными направлениями, которые сегодня необходимо претворять в жизнь, являются маркетинг рынка услуг образования и здравоохранения, маркетинг на рынке жилья, кадровый маркетинг. При разработке концепции регионов, именно по этим направлениям должна вестись работа, направленная на изучение потребностей населения. Маркетинг регионов можно представить также как «продажу» региона жителям, хозяйствующим субъектам, инвесторам и т.д. При этом необходимой частью экономической политики является реклама и продвижение регионов. План продвижения регионов – это своего рода система действий, направленных на долговременное поддержание конкурентных преимуществ округа. Такой план является одним из наиболее эффективных методов управления социально-экономическим развитием регионов. Данный план вкачает два этапа. На первом этапе должны быть определены цели продвижения регионов. На втором этапе разрабатывается коммуникационная стратегия. Выделение данного этапа связано с тем, что разработка стратегического маркетингового планирования в регионе и процесс согласования интересов различных групп населения – задача довольно сложная, по сравнению с разработкой маркетинга товара. Эта задача требует четкого выполнения коммуникативной функции маркетинга, поскольку частный сектор объединен одной целью – получением прибыли, а развитие округа обусловлено множеством интересов различных групп населения, интересами предприятий и организаций.

Для разработки коммуникационной стратегии рекомендуем один из наиболее эффективных видов маркетинговых коммуникаций – public relations (связи с общественностью). К основным функциям public relations относятся: сбор информации о мнениях, отношениях и поведении общественности; анализ влияния политики, процедур и действий местной администрации на общественность; модификация элементов политики, процедур и действий администрации в тех случаях, когда они входят в конфликт с интересами общественности; установление и поддержание двусторонних благожелательных отношений между руководителями округа и общественностью. Использование методов public relations является обязательным в процессе продвижения регионов.

Некоторые из этих направлений уже реализуются во многих регионах. Разрабатываются презентационные материалы и инвестиционные паспорта регионов. Создаются и обновляются страницы регионов в Интернет. Ведется работа по организации внешнеэкономических связей.

Но есть и такие из перечисленных направлений, которым не уделяется достаточного внимания и по которым еще предстоит организовать работу. В

регионах еще плохо поставлена работа по изучению общественного мнения. А между тем, это довольно важное направление, как в процессе продвижения округа, так и в целом в процессе стратегического развития. Поэтому администрации регионов округов должны сегодня обратить внимание на это направление и разработать конкретные методы изучения общественного мнения.

Важным направлением в продвижении регионов является работа со СМИ. Главным принципом такой работы является правдивое информирование общественности обо всем, что происходит в округе. Именно через СМИ следует доводить до населения сведения о том, как обеспечиваются потребности в услугах, какие услуги в данном регионе будут предлагаться в будущем, какова социально-экономическая обстановка в регионе и что намерена сделать администрация для ее улучшения. Также через СМИ целесообразно доводить приоритеты и цели развития регионов.

Как уже отмечалось, каждый регион выбирает те направления, которые наилучшим образом будут влиять на формирование его конкурентных преимуществ. Поэтому на третьем этапе продвижения региона в первую очередь необходимо обратиться к формированию его благоприятного имиджа.

Вопросам создания имиджа регионов уделяется пока еще мало внимания. А между тем, благоприятный имидж во многом способствует социально-экономическому развитию регионов и работа по его формированию должна стать частью работы по формированию стратегии развития регионов. Суть данной работы заключается в формировании и распространении благоприятного образа регионов округа и в поддержании положительного отношения к региону со стороны инвесторов (как российских, так и зарубежных), населения других округов, государственных структур, а также со стороны зарубежных стран.

При формировании имиджа регионов рекомендуется использовать методы *public relations*, о которых говорилось выше. Кроме того, как отмечается некоторыми исследователями, в последнее время, при обсуждении вопросов формирования имиджа регионов все чаще используется понятие «репутационный менеджмент». Причем отмечается, что репутационный менеджмент имеет больше возможностей по сравнению с рекламной и PR – компанией, хотя бы потому, что последние строго ограничены временными рамками и могут использоваться лишь как инструменты для создания благоприятного имиджа регионов.

Репутационный менеджмент в любых регионах, должен включать следующие направления:

Разработка механизма принятия решений, касающихся обще региональных проблем.

На мой взгляд, такие решения должны приниматься с учетом мнения общественности. Общественные проблемы должны широко обсуждаться и решаться не административными мерами «сверху», а наоборот «снизу», то есть пути решения окружных проблем должны предлагаться самим населением или по крайней мере согласовываться с населением.

Формирование отношений с малым и средним бизнесом.

Всесторонняя поддержка малых и средних предприятий оказывает благоприятное воздействие на репутацию регионов и часто в корне меняет отношение к нему со стороны инвесторов. Во многих округах должны создаваться Агентства развития и бизнес-инкубаторы, которыми частично проводится работа по поддержке малого и среднего бизнеса, что в целом положительно влияет на имидж региона. Но, на мой взгляд, этими организациями должно быть охвачено гораздо больше малых и средних предприятий. Должны быть выявлены тенденции развития малого и среднего бизнеса в регионе, должны быть выявлены сферы, в которых работает малый и средний бизнес и незаполненные рыночные ниши, должны быть разработаны программы по поддержке малых предприятий, работающих в сфере услуг, в сфере высоких технологий и занимающихся научно-исследовательскими разработками.

Разработка программ нацеленных на повышение качества жизни в регионах.

Во-первых, это могут быть жилищные программы, реализация которых способствует обеспечению жильем различных социальных групп населения. Например, программа ипотечного кредитования.

Во-вторых, улучшению качества жизни в регионах могут способствовать и программы развития сферы образования, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта. В некоторых регионах программы существуют и успешно реализуются, тем самым благоприятно влияя на социальную обстановку в целом.

Также критерием качества жизни в регионе является безопасность, поэтому для его хорошей репутации должен быть обеспечен определенный уровень безопасности, что в некоторых регионах также обеспечивается в рамках реализации целевых программ.

В целом же, деятельность по разработке и реализации целевых программ, нацеленных на улучшение качества жизни, на мой взгляд, окажет существенное влияние на общий благоприятный имидж регионов.

Развитие инфраструктуры.

Не вызывает сомнений, что наличие широкой транспортной сети, средств связи, наличие инвестиционных фондов, фирм, оказывающих консалтинговые, аудиторские, рекламные, информационные, правовые, банковские, страховые, лизинговые услуги является необходимым условием для благоприятного имиджа и хорошей репутации регионов. Поэтому одним из направлений работы администрации должна стать работа по формированию инфраструктуры регионов и ее развитию. Это направление может стать одним из важнейших направлений, поскольку та инфраструктура, которая существует сегодня во многих округах не обеспечивает в полной мере все имеющиеся в регионах потребности. Так особое внимание следует обратить на недостаточный объем консалтинговых, информационных, правовых и аудиторских услуг. Под руководством администрации целесообразно было бы создавать окружное учреждение (межрегиональное), оказывающие подобные услуги. Также целесообразно было бы поддерживать развитие уже имеющихся фирм, оказывающих эти услуги и сти-

мулировать разработку новых услуг, например внедрение новых видов страхования, новых видов банковских услуг и т.п.

Таким образом, на мой взгляд, формирование имиджа регионов и разработка репутационного менеджмента является важным направлением в процессе продвижения и поэтому в любом округе обязательно должна вестись работа в этом направлении.

Другим направлением продвижения регионов может стать формирование благоприятного инвестиционного климата.

В данной статье определены, конечно же, не все возможные направления формирования корпоративной культуры региональных образований. Но именно с маркетинга региона необходимо начать эту работу.

Е.А. ГРИДНЕВА

ПРОБЛЕМА КОРПОРАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

Современный бизнес, как и все человечество, переживает процесс серьезных изменений, порожденных переходом к обществу информационного типа. Это требует от многих организаций, действующих на современных рынках труда, финансов, товаров и услуг, включая региональные компании, коренной модернизации всех сторон жизнедеятельности. И, в первую очередь, это задача построения "новой, основанной на гуманистическо-демократических идеалах концепции организационных ценностей, которая пришла бы на смену обезличенной, механистической системе ценностей бюрократии"[1] индустриальной экономики. В качестве такой ценностно-ориентированной, гуманитарной практики менеджмента XXI века должна выступать корпоративная культура компании.

Качественно построенная корпоративная культура, являясь специфической субкультурой *уникальности* компании, способствует росту ее активности и долголетию, так как обладает всем набором присущих "большой" культуре характеристик, включая арсенал средств адаптации фирмы к внешней – экономической и социокультурной – среде и специфические "техники" интеграции корпоративной целостности, в результате действия которых возникает внутрикорпоративная солидарность. Последняя, в свою очередь, также работает на успешность компании, повышая ее устойчивость перед вызовами среды, что особенно существенно для региональных компаний, которые сегодня должны считаться не только с локальными экономическими процессами, но и глобальными, ибо последние все больше сказываются на состоянии региональных рынков. Эффективность выполнения обеих функций – адаптации и интеграции – обеспечивается комплексом форм корпоративной культуры, каждая из которых, "специализируется" на поддержке особых аспектов активности ком-

пании – это мифология, этика, корпоративный имидж, эстетика, и, прежде всего, корпоративная философия.

В современной экономической и собственно менеджеральной практике, когда говорят о стратегии компании, часто используют слово “философия“, полагая некий анализ, на основании которого должна осуществляться постановка целей деятельности компании. Надо отметить, что, хотя термин “философия“ исторически уже закрепился в профессиональном языке управленцев, использование его не совсем корректно, ибо под ним скрывается не сколько философия как *знание* об окружающей среде, в которой существует компания, сколько идеология как особая теоретическая конструкция, целью которой является осмысление, осознание *интереса* компании и обоснование комплекса целей и средств его реализации в экономике, политике, социальной жизни общества.

Разработка корпоративной идеологии предполагает осмысление и построение системы базовых ценностей компании. “Воспроизводство культурных ценностей гарантирует...взаимосвязь новых ситуаций с тем или иным конкретным состоянием мира“[2] и тем самым является условием достижения компанией своих целей в этом мире. Для ее топ-менеджмента важно понимать, что успешное ведение современного бизнеса строится “на трех китах” – опирается на три базовых ценностных блока. Это, во-первых, блок социально-экономических ценностей, которые выражают предпочтения современного общества в выборе принципов ведения бизнеса. К ним относятся ответы на вопрос о том, как строиться бизнес – ситуативно или планомерно, или вопрос о стратегическом подходе к ключевому преимуществу фирмы. К этому же блоку относятся ценности, в которых выражено отношение компании к темпам собственного роста и уровню рентабельности. Большинство российских и западных фирм именно в рамках этого блока считает необходимым сегодня осознанно формулировать свое отношение к роли инноватики в жизнедеятельности компании и мотивации персонала к творчеству в трудовой активности. Так, для японских компаний ценность креативности в деятельности каждого сотрудника и всей компании в целом является естественной и необходимой экономической составляющей идеологии и реализуется, прежде всего, через знаменитые ”кружки качества”.

Выделение второго блока важных для жизнедеятельности компаний ценностей – коммуникативных – стало результатом осознания менеджментом места и роли в современном информационном обществе качественных каналов коммуникации по вертикали и горизонтали организационных структур, в отношениях компании с внешней средой.

Корпоративная культура, являясь сложным текстом жизнедеятельности компании, содержит в себе два больших массива информации: технико-производственную и социокультурную. Техничко-производственная информация – это специализированная информация о рабочей стороне жизни компании, она касается, например, технологий производства товаров, организации их сбыта или предоставления компанией услуг. Человек в контексте этого информационного потока является частичным индивидом, который сводится до своих

потребительских или исполнительских качеств. Техничко-производственная информация необходимая, но в современном постиндустриальном типе общества явно недостаточная информационная база коммерческой организации, которая существует в насыщенном разнокачественными процессами социальном контексте и уже в силу этого испытывает большую потребность в социокультурной информации.

Содержанием социокультурной информации являются смыслы, ценности и нормы взаимоотношений субъектов как личностей, уникальных культурных миров. Сегодня в корпоративной культуре западных компаний появилось даже понятие “третье время” рабочего дня – время перекуров, чаепитий и т.п., когда между сотрудниками устанавливаются личные контакты, что считается важным условием поддержки качественного этико-психологического климата во внутрикорпоративном пространстве. Но наиболее востребована социокультурная, ценностноокрашенная информация теми компаниями, которые ставят своей целью собственное развитие за счет прироста интеллектуального капитала в результате творческой деятельности сотрудников, креативности личности. Понимание этой ситуации подталкивает компании пересматривать свою старую систему ценностей и в качестве предпочтений ориентироваться именно на социокультурные коммуникативные ценности. Так, *Apple* провозглашает в качестве первой по списку системы ценностей компании эмпатию по отношению к пользователям, а для многих японских фирм приязнь и учтивость – непреложная заповедь внутрифирменных коммуникаций и отношений с субъектами внешней среды.

Третий блок системы ценностей компании – этические ценности, которые определяют, что для деятельности данной организации и ее сотрудников является допустимым и недопустимым, плохим или хорошим, нравственным или безнравственным в деловой практике, во взаимоотношениях со всеми целевыми аудиториями фирмы. Тема этических ценностей является весьма обсуждаемой и в обществе и в самом бизнесе как на Западе, так и в России – сегодня очевидно, что бизнес вне этики не только разрушает общество, но и самое себя.

Корпоративная идеология как система ценностей сможет осуществлять свою управленческую миссию при условии, что она известна и принята сотрудниками компании. И, конечно, она станет действительно прочным фундаментом для реализации стратегии компании, когда будет играть свою роль и в решении задач налаживания качественных коммуникаций во всей ее внешней и внутренней среде в стремлении компании обеспечить лояльность клиентов и персонала, открыто заявить партнерам и широкой общественности о своих приоритетах и поведенческих предпочтениях, продемонстрировать последовательность и предсказуемость своих реакций в социально-экономическом пространстве. Для этого система ценностей компании оформляется в виде специальных документов, таких как *Кодексы, Ценности компании, Книги сотрудника, Гимны* и т.д., которые и предоставляются всей общественности компании. Наиболее распространенной практикой анонсирования корпоративных

ценностей является миссия компании, выступающая своеобразной знаковой структурой, посредством которой кодируются в достаточно сжатом виде терминальные и инструментальные корпоративные ценности.

На первый взгляд может показаться, что каждая компания сама выбирает свою философию, когда все ответственные руководители (для больших корпораций – совет директоров, корпоративные и оперативные менеджеры, влиятельные держатели акций, для небольших компаний – это собственник и ведущие менеджеры) приходят к консенсусу, определяя базовые ценности деятельности компании. Действительно, выработка базовых корпоративных ценностей является прерогативой и ответственностью исключительно топ-менеджмента компании, но это не означает, что такой выбор ценностей абсолютно произволен. Напротив, существуют объективные факторы внешней и внутренней среды компании, которые нельзя не учитывать при разработке корпоративной идеологии, иначе она вместо действенного менеджерального инструментария будет пустой декларацией.

В первую очередь к числу таких факторов относится *status quo* любой компании, включая и региональные, в конкретных условиях внешней среды и на конкретном этапе ее жизненного цикла. Компания должна учитывать процессы, происходящие и в обществе (в частности, сегодня это процессы глобализации), и на самом рынке (например, появление феномена символического капитала с массой вытекающих из этого факта следствий для современных компаний). Учет динамики собственного развития может потребовать от компании, когда, например, она переходит от стадии юности к этапу расцвета, весьма существенных изменений всей системы корпоративных ценностей, всей ее идеологии.

Во-вторых, необходимо выявить уже существующие у персонала ценности. В компании, как любой человеческой общности, даже при отсутствии целенаправленного менеджмента корпоративной культуры, она естественным образом возникает. И вместе с ней с необходимостью стихийно формируются бессознательные установки реакций и поведения всех сотрудников, которые носят ценностно-мировоззренческий характер. Только поняв, каковы эти установки, можно качественно разработать идеологию компании, либо просто переводя имеющиеся ценности в разряд провозглашаемых, либо корректируя их, либо изменяя – в соответствии с целями руководства компании и теми объективными факторами, воздействие которых на себе испытывает компания. Если не сделать этого, возникнет дисгармоничная корпоративная культура, где прокламируются одни ценности, а реально поведение сотрудников подчиняется совсем иной ценностной регуляции, что, естественно, весьма негативно скажется на всей жизнедеятельности компании.

И, наконец, в условиях современного рынка компания при разработке своей идеологии оказывается перед вполне конкретной мировоззренческой альтернативой: ориентироваться ли на конкурентный или предпринимательский тип поведения на этом рынке [3]. Если главными параметрами конкурентного поведения являются серийность и последовательность действий, изменения ха-

рактельны небольшие и продолжающие прошлые процессы, деятельность осуществляется в контексте хорошо структурированных проблем при невысокой цене информации и низком или среднем риске, то для предпринимательского типа компаний характерна ориентация на “ловлю случая“, дискретность, гибкость действий на рынке, изменения всегда большие и инновационные, деятельность осуществляется в контексте слабо структурированных проблем при высокой цене информации и среднем или высоком риске. Конкурентный тип поведения ориентирован на прошлый опыт компании, апеллирует к традициям компании, здесь ценится устойчивость; предпринимательский тип активности компаний связан с устремленностью ее в будущее, всегда ориентирован на новацию, на развитие. Очевидно, что компании этих двух поведенческих типов являются носителями разных идеологий, у них противоположные ценностные системы. Сотрудники этих компаний также отличаются личностно-ценностными предпочтениями, скажем, в компании конкурентного типа человек ориентируется на ценности власти и подчинения, стабильности, опыта, дисциплины, ответственность вписывается в рамки известных рисков; для компаний же предпринимательского типа ценности самореализации, изменчивости, нового, креативности крайне важны для человека, который готов брать на себя ответственность за все возможные риски. И надо отметить, что сегодня немало компаний встали на путь перехода от традиционалистской идеологии конкурентно ориентированного поведения на рынке к идеологии инноватики предпринимательской деятельности.

Другими словами, сегодня системно построенная корпоративная идеология как результат серьезных исследований всех объективных и субъективных факторов существования компании и при условии ее принятия всем персоналом не только позволяет компании продуктивно разрабатывать собственную стратегию модернизации, но эффективно воплощать ее в своей повседневной практике.

Библиографический список

1. Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента. – СПб., 2004. С. 14.
2. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М., 2003. С.354.
3. См.: Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб., 1999.

А.С. ЛОГИНОВА

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА К УСЛОВИЯМ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Присоединение России к Всемирной торговой организации является актуальной и дискуссионной темой, поскольку возникает множество спорных и проблемных моментов в разных сферах деятельности, в том числе и в сфере предпринимательства.

В настоящее время существует проблема способности адаптации российского бизнеса к условиям ВТО. По нашему мнению, она возникла из-за отсутствия постоянно действующих двухсторонних каналов для диалога бизнеса и власти, с недостатком инициативы со стороны бизнеса и неимения разработанной единой стратегии адаптации России к условиям ВТО, так как существуют только программы развития различных отраслей до 2020г.

А.П. Портанский, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН говорит о том, что со стороны государства было организовано более 150 семинаров, конференций и круглых столов в 63 субъектах РФ по теме присоединения России к ВТО. В ряде регионов проведены исследования о возможных последствиях вступления России в ВТО за период 2011-2013 гг. [1].

Со стороны бизнеса, социологические опросы показали, что большинство российских компаний по теме вступления в ВТО не проявляют особого интереса. По данным опроса, проведенного издательским домом «Коммерсантъ», лишь 6% компаний разработали стратегию адаптации к ВТО. При этом 48% опрошенных предположили, что, возможно, примут отдельные меры, а 34% заявили о том, что никакую стратегию разрабатывать не собираются [2]. Из данных опроса вытекает вывод, что мало кто из российских бизнесменов готовит адаптационную программу к условиям ВТО. Полагаем, что причина такого подхода кроется в нестабильной обстановке в России. Все стремительно меняется и мало кто, из российских предпринимателей озадачен разработкой перспективного плана на несколько лет вперед.

Эксперты агентства Grayling говорят о том, что к членству России в ВТО гораздо лучше подготовились иностранные компании – конкуренты. Например, Министерство торговли США подготовило отдельный блок на своем сайте, где проанализированы условия вступления России в ВТО для своего бизнеса, и дан краткий аналитический обзор вновь открывающихся перспектив для бизнеса в плане улучшения доступа на российский рынок. Выделены 17 наиболее приоритетных отраслей. Подобный анализ проведен не только в отраслевом разрезе, но и в разрезе потенциальной применимости для каждого из 50 штатов [3].

Полагаем, что разработка стратегии по адаптации своего бизнеса каждой российской компании необходимо провести до 2015 года, так как именно с 2015 г. иностранные организации и компании начнут приходить на российский рынок. Представители бизнеса говорят о целесообразности разработки подобной стратегии при наличии согласованных действий таможенных, налоговых органов и Министерства финансов с представителями бизнеса.

Сложно не согласиться с мнением бизнесменов, поскольку посредством именно согласованных действий и продуманных мер со стороны государства и при условии активного участия представителей бизнеса можно разработать адаптивную стратегию, которая будет работать на практике. Например, разработать концепцию постоянного, продуктивного взаимодействия государства и предпринимателей и закрепить ее в ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Весьма положительный эффект окажет взаимодействие российских компаний с иностранными компаниями, а также привлечение консультантов в сфере права и плотная связь с государственными органами при разработке адаптивной стратегии бизнеса к условиям ВТО. Полагаем, что это позволит более эффективно управлять рисками в предпринимательской деятельности. Это также позволит заложить прочный фундамент создания благоприятных условий для ведения бизнеса, как с точки зрения соответствия будущим требованиям законодательства, так и в плане построения долгосрочных отношений с ключевыми представителями органов власти, отвечающих за торговые отношения и инвестиции.

Считаем, что для успешного процесса адаптации российского бизнеса в рамках ВТО необходимо развитие двух направлений взаимодействия бизнеса и государства:

1. сотрудничество государства и бизнеса в условиях присоединения к ВТО (например, Программа «Дорожная карта бизнеса 2020» реализуемая в настоящее время);

2. усиление роли саморегулируемых организаций в сфере бизнеса, что позволит снизить уровень коррупции, выявить недобросовестных контрагентов, а так же позволит сформировать профессиональные сообщества по наиболее важным вопросам.

Реализация подобного сотрудничества при условии активного взаимодействия могла бы стать опорой для плавного вхождения малого и среднего бизнеса в мировое торговое пространство.

Библиографический список

1. Портанский А.П. Россия должна стать активным игроком в ВТО // Промышленник России. 2012. № 12. С. 26-28.
2. ВТО бизнесу не указ // URL: <http://wtotorg.com/?p=375>
3. Восприятие последствий присоединения России к ВТО бизнесом и экспертным сообществом. Подготовлено и опубликовано Grayling. M., 2013. С. 22.

И.Э. ПЕТРОВА

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И РОБОТОВ

Социальная политика региона и государства в целом должна быть направлена на повышение благосостояния населения. В связи с этим, представляется единственно правильной тенденция включения помогающих роботов в работу социальных и медицинских служб, а также оказании помощи на дому для разрешения комплексных вопросов оказания услуг/ финансирования/ снижения нагрузки на семью клиента/ технического оснащения социальных и медицинских учреждений.

Участие роботов в жизни современного человека становится все более значимым. В последние десятилетия распространение получили не только промышленные, но и социальные (Social Robots), в частности, помогающие роботы (Social Assistive Robots). Социальная робототехника – направление робототехники, посвященное разработке социальных роботов.

Это направление за рубежом развивается стремительно и затрагивает все аспекты социального взаимодействия человека и робота. Распространение социальных помогающих роботов отвечает таким тенденциям современного общества, как старение населения и улучшение качества и продолжительности жизни хронических больных, включая детей. Увеличение продолжительности жизни и возрастания доли пожилых и очень пожилых людей в связи с успехами медицины, стремление пожилых людей жить независимо и отдельно как можно более долго в собственном жилье влекут за собой увеличение процента среди пожилых страдающих деменцией и требующих постоянного присутствия сотрудников социально-медицинских служб. Возрастание количества аутичных детей, а также хронически больных детей и детей с отклонениями в развитии, которым еще в ближайшем прошлом не могли спасти жизнь, приводит к необходимости изменения структуры социальной и медицинской помощи. Необходимость постоянного ухода требует вмешательства государственных и общественных организаций, так как семья, как правило, не в состоянии нести такую нагрузку без помощи извне. Вместе с тем, сохранение большого количества работников в социальных и медицинских учреждениях невозможно в связи с высокой стоимостью труда персонала и содержания клиента в стационарных условиях.

Одним из важных факторов взаимодействия человека и робота становится формирование отношений доверия человека к роботу. Международные социальные и исследования (в области социальных наук и робототехники) показывают неоднозначное отношение людей к социальному взаимодействию с роботами. «Человеческий фактор» во взаимодействии с роботом, согласно закономерностям социального конструирования реальности, должен приниматься во внимание на равных условиях с объективными характеристиками деятельности.

Феномен доверия изучается в рамках междисциплинарных исследований (философия, этика, социология, экономика, политология, социальная робототехника) с привлечением математических и естественнонаучных методов анализа.

В российской социологии пока можно говорить об основополагающей работе, посвященная социальной робототехнике (А.А. Давыдов), но этого явно недостаточно для раскрытия такой сложной темы. Психологические стороны доверия человека как другим людям, человека к технике, Интернету, программному обеспечению исследованы как зарубежными, так и российскими учеными (А. Нотеберг, Н. Оливеро, Ф. Тэн, А.Б. Купрейченко, Е.В. Шляхова). В современной российской психологической науке сформированы представления о компонентах доверия, а также инструментарий измерения межличностного до-

верия и доверия человека к социотехническим системам (А.Б. Купрейченко, А.А. Обознов, А.Ю. Акимова).

В российской робототехнике социальное направление представлено пока очень ограничено (проект Робонья МГПУ, финал международного Imagine Cup, 2010 г.; проекты Лаборатории искусственного интеллекта ТГУ, 2012 – 2014 гг.). Представляют несомненный научный и практический интерес работы Галкина Д.В., Зильберман Н.Н., Хаминовой А.А. и других представителей ТГУ по культурным, речевым, информационным и другим аспектам взаимодействия человека и робота.

Все же, собственно тема доверия человека к помогающему роботу в работах российских исследователей не раскрыта и нуждается в анализе результатов зарубежных исследовательских коллективов.

Феномен доверия человека к роботу (промышленному, спасательному, социальному, помогающему) исследуется с различных точек зрения, как правило, в рамках конференций и симпозиумов по социальной робототехнике, а также публикаций в ведущих научных изданиях, доминируют представители технической стороны, робототехники, в то время как социальная сторона взаимодействия человека и робота освещена недостаточно.

Одним из важнейших сторон взаимодействия является принятие внешнего вида робота человеком, это явление описано зависимостью М. Мори, названной им «Зловещая долина», согласно которой существуют границы позитивной оценки «андроидности» робота. Степень принятия участником взаимодействия внешнего сходства робота с человеком согласно этой зависимости будет существенно влиять на формирование доверия к роботу.

В мире существуют большое количество платформ помогающих роботов, созданных в ведущих научных центрах стран Европы, а также в США, Корею, Японии и Китае.

Исследованием взаимодействия человека и роботов, созданных с применением самых разных платформ, занимаются ученые таких известнейших научных центров, как японский научно-исследовательский институт интеллектуальных систем «AIST», Карнеги Меллон университет, Питтсбург (США); Международный институт современных телекоммуникационных исследований (Япония); Университет Хертфордшира (Великобритания); Университет Кранфильда (Великобритания); Технологический университет Джорджии (США); Университет Цинхуа (Китай), Национальный университет Сеула (Южная Корея), Венский Технологический университет (Австрия), Университет Индианы (США), Технологический университет Токио (Япония), Технологический университет Массачусетса (США).

Последние работы в области в изучении феномена доверия человека роботу посвящены таким аспектам, как распознаванию ситуации, требующей формирования отношений доверия; построение модели взаимодействия человека и робота; анализу доверия роботам – эвакуаторам/ спасательной технике; изучению влияния «гендера» робота на взаимодействие человека с ним; исследованию процесса развитию доверительных отношений и возможностей изме-

рения доверия человека к роботу на разных этапах [1]; влиянию способностей робота (скорость и точность передвижений) на принятие его человеком в качестве техники и партнера [2]); а также эстетическим аспектам взаимодействия человека с роботом. Отдельно следует отметить работы, посвященные смешанному командному взаимодействию робота (роботов) с человеком (группой людей) [3; 4; 5].

Результаты работы ведущих международных лабораторий представляют изучение многих аспектов доверительных отношений человека и помогающего робота, но именно комплексная модель анализа доверия представляет наибольший интерес для исследователей. Команда исследователей факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского планирует развернуть проект по формированию подобной модели.

Библиографический список

1. M.L. Walters, M. A. Oskoei, D. S. Syrdal and K. Dautenhahn, Member, IEEE, A Long-Term Human-Robot Proxemic Study/ 2011 RO-MAN 20th IEEE International Symposium on Robot and Human Interactive Communication, July 31 - August 3, 2011, Atlanta, GA, USA, IEE Explore digital library, URL: ieeexplore.ieee.org > ... > RO-MAN, 2011 IEEE.
2. K. E. Oleson, D. R. Billings, V. Kocsis, J. Y. C. Chen, and P. A. Hancock Antecedents of Trust in Human-Robot Collaborations/ 2011 IEEE International Multi-Disciplinary Conference on Cognitive Methods in Situation Awareness and Decision Support (CogSIMA), Miami Beach, FL, SAGE digital library, URL: intl-hfs.sagepub.com/content/53/5/517.full
3. M. Vázquez, A. May, A. Steinfeld , Robotics Institute Carnegie Mellon University, A Deceptive Robot Referee in a Multiplayer Gaming / IEE Explore digital library, URL: ieeexplore.ieee.org/xpls/abs_all.jsp?arnumber.
4. J.I A. Saleh, F. Karray, and M. Morckos, Center of Pattern Analysis and Machine Intelligence, University of Waterloo, Canada, A Qualitative Evaluation Criterion for Human-Robot Interaction System in Achieving Collective Tasks/ IEE Explore digital library, URL: ieeexplore.ieee.org/iel5/.../06251313.pdf?
5. M. Desai, M. Medvedev, H. Yanco (University of Massachusetts Lowell), P. Kaniarasu, A. Steinfeld (Carnegie Mellon University) Impact of Robot Failures and Feedback on Real-Time Trust/ IEE Explore digital library, URL: ieeexplore.ieee.org/xpls/abs_all.jsp?arnumber

Н.Г. СИРОТКИНА

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

Процедуры закупок для государственных нужд в российском обществе прочно ассоциируются с понятиями "коррупция" и "откат". Однако, начиная с 2005 года мы наблюдаем радикальную реформу системы государственного заказа в России, которую специалисты характеризуют как "крупный институциональный эксперимент", позволяющий решить проблему коррупции и неэффективности системы государственных закупок.[6] В 2013 году, с вступле-

нием в силу Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ), начался новый этап реформы, связанный с созданием в России контрактной системы. В статье исследуются новые возможности и ограничения для регионального бизнеса в условиях формирования контрактной системы в регионе.

Принцип обеспечения конкуренции, прозрачности и открытости процедур закупок, реализованные в Федеральном законе № 44-ФЗ, предоставляют достаточно широкие возможности мониторинга всего цикла закупочных процедур. Так, законодательно закреплена открытость всего закупочного процесса: от планирования и определение поставщика до заключения контракта, мониторинга, аудита и контроля. Принципиальным отличием от прежней практики закупок является то, что все этапы цикла прозрачны для бизнеса и общества и представлены в единой информационной системе (до начала функционирования единой информационной системы вся информация будет размещаться на официальном сайте www.zakupki.gov.ru). Такие образом, любые существенные действия заказчика - обоснование цены контракта, выбор поставщика, изменение или расторжение контракта - будут отражены на сайте, что не оставит заказчику никаких возможностей для манипулирования бюджетными средствами в интересах определенных поставщиков. Единая информационная система будет включать большой объем справочной информации, в частности, библиотеку типовых контрактов, реестр жалоб, плановых и внеплановых проверок, результаты мониторинга закупок, аудита и контроля, каталоги товаров, работ, услуг. Субъектам РФ предоставляется право создавать региональные информационные системы, интегрированные с федеральной, что, безусловно, предоставит дополнительные возможности региональному бизнесу для планирования работы на рынке госзаказа.

Принцип стимулирования инноваций, декларированный Федеральным законом № 44-ФЗ, реализован путем расширения перечня способов определения поставщика. Так, в число указанных способов вошли конкурс с ограниченным участием и двухэтапный конкурс, ориентированные на закупки товаров, работ, услуг инновационного или высокотехнологического характера, а также некоторые другие закупки. Особенностью таких процедур является наличие дополнительных требований к участникам закупок, в частности, требования к квалификации, опыту работы, наличию производственных мощностей и т.д. Подобный подход соответствует международной практике и можно ожидать сокращение количества фирм-однодневок и появление на рынке государственного заказа организаций, выполняющих работы и оказывающих услуги высокого качества.

В российской и зарубежной практике государственные закупки традиционно используются как инструмент косвенной государственной поддержки. Федеральный закон № 44-ФЗ предоставляет преимущества при осуществлении закупок достаточно широкому перечню организаций: учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы, организациям инвалидов, субъектам

малого предпринимательства, социально ориентированным некоммерческим организациям. На сегодняшний день порядок предоставления преференций учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы и организациям инвалидов не утвержден. При этом преференции субъектам малого предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям предоставляются, начиная с 1 января 2014 года. Законодательством определен объем закупок, подлежащий размещению у вышеуказанных преференциальных групп в размере не менее чем пятнадцать процентов совокупных годовых закупок заказчика. Новацией Федерального закона № 44-ФЗ стало право заказчика на привлечение субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций на условиях субподряда. Отметим, что социально ориентированные некоммерческие организации первый раз в истории российских государственных закупок получили возможность участвовать в госзаказе на льготных условиях и прогнозировать, насколько активно они будут работать в этой сфере, достаточно сложно.

Таким образом, законодательством о контрактной системе существенно увеличены степень открытости информации и возможности получения преференций, а также расширен спектр закупочных процедур. Отметим, однако, и негативную для бизнеса тенденцию, связанную с ужесточением требований к участникам закупок и усложнением процедур закупок. В частности, законодательством предусмотрено введение антидемпинговой нормы, предполагающей установление жестких требований к участнику закупки, если его предложение о цене контракта на 25 или более процентов ниже установленной заказчиком цены. [1]

Федеральным законом № 44-ФЗ предусмотрен ряд антикоррупционных норм. Так, обязательным требованием является отсутствие между участником закупки и заказчиком конфликта интересов. Конфликт интересов возникает во всех случаях, при которых руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок или контрактный управляющий имеют родственные отношения участниками закупки или являются выгодоприобретателями (владеют более чем десятью процентами акций хозяйственного общества).

По мнению автора, вышеуказанные антидемпинговые и антикоррупционные нормы, будучи по сути правильными и направленными на отсеивание фирм-однодневок, ненадежных поставщиков и аффилированных организаций, могут негативно повлиять на уровень конкуренции в регионе, где она изначально ниже, чем на рынке закупок для государственных федеральных нужд.

Характерно, что аналогичная закономерность отмечена в исследовании, посвященном изучению антикоррупционных норм в законодательстве Европейского союза о государственных закупках (European Act on Public Procurement). Автором отмечено, что антикоррупционные нормы, несмотря на их объективную необходимость, зачастую снижают качество управленческих решений. [5]

Достаточно жесткой мерой, направленной на отсеивание поставщиков, имеющих плохую "историю взаимодействия с заказчиками", является реестр недоб-

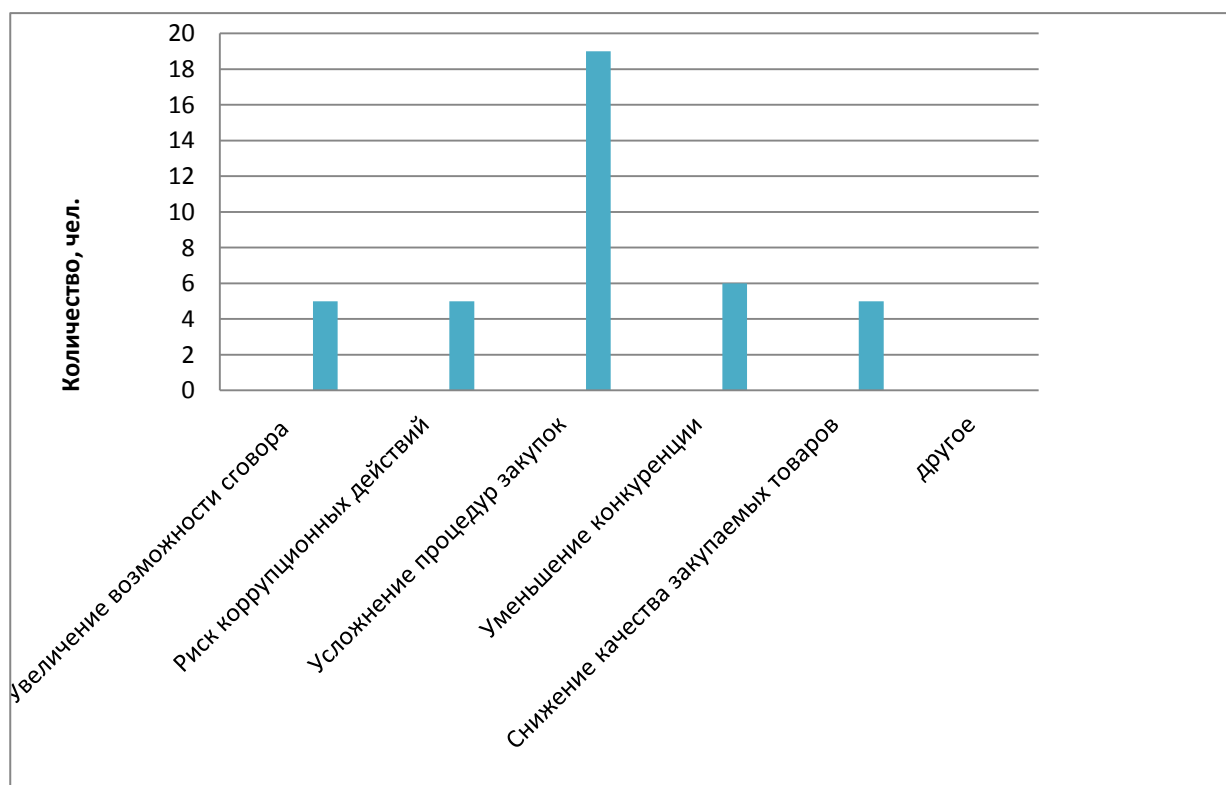

росовестных поставщиков, который ведет Федеральная антимонопольная служба РФ. В реестр недобросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках, с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с нарушением условий контрактов. Организация, занесенная в реестр, не допускается к участию в закупках. Более того, если один из учредителей организации занесен в реестр, это также будет для заказчика основанием для отклонения участника закупки.

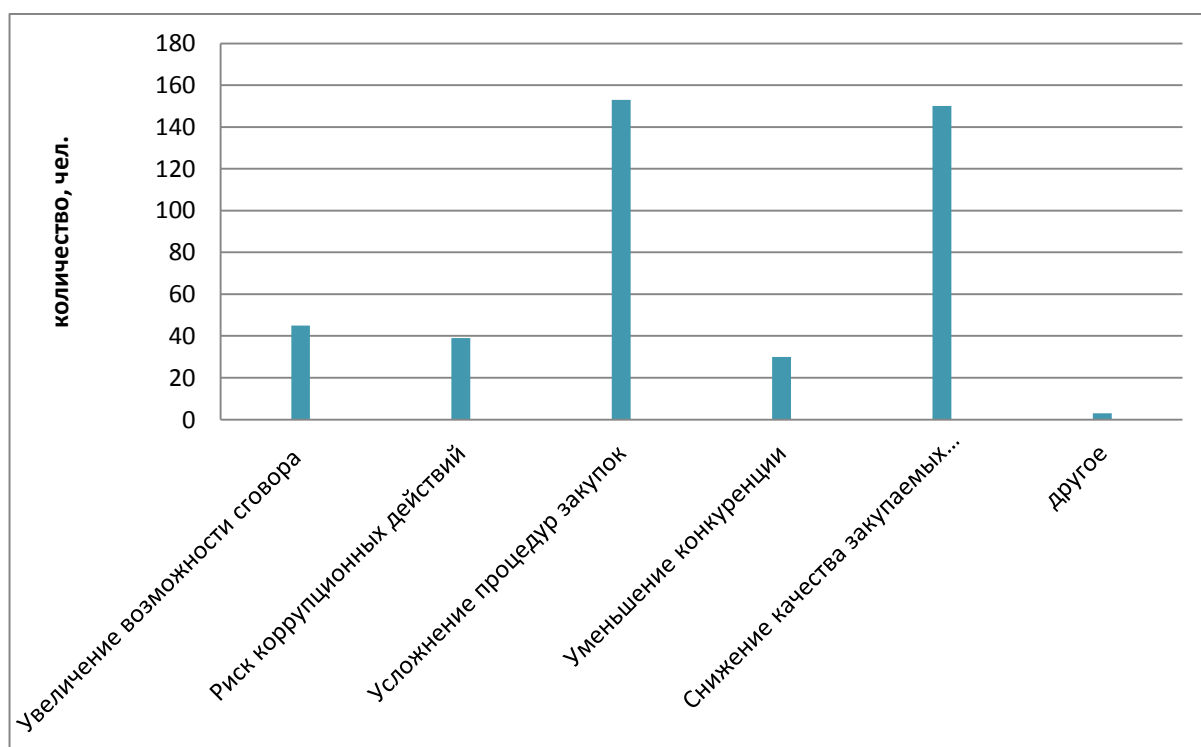
Задача повышения качества закупаемых товаров, работ, услуг в Федеральном законе № 44-ФЗ реализована путем установления требования к обеспечению заявок на участие в конкурсах и аукционах и обеспечению контрактов. С 2014 года обеспечение заявки стало обязательным не только при проведении аукционов, но и при проведении конкурсов, установлен фиксированный размер обеспечения заявок на участие в электронных аукционах для контрактов, не превышающих 3 млн. рублей. Указанные нормы могут негативно отразиться на конкуренции при закупках малого объема, поскольку требуют от участников закупок более высокой ликвидности либо, в случае использования банковских гарантий, налаженных отношений с банками.

К числу организационных проблем, возникающих у участников закупок в связи с переходом на контрактную систему, отнесем необходимость предоставлять документы, подтверждающие принадлежность участника закупки к субъектам малого предпринимательства, усложнение порядка исполнения контракта (появление дополнительных процедур приемки), сокращение сроков подачи заявок.

Анкетирование, проведенное среди слушателей Регионального центра подготовки кадров для системы госзакупок НИУ ВШЭ-Нижний Новгород, выявило, что большая часть респондентов считает усложнение процедур закупок основным негативным "побочным эффектом" реформы, причем на это указывают как государственные заказчики, так и представители бизнеса (см. рисунки 1 и 2). Характерно, что государственные заказчики, помимо усложнения процедур закупок, выделяют другие негативные последствия реформы, например, снижение качества закупаемых товаров, тогда как и бизнес считает усложнение процедур закупок основной проблемой реформы. Количество представителей бизнеса, участвовавших в исследовании, относительно невелико, однако даже с учетом небольшого числа респондентов, можно сделать вывод о том, что усложнение процедур является серьезным препятствием для работы на рынке госзаказа.

Рис. 1. Распределение ответа на вопрос:
 «Укажите негативные последствия реформы государственного заказа»
 (опрос производился среди организаций-участников закупок)

Рис. 2. Распределение ответа на вопрос:
 «Укажите негативные последствия реформы государственного заказа»
 (опрос производился среди организаций - государственных заказчиков)

Подводя итог, отметим, что меры по обеспечению прозрачности, анти-коррупционности и открытости процедур, повышение требований к качеству закупаемых товаров, работ, услуг неизбежно влекут за собой усложнение процедур закупок. Проблемы, связанные с реализацией законодательства о контрактной системе, ощутят преимущественно участники регионального рынка государственного заказа и можно ожидать, что бизнес в регионах не сможет в полной мере воспользоваться возможностями, предоставляемыми законодательством о контрактной системе. Если крупные организации, осуществляющие поставки для государственных федеральных нужд, в состоянии оперативно реагировать на изменяющиеся условия, то прочие поставщики будут нести значительные транзакционные затраты и возможен обратный эффект, а именно, снижение конкуренции на региональных рынках государственного заказа.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. Борисов А.Н., Трефилова Т.Н. Комментарий к федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный). – М.: «Деловой двор», 2013.
3. Сироткина Н.Г. Коммерческая деятельность предприятий на рынке электронных государственных закупок: возможности и риски // Экономика и управление, 2012 № 4. С. 42 .
4. Sirotkina N.G. Anti-corruption Regulation of Public Procurement Policy in Russia History of accounting, business administration doctrins and development of new methods of management in Italy and Russia, 2011.
5. Thomas Taro Lennerfors The Transformation of Transparency – On the Act on Public Procurement and the Right to Appeal in the Context of the War on Corruption // Journal of Business Ethics, 2007 p. 381.
6. Yakovlev A.A., Demidova O.A. Access of firms to public procurement in Russia in the 2000s: before and after radical reform of regulation // International Journal of Economic Policy in Emerging Economies, 2012. T. 5. № 2 p. 140.

А.С. ЦАРЬКОВ, С.А. ПОГОРЕЛОВА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В СИТУАЦИИ ДЕФИЦИТА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ

На сегодняшний день в Российской Федерации задача по модернизации системы здравоохранения является одним из важнейших государственных приоритетов. Инвестиции в эту сферу рассматриваются как долгосрочные вложения, в том числе и в человеческий капитал, качество которого будет напрямую определять конкурентоспособность России в мире и уровень её национальной безопасности. В связи с этим во многих государственных программах всех уровней главной задачей декларируется повышение качества оказываемых ме-

дицинских услуг населению и формирование системы устойчивого развития здравоохранения как высокотехнологичной отрасли.

Так, говоря о концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [1], необходимо сразу отметить, что раздел, посвященный развитию здравоохранения, является одним из ключевых. Из концепции, следует, что первоочередной задачей развития для Правительства Российской Федерации, является повышение качества жизни населения. Параметр качества жизни включается как один из базовых в системообразующую парадигму, определяющую развитие системы отечественного здравоохранения на ближайшую перспективу.

Основной целью государственной политики в области здравоохранения на период до 2020 года является формирование системы, обеспечивающей доступность медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки» [1]. Поэтому сегодня основными направлениями развития системы здравоохранения в России является его технологическая модернизация, внедрение новых стандартов медицинской помощи, а также повышение уровня квалификации медицинских работников.

При этом повышение квалификации медицинских кадров является ключевой задачей. Дело в том, что процесс технологической модернизации в здравоохранении подразумевает закупку нового высокотехнологичного оборудования. Работа на таком оборудовании представляет собой достаточно сложный процесс и требует специальной подготовки, точно также как и новые стандарты оказания медицинской помощи, требуют новых знаний у медицинского персонала.

Сегодня, благодаря реализации Государственной программы РФ "Развитие здравоохранения"[2] российская система здравоохранения перестала быть бедной с точки зрения технического оснащения, но появилась новая проблема – на медицинском оборудовании некому работать из-за отсутствия кадров. Поэтому не случайно, что сегодня плановые проверки Прокуратуры РФ выявляют все новые и новые факты простоя дорогостоящего медицинского оборудования, поставленного в региональные больницы в рамках данной программы. Примеров подобных ситуаций можно привести достаточно много. Так, рядовая проверка вскрыла факты длительного не использования медицинского оборудования в одной из центральных районных больниц в Республике Карелия. Прокуратура установила, что в рамках реализации программы модернизации здравоохранения в начале 2013 года в больницу поступили передвижной лечебно-диагностический комплекс и колонофиброскоп для эндоскопии на общую сумму свыше 3 млн. рублей. Однако обследования на них не проводились. Причина— отсутствие врачей-специалистов. Виновное должностное лицо, а им посчитали главврача больницы, привлекли к дисциплинарной ответственности. [3]

В Новгородской области установлено, что в сентябре 2012 года поступил аппаратно-программный электроэнцефалографический комплекс стоимостью более 130 тыс. рублей, который на момент проведения проверки не использовался, это повлекло вынесения постановления об устранении выявленных нарушений Прокурором района главному врачу медицинского учреждения. [4]

Подобные проблемы, возникающие из-за дефицита высококвалифицированных кадров можно найти практически в каждом регионе. Не является исключением и Нижегородская область. На сегодняшний день, по словам министра здравоохранения Нижегородской области А.В. Карцевского, наблюдается дефицит медицинских кадров. В общей сложности региону не хватает 4,5 тысячи врачей: 3,5 тысячи — в амбулаторно-поликлиническом звене и 1000 врачей не хватает в стационарах. Министр подчеркнул, что поликлиники и больницы региона в среднем укомплектованы медперсоналом на 70%. [5]

Однако даже имеющие специалисты, которые работают в системе здравоохранения, сегодня не отвечают современным требованиям этой сферы.

Вот как комментирует ситуацию главный врач одной из нижегородских больниц, пожелавший остаться неизвестным: «Врачей нет, они уходят в частные клиники, а тем, кто вместо них приходит, надо выдавать бейджик: «Осторожно – специалист!», – такой нынче уровень знаний у выпускников медицинских вузов». [6]

Важно отметить, что рассматриваемая проблема, безусловно, касается не только государственных и муниципальных медицинских учреждения, но и всецело затрагивает частные медицинские центры. Сегодня большую часть сотрудников многих частных клиник составляют молодые специалисты, имеющие пока недостаточные профессиональные навыки и компетенции.

Сегодня повышение квалификации и устранение дефицита медицинских кадров относится к компетенции регионов. Поэтому необходимо искать возможные инструменты и принимать меры для решения сложившихся проблем на региональном уровне. Безусловно, необходимо интегрировать глобальные тенденции развития образования в систему медицинского образования РФ, пересмотреть дизайн учебных планов и программ, создать систему непрерывного профессионального образования. Но нужно понимать, что действительно качественное обучение практическим навыкам и обучение высококвалифицированного специалиста должно производиться только на настоящем современном высокотехнологичном оборудовании, которого нет в ни в медицинских ВУЗах, ни зачастую в государственных медицинских учреждениях, служащих клинической базой для того или иного учебного заведения, по причине его дороговизны.

Одним из эффективных решений в данной ситуации может явиться государственно-частное партнерство, где бизнес, являясь источником дополнительных финансовых ресурсов, готов сотрудничать с государственными учреждениями для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях.

Так, в Нижнем Новгороде уже с 2008 года работает первый уникальный частный медицинский центр «Александрия». Этот медицинский центр был соз-

дан совместно с ГОУ ВПО «Нижегородская государственная медицинская академия» при финансовой поддержке Группы Компаний «РОСТ». Этот проект является примером взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса в сфере здравоохранения, где объединяются усилия государственной медицинской академии и коммерческой структуры. «Клиническая база, выдающиеся нижегородские ученые, практикующие специалисты, собственный центр научных исследований позволяют медицинскому центру «Александрия» обеспечивать классический, высочайший, уровень медицинских услуг населению. Сотрудниками клиники являются преподаватели медицинской академии, 65% состава - кандидаты и доктора медицинских наук, широко известные в Нижнем Новгороде и за его пределами. Медицинский центр подобного рода является уникальным не только для Нижнего Новгорода, но и для России в целом». [7]

Иными словами, подобное сотрудничество позволяет решить две проблемы: медицинский университет получает клиническую базу для отработки практических навыков студентов со всем необходимым оборудованием, с другой стороны - частная клиника получает высокопрофессиональных специалистов, обладающих достаточными профессиональными компетенциями и готовых работать на новом высокотехнологичном оборудовании.

Нужно отметить, что для реализации подобных проектов, как в сфере здравоохранения, так и в любой другой, в регионе должен быть соответствующий бизнес-климат, основанный на доверии между бизнесом и властью, который на данный момент установлен далеко не во всех субъектах РФ. Изменение ожиданий у представителей бизнеса сможет произойти только тогда, когда улучшение деловой среды станет общим делом предпринимателей и властей. Пока органы государственной власти самостоятельно определяют приоритеты, утверждают планы, индикаторы и целевые показатели, представители бизнеса не будут заинтересованы в реализации этих программ. Поэтому сегодня очень важно установить такой формат взаимодействия, когда будет создано достаточное количество инструментов для реального участия предпринимателей в решении социальных проблем.

Кроме того, следует отметить эффективность создания ассоциаций частных медицинских клиник, работающих на территории одного региона. В Нижнем Новгороде такая ассоциация была создана в 2012 году по инициативе самих представителей частных клиник. Безусловно, только объединив усилия можно достигать реализации масштабных проектов, защищать свои интересы и решать общие проблемы. Так, 14 марта 2014 в Нижнем Новгороде было подписано Соглашение о сотрудничестве между Ассоциацией нижегородских частных медицинских центров и государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Нижегородская медицинская академия» по вопросам подготовки высококвалифицированных специалистов, проведения научных исследований, организации практики, а также по иным вопросам, представляющим взаимный интерес. [8] Соглашение только что вступило в силу, поэтому пока рано говорить о конкретных результатах, однако, даже сам факт двустороннего внимания к вопросу можно рас-

считать как позитивный шаг в решении проблемы дефицита высококвалифицированных кадров в регионе.

Таким образом, взаимодействие бизнеса и власти на региональном уровне через государственно-частное партнерство может служить достаточно эффективным инструментом решения острых проблем федерального масштаба.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс] Код доступа: <http://base.garant.ru/194365/>
2. Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Код доступа: <http://www.rosminzdrav.ru/news/2014/01/30/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-zdravoohraneniya-rossiyskoj-federatsii>
3. Информационный портал Республики Карелия // [Электронный ресурс] Код доступа: <http://karelinform.ru/news/incident/43919/>
4. Официальный сайт Прокуратуры Новгородской области // [Электронный ресурс] Код доступа: <http://procnov.ru/news/>
5. Официальный сайт Правительства Нижегородской области // [Электронный ресурс] Код доступа: <http://government-nnov.ru/>
6. Официальный сайт Интернет-газеты «Правда ПФО» // [Электронный ресурс] Код доступа: <http://pravdapfo.ru/>
7. Официальный сайт медицинской клиники «Александрия» // [Электронный ресурс] Код доступа: <http://clma.nnov.ru/>
8. Официальный сайт Ассоциации нижегородских частных медицинских центров // [Электронный ресурс] Код доступа: <http://amcnn.ru/>

О.В. ЦВЕТКОВА

ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

После распада СССР перед российским обществом были поставлены основные вопросы о проведении и обосновании государственных границ, о формировании механизмов межрегионального и приграничного сотрудничества между регионами России для решения вопросов межгосударственных отношений. Четкое понимание адекватных и эффективных трансграничных отношений позволит систематизировать мировой опыт в политико-территориальной структуре современного общества и выявить уникальный инструмент решения локальных проблем приграничья.

В настоящее время границы продолжают выполнять главную роль в формировании, делении и объединении общества в мире. Международные границы важный компонент в международной системе. На международные границы в территориально-государственном строительстве влияют современные полити-

ческие, экономические, экологические, культурные и геополитические факторы.

К внешним факторам относятся социально-экономические условия (уровень развития, степень регулирования и цены на рынке товаров, услуг, труда и капиталов, обеспеченность транспортом и коммуникациями, распространение СМИ и др.), а также административные и правовые ограничения. К внутренним факторам можно отнести пространственные предпочтения, «ментальную карту», существующую в сознании человека, систему ценностей, характеризующую как каждую личность, так и социальные группы в целом. Важнейшее место принадлежит этнической и политической идентичности.

Известно, какую важную роль играют государственные границы, влияющие на все стороны деятельности людей. С одной стороны, административные границы как бы «отталкивают» производительные силы, формируя у себя зоны экономического затишья, которые можно использовать для рекреации, с другой стороны, границы государств нередко стимулируют экономику приграничных территорий вплоть до возможности возникновения межгосударственных территориально-производственных комплексов. Происходящая смена функций границ – важный показатель социально-экономической территориальной дифференциации и интеграции.

Границы представляют собой сложное общественное явление, связанное с фундаментальными основами политико-территориальной организации общества. Границы по-разному интерпретируются в различных сферах общества. Первыми государственные границы начали изучать географы, так как проблема границ и их делимитация – это одна из фундаментальных проблем географии. Граница, по мнению многих географов, не только разделяет, но и соединяет разграничиваемые ею пространства.

Согласно мнению Б. Родмана, «граница есть нечто, расположенное между двумя предметами и разделяющее их, или нечто, лежащее непосредственно вокруг одного предмета или отделяющее его от всего остального, но само это «нечто» обычно пренебрежимо мало по сравнению с разделяемыми явлениями, предметами, сущностями» [1]. Границы есть результат дискретности мира или действие представления о реальности, которая сама по себе может быть дискретной или континуальной в различной степени. Главная причина дискретизации мира в процессе его познания – использование словесного языка. Границами обладает или может обладать все, что может быть названо. У разграничиваемых явлений имеются имена (собственные и нарицательные) или заменяющие их знаки, в конечном итоге расшифровываемые словами, граница же в большинстве случаев не имеет названия, она опознается через имена тех предметов, которые она разграничивает. Граница лежит между частями объекта, явления, но сама не считается такой же частью.

По определению культуролога Б.В. Дубина, «граница в самом общем смысле понимается как «граница коллективной идентичности, отделяющая общее “мы” от столь же общего “они”» [2]. С точки зрения геополитики границы – это «линии, разделяющие сферы действия суверенитетов, в пределах которых

происходит выравнивание статуса территорий» [3]. Под границами в юридическом смысле этого слова понимается мысленная черта, отделяющая территорию одного государства от других, с нею смежных. С экономической точки зрения границы представляют собой линии, «разделяющие зоны конкурирующих предприятий и ограничивающие зоны предложения и спроса на одинаковые товары» [4].

По-существу, благодаря работам физико-географов, выявилась объективность существования географической оболочке особого рода граничных пространственных систем и комплексов – барьеров, фильтров, порогов, линий контактов различных сред и повышенного контраста. Эти линейные объекты повсеместно пронизывают окружающую среду, часто используются для разграничения районов, поэтому различные границы в большей или меньшей степени ориентированы на те или иные функции. Изучение границ как фактора районирования сводится к исследованию их влияния на взаимодействие разграничиваемых объектов. Граница не только разделяет смежные районы, но и служит местом их контакта. Первая, разделительная, функция границы района обусловливается замыканием на конкретной территории районобразующего процесса, и в свою очередь, сама способствует этому замыканию, усиливая интеграционные процессы в пределах оконтуриваемой ею территории. При этом она является барьером для взаимопроникновения территориально смежных процессов. Эту функцию границы можно назвать барьерной, по терминологии В.Л. Каганского. Вторая, объединительная, функция границы района обусловлена созданием на границе контраста, который усиливается проявлением ее барьерной функции и служит предпосылкой для возникновения различного рода обменных процессов через линию раздела. Эту функцию границы можно назвать контактной, по терминологии В.Л. Каганского [5].

Таким образом, с динамической точки зрения, границы могут и гасить взаимодействия между смежными районами, и способствовать ему. Эти процессы проявляются с определенной последовательностью во времени и пространстве. Преобладание одной из функций границы, скажем – барьерной, служит предпосылкой для последующего изменения функций границы на противоположную, т.е. контактную. В сфере интересов экономической географии барьерная функция приводит к усилению контраста между экономическими районами, например, в их специализации что служит одновременно следствием и причиной территориального разделения труда. С политической точки зрения барьерная функция неразрывно связана с национальной безопасностью, которая обеспечивает стабильную обстановку в государстве. Восприятие безопасности конкретной границы зависит от её символической роли и исторических традиций.

Барьерная функция границы может проявляться через ограничение: 1) появления потоков между районами, 2) их функционирования. В первом случае барьерная функция границ сводится к функциям отражения (отталкивания), фильтрования потоков и к функции препятствия для потоков, пересекающих границу. Во втором случае она сводится к затратам на пересечение границы.

Отражающая функция проявляется в создании неблагоприятных условий для распространения какого-либо явления или процесса в приграничной полосе. Фильтрующая – в избирательной пропускной способности: граница пропускает потоки одного вида и препятствует прохождению потоков другого вида. Препятствующая проявляется в случае, если граница района совпадает с каким-либо существенным физическим или экологическим барьером, для преодоления которого необходим определенный запас потенциальной энергии.

Барьерные функции границ, сводимые к затратам на пересечение линии раздела, различаются в зависимости от территориальной структуры районов. Для однородных районов затраты на пересечение границы зависят от расстояния исходного пункта от места ее прохождения: чем ближе находится пункт к границе, тем меньше затрат необходимо на ее пересечение. Особое место фактор расстояния до границы имеет для периферийных частей районов, так как они находятся сравнительно недалеко от граничной линии, и небольшие изменения в их местоположении приводят к значительным изменениям затрат на ее пересечение. Поэтому форма границы существенно влияет на ее барьерную функцию, чем более граница извилиста, тем большая площадь периферии района приближается к линии границы и тем больше условий возникает для ее пересечения.

На современном этапе барьерная функция отделяет одну страну от другой с помощью границы. Барьерная функция включает в себя совокупность условий и факторов, затрудняющих трансграничное сообщение. Существуют государственные границы, совпадающие с контрастными этническими, культурными и лингвистическими рубежами, такие границы выделяются сильными барьерными функциями и в основном носят конфликтный характер.

С помощью фильтрующей функции границ страна проводит отбор товаров, людей, культурных ценностей, товаров, информации регулируя их потоки на свою территорию и во внешний мир. Граница-фильтр не отличается большой прозрачностью, через нее осуществляется взаимодействие, стороны развивают сотрудничество, но устанавливают на своих границах определенный контроль для минимизации нежелательного внешнего воздействия. Контактная функция служит сближению двух регионов, через границу регионы поддерживают связи.

Современные исследования границ в международной модели трансграничных отношений указывают на то, что государственные границы теряют часть своих барьерных функций. Тем самым происходит передача государством своих функций региональным и международным организациям, так как ни одна страна не может быть абсолютно изолирована от соседей. В случае, когда у стран холодные взаимоотношения, соседние страны обычно заинтересованы в транзите, в стремительном росте трансграничном потоке людей, информации, товаров, капиталов, энергии, в развитии коммуникации, совместном использовании природных ресурсов и международных речных бассейнов. Однако следует учитывать, что качественное развитие трансграничного сотрудничества невозможно, когда участники находятся в неравных стартовых условиях. С

точки зрения политологического аспекта существует проблема возможной зависимости приграничных территорий, входящих в состав еврорегионов, от их партнеров и участвующая практика навязывания невыгодных условий России (в основном, это касается торговых отношений: пошлин, таможенных ограничений).

Контактная функция служит сближению стран, способствует трансграничному сотрудничеству, развитию экономических и культурных связей. Приграничные регионы в силу своего геоэкономического положения выступают в качестве естественных «мостов» экономического сотрудничества соседних стран. При этом их развитие в наибольшей степени зависит от характера экономических и политических взаимоотношений на межгосударственном уровне, от соотношения контактных и барьерных функций границ.

В политике европейских структур – ЕС особое место занимает приграничное и трансграничное сотрудничество в разных его формах. Оно рассматривается как универсальное средство широко понимаемой европейской интеграции на основе подходов, вырабатываемых в евроструктурах.

Межрегиональное и приграничное сотрудничество на европейском направлении рассматривается в качестве одного из эффективных механизмов подключения субъектов Федерации к европейскому региональному строительству, канала участия России в процессах евроинтеграции. При этом мы изучаем и осваиваем накопленный в этой сфере европейцами опыт, в частности, такую открывающую новые возможности его форму, как создание трансграничных «еврорегионов».

Разноскоростные и разноформатные интеграционные процессы развиваются и на широком евроазиатском пространстве, в том числе в рамках СНГ. Эти процессы, как представляется, не только не противоречат друг другу, но и являются взаимодополняющими.

Изучение функций границ, с помощью политологического подхода, нам позволит понять, насколько, правильны политические решения во внешней и внутренней политике и какие модели должны сформироваться в трансграничном взаимодействии на разных территориальных уровнях в условиях интеграции.

Библиографический список

1. Родоман Б.Б. Основные типы географических границ // Географические границы / под ред. Б.Б. Родомана, Б.М. Эккеля. – М., 1982, С. 20.
2. Дубин Б.В. Запад, граница, особый путь: образ Другого в политической мифологии россиян // Россия как цивилизация: Устойчивое и изменчивое / отв. ред. И.Г. Яковенко. – М.: Наука, 2007, С. 27.
3. Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. – М., 1996, С. 18–20.
4. Леш А. Пространственная организация хозяйства / пер. с нем. – М. : Наука, 2007, С 48.
5. Каганский В.Л. О территориальных границах. МГУ., М., 1975. С. 56.

Раздел 3.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Л.В. АЙДАРКИНА

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МБОУ СОШ №117 В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Комплексная модернизация образования в России определяется посланием Президента РФ Федеральному собранию от 05.11.2008 года и находит свое продолжение в содержании Национальной образовательной инициативы «НАША НОВАЯ ШКОЛА» Министерства образования и науки РФ, а также отражается в Федеральном законе РФ от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Главным результатом образования в школе должно стать его соответствие целям опережающего развития общества и экономики. Особое внимание необходимо уделить созданию условий для полноценного включения в образовательное пространство и успешной социализации детей, обучающихся в школе.

Современная реальность такова, что школьник зачастую попадает в ситуацию неопределенности и поиска. Ситуации в обществе присуща общая нестабильность, что обостряет вероятность принятия школьниками необдуманных решений социального характера. Необходимо учитывать и то, что у современных детей понимание действительности очень часто искажается красочными виртуальными образами средств мультимедиа, их общение ограничивается общением в социальных сетях.

Для цивилизованного развития российского общества возникла необходимость обновления образования.

В образовании идет поиск новых форм обучения и воспитания, меняются технологии обучения и все это связано с процессом модернизации содержания образования. Создаются оптимальные условия для позитивной социализации обучающегося и гуманизации среды, в которой он живет и развивается.

Основными, приоритетными направлениями развития образования в национальной образовательной инициативе были названы:

- Обновление образовательных стандартов.
- Система поддержки талантливых детей.
- Развитие учительского потенциала.
- Современная школьная инфраструктура.
- Здоровье школьников.

В соответствии с данными приоритетами общего образования развитие школы строится на положениях, определяющих педагогическую стратегию развития и школы №117:

Доступность и качество образования для всех детей микрорайона.

Открытая школа – модель гуманистического общественного воспитания.

Школа – социокультурный центр микрорайона.

Школа – социально-информационный центр микрорайона.

Доступность и качество образования для всех детей микрорайона

Доступность образования в нашей стране обеспечивает успешность развития социально ориентированного государства.

Доступность образования это создание равных условий и равной доступности качественного образования для всех детей, независимо от их социального статуса. Школа дает возможность каждому ребенку удовлетворить свои познавательные интересы и развивать свои способности независимо от материального положения его семьи.

Доступность образования предполагает также возможность получения качественного образования детьми с разными «стартовыми возможностями»: разной подготовленностью к школе, личностными особенностями, состояния здоровья и способностями. Наша школа находится в Сормовском районе города Нижнего Новгорода, основной контингент учащихся – дети работников завода «Красное Сормово». Учитывая экономическое состояние производства в данный период (экономический спад), можно сделать вывод, что не у всех детей нашей школы равные возможности в получении образования. Поэтому стратегический принцип доступности образования мы выносим на первое место. Для реализации этого принципа в школе работает высокопрофессиональный коллектив учителей. Администрация создает все условия для эффективной работы педагогов, использования в работе современных педагогических технологий и интерактивных средств обучения, повышения квалификации и обучения персонала.

Важное значение в стратегии развития школы имеют различные инновационные проекты. Один из таких проектов «Одаренные дети». Проект содержит такие направления работы как: поддержка одаренных детей, программа развития одаренных детей, участие в олимпиадах и НОУ, реализация профильного обучения в 10-11 классах школы (классы с углубленным изучением физики, математики и информатики). Для более эффективной работы администрация школы уделяет большое внимание поддержке и развитию учительского потенциала. Развитие инновационной деятельности, создание экспериментальных площадок (экология, естествознание). Создание безопасных условий обучения.

За последние три года правительство финансировало процесс модернизации школы, что позволило значительно улучшить материально-техническое обеспечение учебного заведения. Создать материальную базу для реализации запланированных инновационных проектов.

Открытая школа – модель гуманистического общественного воспитания

Реализация принципов деятельности «открытой» школы является важной с точки зрения глобализации мировой экономики. Открытая школа должна функционировать в качестве центра воспитания детей в социальной среде в условиях рабочего микрорайона.

Россия – страна, открытая миру, с демократическим обществом, строящим рыночную экономику и правовое государство. На первое место в таком государстве должен быть поставлен человек, обладающий значительно большей, чем ранее мерой ответственности и свободы.

Открытая школа многофункциональна и ориентирована на работу с учениками, имеющими различные убеждения, на диалог, развитие межличностного и межгруппового общения; открыта в прямом смысле целый день и для детей, и для взрослых - они могут приходить сюда в любое время.

В открытой школе преобладают тенденции к расширению и укреплению ее взаимодействия с жизнью, всеми социальными институтами - семьей, предприятиями, культурно-просветительскими учреждениями, общественными организациями, местными властями и т.д. При этом основное внимание уделяется творческому направлению человеческой деятельности, школа создает все необходимые условия для личностного развития ребенка.

Школа вот уже много лет вынуждена работать в две смены но, тем не менее, для обучающихся созданы все условия для развития различных способностей. Работают спортивные секции, с этого учебного года тренируются две хоккейные команды под руководством опытного тренера, педагогами созданы кружки по интересам, дети посещают секцию бальных танцев и хоровую студию. Для родителей проводятся педагогические всеобучи и обучающие семинары [1].

Школа – социокультурный центр микрорайона

Среда, окружающая школу это культурно – образовательное пространство. Среда включает в себя две части: организованную и неорганизованную. Организованная среда это семья, учреждения культуры, производственные коллективы, средства массовой информации и органы местного самоуправления.

Неорганизованная среда - это то, что находится на улице, различные неформальные объединения молодежи и взрослых, места развлечений, торговые объекты, социальные сети и др.

Окружающая школу среда оказывает огромное влияние на ребенка, являясь для него важнейшим источником знаний в таких сферах как: материальной, интеллектуальной, эстетической и социально – нормативной. Она является также источником сильных эмоциональных переживаний школьников, формируя у них чувства эмоционального отношения к миру.

Среда является сферой развития физических и духовных сил детей, являясь источником развития личности.

То, что окружает школу должно быть объектом коллективной заботы детей, так как она является для них не только ценностью, но и самооценностью.

Именно среда играет важную роль в формировании гуманизма, коллективизма, демократизма - важнейших качеств человека и гражданина.

Педагогизация окружающей среды - это диагностика среды для выявления всех источников влияния на ребенка, использование ее воспитательных и образовательных возможностей, организация возможных влияний на среду для ее улучшения.

Организация воспитательного процесса внутри школы осуществляется с учетом влияний на коллектив окружающей среды при одновременном активном участии школьного коллектива в совершенствовании окружающей среды. Воспитывая детей, необходимо одновременно воздействовать и на взрослое население: изучение и всемерное использование воспитательных возможностей среды дает возможность значительного повышения эффективности образовательной работы в сложных условиях рабочего микрорайона и достижения качественно нового уровня своей деятельности.[1]

Школа – социально-информационный центр микрорайона

Важнейшим направлением в деятельности школы становится переход от обеспечения компьютерной грамотности выпускников к формированию информационной культуры общества. Информационная компетентность - ключевая компетентность человека XXI века, важнейший инструмент будущей профессиональной деятельности нынешних школьников с учетом потребностей завода «Красного Сормово», являющегося ведущим работодателем в условиях нашего рабочего микрорайона.

Новые требования, предъявляемые к функциональной грамотности современного работника, влекут за собой необходимость повышения не только информационной грамотности выпускника, но и формирование информационной культуры личности в информационном обществе. Последнее требует создания адекватной среды, обеспечивающей овладение современными компьютерными, коммуникационными и другими информационными технологиями, то есть неизбежно затрагивает социально-экономическую сферу микрорайона школы в целом.

Информатизация образовательного учреждения приводит к созданию информационно-коммуникационной образовательной среды, которая характеризуется, следующими компонентами:

- техническая среда (комплекс используемой техники для решения основных задач);
- программная среда (программные средства для реализации информационных образовательных технологий);
- предметная среда (содержание обучения по образовательным областям, воспитательные программы);
- методическая среда (технологии, методики, инструкции, порядок пользования, оценка эффективности и др.).

Сегодня необходимо непрерывное освоение новых информационных средств обучения и коммуникации в школе. Цель школы при этом не обучение работе ребенка на том или ином компьютере, а научить выпускника школы пользоваться компьютером в принципе.

Работа по формированию информационной культуры начинается с создания эффективной внутришкольной информационной среды, включая совершенствование управления школой с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и приобретение всеми членами педагогического коллектива информационной компетентности умений и навыков использования современных информационно-технических средств в работе, учебе, в жизни. С 1 сентября 2013 года в школе введена форма отчетности в виде электронного дневника и журнала. Для каждого учителя созданы условия необходимые для своевременного заполнения электронных документов. Электронный журнал школы реализован на платформе «Дневник.ру», что позволяет учителю постоянно быть доступным обучающимся и их родителям для общения.

Система работы по формированию информационной культуры базируется на учете необходимости формирования будущих граждан России, развития интересов, способностей личности в условиях организации ближайшей среды жизнедеятельности детей.

Результатом успешного стратегического развития школы являются следующие факторы: в школе создана информационно – насыщенная среда, способствующая получению соответствующего современным требованиям и запросам общества и личности образования; обучающиеся обеспечены высоким уровнем знаний, способствующим дальнейшему продолжению образования и широкой общекультурной подготовкой; педагоги получили реализацию профессиональных возможностей в соответствии с новым содержанием учебных программ; обновлена материально – техническая база школы; усовершенствована система взаимодействия участников образовательного процесса ученик-учитель-родитель; созданы новые механизмы управления, в результате деятельности которых школа стала территорией высокого качества обучения и здорового образа жизни обучающихся; информационные технологии активно используются в процессе обучения, воспитания и управления в образовательной организации.

Выдвинутый сегодня лозунг модернизации отечественного образования, предполагает требование его развития, требование быть адекватным не только сегодняшним, но и (в соответствии с инновационной идеологией) завтрашним потребностям общества. Можно сказать, что идет гонка нескольких передовых для настоящего времени образовательных систем за передовые позиции в будущем. При этом от степени развития образовательной сферы зависит уровень развития остальных сфер деятельности.

Модернизация образования – это не финальный проект, который должен завершиться к определенному сроку. Это, скорее всего, перманентный процесс непрерывного развития одного из главных механизмов развития общества.

Библиографический список

1. «Программа развития МБОУ СОШ №117 на 2010 – 2015 год»

И.В. АНДРЕЕВА, О.Ю. ЛЕОНТЬЕВА

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТОВ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ НА МОТИВАЦИЮ ПЕРСОНАЛА

Процесс мотивации невозможен без обнаружения личностных особенностей участников коллектива. Именно поэтому, когда возникает необходимость стимулирования сотрудников, менеджер или руководитель должен обладать развитыми компетенциями для выполнения этой цели и нахождения эффективной стратегии. Именно с этим, а также с перечисленными ранее факторами связана актуальность выбранной темы данной работы: грамотное применение знаний о локализации контроля сотрудников и выстроенная в соответствии с этим система стимулирования влекут за собой повышение общей эффективности работы персонала.

Среди многообразия волевых характеристик личности выделяется одно, получившее название локализации контроля. Оно было изучено и предложено к активному научному использованию американским психологом-бихевиористом Дж. Роттером в его работе по социальной теории личности. Существуют: внешний, или экстернальный локус контроля и внутренний, или интернальный локус контроля.

В соответствии с принадлежностью к первому или второму типу локализации контроля сотрудники склонны по-разному относиться к работе, которую они выполняют, к коллегам, организации в целом и собственной позиции, которую они в ней занимают.

Для определения того, к какому типу локализации контроля относится человек, был разработан опросник, названный по фамилии Дж. Роттера [3].

Базой для практического изучения данного вопроса послужили сотрудники компании Ericsson. В ходе исследования было опрошено 90 человек, среди которых – российские и иностранные сотрудники компании Ericsson. Результаты сведены в Таблицу 1.

Таблица 1

Диагностика локуса контроля у сотрудников Ericsson

	Экстернальный локус контроля		Интернальный локус контроля		Всего
	Процент	Количество людей	Процент	Количество людей	
Межполовое исследование					
Мужской пол	34%	16	66%	30	46
Женский пол	70%	31	30%	13	44
Межнациональное исследование					
КНР	65%	19	35%	11	30
Испания	60%	18	40%	12	30
Россия	29%	9	71%	21	30
Межвозрастное исследование					
20-25 лет	37%	9	63%	16	25
25-30 лет	50%	13	50%	13	26
30-40 лет	60%	18	40%	12	30
40-50 лет	67%	6	33%	3	9

Результаты исследования показали ряд интересных особенностей локуса контроля, влияние которых необходимо учитывать при построении системы мотивации: с их помощью становится возможным разработать рекомендации по эффективному использованию полученных данных.

У женщин, согласно проведённому исследованию, обнаружена тенденция к внешнему локусу контроля: 70 % опрошенных женщин оказались экстерналами. Так как преимущество в экстернальной локализации контроля по сравнению с интернальной выявлено подавляющее, можно сделать вывод о том, что тенденция эта является ярко выраженной.

В то же время 66 % мужчин-респондентов обладают примерно таким же направленным внутренним локусом контроля, что позволяет предположить, что нет обозначенной тенденции к выражению локуса контроля только у одного гендера: как мужчины, так и женщины (из числа сотрудников компании Ericsson) имеют склонность к обозначенным чертам экстернального или же интернального локуса контроля.

Таким образом, на основе проведённого исследования возможно предложить руководству компании Ericsson следующие рекомендации.

Целесообразно принятие мер по снижению уровня тревожности и дискомфорта вследствие экстернальности локализации контроля у женщин, работающих в компании Ericsson. Сотрудники-женщины ощущают напряжение ввиду собственного нестабильного репутационного положения в деловой среде и существующих в ней предрассудков. Предполагаемое и даже отчасти «насаждаемое» обязательность исполнения семейных обязанностей и необходимости

принятия различных «внешних» социальных ролей оказывает давление на сотрудниц.

Для мужчин следует разработать комплекс мер по минимизации проявления агрессии и воздействия на них стереотипных ожиданий социума, предполагающих рассмотрение мужчин как добытчиков и кормильцев и отождествляющих успешность мужчины с тем, как он справляется с этими ожиданиями.

Для разработки более эффективной мотивационной стратегии необходимо учитывать и другие аспекты локуса контроля, а именно – возрастной и национальный. При проведении анализа исследовались 4 возрастные группы: сотрудники 20-25 лет («размытая» идентичность), сотрудники 25-30 лет (преждевременная идентификация), сотрудники 30-40 лет (период моратория) и сотрудники 40-50 лет (устоявшаяся идентификация).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что возрастной аспект оказывает влияние на локус контроля, что, в свою очередь, воздействует на мотивацию работников. Поэтому для построения эффективной системы мотивации в организации необходимо учитывать отличия локуса контроля у каждой группы сотрудников и в соответствии с гендерными особенностями применять ту или иную систему вознаграждения и стимулирования.

Сотрудникам, находящимся на этапе «размытой» идентичности и обладающим, как было выявлено, интернальным локусом контроля, необходимо ставить ясные и чёткие задачи, с которыми он бы без затруднений справлялся без снижения заинтересованности из-за потенциальных неудач.

Преждевременная идентификация как этап возрастного развития личности требует большей самостоятельности в решении задач и расширения сферы деятельности – как количественного (больше подчинённых, целей, проектов), так и качественного (более важные для компании или отдела функции). Меняющаяся локализация в данном случае только поможет такому сотруднику справиться с новой ролью и новым статусом.

Работник, переживающий этап моратория, а значит, переменную в сторону экстернальной локализацию, будет больше заинтересован в стабильности и установлении более прочных и позитивных отношений с коллегами (ведь именно они теперь влияют на отношение такого сотрудника к своей работе и трудовым обязанностям). Кроме того, положительно скажется повышение в должности.

Последний этап – этап «зрелой» идентичности – уже в большей мере свойственен экстерналам, которые добились ответственных руководящих постов. Их эффективная мотивация заключается в признании статусности, расширении сети контактных взаимоотношений.

Последний исследуемый аспект – национальный. В исследовании принимали участие сотрудники из Китайской Народной Республики, Испании и Российской Федерации.

Рекомендуется представителей коллективистских культур – испанцев и китайцев – мотивировать объединением в группы и команды для выполнения

проектов. Дополнительное стимулирование этих команд может быть достигнуто соревновательным характером их работы в условиях постоянного взаимодействия друг с другом.

Необходимо обеспечить выполнения обязательств со стороны руководства компании, так как сотрудники, чья культура предполагает экстернальность локализации контроля, в большей степени заинтересованы в работе в условиях, когда они имеют чётко прописанные гарантии и бонусы (премии, дополнительные выплаты, денежные выплаты), но, что важнее – крепкие дружественные отношения внутри коллектива. В таком случае благоприятно скажутся меры по «сплочению» сотрудников: корпоративные праздники, совместная организация досуга и т.д.

Для российских сотрудников более актуальными являются методики, позволяющие проявить себя как уникальную личность, обладающую индивидуальными характеристиками. В индивидуалистических – в условиях, когда каждый может проявить себя. Таких интернальных сотрудников можно стимулировать денежными поощрениями и статусными атрибутами.

Для дальнейших исследований представляет интерес изучение корреляции между различными аспектами локуса контроля, которые были проанализированы в данной работе.

Библиографический список

1. Варданян, И.С. Национально-страновые аспекты мотивации персонала [Текст] / И.С. Варданян. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. — 68 с.
2. Карпов, А.В. Психология менеджмента [Текст] / А.В. Карпов. – М.: Гардарики, 2009. 592 с.
3. Cooper, C.L. Locus of Control and Well-being at Work: How Generalizable Are Western Findings? [Text] // Academy of Management Journal. 2011. Vol. 2. P. 423-489.

Н.А. БУРЕНИНА

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ КОМАНДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В современной организации, к которой можно отнести и образовательное учреждение, в последнее время стала стремительно играть значительную роль система управления, которая могла бы оперативно реагировать на все происходящие изменения и вовремя принимать соответствующие решения. Все это связано с активным переустройством методов работы с коллективом: руководителю стала необходима эффективная работа в команде.

В педагогическом сообществе слово «команда» воспринимается позитивно и используется достаточно часто, но не всегда по назначению. Под словосочетанием «педагогическая команда» чаще всего подразумевается группа

педагогов, организованных для совместной работы ради достижения общей цели и разделяющих ответственность за полученные результаты.

В зависимости от того, какие поставлены задачи, существуют различные типы педагогических команд: проектная команда, команда по оперативному решению задачи, команда по вопросам усовершенствования, команда управления (управленческая команда).

Основным показателем, по которому судят о команде, является эффективность ее работы.

Как показывают исследования, для того чтобы команда считалась эффективной, она должна отвечать пяти основным характеристикам:

- высокая результативность работы;
- высокий уровень удовлетворенности членов команды принадлежностью к ней и работой в ней;
- значительное количество предлагаемых идей и решений;
- большое количество решенных проблем и высокое качество решений;
- положительный эмоциональный опыт.

Кроме того, эффективность работы команды зависит ещё от целого ряда факторов: размер, пространственные ограничения, сплоченность, нормы, ресурсы.

Процесс создания команды может происходить двумя путями:

- первый путь - **естественный**;
- второй путь - **целенаправленный**.

Естественный путь предполагает последовательное прохождение группой нескольких стадий: ориентация, борьба, продуктивность.

Однако для более быстрого достижения целей руководителю эффективнее процесс целенаправленного образования команды. Целенаправленный путь возможен только в том случае, если четко осознана необходимость перемен в системе управления школой.

Становление команды при целенаправленном развитии предполагает прохождение последовательных стадий: формирование, конфликт, установление норм, реализация, роспуск.

В рамках школьного коллектива в зависимости от возникающих задач и поставленных целей могут работать несколько разных команд. Определить их эффективность можно рядом факторов, однако на сегодняшний день наиболее значимым является целенаправленная работа администрации образовательной организации.. Именно они определяют общие цели и ценности, планируют совместные действия, рационально распределяют обязанности и степень ответственности и т.д.

Мы все прекрасно понимаем, что усилий одного, пусть даже очень хорошего, руководителя недостаточно, необходимо, чтобы была сформирована команда и уровень компетентности каждого ее члена был на достаточно высоком уровне. Но эффективность работы команды — это не всегда залог успеха. Эффективная командная работа зависит от личностных и профессиональных ка-

честв директора и членов его команды: готовность рисковать, умение брать на себя ответственность за принимаемые решения.

А.А. ГОРОДНОВА

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Понятие «корпоративное образование» стало использоваться в отечественной науке не так давно, поэтому пока не сформировано общепринятое понимание данного термина, и часто его приравнивают к термину «корпоративное обучение» [6].

«Корпоративное образование – это система накопления и трансляции (передачи) различного рода знаний: экономических, технологических, производственных, организационных, знаний в области корпоративной культуры, профессионально-этических, управленческих и других» [4].

«Корпоративное образование есть часть системы образования, представляющая совокупность образовательных структур и учебных программ предприятий, компаний, обеспечивающих производственные потребности в высококвалифицированных рабочих и специалистах, руководящем составе, необходимых для успешного функционирования и развития финансово-промышленных составляющих корпорации-заказчика» [3].

Целей корпоративного образования может быть несколько, но их можно объединить в несколько групп.

Первая группа целей – подготовка профессиональных работников и обучение их современным технологиям решения практических задач, корпоративной культуре и этике.

Вторая группа целей связана с подготовкой управленческого и производственного персонала среднего звена для эффективного решения экономических, технологических, производственных и управленческих задач. Здесь также отводится важная роль корпоративной культуре и этике.

Третья группа целей связана с подготовкой персонала высшего звена управления, который решает задачи, связанные с развитием корпорации и её управлением [4].

Следовательно, основной целью корпоративного обучения является подготовка и развитие навыков персонала для эффективной работы в данной организации. В процессе подготовки будущих специалистов сегодня недостаточно только обеспечивать фундаментальные знания и на их базе развивать необходимые умения и навыки. Также необходимо формировать потребность к постоянному профессиональному самосовершенствованию, развивать творческие способности, исходя из личных интересов, способностей и возможностей [3].

С помощью корпоративного обучения обычно решаются задачи сокращения времени адаптации молодых рабочих, специалистов и новых сотрудников к условиям их работы в компании, освоения ими своих производственных обязанностей, оперативность и гибкость массового обучения и повышения квалификации персонала, обучения персонала для освоения новой техники и технологий, подготовка к аттестации и оценки персонала.

Существует большое разнообразие различных видов корпоративного обучения. Наиболее распространенными являются три классификации форм обучения персонала – по отношению к месту обучения, по используемым методам, по форме организации обучения.

1. *По отношению к месту обучения:*

– обучение на рабочем месте включает в себя введение в должность, инструктаж, копирование, наставничество, менторство, коучинг, делегирование, стажировка, ротация;

– обучение вне рабочего места – лекции, конференции, дискуссии, бизнес-семинары, бизнес-тренинги, дистанционное обучение, деловые игры, поведенческое моделирование, метод ситуации, моделирование и выполнение проектов, баскет-метод и др.

2. *По используемым методам обучения:*

– стандартные методы обучения – лекции, семинары для сотрудников, проводимые тренером;

– активные методы обучения – тренинги, деловые игры, case-study и т.д., предполагающие активную деятельность обучающихся.

3. *По форме организации обучения:*

– силами внутреннего тренера (тренинг-менеджера, менеджера по обучению);

– бизнес-тренерами тренинговых компаний, компаний-провайдеров, т.е. компаний, предоставляющих профессиональные тренинговые услуги другим компаниям (эти компании проводят открытые тренинги, на которых может присутствовать любой участник, а также корпоративные тренинги, подготовленные для решения конкретных задач данной компании, и потому участниками корпоративных тренингов являются сотрудники предприятия);

– независимыми бизнес-тренерами (free lance), которые также могут проводить как открытые, так и корпоративные тренинги.

Алгоритм выбора формы обучения должен базироваться в следующей цепи взаимоувязанных ступеней, каждая из которых должна быть направлена на достижение организационных целей:

1. Проблема. Прежде всего, необходимо определить существующую проблему, некий недостаток в знаниях, компетенциях персонала, на устранение которого будет направлено обучение.

2. Цель обучения. Формируется цель, достижение которой обязательно для предполагаемого обучения и связано с устранением существующей проблемы.

3. Целевая аудитория. Важно определить, кто является субъектом обучения (отдельный сотрудник, коллектив одного отдела, линейные менеджеры и т.д.).

4. Форма обучения. На основе предыдущих этапов выбирается форма обучения и разрабатывается программа обучения совместно с предполагаемым тренером.

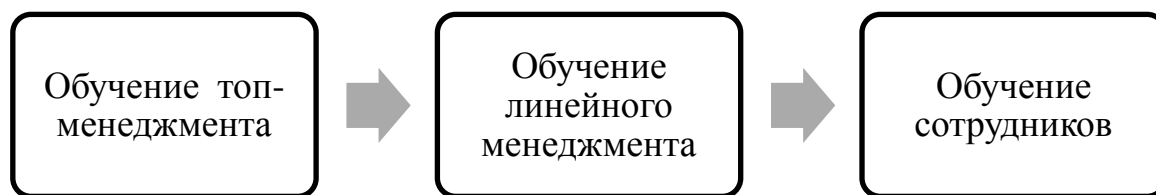
Исследователи отмечают, что корпоративное обучение находится в тесной взаимосвязи с корпоративной культурой. Данная связь может быть рассмотрена с двух точек зрения [8].

Во-первых, культура, которая существует в организации, определяет основные характеристики обучения персонала. В первую очередь, данное влияние обусловлено транслируемыми в компании ценностями, в соответствии с которыми формулируются цели обучения. Так, если ценным в организации является формирование корпоративного духа, команды, то большинство программ обучения будут направлены на формирование положительной атмосферы в коллективе и группового поведения.

Также корпоративная культура является источником содержания программ обучения. Корпоративный опыт, аккумулированный в организационной культуре, необходимо осмыслить с точки зрения выделения в нем тех аспектов, которые должны быть усвоены сотрудниками, и представить в максимально удобном для освоения виде [7].

Во-вторых, обучение в организации, как уже отмечалось, можно рассматривать как один из способов трансформации корпоративной культуры. В данном случае обучение призвано провести смену ролей в организации и подготовить персонал к работе в новой культуре с новыми ценностями и нормами.

Итак, можно выделить три уровня корпоративного обучения в условиях трансформации корпоративной культуры в зависимости от уровня проведения обучающих программ и их форм (рисунок 1). Данное разделение основано на предложенной нами выше классификации уровней проведения изменений в корпоративной культуре.

Рис. 1. Три уровня обучения персонала в процессе трансформации корпоративной культуры

Первый уровень – обучение топ-менеджмента компании. Прежде всего, оно необходимо на начальном этапе проведения изменений (на этапе «разморозки» по модели проведения изменений К.Левина) и направлено на изменение восприятия руководителями сложившейся в организации ситуации и на осознание необходимости проведения преобразований. На этом уровне проведения

изменений в организационной культуре корпоративное обучение выполняет следующие роли:

- Обучение высшего менеджмента организации основам формирования и/или изменения корпоративной культуры, а также управления культурой. Основными формами корпоративного обучения здесь выступают различные лекции, конференции, бизнес-тренинги и бизнес-семинары для топ-менеджеров соответствующей направленности.

- Формирование видения будущей культуры компании и стратегии управления ею с помощью таких методов обучения, как консультирование и коучинг.

Для достижения наилучшего результата по изменению восприятия руководителем его организации и культуры в ней корпоративное обучение на данном уровне должно проводиться внешним независимым бизнес-тренером, консультантом или тренинговой компанией.

Второй уровень корпоративного образования включает в себя обучение линейных менеджеров. Оно должно начинаться на этапе «разморозки», когда формируется проект новой корпоративной культуры и план ее внедрения, и длиться в течение этапа «движения», развивая и обучая их. Роль, которую играет обучение на данном уровне, определяется:

- Изучением основ новой культуры (норм традиций, правил поведения), которое может проводиться с помощью внутриорганизационных совещаний, конференций, лекций, а также коучинга. Однако, эта часть обучения может не понадобиться, если на этапе планирования линейный менеджмент был включен в разработку проекта новой культуры.

- Проработкой методов трансляции культуры в организации. В случае, когда менеджеры подразделений включены в процесс разработки проекта корпоративной культуры, соответствующими методами обучения становятся внутрикорпоративные конференции и дискуссии, зачастую с участием бизнес-тренера. В ином случае обучение проводится с использованием внутриорганизационных лекций, семинаров, конференций.

- Повышением квалификации менеджеров подразделений в соответствии с целями проведения изменений, которое, как правило, проводится в виде различных тренингов, дистанционного обучения, с использованием метода case-study и т.д. Кроме того, может быть использована временная ротация менеджера в другие подразделения компании с целью узнать и понять их работу с дальнейшим применением этих знаний для трансляции новых атрибутов корпоративной культуры.

Третьим уровнем является обучение остальных сотрудников организации в процессе изменения корпоративной культуры. Этот процесс сопровождается сменой правил поведения и норм, координирующих работу персонала, и сменой их ролей, так как зачастую изменение культуры сопровождается ротацией и высокой текучкой кадров, а также изменением атмосферы в коллективе компании (в начале проведения изменений резко снижается мотивация персонала,

уровень корпоративного духа). В связи с этим, корпоративное обучение на этом уровне играет следующие роли:

- Изучение основ новой культуры работниками. Также как и в случае с линейным менеджментом, проходит с использованием внутриорганизационных конференций, совещаний, лекций и семинаров для всех сотрудников.

- Освоение новых ролей сотрудниками в результате ротации кадров, а также обучение новых сотрудников. Это обучение проводится в форме тренингов, дистанционного обучения, в том числе с использованием метода case-study, чтением лекций, проведением семинаров, коучинга, для новых сотрудников также подходит коучинг и наставничество.

- Сплочение коллектива, повышение командного и корпоративного духа, трансляция новых ценностей. В качестве форм обучения здесь могут быть использованы различные тренинги, направленные на выполнение поставленных задач, поведенческое моделирование и деловые игры, в которых сотрудники могут проявить себя и познакомиться и поближе пообщаться со своими коллегами.

Третий уровень обучения начинается на этапе «движения» и охватывает этап «заморозки» изменений мероприятиями по улучшению атмосферы в компании. Обучение здесь, как и на втором этапе, использует как формы внутрикорпоративного обучения, так и услуги сторонних организаций (тренинговых агентств) и независимых бизнес-тренеров.

Организации могут сформировать свои собственные культуры обучения. Какое отношение имеет культура организации к организационному обучению? Есть ли разница в том, какого рода культура господствует в вашей организации? Отвечая на эти вопросы, Э.Х.Шейн говорит, что условия, необходимые для обучения, отсутствуют в большинстве организаций потому, что культура этих организаций не благоприятствует обучению, особенно, долгосрочному.

Э.Х.Шейн определяет организационную культуру «как накопление предшествующего обучения на основе прежних успехов» [1].

Отличие культуры, побуждающей к обучению, от культуры, препятствующей ему, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Культуры, способствующие обучению, и культуры, препятствующие ему

Культура, способствующая обучению	Культура, препятствующая обучению
<i>Устанавливает баланс интересов всех сторон. Руководители находят баланс интересов потребителей, наёмных работников, поставщиков, местных общин и акционеров. «Ни одна группа не доминирует в мышлении менеджеров, потому что они понимают: любая из этих групп может замедлить развитие организации и уничтожить её», - пишет Шейн..</i>	<i>Проводит различие между «жесткими» и «мягкими» проблемами. Проблемы, сопряженные с выполнением заданий, имеют приоритет над проблемами отношений между людьми. Управляющие сортируют проблемы на жесткие и мягкие, причём жесткие считаются более важными. Руководители уделяют внимание жестким вопросам – сбору информации, финансам, обязательным показателям,</i>

	<p>вознаграждениям, производству, конкуренции, структуре и т.д. Все на словах признают важность мягких, гуманитарных вопросов и отношений, но реальную работу менеджеров оценивают в количественных показателях. Руководители рассматривают людей как еще один ресурс, которым надо пользоваться и манипулировать так же, как они используют капитал или сырье.</p>
<p><i>Сосредоточена на людях, а не на системах.</i> Руководители и управляющие считают, что их подчиненные могут и будут учиться, ценят обучение и изменения. «Для создания культуры обучения требуется известная доля идеализма в отношении человеческой природы», - пишет Шейн. Такой идеализм существует в полной мере.</p>	<p><i>Сосредоточена не на людях, а на системах.</i> Руководители и управляющие - инженеры и технократы, занимающиеся прежде всего созданием и поддержанием системы, которые будут свободны от человеческих недостатков и ошибок. Ключевая тема этой культуры – сознательное, осуществляемое на уровне замысла и проектирования исключение людей из систем, а не включение их в системы.</p>
<p><i>Создает у людей уверенность в том, что они могут изменить свою среду.</i> У людей есть общее убеждение, что они способны изменять свою среду и в конечном счете являются хозяевами собственной судьбы. «Если мы считаем, что окружающий нас мир нельзя изменить, то какой смысл учиться обучению? Расслабьтесь и насладитесь тем, что уготовано вам судьбой», - пишет Шейн.</p>	<p><i>Позволяет людям изменяться только тогда, когда это необходимо.</i> Люди в организациях скорее реактивны, нежели инициативны. Они изменяются только в ответ на воздействие внешних сил, рассматриваемых как угрозы. Люди сосредоточивают внимание и силы на решении проблем, а не на создании чего-то нового.</p>
<p><i>Представляет время для учебы.</i> Руководители не только допускают, чтобы у работников было какое-то время для расслабления, а сознательно стараются предоставить им свободное время, с тем чтобы его можно было использовать для обучения. «Стремление держать работников «чёрном теле», «тонкими и звонкими» - это дурное предписание для организационного обучения», - пишет Шейн.</p>	<p><i>Держит сотрудников «в чёрном теле!».</i> Организация озабочена прежде всего краткосрочным преодолением проблем и адаптацией. Стремление держать работников «в чёрном теле» господствует в умах руководителей и управляющих. Мысль о расслаблении сама по себе недопустима.</p>
<p><i>Предписывает целостный подход к проблеме.</i> Работающие в организации разделяют убеждение в том, что экономические. Политические и социокультурные события взаимосвязаны и что это условие действует как внутри организации, так и вне её. Характерна общая приверженность обучению, системному мышлению, знанию того, как обстоят дела в организации, и в особенности пониманию отдалённых по времени последствий каких-либо шагов. Культура такой организации <i>предписывает целостный подход к проблемам.</i></p>	<p><i>Расчленяет решение проблем.</i> Рабочие роли и задачи расчленяют и отделяют от развития семей и индивидуального развития. Работа и домашний очаг считаются разными, не смешиваемыми вещами. Люди уверены, что наилучший подход к решению проблем – расчленение их на составляющие, изучение и решение каждой составляющей по отдельности, а затем синтезирование их в целое.</p>

<p><i>Поощряет открытые коммуникации.</i> Управляющие и рядовые работники одинаково привержены открытому и обширному общению. Организация потратила какое-то время на то, чтобы разработать общую лексикку, дающую сотрудникам возможность общаться друг с другом. У людей есть общее обязательство говорить правду.</p>	<p><i>Ограничивает поток информации.</i> Существует презумпция «божественного права» управляющих на информацию и прерогативы. Финансовую и иную информацию скрывают от всех, кому нет необходимости знать её. Служебное положение и доступ к информации дают статус и власть. Люди хранят в тайне информацию, имеющую отношение к их деятельности, скрывают её, чтобы защитить свои властные позиции, и иногда даже лгут для того, чтобы предстать в более выгодном свете.</p>
<p><i>Основана на вере в групповую работу.</i> Люди убеждены в том, что доверие, групповая работа, координация и сотрудничество критически важны для успеха. Конкуренцию между индивидуумами <i>не</i> рассматривают как решение всех проблем.</p>	<p><i>Основана на вере в индивидуальную конкуренцию.</i> Конкуренцию между людьми воспринимают как естественное состояние и надлежащий путь к власти и статусу. У этой культуры есть пристрастие к суровому индивидуализму. Человека, в одиночку решающего проблемы, считают героем. Групповую работу рассматривают как практическую необходимость, но не как нечто желательное само по себе.</p>
<p><i>Требует доступных для общения лидеров.</i> Руководители признают свою уязвимость и неуверенность. Лидер действует скорее как учитель и распорядитель изменений, а не харизматический вождь.</p>	<p><i>Требует властных, контролирующих действий других, руководителей.</i> Лидеры и их последователи исходят из того, что первые должны контролировать вторых, быть решительными, уверенными и доминировать. Лидерам недопустимо признавать свою уязвимость.</p>

Источник: Бойетт Д.Г., Бойетт Д.Т. Путеводитель по царству мудрости: лучшие идеи мастеров управления. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. С. 131-132.

Таким образом, основной характерной чертой корпоративной культуры является ее изменчивость во времени по мере развития организации. Один из основных инструментов управления персоналом в процессе изменения культуры – корпоративное образование, основной целью которого является подготовка и развитие навыков персонала для эффективной работы в данной организации. Корпоративное образование, как живая динамическая система или организм, очень быстро и четко реагирует на любое инновационное изменение в производстве и производственных отношениях, а также на возникающие образовательные потребности организации [2]. Корпоративное образование позволяет подготовить сотрудников к изменениям, вовлечь их в процесс трансформации культуры и адаптировать к новым условиям работы. «Организационное обучение возникает тогда, когда члены организации действуют, как обучающиеся для организации агенты, реагируя на изменения внутри организации и в ее окружении, обнаруживая и исправляя ошибки в теоретических схемах, используемых организацией и встраивая результаты своих исследований в индивидуальные умственные образы и распределенные представления

организации» [9]. Формирование системы обучения сотрудников в современных условиях является одним из важнейших условий обеспечения конкурентоспособности любой организации. Наиболее крупные компании создают собственные корпоративные университеты. Для представителей малого и среднего бизнеса существуют такие формы обучения, как собственные учебные центры и услуги тренинговых агентств.

Библиографический список

1. Бойетт Джозеф Г., Блйетт Джимми Т. Путеводитель по царству мудрости: лучшие идеи мастеров управления / пер. с англ. 2 е изд., стер. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. С. 130-132.
2. Корчагин Е.А., Сафин Р.С. Взаимосвязь институционального и корпоративного профессионального образования. Казань: Казанский гос. архитектурно-строительный ун-т, 2013.
3. Кузнецов В.В. Корпоративное образование. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. С. 7, 250-261.
4. Минзов А.С. Корпоративное образование в России: сущность и цели [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minzov.ru/fnflitic/27.pdf>.
5. Насибуллин Э.Н. Корпоративное обучение как фактор повышения интеллектуального потенциала организации // Образовательные технологии и общество. 2010. № 2. С. 250.
6. Патунина Н.А. Корпоративное образование как средство освоения корпоративного опыта // Управление корпоративной культурой. 2012. № 4. С. 264-273.
7. Патунина Н.А. Обусловленность корпоративного образования характеристиками культурной среды организации // Управление корпоративной культурой. 2012. № 2. С. 128-137.
8. Патунина Н. Соотношение организационной культуры и корпоративного обучения // Корпоративная культура. 2009. № 3. С. 12-16.
9. Петровская О.А. Система обучения персонала как управленческий ресурс организации // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 2. С. 70-76.

И.В. ГОРЯЧКИНА

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ УЧИТЕЛЕЙ ПРЕДМЕТНИКОВ

Ни для кого не секрет, что любой родитель, определяя своего ребенка в школу, очень хочет, чтобы учитель был самый грамотный, высококвалифицированный, знающий современные тенденции педагогической науки и стремящийся к самосовершенствованию и саморазвитию.

Говоря о современной образовательной политике, необходимо отметить, что в настоящее время во всех стратегических документах Правительства делается акцент на достижение образовательных результатов. Это в свою очередь требует внесения существенных изменений в практику деятельности учителя, администрации образовательной организации. «Все более актуальными стано-

вятся вопросы эффективного использования «человеческого фактора»[1] в организации профессиональной деятельности.

Профессиональному развитию учителя и его роли в повышении качества образования в последнее время уделяется большое значение. Данный вопрос не обходит стороной и систему образования Сормовского района г.Н.Новгорода

Время не стоит на месте. Оно неумолимо движется вперед. И тех, кто хочет жить с ним «в ногу», заставляет меняться, приобретать новые навыки, знания, осваивать технические достижения и нововведения.

Сегодня школе нужен учитель, владеющий разными методами организации познавательной активности; учитель, который сможет научить быть не только инициатором новых идей, но и уметь их реализовывать.

Учитель современного мира должен уметь постоянно обновлять свои знания, уметь видеть перспективы своего будущего. Быть конкурентоспособным в современном мире можно только в том случае, если постоянно соприкасаться с новым. А это новое порой заставляет кардинально перестроить свой стиль работы. Приобретение новых профессиональных навыков – вот главная задача в совершенствовании системы повышения профессионализма учителя.

Система профессионального развития педагогов должна строиться, на мой взгляд, на практико-ориентированной основе. Одним из таких направлений в системе повышения квалификации могла бы стать практика «открытых уроков». Если говорить о повышении качества образования, то необходимо обратить внимание на его первоисточники. Несмотря на большое образовательное пространство в глобальной сети Интернет ученик по-прежнему получает знания на уроке. Именно правильно выбранные педагогические технологии, методы и формы обучения дают возможность достичь наилучших результатов и привить интерес ребенка к предмету.

В последнее время практика открытых уроков, к сожалению, ушла. Открытые уроки проводятся только в рамках профессиональных конкурсов. Если раньше открытый урок необходимо было «показать» аттестационной комиссии в ходе аттестации учителя, то порядок аттестации, определенный Приказом министерства образования и науки РФ от 24 марта № 209 «О порядке аттестации педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений» отменил практику открытых уроков.

Возобновление практики открытых уроков на территории нашего района осуществляется через деятельность районных методических объединений. На Методическом совете весной 2013 года было принято решение о том, что совершенствование профессионального развития учителей будет осуществляться через серию открытых уроков. Каждое районное методическое объединение 2 раза в год проводит РМО с представлением данной формы работы. Как правило, учителя, которые представляют свой открытый урок – это те, кто выходит в следующем учебном году на аттестацию. Одним из этапов квалификационных испытаний в ходе процедуры аттестации, является портфолио педагогического работника (приказ министерства образования Нижегородской области от 07.02.2011 № 202 «Об организации аттестации педагогических работников го-

сударственных и муниципальных образовательных учреждений, находящихся в ведении органов, осуществляющих управление в сфере образования, в 2011 году»). В своем портфолио педагог представляет достижения учащихся и свои личные достижения, в том числе деятельность в вопросе диссеминации педагогического опыта. На данные районные мероприятия составляется программа, которая затем заверяется в управлении образования и является своеобразным документом, который учителя представляют в своем портфолио или в пакете документов на профессиональных конкурсах, включая ПНП «Образование».

Но если бы возобновление практики открытых уроков стало возможно и в рамках курсовой подготовки, то это стало бы наиболее оптимальным результатом в вопросе не только профессионального роста учителя, но и качества образования. Такая практика позволила бы учитывать и психологический коэффициент полезного действия (лекция позволяет усвоить только 5% информации, чтение – 10%, аудиовизуальные средства – 20%, наглядный материал – 30%, обсуждение вопроса в группах – 50%, выступление в роли обучающего – 90%»[2]). Учитель в этом случае стал бы выступать в роли обучающего. Своими теоретическими знаниями с их практическим наложением в ходе открытого занятия и последующего самоанализа, учитель будет представлять коллегам эффективные практики, позволяющие повышать качество образования. Перед «открытым уроком» педагогу необходимо «восстановить» теоретические основы педагогических технологий; прочитать большое количество дополнительной литературы по данной проблематике; произвести качественный отбор данного материала с учетом специфики класса. Таким образом, учителю будет необходимо теоретические знания наложить на практический опыт. Кроме того, весь этот процесс будет проходить без отрыва от производства.

Пункт 12 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам, утвержденного приказом Минобрнауки России от 1 июля 2013 года № 499 (далее - Порядок), говорит, что минимально допустимый срок освоения программ повышения квалификации не может быть менее 16 часов. Таким образом, если бы представление «открытого урока» педагогической общественности, засчитывалось за 16 часовые курсы повышения квалификации, то это, на мой взгляд, смогло бы способствовать не только профессиональному росту учителя, но и повышению качества образования в целом.

Практика «открытых уроков» - это всего лишь один из возможных вариантов совершенствования системы профессионального развития учителя. К альтернативным предложениям можно отнести районные семинары, в том числе междисциплинарные семинары; встречи с методистами издательств и авторами учебников и учебных пособий; мастер-классы и круглые столы; участие в реализации социального проекта «Школа молодого учителя».

Совершенствовать систему профессионального развития педагогов необходимо на уровне района – это позволяет учесть сложившиеся особенности,

объединяет педагогов, работающих по одинаковым учебникам и использующим одинаковые педагогические методы и технологии.

Не один педагогический работник не становится сам по себе: для его развития и совершенствования необходима педагогическая среда. Талантливые коллеги, которые представляя свои педагогические технологии и открытия, методы и формы обучения, дающие высокий результат, являются прекрасным стимулом к совершенствованию своего собственного педагогического мастерства.

Используя внутренние возможности педагогического коллектива внутри образовательной организации необходимо создавать группы и команды, которые также будут способствовать повышению профессионализма учителя.

Современный мир, в условиях информационных технологий, заставляет педагога идти не только в ногу со временем, но быть немного впереди. Наверно не случайно право на повышение квалификации педагогическим работникам предоставлено теперь один раз в три года, а не один раз в пять лет, как это было до вступления в силу нового закона об образовании.

При этом хочется обратить внимание на то, что новый закон «Об образовании в РФ» не только предоставляет право педагогическому работнику на повышение квалификации, но и пунктом 1.7 статьи 48 обязывает педагогического работника «систематически повышать свой профессиональный уровень».[3]. Таким образом, можно сказать о том, что государственная политика в области гарантий предоставления качественного образования высокопрофессиональными педагогами реализуется не только через позицию прав, но и обязанностей. Это в свою очередь обязывает руководителей проявлять особое внимание к уровню профессиональной квалификации своих педагогов.

В данном случае вполне обоснованно право руководителя выбрать именно те программы обучения, которые соответствуют программе развития самого учреждения, технологиям, преобладающим в данном учреждении и запросу своих педагогов, которые целенаправленно формируют свой образовательный маршрут и стремятся к высоким качественным показателям в своей образовательной деятельности.

Качество системы образования не может быть выше уровня работающих в ней учителей. Следовательно, если мы заинтересованы в качестве образования, мы должны повысить профессиональные качества самих педагогов. Надо создать все необходимые условия, чтобы перевести систему образования из состояния «вчера» в состояние «завтра». Это потребует комплексного управления качеством.

Под таким комплексным управлением можно рассматривать возможность создания групп и команд внутри каждого педагогического коллектива. В сплоченном коллективе появится возможность расширять альтернативные формы повышения профессионализма учителя, используя внутренний потенциал самой образовательной организации. «Эффективность работы группы в значительной степени будет зависеть от возможностей ее членов»[4]. К таким

возможностям относятся способности и личные качества членов группы или команды. Это позволит:

- осознать значимость и необходимость совместными усилиями искать пути повышения профессионализма учителя;

- использовать потенциальный профессионализм каждого сотрудника, для развития и обогащения новыми идеями и профессиональными навыками другого (Я знаю одно, ты знаешь другое, вместе мы знаем больше);

- формировать инновационное сознание и активизировать инновационную деятельность образовательной организации в вопросе использования возможностей внутреннего потенциала для повышения профессионального уровня педагогических работников;

- расширить информационную среду, способную удовлетворить потребности в самообразовании всех участников образовательных отношений;

- создать условия непрерывного образования педагогов для достижения индивидуальных «точек роста»[5].

Способности каждого члена педагогического коллектива в отдельности реализуются в групповой командной работе и дают лучший результат работы в целом. На работу влияют и личные качества каждого педагога.

Если говорить о специфике педагогических рабочих групп и команд в образовательной организации с позиции главной цели – поиск путей совершенствования профессионализма педагогов, то можно выделить специфические задачи для каждой категории. Рабочая группа, на мой взгляд, должна заниматься разработкой плана повышения квалификации, разработкой тематики курсов, определением места организации курсовой подготовки, составлением плана-графика курсовой подготовки, договариваться об условиях, подбирать сотрудников внутри своего коллектива, которые получив необходимые знания извне, могут их транслировать на коллектив.

Команда в этом случае – это те, кто будет обучать и те, кто будут обучаться. В ее состав будут входить представители рабочей группы, т.к. методика преподавания в конкретной образовательной организации должна быть единой для всего коллектива. А вот специфика и содержательная сторона предметов – для каждого своя. Таким образом, команды в процессе обучения меняются: они «перемещаются» по уровням (предметные, методические и др.).

Создание рабочих групп и команд позволит использовать новые формы повышения квалификации «организационно-деятельностные игры, «круглые столы», опережающее моделирование».[6]. Такие альтернативные возможности будут наиболее эффективны при работе над единой методической темой не только ШМО, но и всего педагогического коллектива.

Обучение делает учителя более гибким, мобильным, приспособленным к внешним изменениям, конкурентоспособным. Обучение на рабочем месте будет способствовать достижению учителем желаемого профессионального статуса и признания в коллективе. Это даст больше уверенности в себе, повлияет на профессиональную карьеру. «Без стремления к научной и творческой работе учитель попадает во власть трех демонов: механичности, рутинности, баналь-

ности. Он деревенеет, каменеет, опускается» - говорил известный немецкий педагог Дистерверг»[7].

Меняются образовательные стандарты, формы, методы и технологии обучения. Качество любой системы образования не может быть выше уровня работающих в ней учителей. Все более востребованы учителя, способные обучаться и переобучаться быстро и качественно, способные организовать со школьниками исследовательскую и проектную деятельность, разрабатывать новые курсы и быть не просто в ногу с веяниями времени, а хотя бы на шаг впереди. Учитель должен воспитывать и образовывать не тех, кто нужен сейчас, а тех, кто будет более всего востребован хотя бы лет через пять. Именно поэтому новые инструменты повышения квалификации позволят изменить репродуктивный характер обучения педагогов на продуктивный.

Все это говорит о том, что внутри образовательной организации надо создать такие условия, чтобы педагогу стало необходимо непрерывно повышать свою квалификацию, чтобы лозунг «Образование через всю жизнь» стал не просто высокопарной фразой, а потребностью, приносящей удовольствие и радость от каждого дня.

Учителя нельзя заставить быть творческим педагогом. Он должен сам хотеть этого. Удовлетворенность профессией должна привести к тому, что педагогическая деятельность станет не просто потребностью, а престижем. Именно такая ситуация успешности должна быть создана в каждой образовательной организации, что в свою очередь непременно приведет к качеству предоставляемых образовательных услуг.

Библиографический список

1. Формирование педагогической команды в образовательном учреждении [Электронный ресурс] /Соловова, Надежда Алексеевна // dissetCat – электронная библиотека диссертаций <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-pedagogicheskoi-komandy-v-obrazovatelnom-uchrezhdenii>
2. Практическая психология образования: учебник для студентов высших и средних специальных заведений/ под редакцией И.В.Дубровиной. СПб.: Питер, 2004.-592с.
3. Закон об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ, М.: Творческий центр Сфера – 2013, стр.75
4. Условия, влияющие на эффективность работы группы [Электронный ресурс] Elitarium Центр дистанционного образования http://www.elitarium.ru/2010/06/02/uslovija_jeffektivnosti_grupp.html
5. В.А.Федоров, И.Н. Чеберева, Т.В.Дмитриева, И.А.Новиков [Обучая, обучаюсь сам] //Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. – 2011. - № 3. – С. 61.
6. Л.А.Байдурова [Инновационный процесс как инструмент управления развитием профессиональной деятельности учителя МОУ «СОШ №8»] //Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. – 2011. - № 7. – С. 45.
7. Н.Я.Трошина [Современной школе – современному учителю] //Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. – 2011. - № 6. – С. 31.

Т.С.КАЛИНИНА, Н.Ю.ПОПОВА

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ГИМНАЗИИ**

Решение стоящих перед гимназией проблем во многом зависит от уровня квалификации педагогических кадров, их профессионализма, креативности и готовности к принятию инновационных подходов. Основной проблемой, препятствующей дальнейшему инновационному развитию гимназии в ближайшие пять лет, может стать противоречие между модернизационными изменениями в образовании и устоявшимися профессиональными стереотипами педагогического коллектива. В результате, может возникнуть ситуация, когда инновационные процессы оказываются не способом решения существующих проблем, а источником новых. Особое значение в настоящее время приобретает проблема развития учителя как педагога-профессионала. При этом понятие «педагогический профессионализм» сегодня рассматривается в контексте того, в какой мере педагог может развить творческий потенциал обучающихся, обеспечить условия для их личностного роста. А это возможно лишь при условии, что ценность развития детей входит в систему личностных профессиональных ценностей учителя и определяет особое, ценностное отношение педагога к личности обучающихся.

Анализируя результаты работы по программе инновационного развития «Территория профессиональных возможностей», сопоставляя ожидаемые результаты с реальными, корректируя задачи на следующий год, мы определили для себя следующую проблему: необходимость преодоления негативных последствий педагогической деформации посредством совершенствования профессиональных коммуникаций.

Почему именно эта проблема требует приоритетного управленческого решения? Нами было сделано предположение о том, что наличие педагогических стереотипов является основой своеобразия педагогического стиля учителя гимназии и способов его взаимодействия с субъектами образовательного процесса. Профессия педагога, с одной стороны, невозможна без постоянного стремления к самореализации, а с другой – наблюдается ограничение деятельности учителя социальными установками и профессиональными стереотипами. Изменение сочетания способов деятельности учителя возможно лишь в том случае, если меняется восприятие и осознание им себя самого, своих ценностных ориентации и профессиональных задач.

При этом стереотипы оказывают как положительное, так и отрицательное влияние. Положительный момент обуславливается тем, что они обеспечивают определенность, точность, алгоритм реагирования в сложных ситуациях и относительную успешность деятельности педагога в стандартных условиях. В то же время, педагогические стереотипы оказывают отрицательное влияние на результативность педагогической деятельности, так как закрепляется излишняя

алгоритмизация в подходах, упрощенность во взглядах и реакциях. Мы видим, что педагогические стереотипы могут выступать как в роли стабилизирующих, так и в роли деструктивных факторов профессионального развития учителя. Мы разделяем точку зрения, что укоренившись в сознании, стереотипы препятствуют творческому познанию и способствуют негативному отношению к иному образу действий, в конечном счете, к необходимости системных изменений. Поэтому изучение влияния на результативность деятельности стереотипов и преодоление их негативных последствий является одной из актуальных проблем развития педагогического коллектива на современном этапе.

Уровень готовности педагога к инновациям находится в прямой зависимости от его профессиональной компетентности, а также от степени развития его педагогического мышления и способности к его рефлексивному осмыслению. В свою очередь этому препятствует наличие совокупности стереотипов, которые, как отмечают многие исследователи, с возрастом имеют тенденцию увеличиваться. У педагогов гимназии со стажем работы более 20 лет (72% педагогического коллектива) стереотипов значительно больше, чем учителей с меньшим стажем работы.

Для решения данной проблемы, социально-психологической службе гимназии было поручено содержательно изучить и проанализировать существующие в практике педагогов гимназии преобладающие стереотипы педагогической деятельности, и на основании этого определить характер взаимосвязи стиля педагогической деятельности с характером стереотипов, обуславливающим развитие или торможение инновационно-творческого потенциала педагогического коллектива.

Анализируя полученные результаты, мы смогли сделать первоначальные выводы: во-первых, выявленные стереотипы препятствуют творческому развитию и способствуют возникновению деструктивного отношения к мнениям субъектов образовательного процесса; во-вторых, устоявшиеся стереотипы педагога блокируют принятие новых идей, препятствуют системному осмыслению дальнейшего развития траектории своей профессиональной деятельности; в-третьих, признание педагогами гимназии наличия в их деятельности стереотипов, необходимости их определения, переосмысления своей деятельности.

Обобщив результаты диагностики педагогов, возник вопрос о взаимосвязи определенной совокупности педагогических стереотипов, и того стиля педагогической деятельности, который характерен для конкретного педагога гимназии. Для того чтобы узнать, какие именно стереотипы преобладают у педагогов, социально-психологической службе гимназии была дана задача разработать диагностический инструментарий, который позволил бы выявить не только стереотипы, препятствующие инновационному развитию педагога, но и стереотипы педагогов в отношении гимназистов, родителей, коллег и администрации. Необходимо отметить тот факт, что учителям очень сложно понять, что любой, даже оказывающий положительное влияние на педагогическую деятельность стереотип, в современной реальности зачастую оказывается ложным, прежняя эффективность его применения навсегда утрачена для решения совре-

менных задач и ситуаций. Непонимание этого приводит в конечном счете к недостаточной эффективности педагогического труда.

Полученные в ходе исследования результаты стали основанием для разработки проектного модуля «Учитель-творец» программы инновационного развития педагогического коллектива гимназии «Территория профессиональных возможностей». Отличительной особенностью данного проектного модуля «Учитель-творец» является его направленность не на совершенствование профессиональных знаний педагогов, а на возможность педагогам гимназии осознать и трансформировать свои профессиональные и личностные проблемы, освоить систему рефлексии своей профессиональной деятельности. Разработка содержательной части данного модуля предусматривает не столько проведение коррекционно-развивающего воздействия на профессиональную и личностную сферу педагога и профилактику эмоционального выгорания, но прежде всего на помощь учителю в осознании и преодолении своих профессиональных стереотипов за счет развития профессиональной рефлексии.

Социально-психологическая служба провела исследование, результаты которого позволили нам получить первоначальное представление о готовности педагогов к изменениям: педагогический коллектив разделился на две части, первая из которых не считает необходимым менять что-либо в своей профессиональной деятельности, так как оценивают себя профессионалами высокого уровня; вторая половина коллектива, так же высоко оценивает свое профессиональное мастерство, но частично осознает необходимость в изменениях, более того, заявляют о необходимости поддержки этих изменений со стороны руководства гимназии.

Для каждой группы была разработана «своя» программа, ориентированная на решение выявленных проблем. Содержание программы корректировалось в зависимости от динамики работы группы. В результате проведения практической работы с педагогами мы определили существенное повышение уровня осознания педагогами тех составляющих педагогической деятельности, которые ранее ими не осознавались, так как были стереотипизированы. Учителя отметили, что благодаря наблюдению за действиями друг друга, обсуждению фрагментов видеоуроков, проживанию стандартных и несвойственных для них способов и моделей поведения в педагогических ситуациях, противопоставление и интерпретация различных точек зрения, начался процесс переосмысления привычного стиля деятельности, а также актуализация потребности в совершенствовании деятельности, выражающейся в мотивационной готовности к изменениям.

Одним из ценностных результатов реализации данного проектного модуля стало осознание учителями процесса мифологизации неповторимости собственного педагогического стиля и опыта, необходимости системной работы с педагогическими стереотипами, как с позитивными, так и с негативными, принятие процесса деструктивного влияния педагогических стереотипов, в качестве инерционного процесса (педагоги первой группы), и в качестве процесса препятствующего профессиональному развитию педагога, а в следствии инно-

вационному развитию коллектива гимназии, и в результате творческому развитию гимназиста.

Мы даже не предполагали, с какими трудностями мы столкнемся, насколько сложен социокультурный процесс попыток привнесения изменений в профессиональную картину мира педагога, призванного по своей сути вести детей путем развития творческих способностей. Несмотря на неоднозначность некоторых полученных нами результатов, были созданы условия для создания нового качества образования в гимназии, предусматривающие управление профессиональным и личностным ростом учителей и руководства гимназии.

Основными трудностями и принимаемыми решениями для их преодоления возникшими в ходе реализации проектного модуля выступили: сопротивление педагогов при введении изменений в образовательный процесс, эту трудность мы разрешили разработав и реализовав данный проектный модуль, далее мы столкнулись с проблемой мотивации педагогов к дальнейшему профессиональному совершенствованию и использованию и применению различных технологий как в учебном процессе, так и во внеурочной деятельности, решением этой проблемы стала активизация самообразовательной деятельности педагогов, стимулирование их к инновационной деятельности.

Таким образом, обобщая результаты реализации проектного модуля «Учитель-творец», произошедших изменений профессионального самосознания педагогов гимназии, мы можем признать следующие положительные достижения: во-первых, оптимизацию развития потребности педагогов гимназии в совершенствовании своей профессиональной культуры; во-вторых, организацию условий для создания, освоения и адаптации инновационного педагогического опыта; в-третьих, возрастание роли и значения профессиональной рефлексии для учителей, и, как следствие, приоритет творческой деятельности в образовательном процессе; в-четвертых, трансформацию негативных профессиональных стереотипов. Реализация данного проектного модуля позволила повысить не только готовность работы педагогов в инновационном режиме, но и признать эффективность проводимой работы в рамках программы «Территория профессиональных возможностей».

Все это позволило педагогическому коллективу МАОУ гимназии № 2 вновь принять участие в конкурсе образовательных учреждений, внедряющих инновационные программы в рамках приоритетного национального проекта «Образование» в 2012 году и быть признанным победителем конкурса в Нижегородской области в четвертый раз.

Библиографический список

1. Колесникова И.А. Основы технологической культуры современного педагога. СПб., 2002.
2. Максакова В.И. Педагогическая антропология: Уч. пособие. М., 2001.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996
4. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя: Монография, Флинта - Московский психолого-социальный институт, 1998.

Е.А. КУТОВАЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ «ОТКРЫТОСТИ ШКОЛЫ» В ОБРАЗОВАНИИ

Стратегической целью государственной политики в области образования, как отмечено в новом федеральном законе «Об образовании», и в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020г.», является повышение доступности качественного образования в соответствии с требованиями инновационного развития экономики и современными потребностями общества, задачами геополитической конкурентоспособности России в глобальном мире.

Модернизация образовательной системы направлена на приведение ее в соответствие с экономическими научными культурными, здоровьесберегающими, информационными, правовыми и другими условиями социума. При этом предполагается участие в процессе модернизации различных социальных институтов и, соответственно, привлечение ресурсов, как самого образования, так и других сфер. В законодательных актах Российской Федерации одной из приоритетных задач определена необходимость развития образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса - обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения. Таким образом, модернизация образования из ведомственной задачи вырастает в общую, социально значимую, определяющую эффективность процессов протекающих не только в образовании, но и в других сферах жизнедеятельности общества. Это предусматривает открытость образования при отражении социально-педагогической сущности процесса модернизации.

Школа в условиях демократизации общества выступает важным фактором построения социокультурной среды, отвечающей социальному заказу общества; становится одним из приоритетов политики российского государства, обеспечивая формирование у подрастающего поколения новых ценностей и личностных смыслов, ключевых компетенций освоения инновационного поведения в современном обществе. Особенностью современной школы является ее открытость, обусловленная демократизацией. В демократизации школьной жизни находят отражение такие важнейшие преобразования, как становление демократического уклада школьной жизни, развитие школьного самоуправления, открытости школьного образования мировой культуре, социуму, человеку, непрерывность образования как условие развития интеллектуальных, образовательных, деятельностных способностей человека.

По мнению В.В. Николиной под открытой школой понимается школа, открытая обществу, образовательной среде, человеку, имеющая тесную связь с социумом, в котором учащийся активно включается в процесс социализации адаптации к окружающему миру, его динамическим изменениям. В условиях открытой школы дети получают степень свободы обусловленные выбором их собственной траектории образовательного процесса, открытостью обучения.

Модель открытой школы базируется на принципах демократизации, партнерства школы и сообщества, добровольчества которые обеспечивают преобразование стиля школьной жизни, способа организации учебно-воспитательного процесса, поддержку гражданских инициатив в сообществе и являются механизмом вовлечения обучающихся в решение проблем школы и сообщества, самореализации и самоутверждения школьников, становления у них важных нравственных качеств и формирования навыков социального поведения, обучения конструктивному взаимодействию, проявлению инициативы, воспитания чувства ответственности, согласования своих интересов с интересами окружающих.

В условиях открытой школы учащиеся приобретают социальный опыт и социальные компетенции путем участия в различных видах деятельности: территориальном управлении, волонтерском движении, природоохранных мероприятиях, экологических проектах, развития партнерских связей и обменов между различными городами и странами.

«Открытая школа в нашей стране находится на этапе становления. Ее можно рассматривать как школу – социокультурный центр, активно включенный в жизнь местного сообщества; школу-лабораторию, включающую учащихся в исследовательскую деятельность, направленную на открытие истины, школу-музей, предлагающую подрастающим поколениям доступ к богатству человеческой культуры; школу-мастерскую позволяющую учащимся погрузиться в деятельность, ориентированную на создание материальных и идеальных продуктов, имеющих значение, как для самих школьников, так и для окружающих. Открытая школа придает образовательному процессу практико-ориентированный характер» [1].

В методологическом и гносеологических планах важно подчеркнуть различие между объективным статусом школы (которая в рассматриваемом значении всегда была открытой системой) и моделями восприятия школьной организации, взглядами на школу, среди которых до распространения современных систем представлений господствовали образы замкнутой, самодостаточной школьной системы.

Во втором случае открытость школы (открытость ее поведения, прежде всего информационная) есть следствие сознательного стратегического выбора образовательного учреждения и школьного сообщества сделать ее максимально доступной и прозрачной для всех участников образовательного процесса и окружающего сообщества, то есть не «врожденное», а «благоприобретенное» свойство, важная заслуга и добродетель современных, демократически организованных образовательных организаций. Реализация данного выбора предпола-

гает качественно новую ступень прозрачности школы, т.е. информированности социума - местного сообщества, потенциальных и актуальных заказчиков - об образовании и каждой конкретной школе, ее образовательной программе, программе развития и ресурсной базе их осуществления, и качественно новую ступень готовности школы, ее расположенности к приходу туда представителей общественности, причем не только в качестве партнеров, меценатов, приносящих полезные школе ресурсы, но и в качестве участников процесса соуправления школой, влияющих на определение ее стратегических ориентиров, образовательных траекторий учащихся, участвующих в контроле и оценке качества образования.

В качестве средств повышения информационной открытости школы следует назвать:

- создание и активную работу школьных сайтов и более традиционных средств информирования (газеты, журналы);
- расширение диалога школы и сообщества через систему общественных слушаний, переговорных площадок дней открытых дверей и т.п.;
- организацию общественных обсуждений проектов стратегических планов школы, образовательной программы, программы развития;
- разработку, публикацию и презентацию публичных докладов школ и др.

Перечисленные способы и средства деятельности в последние годы все прочнее входят в практику, но их укоренение и реальное превращение в средства обеспечения информационной открытости и прозрачности школы потребуют существенных усилий и от профессионалов в самой школе, и от активистов органов государственного общественного управления, представителей власти и широкой общественности.

Большое влияние на социализацию ребенка оказывают многие факторы микросоциальной среды, требующие большого внимания школы, ее открытости. Педагогические коллективы школ сегодня не могут игнорировать, не учитывать другие воспитывающие силы. Современный школьник пользуется различными каналами и источниками информации, подвергается многочисленному спектру влияний и воздействий. Это повышает требования к учителю, изменяя его роль, ответственность и функции. Его авторитет зависит не только от полноты знаний и эрудиции, но и от умения в учебно-воспитательной работе использовать возможности всех социальных институтов окружающей среды.

Потребность в неотложном устранении искривлений во всей социальной политике, в том числе и в воспитательной, как никогда актуализирует социально-педагогические подходы. "Открытость школы" к реальным социальным процессам, происходящим в стране, активизация и педагогизация взаимосвязей с другими элементами целостной системы, с семьей и микросредой как фактором социализации развития детей, создание педагогики отношений в социуме становится одним из перспективных, наиболее реальных выходов из современной кризисных ситуаций в воспитании. Социализация личности школьника - процесс чрезвычайно значимый и сложный, результат реального взаимодейст-

вия школы и среды. В процессе социализации ребенок приобретает качества, необходимые ему для жизнедеятельности в обществе, овладевает социальной деятельностью, социальным общением и поведением, осуществляется социальное становление индивида. Но в процессе социализации личность - не только объект, но и субъект деятельности (в чем заключен конфликт социализации человека). Школьник - не пассивный объект воздействия, а активный субъект формирования самой личности. Он не только воспринимает воздействие среды, но и сам "активно творит себя". Под непосредственным влиянием ближайшего окружения школьника, его микросреды формируется система его ценностных ориентаций, жизненная позиция, которая выражается в деятельности, общении, повседневном поведении, формирует постепенно социальную позицию. Этот сложный, многогранный процесс будет целостным и действенным, если обеспечивается сочетание воздействий (науки, искусства, политики, нравственности), на сознание школьника и вовлечение его в активную деятельность (на учебно-познавательную, общественно-политическую, трудовую, культурно-досуговую и др.), а также с побуждением к многоплановому и разностороннему общению в различных группах, коллективах, объединениях. Системный, открытый подход школы к социализации детей предполагает полноценное включение в воспитательно-образовательный процесс всего арсенала средств и возможностей, которым располагает общество в целях формирования личности, адекватной требованиям данного общества в определенной мере отражающей его развитие.

В качестве важнейшего средства и способа расширения реального общественного участия в управлении школой, что можно рассматривать как вершину ее открытости, зарекомендовали себя школьные управляющие советы. Создание таких советов, нормативно-правовое и информационно-методическое обеспечение их деятельности, наделение их управленческими полномочиями и помощь в их практическом освоении, организация обучения общественных управляющих – все это значимые условия обеспечения открытости школы и ее сближения с социумом.

Происходящее в настоящее время активное развитие гражданского общества в Российской Федерации, интеграция российского социума в мировую систему связаны с необходимостью овладения подрастающим поколением новыми ценностями, в том числе в вопросах гражданско-правовых отношений. Это требует усиления внимания к созданию среды, способствующей формированию культуры общественно-государственного управления в образовательном учреждении.

На современном этапе развитие государственно-общественное управления вступает в новую фазу развития, важнейшим элементом которой является разработка моделей и подходов к формированию культуры открытости деятельности образовательного учреждения.

Необходимость внедрения государственно-общественного управления обусловлена рядом тенденций в динамике развития российского образования:

- формируется практика договорных отношений между родителями и образовательным учреждением, между органами управления образованием и образовательным учреждением, создание межмуниципальных, школьных образовательных округов.
- вводится активное использование новых управленческих технологий, опирающихся на общественное участие в принятии решений – общественная экспертиза, проектно-программных методов управления; управленческий аудит деятельности муниципальных систем образования и образовательным учреждением.
- используется система конкурсных механизмов отбора содержания образования на разных уровнях: конкурс образовательных инициатив; открытый конкурс (тендер) программ повышения квалификации учителей.
- привлекаются общественные организации и общественные эксперты к оценке качества образовательных результатов и условий организации образовательного процесса, к участию общественных экспертов (представителей СМИ, профессиональных организаций и союзов учителей) в проведении ЕГЭ; к проведению аттестации педагогических кадров и образовательных учреждений;
- используется участие общественных экспертов, представителей общественных организаций в организации экспертизы конкурсных материалов лучших учителей и школ, внедряющих инновационные образовательные программы в рамках Приоритетного национального проекта "Образование".

В российской системе образования все активнее используются механизмы социального партнерства, которые призваны решать серьезные проблемы, связанные с обеспечением эффективного функционирования образования как специфической социальной сферы открытого типа. Однако, существующие формы взаимодействия не в полной мере способствуют формированию государственно-общественного управления. Практика участия в процедурах аккредитации средних общеобразовательных учреждений Нижегородской области, знакомство с нормативно-правовой базой образовательных учреждений позволяет сделать вывод о слабой распространенности такой формы соуправления ОУ как управляющий совет.

В новых условиях смены образовательных парадигм меняется позиция учителя: от трансляции знаний и способов деятельности к проектированию индивидуальной траектории личностного развития каждого ребенка, к педагогической поддержке продвижения школьников по индивидуальному образовательному маршруту; от типичного действия «по образцу» репродуктивного характера к продуктивно-преобразующему действию. Современный учитель, его собирательный образ, представляет собой человека, выросшего и профессионально совершенствующегося в период расцвета и упадка советской педагогики, прочно стоящий на платформе знаниевой образовательной парадигмы. Реалии сегодняшнего дня, дети цифрового века, смена педагогических ориентиров вызывают болезненную необходимость для педагогов осуществле-

ния пересмотра, рефлексии своих профессиональных знаний. Через несколько лет, возможно, наступит кадровый коллапс.

Непременным условием существования открытой школы является учитель, готовый работать в открытой школе.

Библиографический список

1. Бочкарев В.И. Государственно-общественное управление школой/ В.Бочкарев М.Гулько, А.Кузнецов//Народное образование-2003.-№ 7.
2. Государственно-общественное управление системой дошкольного образования / Отв. ред.: д.ф.н., проф., чл.-корр. РАО Гендин А.М.; под ред. Головина О.Д., Зимин Е.Ю., Седельников А.А. - Красноярск: Издательство «Гротеск», 2006.
3. Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. - 3-е изд., испр. и доп.-М , 2009.
4. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», утвержденная приказом № 271 от 4.02. 2010г.
5. Николина В.В. Подготовка будущих учителей к работе в открытой школе. Ж. Нижегородское образование № 1, 2011.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г.№ 1662-р. «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
7. Седельников А.А., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А., Рытова И.В. Внедрение моделей государственно-общественного управления в учреждениях профессионального образования: Методические рекомендации/ Под ред.: Косарецкого С.Г. – М.: АСОУ, 2008
8. Стратегия модернизации содержания общего образования. Под.ред Пинского А.А. М.: Мир книги, 2001.
9. Указ Президента РФ № 1134 от 31.08.1999г. и Постановление Правительства РФ № 1379 от 10.12.1999 г. «Об утверждении Примерного положения о попечительском совете общеобразовательного учреждения в Российской Федерации».
10. Федеральный закон № 273 «Об образовании» № 273
11. Школа как объект управления: учебно-методические материалы / Под. ред.: Моисеева А.М. – М.: Вердана, 2007.

Н.А. НОВИКОВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ГРУППЕ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО АВТОНОМНОГО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 102»

В современном мире образование становится одним из важнейших факторов, обеспечивающих экономический рост, социальную стабильность, развитие институтов гражданского общества. Поэтому приоритетной задачей государственной политики в области образования является обеспечение высокого качества образования. В поиске факторов повышения качества и их практической реализации трудно переоценить роль командной работы. Команды могут быть разными по целям, составу работников, количественными парамет-

рами, срокам деятельности, организационному статусу, информационному обеспечению, средствам коммуникации.

Члены команды, как правило, имея различный опыт, обладая разнородной информацией, могут найти большее число альтернатив и принять более эффективное управленческое решение, что позволит достичь более высокого качества.

Но существуют и противоположные мнения на вопрос эффективности группового решения. В социально-психологической литературе можно найти описание ряда феноменов, возникающих при групповом взаимодействии, которые негативно влияют на деятельность индивида (например, социальная ингибиция, «феномен группомыслия», блокировка продуктивности, «сдвиг риска», социальная леность и др). Несмотря на это, мы считаем, что команды играют большую роль в реализации на практике философии всеобщего качества. Они способствуют созданию атмосферы равенства, поощряют положительное отношение к работе и порождают доверие.

Под совершенствованием процесса принятия управленческих решений следует понимать повышение степени соответствия управленческого решения характеру разрешаемых задач функционирования, т.е. процесс повышения качества управленческих решений.

Факторы, определяющие качество и эффективность управленческих решений, могут классифицироваться по различным признакам – как факторы внутренней природы (связанные с управляющей и управляемой системами), так и внешние факторы (влияние окружающей среды). К числу этих факторов следует отнести:

законы объективного мира, связанные с принятием и реализацией УР;

четкую формулировку цели – для чего принимается УР, какие реальные результаты могут быть достигнуты, как измерить, соотнести поставленную цель и достигнутые результаты;

объем и ценность располагаемой информации – для успешного принятия УР главным является не объем информации, а ценность, определяемая уровнем профессионализма, опыта, интуицией кадров;

время разработки УР – как правило, управленческое решение всегда принимается в условиях дефицита времени и чрезвычайных обстоятельств (дефицита ресурсов, активности конкурентов, рыночной конъюнктуры, непоследовательного поведения политиков);

организационные структуры управления;

формы и методы осуществления управленческой деятельности;

методы и методики разработки и реализации УР;

субъективность оценки варианта выбора решения. Чем более неординарным является УР, тем субъективнее оценка.

состояние управляющей и управляемой систем (психологический климат, авторитет руководителя, профессионально-квалификационный состав кадров и т.д.);

систему экспертных оценок уровня качества и эффективности УР.

К основным условиям обеспечения высокого качества и эффективности управленческого решения относятся:

- применение к разработке управленческого решения научных подходов менеджмента;

- обеспечение лица, принимающего решение, качественной информацией, характеризующей параметры выхода, входа, внешней среды и процесса системы разработки решения;

- изучение влияния экономических законов на эффективность управленческого решения;

- применение методов функционально-стоимостного анализа, прогнозирования, моделирования и экономического обоснования каждого решения;

  - структуризация проблемы и построение дерева целей;

  - обеспечение сопоставимости (сравнимости) вариантов решений;

  - обеспечение многовариантности решений;

  - правовая обоснованность принимаемого решения;

- разработка и функционирование системы ответственности и мотивации качественного и эффективного решения;

- автоматизация процесса сбора и обработки информации, процесса разработки и реализации решений;

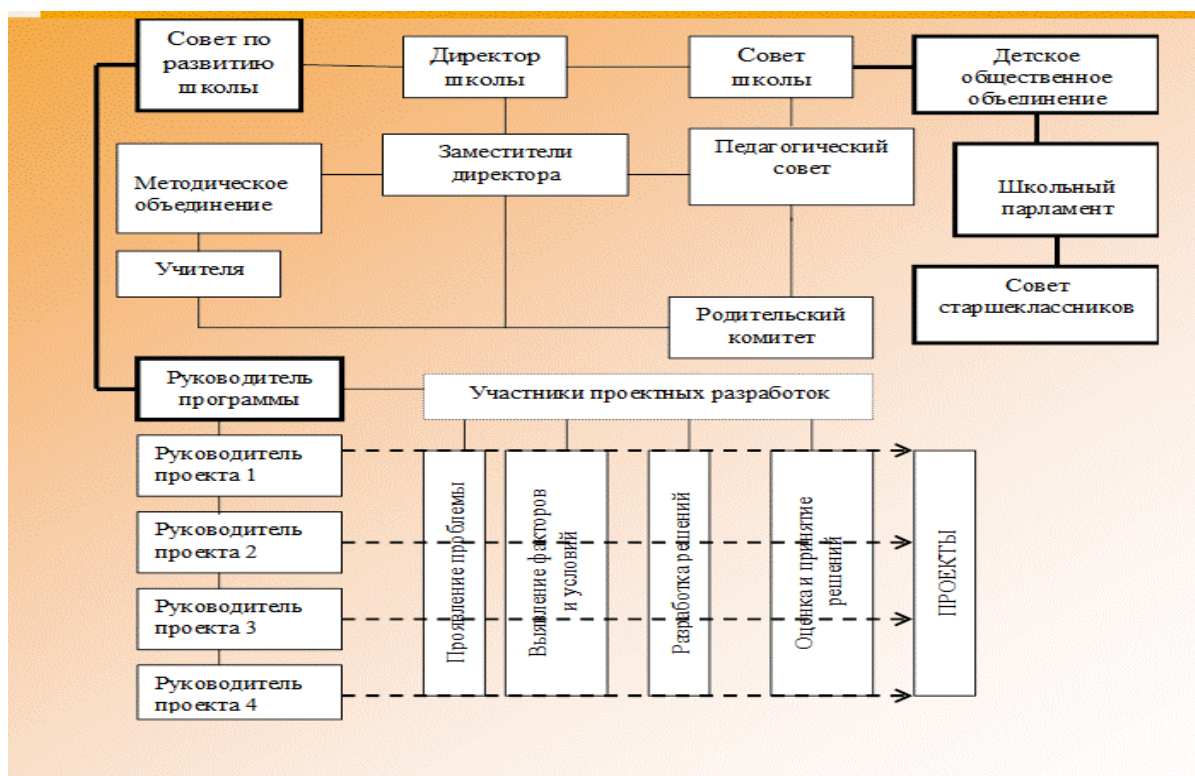
  - наличие механизма реализации решения.

Исследование практики подготовки и принятия управленческих решений в муниципальном автономном общеобразовательном учреждении «Средняя школа № 102» основывалось на анализе действующей организационно-управленческой структуры учреждения, включающей в себя три уровня.

Первый уровень – стратегический. Для руководства школой и налаживания более эффективной работы по взаимодействию с ближайшим социальным окружением, создается Совет по развитию, выполняющий функции координационного совета, состоящего из руководителей проектов и представителей учреждений социокультурного пространства. На этом уровне принимаются решения стратегического плана, осуществляется взаимодействие с социальными партнерами, другими образовательными учреждениями.

Второй уровень - тактический. Группа руководителей проектов, которые являются инициаторами и разработчиками проектов, координируют деятельность рабочих групп, а также выполняют организационные функции.

Третий уровень - экспертно-контрольный. Внешние эксперты: научные руководители, представители управления образования, образовательных учреждений района контролируют работу по программе развития школы, проводят экспертизу, дают оценку промежуточных этапов.

Рис.1. Организационно-управленческая структура организации

Анализ организационно-управленческой структуры «МАОУ СШ № 102» показал, что матричная структура управления помогает решать проблемы координации и социального взаимодействия, связывая воедино деятельность образовательного учреждения и социальных партнеров. Процесс принятия решений означает переход от выявления проблемы и установления условий и факторов, приведших к ее возникновению к разработке решений, из которых выбирается лучшее. Количество разрабатываемых и рассматриваемых вариантов зависит от многих факторов, и, прежде всего, от имеющихся в распоряжении разработчиков времени, ресурсов и информации. Параллельно с разработкой вариантов производится их оценка, а окончательное решение принимается путем выбора лучшего из тех, которые были подготовлены и рассмотрены в запланированный период времени.

Вместе с тем при реализации в образовательной организации философии всеобщего качества следует включить команды как структурные элементы в организационно-управленческую схему на всех уровнях. В частности тактический уровень управления в контексте командной работы и вовлечения всех работников в процесс принятия управленческих решений мог бы претерпеть следующие изменения:

руководитель программы, выполняющий организационные функции, входит в состав Совета по развитию школы и не выделяется как самостоятельный структурный элемент;

структурным элементом, заменяющим руководителя программы, может выступить школьная служба качества, отвечающая за формулирование политики всеобщего качества и направление действий при реализации всеобщего качества в масштабах всей организации;

руководители проектов заменены проектными группами, в составе которых выделяются «команды качества», призванные анализировать проблемы и принимать управленческие решения в рамках реализуемого проекта.

Таким образом, в масштабе всей образовательной организации командная работа будет выстраиваться в трех направлениях:

1. вертикальная командная работа руководителей и работников более низких уровней
2. горизонтальная командная работа внутри рабочих и проектных групп и вдоль функциональных линий
3. межфункциональная командная работа – партнерства с поставщиками и заказчиками.

Особенности и качество принятия решения в команде определяются множеством параметров, основными из которых являются индивидуальные и групповые характеристики. Немаловажную роль играют также особенности решаемых задач и проблем. Поэтому уже на этапе формирования команды и подготовки процедуры принятия групповых решений руководителю следует учесть критерии командной эффективности. Наиболее удачными в плане применения на практике нам представляются характеристики успешной команды, сформулированные признанным специалистом по вопросам команд, занимающихся повышением качества, Питером Шольтцем:

Четко сформулированные командные цели. Команда должна действовать согласованно и в соответствии с миссией, предназначением и целями.

План улучшения. План направляет команду при составлении ею графиков работы и выделении ключевых вех, помогая членам команды решить, какие рекомендации, помощь, профессиональная подготовка, материалы и другие ресурсы ей могут потребоваться.

Ясно определенные роли. Все члены команды должны понимать свои обязанности и знать, кто именно отвечает за конкретные вопросы и задачи

Четкие коммуникации. Члены команды должны говорить понятно, слушать активно и обмениваться друг с другом информацией

Поведение, благоприятное для деятельности команды. Команды должны поощрять своих членов использовать эффективные навыки, умения и приемы, чтобы дискуссии и заседания проходили более плодотворно.

Четко определенные процедуры. В качестве основы для решений команды должны использовать данные и учиться добиваться единого подхода к важнейшим аспектам.

Сбалансированное участие. Каждый член команды должна принимать активное участие, вносить свой вклад и совместно с другими добиваться успеха команды.

Формулирование базовых правил. Группа должна определить приемлемое и неприемлемое поведение.

Понимание сущности группового процесса. Члены команды воспринимают невербальные формы коммуникации, понимают общую динамику группы и работают над групповыми задачами

Использование научного подхода. При структурированных процессах решения проблемы команда может легче отыскать основные причины, которые ее вызвали.

Наиболее важные элементы командных процессов – сами члены команды. Но какой бы профессионально подготовленной не была команда, она часто сталкивается с тем, что ей трудно добиться успеха, если ее усилия не будут поддержаны организацией в целом и особенно руководством. Другими словами, для эффективной командной работы нужен хороший фундамент. Этим фундаментом служит организационная поддержка

Обобщая рассуждения по проблеме поиска качественно новых подходов к процессу принятия решений, на примере муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 102» в качестве приоритетных мы выделяем следующие направления совершенствования процесса принятия решений:

Реализация философии всеобщего качества в образовательной организации

Предпочтение групповых решений индивидуальным

Понимание условий и факторов, влияющих на процесс совместной работы и определяющих качество и эффективность управленческих решений

Принятие концепции наделяния сотрудников полномочиями и командной работы в качестве базового подхода в управлении образовательной организацией

Формирование команд на основе критериев командной эффективности, сформулированных Питером Шольтцем

Организационная поддержка принятия групповых решений и непосредственная поддержка группы руководством.

О.Н. СТРЕЛКОВА

**ПРОЕКТ
«МОТИВАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

*«Содействуя успеху каждого работника,
идти к успеху образовательной организации»*

Управление современной школой – это один из сложных процессов. Руководителю образовательной организации необходимы не только знание тон-

костей и специфики профессиональной педагогической деятельности, но практические и теоретические знания из области менеджмента.

Руководитель как работодатель, заинтересован сегодня в высоком уровне профессионализма своих педагогов и призван с этой целью совершенствовать все управленческие механизмы на институциональном уровне. Повышение профессионального уровня педагогов и формирование педагогического корпуса, соответствующего запросам современной жизни – необходимое условие модернизации системы образования. На фоне повышенного внимания к этой проблеме особую актуальность приобретает вопрос об устойчивой мотивации профессионального развития педагогов. Именно поэтому необходимо определить систему моральных и материальных стимулов для сохранения в школе лучших учителей и пополнения образовательных организаций новым поколением педагогов, способным работать в кризисных условиях. Важно побудить педагогических работников к продуктивной деятельности, создавая условия для удовлетворения их мотивов и потребностей.

Поскольку мотив является состоянием предрасположенности, готовности действовать определенным образом, задача заключается в формировании или активизации такого состояния, т.е. во внешнем управлении мотивацией. Таким образом, мотивация является понятием, которое используется не только при описании внутренних состояний (внутренняя мотивация), но и внешних воздействий, побуждающих работника действовать определенным образом (внешняя мотивация). Задача современного руководителя - удовлетворить интересы педагога, заинтересовать и привлечь в школу кадры, а в дальнейшем способствовать их профессиональному развитию.

Необходимость изучения мотивации обусловлена и тем, что она является одним из методов управления личностью, воздействия на ее потребности и желания в саморазвитии. В последнее время в образовательной системе происходят положительные изменения, позволяющие педагогу раскрыть свой творческий потенциал, быть активным участником инновационных процессов. И задача руководителя школы – использовать мотивацию как процесс побуждения педагогического коллектива к деятельности для достижения как личностных целей, так и целей организации.

Александр Адамский, научный руководитель ИПОП «Эврика», отметил, что сейчас наблюдается следующая ситуация: **чем выше ресурс, тем ниже мотивация учителей**. Вероятно, что-то упускается в управлении модернизацией, ведь уровень мотивации учителей очень низкий, возможно, это связано с независимостью учителя перед результатами образования (к примеру, ЕГЭ), возможно, с дискредитацией образа учителя в СМИ. Необходимо повышать мотивацию иными механизмами, ведь на качество образования уровень оплаты труда не влияет. Эксперт привел результаты исследований о факторах, снижающих мотивацию учителя: на первом месте – рутинность работы, на втором – давление администрации, лишь после этого – слабое материальное обеспечение, заработная плата».

Да, стремительно возрастает объем рутинной бумажной работы учителя в ущерб его реальной деятельности и общению с детьми. Вспоминается эпизод из «Дневника Николая Федоровича» (С.Соловейчик «Воспитание по Иванову»), когда после блестящего мероприятия к Николаю Федоровичу обращается кто-то из коллег:

- Николай Федорович, дайте сценарий вашего классного часа, а?

- Сценарий? У меня его нет.

Не ручаюсь за точность, цитирую по памяти, но и в то время и сейчас нужна определенная смелость, чтобы проигнорировать некоторые требования и просто делать то, что подсказывает здравый смысл. Ладно, план урока или, действительно, сценарий мероприятия, но то обилие бесконечных форм различной отчетности или мониторинга, которое приходится заполнять учителю сейчас, отнимает столько сил и энергии... Что остается на первостепенные профессиональные обязанности, на творчество?

Но вернемся к выше обозначенной проблеме – мотивации учителя.

Актуальность проекта

Мечта любого руководителя – идеальные подчиненные и слаженная работа коллектива.

Как добиться того, чтобы каждый сотрудник выкладывался на 100%, как повлиять на отношение к рабочему процессу и как вызвать чувство ответственности даже за мельчайшую проделанную работу? Ответ на эти и многие другие вопросы лежит, прежде всего, в умении руководителя управлять подопечными и находить индивидуальный подход к каждому из них.

Управление современной школой – это один из сложных процессов. Директору школы необходимы не только знание тонкостей и специфики профессиональной педагогической деятельности, но практические и теоретические знания из области менеджмента.

Для успешного достижения целей школе нужны не только разнообразные материальные ресурсы и подготовленный персонал, но и стремление самих педагогов работать эффективно, а это зависит от трудовой мотивации.

Для управления процессом мотивации педагогического коллектива требуется более сложная, чем в экономической сфере, и продуманная система, которая включает в себя элементы материального и нематериального, а также позитивного и негативного стимулирования.

Искусство мотивации – вещь, крайне трудно поддающаяся формализации и научению, поэтому мотивационный менеджмент – скорее не наука, а творчество руководителя.

Истинные мотивы существуют внутри человека. Суть мотивационного менеджмента в том, чтобы активизировать именно эти мотивы, которые у данного человека уже есть. Итак, для успешной деятельности образовательной организации необходимо стремление самих педагогов работать эффективно, что зависит от трудовой мотивации.

Гипотеза

Если грамотно создать систему действий по мотивации сотрудников, комбинируя разнообразные методы поощрения и время от времени пересматривая их, прислушиваясь к пожеланиям подчиненных, можно достичь высокого конкурентоспособного уровня кадровой организации и получить ценнейших профессионалов.

Поэтому цель нашего проекта:

Разработка системы действий по повышению уровня удовлетворенности сотрудников образовательного учреждения и повышению эффективности деятельности образовательной организации.

Задачи:

Исследовать и оценить уровень мотивации сотрудников образовательной организации.

Выявить факторы влияния на уровень мотивации сотрудников образовательной организации.

Разработать комплекс мер по повышению уровня удовлетворенности сотрудников образовательной организации и повышению эффективности деятельности образовательной организации.

Мотивация – один из важнейших и очень трудно изменяемых факторов, который следует учитывать при приеме на работу и последующем построении системы ситуационного руководства. А для правильного понимания следует остановиться на нескольких моментах, касающихся личностных мотивов человека, его потребностей и ценностей, а не системы мотивации, существующей в организации

Для успешной мотивации директору необходимо знать систему ценностей каждого подчиненного. Дело это очень сложное, ибо в нестабильной ситуации в сегодняшнее время иерархия ценностей конкретного человека может претерпевать быстрые изменения. Руководитель, который заботится об эффективном достижении целей своей школы, должен регулярно отслеживать подобные изменения.

Положительная мотивация учителя возникает тогда, когда он знает, что школа может его вознаградить. Причем формы вознаграждения могут быть самыми разными: и материальными, и нематериальными(моральными). Важно, чтобы вознаграждение было безотлагательным, то есть поощрять сотрудника нужно сразу после успешного выполнения работы. Вознаграждение также должно быть достижимым, то есть поощрять следует любые успехи, даже самые малые. Имеет смысл, чтобы вознаграждение по возможности носило непредсказуемый и нерегулярный характер. В этом случае срабатывает эффект неожиданности и новизны. Малые награды часто бывают более эффективными, чем большие. Высокие премии отдельным сотрудникам часто символизируют определенную политику, вызывая недовольствие других работников, считающих себя несправедливо обойденными. Небольшая награда, даже символиче-

ская, становится поводом для удовлетворения самолюбия, а не для негативных реакций.

Материальное стимулирование (премии, повышение разряда, дополнительное стимулирование, единовременные вознаграждения) как фактор, стимулирующий трудовую деятельность, либо недооценивается, либо переоценивается. Эти две крайности делают материальное стимулирование неэффективным; в школах эта форма стимулирования осложняется еще и ограниченностью финансовых ресурсов.

Система мотивационных методов нематериального характера формируется в каждой школе в соответствии с внутришкольной системой ценностей и норм, а также внутришкольной культурой. Во все времена не было и нет двух одинаковых школ. Несмотря на единые программы, требования, правила, свои задачи каждая школа решает по-своему и с тем большим успехом, чем более самобытных, талантливых, равнодушных учителей в ее стенах. Находить любые достоинства и интересные идеи в работе педагога, способствовать их развитию, а также развитию личности в целом – это и есть задача мотивационного менеджмента.

Вообще нематериальных способов стимулирования работы педагогов достаточно много. Вот только небольшой примерный перечень:

- представление к почетному званию;
- награждение грамотой, отраслевой наградой;
- публичная похвала;
- благодарность в приказе;
- привлечение педагога к работе в составе творческой группы;
- отгулы (на каникулах, к отпуску);
- направление на переподготовку с получением второго высшего образования;
- помещение фотографии на стенд типа «Лучший по профессии», «Лучший учитель школы»;
- предоставление возможности работать в наиболее престижных классах школы;
- предоставление возможности работать по экспериментальной программе;
- проведение открытых уроков для коллег;
- содействие в выдвижении на престижный конкурс;
- содействие в получении гранта;
- помощь в обобщении опыта и публикации в печати;
- вхождение в состав органов, решающих важные проблемы коллектива;
- похвала после посещения урока, внеклассного мероприятия;
- доброжелательный предметный разговор с позитивной оценкой выполненной педагогом работы;
- содействие в улучшении жилищных условий;
- перевод на самоконтроль;
- предоставление творческого отпуска в каникулы;

организация экскурсий и различных досуговых мероприятий для учителей: посещение театра, выставок и т.п.

Высокая отдача от работников возможна лишь в том случае, если они будут заинтересованы в конечном результате и будут положительно относиться к выполняемой работе. Это возможно лишь тогда, когда процесс работы и конечные ее результаты позволяют человеку удовлетворить важнейшие из его потребностей. То есть тогда, когда он имеет высокий уровень трудовой мотивации. Руководителю, желающему воздействовать на трудовую мотивацию подчиненных, в этой работе необходимо сделать пять шагов для того, чтобы добиться желаемого результата:

Шаг 1 - Оценка потребностей работников, определяющих их рабочее поведение, отношение к работе и к рабочим заданиям.

Шаг 2 - Определение тех факторов, которые влияют на трудовую мотивацию работников, определяя их отношение к работе, степень заинтересованности в конечных результатах и готовность работать с полной отдачей.

Шаг 3 - Построение такой мотивирующей рабочей среды, которая способствует высокой заинтересованности в конечных результатах, позитивному отношению к выполняемой работе и к организации.

Шаг 4 - воздействие на трудовую мотивацию с учетом индивидуальных особенностей работника.

Шаг 5 - Оценка эффективности выбранных мер воздействия и их корректировка в случае необходимости.

Получение при оценке конечных результатов информации об итогах работы образовательной организации и значимости его личного вклада в результат позволяет каждому сотруднику ощущать себя необходимым членом коллектива, соотносить свои достижения с достижениями образовательной организации, связывать свое будущее с будущим организации, понимать, что признание компетентности, карьерный рост, материальное вознаграждение — все это логичное следствие правильно организованной работы сплоченной команды профессионалов.

Планируемые результаты проекта:

Достаточный для каждого сотрудника образовательной организации уровень удовлетворенности, возможность развития успешности некоторых сотрудников, их профессиональный рост.

Внедрение в корпоративную культуру признания ценности достижений сотрудников образовательной организации.

Положительная оценка опыта работы образовательной организации на муниципальном уровне (повышение его статуса и успешность) эффективности его деятельности.

Выводы:

Мотивация проявляет интерес сотрудника к работе, его эффективность, что пригодна для рутинной работы, а также дает большую свободу в принятии

решений, показывает его реальные достижения и полномочия в том круге задач, за которые он отвечает. При его общей успешности имеет смысл расширить этот круг. Для такого человека очень важна самореализация.

Следовательно, грамотно созданный комплекс мотивации сотрудников, дает возможность достижения высокого конкурентоспособного уровня кадровой организации и получить ценнейших профессионалов, что немаловажно для успешности образовательной организации.

Библиографический список

1. Бокатюк Г.А. Педагогика развития: соотношение учения и обучения. Красноярск, 2000 г. – с. 345
2. Гончаров В.И. Менеджмент: Учеб. пособие. — Мн.: Мисанта, 2003. - с. 624
3. Додонов Б.И. Структура и динамика мотивов деятельности. - Вопросы психологии, 1984, №4. – с.23
4. Егоршин А. П. Управление персоналом. - Н. Новгород: НИМБ, 1997 – с. 607.
5. Капустин А. Мотивация менеджмента - залог стабильности компании // ЖУК, №6, 2003. – с. 235.
6. Карпов А.В. Психология менеджмента: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2003. – с 584.
7. Козычева Н. Б., Козычев Б. С. Проблемы и задачи стимулирования // Менеджмент в России и за рубежом, №2, 2001. – с. 12.
8. Комиссарова Т.Д. Управление человеческими ресурсами: Учеб. пособие. М.: Дело. 2002. - с. 312.
9. Кортнев Г.Б. Парадигмы базовой моделей образовательного процесса. – Педагогика, 1999г, №3. – с. 10.
10. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2003. - с. 304.
11. Менеджмент (Современный российский менеджмент): Учебник/ Под ред. Ф. М. Русинова и М. Л. Разу. - М.:ФБК-Пресс, 1998. - с. 504.
12. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1992. - 702с.
13. Миграбян А. В погоне за стимулированием// ЖУК, №3, 2004. – с. 30.
14. Мотивация персонала.//Вопросы экономики, №2, 1996. – с. 13.
15. Общий и специальный менеджмент: Учебник/Общ, ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин. — М.: Изд-во РАГС, 2000. — с. 568.
16. Платова К. Индивидуальный подход к стимулированию отдельных сотрудников//Управление персоналом, №9, 2004. – с. 9.
17. Самоукина Н. В. Стимулирование персонала как проблема.//Управление Персоналом, № 7, 2004. – с. 14.
18. Тульчинский Г. Поддержание стимулирования // Персонал Микс, №1, 2001.- с. 11.
19. Удалов А. Стимулирование персонала.// Персонал Микс, №1, 2001. – с. 25.
20. Штейнмец А.Э. Психологическая подготовка к педагогической деятельности Казань, 1998. – с. 231.

Н.Г.ШУБНЯКОВА, Ю.А.СЕРГЕЕВА

**ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ НАМЕРЕНИЙ И КАРЬЕРНЫХ
ПРЕДПОЧТЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
ГОРОДА НИЖНЕГО НОВГОРОДА**

Сегодня одним из популярных тезисов в заявлениях и докладах Правительства РФ является утверждение о необходимости модернизации страны, построении инновационной экономики и создании предпринимательской инфраструктуры. Предпринимательство является основной движущей силой экономики по опыту зарубежных стран. Однако если обратиться к статистике, то можно увидеть, что Россия занимает далеко не лидирующие позиции, в том числе по рейтингу индекса предпринимательского и экономического развития.

Среди причин непопулярности предпринимательства, эксперты выделяют не только отсутствие благоприятных, стабильных экономических условий для ведения бизнеса, но и нехватку необходимых знаний и несформированность компетенций в области предпринимательства. Кроме этого, в России пока не сформировалась предпринимательская культура. В последнее время среди участников инновационного и предпринимательского сообщества обсуждается необходимость формирования предпринимательского мышления, начиная со школьной скамьи.

В этой связи, все больше внимания уделяется разработке и внедрению образовательных программ по обучению предпринимательству, в первую очередь, в вузах РФ. Следует отметить, активную популяризацию предпринимательской и инновационной деятельности и в школьной среде. В этой связи актуальным представляется исследование предпринимательских намерений и карьерных предпочтений школьников.

Таким образом, целью работы является исследование и анализ предпринимательских намерений и карьерных предпочтений старшеклассников г. Нижнего Новгорода.

Для реализации поставленной цели было проведено исследование, в котором приняли участие старшеклассники из 17 школ города Нижнего Новгорода — как общеобразовательных, так и гимназий, и школ с углубленным изучением отдельных предметов. Всего в опросе приняло участие 1257 старшеклассников с 9 по 11 класс.

В статье приведен краткий анализ научной литературы, посвященной выбранной теме, а так же описаны результаты проведенного исследования.

Н.Г. ШУБНЯКОВА, Н.В. ШОРОШНЕВА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ГОРОДА ВЫКСА В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

В настоящее время в городе Выкса Нижегородской области одними из главных проблем, препятствующих развитию города, являются:

- отток выпускников учреждений среднего образования для получения высшего образования в крупные города Российской Федерации и зарубежные страны;

- после получения желаемого образования, выксунцы не возвращаются в родной город для построения своей профессиональной карьеры и семьи.

Город Выкса является административным центром городского округа города Выкса Нижегородской области. Городской округ город Выкса относится к числу моногородов Российской Федерации. Основная часть населения работает на градообразующем предприятии ОАО «Выксунском металлургическом заводе» (далее ВМЗ).

По информации, полученной с официального сайта администрации городского округа города Выкса, численность населения в городском округе в 2013 году составляла 91,5 тыс. человек, а численность жителей в городе Выкса 58 635 человек, т.е. примерно 64 % от общей численности населения.

Образовательный комплекс городского округа города Выкса представлен двадцатью муниципальными общеобразовательными учреждениями, девять из которых располагаются в городе Выкса.

Ежегодно выпускниками выксунских образовательных организаций среднего образования становится в среднем 370 человек. После окончания школы высшее образование юные выксунцы могут получить в родном городе, либо в других, более крупных городах. На территории города Выкса действуют филиал Московского института стали и сплавов, Выксунский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского и филиал Нижегородского государственного технического университета.

В 2011 году по заказу ВМЗ в рамках проектно-учебной группы НИУ ВШЭ – Нижний Новгород «Модель сетевого партнёрства: создание базовой ресурсной школы ВШЭ для районов, удаленных от Нижегородского кампуса» было проведено «полевое» исследование школьников 9-10 классов города Выкса с помощью опросных листов.

В анкетировании приняли участие 228 школьников, из них 100 юноши (44%) и 128 девушки (56%).

Часть вопросов, которые были заданы школьникам, была направлена на выявление их отношения к родному городу и желание вернуться в г. Выксу после получения высшего образования в других городах. Респондентам не был задан вопрос, хотят ли они получать высшее образование в других городах, т.к. этот показатель был константно задан заказчиком исследования - ВМЗ.

81% респондентов на вопрос «Нравится ли Вам жить в родном городе?» (из них: «да» – 52%, «скорее да, чем нет» – 29%) ответили положительно, что свидетельствует о комфортном социальном самочувствии в городе.

Далее на вопрос «Хотели бы Вы вернуться в родной город после окончания учебы в ВУЗе» положительно ответили 39% опрошенных. 19% респондентов однозначно не хотят возвращаться в город Выкса после получения диплома о высшем образовании, 39% пока не приняли окончательного решения. Необходимо отметить, что у респондентов не возникало удивления по поводу того, что им предлагают получить высшее образование в других городах (см. таблицу № 1).

Таблица 1

Корреляция: взаимосвязь желания школьников вернуться в родной город после окончания ВУЗа и комфортного социального самочувствия, %

Хотели бы Вы вернуться в родной город после окончания учебы в вузе?	Нравится ли Вам жить в Вашем городе?					
	Да	Скорее да, чем нет	Затрудняюсь ответить	Нет	Скорее нет, чем да	Нет ответа
Да	29	8	1	0	1	0
Нет	2	4	1	4	7	0
Пока даже не знаю	19	15	2	1	1	0
Нет ответа	1	0	0	0	0	0

Таким образом, не смотря на комфортное социальное самочувствие в городе, значительное количество молодых людей не связывают свое будущее с проживанием в родном городе

Проведенное в 2011 году исследование легло в основу более масштабного исследования, которое прошло в 2013 году. Исследование проводилось при участии НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, Управления образованием администрации городского округа города Выкса, Cornell University Cornell Institute for Public Affairs (USA). В качестве заказчика исследования выступали администрация городского округа города Выкса и ОАО «Выксунский металлургический завод».

Далее речь в статье идет о целях, задачах исследования. Описывается программа и этапы исследования. Приводятся данные, полученные в ходе исследования отношения школьников и жителей города Выкса к образовательному комплексу города. Даются рекомендации, каким образом можно решить проблемы, выдвинутые в начале статьи.

Раздел 4. СОТВОРЧЕСТВО

Т.И. БИКМЕТОВА, Е.О. КУЗНЕЦОВА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Влияние экономической системы на политическую проявляется в том, что уровень и состояние развития экономики инициируют и стимулируют также и политическими процессами. Также во многом политика той или иной страны объясняется и развитием ее отдельных регионов, что можно подтвердить на примере любой страны с внутренним территориально-государственным делением, в частности Великобритании.

По рейтингу аудиторской фирмы Ernst & Young Великобритания располагается на 5 месте среди всех стран мира по макроэкономической стабильности, что говорит о грамотном ведении политики властей в отношении экономико-хозяйственных процессов. Однако, несмотря на политическую стабильность страны в целом, в развитии английских экономических районов прослеживаются определенные различия.

Несмотря на то, что в 2010 году ученые, проанализировав связи между территориями, предсказали новую систему районирования в Великобритании, на данный момент в ней все также выделяют 12 экономических районов (Северо-Восток, Северо-Запад, Йоркшир и Хемберсайд, Восточный Мидленд, Западный Мидленд, Восточная Англия, Лондон, Юго-Восток, Юго-Запад, Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия) по их степени развития производительных сил и производственной специализации, особенностям формирования хозяйства и сложившимся территориально-производственным связям. [7] [4]

Вместе с тем при анализе разноспециализированных районов особенно важно оценить структуру осуществляемых торговых связей.

Даже численно не оценивая значения экспорта, можно считать, что самая большая доля экспорта приходится на Юго-Восточный район, так как именно здесь находится основная концентрация производств Великобритании. И это действительно так: на конец 2013 года экспорт товаров и услуг в этом районе был осуществлен на: 44 миллиарда фунтов, что составляет 19,9 % от суммарного экспорта всей страны. [4] В отличие от Юго-Востока Северо-Восточный район осуществляет самые малые объемы экспорта товаров и услуг: 12,3 млрд. фунтов стерлингов или 5,6 процента от общего экспорта Англии. [4]

Основная часть экспорта идет в США, которые занимают первое место среди стран для экспорта товаров и услуг для шести из английских девяти рай-

онов Великобритании. [4] Второй страной по объему экспорта является Германия. Стоит отметить, что Северо-Восток, ориентированный на выпуск машин, энергосилового оборудования, турбин, оборудования металлургических и химических заводов, является единственным районом, имеющий Нидерланды в качестве партнера для экспорта. [4]

При сравнении экономических районов Великобритании также важно обратить внимание на то, что они экспортируют. Большую статью экспорта Великобритании составляет экспорт машин и транспортного оборудования для семи из девяти районов Англии, за исключением лишь Северо-Запада и Лондона. [4] Однако не всегда прослеживается такая тенденция, так экономические районы в большей степени экспортируют то, на чем они специализируются.

К примеру, Северо-Запад остается главным районом для экспорта химических товаров, что составляет 28,7 процентов экспорта Англии. В то время как Лондон продолжает доминировать в экспорте готовых изделий и промтоваров. [4]

Если оценивать динамику импорта, то по значениям видно, что за 2013 год показатели импорта уменьшились во всех районах Великобритании, кроме Шотландии, Восточного Мидленда, Северо-Запада и Юго-Запада. Но по-прежнему самая большая доля импорта принадлежит Юго-Восточному району: 89,8 млрд. фунтов стерлингов, 26,1 % от общего объема импорта Англии. Самая малая доля импорта осуществляется на Северо-Востоке: 2,5 % общего импорта Англии. [4]

Помимо экспортно-импортной структуры, я бы также хотела обратить внимание на различный уровень жизни в 12 экономических районах Великобритании.

Исходя из определенных подсчетов, район Харт, расположенный на Юго-Востоке Великобритании, уже третий год подряд признаются самым лучшим местом для проживания в Великобритании. [3] При исследовании учитывались такие факторы как местное здравоохранение, уровень преступности, продолжительность жизни, уровень преступности, трудоустройство, уровень образования и личное благосостояние граждан. Числа говорят сами за себя:

- 97,4% жителей области Харт находятся в отличном здоровье
- средняя продолжительность жизни мужчин 83 года, в то время как в среднем по стране мужчины живут 79 лет
- уровень занятости 80%, что значительно выше, чем в Великобритании в целом (71%)
- среднемесячный недельный заработок жителя Харта составляет 843 фунта стерлингов, что на 37% выше, чем во всей Великобритании [3]

Анализируя статистику в целом, видно, что южные экономические районы, как правило, имеют более высокие численные значения недельного заработка, благосостояния, здравоохранения, а также продолжительности жизни. В то время как северные области превосходят южные по образованию, ценам на жилье и отличаются более низкими транспортными потоками.

По статистическим показателям можно составить градацию от самых высоких по Великобритании к самым низким экономическим районам, в соответствии с условиями жизни в каждом из них: Юго-Восток, Восточная Англия, Восточный Мидленд, Йоркшир и Хамберсайд, западный Мидленд, Лондон, Юго-Запад, Шотландия, Северо-Запад, Северо-Восток, Уэльс, Северная Ирландия.

Некоторые фактические значения, оценивающие качество образования, условия бытовой и физической жизни, а также уровня безработицы также отражают различия проживания в разных экономических районах. К примеру, самая высокая доля образованных людей находится в Лондоне (94,8% жителей города имеют профессиональную квалификацию). [1]

Самый высокий уровень безработицы принадлежит Северо-Восточному району (10%), в то время как самый маленький процент безработных находится на Юго-Востоке (5.1%). [2]

Несмотря на различия в условиях проживания, в разных районах также есть и сходства. Ярким примером этому является тот факт, что практически каждый из районов не отстает от технического прогресса: в семи из десяти английских экономических районах домохозяйства имеют доступ к сверхбыстродействующему широкополосному доступу, при котором скорость загрузки больше, чем 25 мегабит в секунду. [1]

Для того чтобы получить общее представление о хозяйственной деятельности британских районов, необходимо прокомментировать значения ряда других показателей. К ним относятся валовая добавленная стоимость (ВДС), производительность труда и валовый располагаемый доход.

Самым важным показателем региональной экономической деятельности является валовая добавленная стоимость, измеряющая стоимость объема производства в той или иной области. Данные на 2011 год показывают, что так называемый Большой Юго-Восток (Лондон, Юго-Восточный район и Восточная Англия) внесли свой вклад в формирование ВДС Великобритании в 45,2%. [6] Остальные английские районы сформировали совокупный ВДС страны в размере 40,6%, в то время как Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия - 14,2%. [6]

ВРД, показывающий сумму первичных доходов и текущих трансфертов, полученных резидентами данной страны, выше среднего показателя по Великобритании только в Большом Юго-Восточном районе. [6]

Для измерения производительности труда рекомендуется интерпретировать значения валовой добавленной стоимости в час. Данные за 2009 год показали, что производительность труда в Лондоне выше среднего уровня по стране на 32%. Самая низкая производительность принадлежит Северной Ирландии и Уэльсу, 17 % и 16% ниже среднего показателя в Великобритании соответственно. [6]

Ввиду того, что инновации являются необходимым условием для экономического развития, их также важно исследовать как из пунктов для сравнения различных экономических районов. В соответствии с ОЭСР R & D представляет собой один из определяющих факторов в определении качества инновацион-

ного прогресса, под которым понимается творческая работа, проводимая на систематической основе с целью повышения запаса знаний общества в целом, так и отдельного человека. Район с самым высоким процентом R&D расходов является Восточная Англия – 3.7% от ВДС. Юго-Восточная область занимает второе место, расходуя 2%. [6]

В заключение, хотелось бы отметить, что, Юго-Восточного район лидирует по многим экономическим параметрам, а значит, что в этом районе Великобритании синтез экономического развития и политики осуществляется наилучшим образом. Несмотря на то, что другие районы отстают от Юго-Востока, нельзя не заметить, что они также демонстрируют определенные успехи в региональном развитии, каждый из которых вносит свой весомый вклад в обогащении экономики и поддержанию грамотного ведения политики страны в целом.

Благодаря проведенному анализу стало ясно, что хотя в некоторых экономических районах Великобритании прослеживаются определенные сходства и одинаковые тенденции в их развитии, существует также и множество значительных различий между ними в соответствии со многими экономическими показателями. Такие диспропорции объясняются множеством факторов как различный уровень производительности, занятости, уровень развития инноваций и др.

Таким образом, несомненно то, что политическая система общества не может нормально функционировать, не имея соответствующего экономического обеспечения политических процессов ее отдельными регионами. Благодаря специализации районов Великобритании и диверсификации производств в них, региональные темпы экономического развития играют весьма существенную благоприятную роль в процессе осуществления политической власти.

Библиографический список

1. Economic and Labour Market Review Regional Economic Indicators, Feb 2011.
2. Economic Indicators Update Unemployment Regional 21 February 2014.
3. Halifax Quality of Life Survey Press Release 21/12/13.
4. HM Revenue and Customs Regional Trade Statistics Third Quarter 2013.
5. Market Confidence Monitor Understanding sentiment in different UK regions.
6. Office for National Statistics Regional Economic Indicators, March 2013.
7. http://www.gazeta.ru/science/2010/12/09_a_3460321.shtml
8. <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/government-figures-reveal-huge-regional-difference-in-uk-quality-of-life-8887366.html>
9. <http://www.uswitch.com/blog/2013/11/13/uk-quality-of-life-index-2013/>
10. <http://www.walesonline.co.uk/business/business-news/welsh-cities-low-ranking--6289210>

Т.И. БИКМЕТОВА, Т.А. СТАРИЧЕНКО

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НАФТА

1 января 1994 года вступило в силу Североамериканское соглашение о зоне свободной торговли между США, Канадой и Мексикой, целью создания которого являлось устранение таможенных тарифов между странами-партнерами. На сегодняшний день НАФТА является крупнейшей в мире зоной свободной торговли, объединяя 450 миллионов жителей североамериканского континента и ежегодно производя товары и услуги совокупной стоимостью в 17 триллионов долларов. [17]

Идея торгово-политического объединения Северной Америки стала осуществляться в 1970е годы, но лишь в 1988 году после долгих переговоров было подписано соглашение о свободной торговле (CUSFTA), предусматривающее создание в течение 10 лет зоны свободной торговли между США и Канадой. Начавшиеся в 1980х годах интеграционные процессы в Европе и Азии остро поставили вопрос о необходимости политического и экономического объединения Америки. В результате 1 января 1994 года было подписано соглашение о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой, подтвердившее ранее заключенное соглашение CUSFTA.

Помимо необходимости интеграционного объединения с целью сохранения позиций на международной арене, создание НАФТА имело ряд значимых политических и экономических предпосылок. Во-первых, интеграция обусловлена географической близостью стран-участниц. Во-вторых, углубление интеграции увеличивает возможности для инвестирования в странах-членах и открывает перспективы будущего многостороннего регионального сотрудничества. [3]

Необходимо отметить, что интеграция стран НАФТА значительно отличалась от других крупных интеграционных группировок (ЕС, АТЭС) тем, что процесс интеграции протекал не «сверху вниз», после заключения межправительственных соглашений, а «снизу вверх», когда, сперва началось тесное экономическое сотрудничество ТНК, после чего, на основе установившихся экономических связей, были приняты межправительственные соглашения.

До сих пор ведутся дебаты по вопросу целесообразности заключения договора. Критики утверждают, что либерализация торговли могла произойти и без государственного вмешательства. Как бы то ни было, нельзя отрицать, что именно политическая интеграция и официальное заключение торгового договора и ряда соглашений в различных областях на государственном уровне во многом определило процветание и развитие региона, а грамотно проводимая политика выявила чистые выгоды для всех государств-членов.

Увеличение торговли

Снижение таможенных тарифов и устранение торговых барьеров между странами НАФТА содействовало укреплению и развитию торговых отношений между США, Канадой и Мексикой.

Произошло значительное расширение торговых отношений между странами, производители создали цепочки поставок по всей Америке, сделав национальные компании более конкурентоспособными в глобальном масштабе.

На сегодняшний день торговля США товарами и услугами с Мексикой и Канадой превышает торговый оборот страны с Японией, Южной Кореей, Бразилией, Россией, Индией и Китаем вместе взятых.

Экспорт США в Канаду и Мексику увеличился на **190%** с 142 млрд.(из них Канада - 41,6 млрд. и Мексика -100,4 млрд.) до 411,5 млрд. долларов в 2010 году.(Канада – 248,2 млрд. и Мексика - 163,3 млрд.). [17]

Канадский экспорт в страны НАФТА увеличился на 173% по сравнению с объемом экспорта до присоединения страны к зоне свободной торговли. Экспорт в Соединенные Штаты возрос с 116,8 до 316,8 млрд. долларов, в то время как экспорт в Мексику достиг 3,9 млрд. долларов. [5]

Мексиканский экспорт в США вырос почти в 4 раза, на 392%, достигнув 212,3 млрд. Мексиканский экспорт в Канаду также значительно увеличился с 1,5 до 5,2 млрд. долл., что составляет почти 237%. [5]

Значительно увеличились внутри региональные торговые потоки за два десятилетия, с 290 млрд.долл. в 1993 году до более чем 1,1 трлл.долл. в **2013**. [9] Ежедневно страны-партнеры осуществляют торговые операции приблизительно на 2,5 миллиарда долларов. [5]

Увеличение притока инвестиций

Благодаря установлению надежной и прозрачной системы инвестирования, НАФТА создало благоприятный инвестиционный климат. В результате, во всех трех странах возрос приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), составивший в 2006 году 533 млрд. долл., по сравнению со 138 млрд. в 1993. НАФТА также стремится привлечь внешние ПИИ: в 2005 году Северная Америка получила 151,3 млрд. долл. новых ППИ, что составило 17% общемирового инвестирования. [7]

Улучшение качества жизни и повышения безопасности

Осознавая необходимость укрепления экономического роста и безопасности, Канада, Мексика и США в 2005 году заключили в рамках Соглашения о свободной торговле Партнерство по безопасности и процветанию Северной Америки. Данный проект предполагает создание трехсторонних механизмов регулирования и построения отношений с целью улучшения кооперации в тех вопросах, которые непосредственно связаны с безопасностью и процветанием Северной Америки, качеством жизни ее жителей. Кооперация включает в себя меры по борьбе с преступностью и терроризмом, повышение конкурентоспособности и обеспечению общественной безопасности. На пример, Комиссия по

свободной торговле НАФТА разрабатывает меры, способствующие развитию товарооборота и облегчающие торговлю между странами-участницами. С 2005 год был принят ряд поправок, либерализующих межстрановую торговлю, тем самым увеличив ежегодный совокупный товарооборот на 60 млрд. долл.

Лидерство в международной торговле

НАФТА продемонстрировала, что либерализация торговли, экономическая и политическая интеграция играют важную роль в стимулировании экономического роста. Межстрановая кооперация открыла новые торговые потоки, способствовала экономическому росту и развитию. Благодаря положительному опыту интеграции, на данный момент страны-участницы продолжают налаживать международное сотрудничество с другими странами. Так НАФТА планирует расширять и углублять интеграцию, на государственном уровне ведутся переговоры о создании зоны свободной торговле двух Америк.

При этом каждая из трех стран устанавливает контакты с другими странами. К примеру, Канада заключила соглашение о свободной торговле с Израилем, Чили и Коста-Рикой и с некоторыми из стран-участниц Европейской ассоциации свободной торговли (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария). На данный момент Канада находится на стадии переговоров с четырьмя странами Центральной Америки: Республика Эль-Сальвадор, Гватемала, Гондурас и Никарагуа.

США заключило соглашения о свободной торговле с Иорданией, Чили, Сингапуром, Австралией, Марокко, Бахрейн, Доминиканской Республикой и пятью странами в Центральной Америке: Коста-Рика, Республика Эль-Сальвадор, Гватемала, Гондурас и Никарагуа. Недавно были также подписаны двухсторонние соглашения с Перу, Колумбией, Панамой и Кореей, на данный момент государство проводит переговоры с Малайзией.

Мексика заключила соглашения о свободной торговле с Чили, Европейским Союзом, Ассоциацией свободной торговли, Израилем, Боливией, Колумбией, Никарагуа, Коста-Рикой, Парагваем и Японией.

Защита окружающей среды

Страны-участница НАФТА придерживаются политики по защите окружающей среды. Бизнес интеграция улучшила экологические показатели, благодаря обмену экологически-безопасными технологиями и рыночным решениям экологических проблем. Комиссия по сотрудничеству в сфере окружающей среды (SEC), созданная в рамках Соглашения, стимулирует страны проводить политику, направленную на достижение обоюдных выгод в области защиты окружающей среды, торговых взаимоотношений и экономики. SEC запустило программу, помогающую малому и среднему бизнесу улучшить экологические показатели производственной деятельности, автоматизировать производство. Предприятия, принимающие участие в проекте, отметили сокращение издержек на 2 млн. долл.

Защита прав рабочих

Североамериканское соглашение по трудовому сотрудничеству добавляет и социальные выгоды от интеграции. Во всех странах НАФТА улучшились условия труда и уровень жизни населения. Приняты новые законы, регламентирующие трудовые отношения и обеспечивающие защиту прав рабочих.

Подписание соглашения также способствовало и повышению уровня занятости населения. С развитием производства создаются новые рабочие места. В США в экспортно-ориентированном производстве заработная плата в среднем на 15-20% выше, чем предлагают работодатели, ориентированные на местный рынок. [9]

В Мексике зарплаты в экспортно-ориентированных областях промышленности на 37% выше, чем в целом по стране, при этом, з/п выше в тех областях, где выше уровень ППИ и торговли. [7]

Таким образом, заключение соглашения правительствами стран способствовало повышению уровня защиты работников и окружающей среды, созданию региональных трудовых и экологических гарантий, стимулировало сотрудничество в области регулирования, увеличило инвестиции в пограничные инфраструктуры и содействовало исследованиям и разработкам, повысив конкурентоспособность североамериканской промышленности.

Законодательно закреплены и урегулированы возникшие между странами тесные экономические взаимоотношения. НАФТА улучшило законодательство стран в области защиты интеллектуальной собственности и установило межгосударственные механизмы разрешения споров.

Таким образом, интеграция в рамках НАФТА способствовала всестороннему развитию потенциала стран - участников данного соглашения.

Библиографический список

1. Мировая экономика: Учебник/ Под ред. проф. А.С.Булатова.- М.: Экономистъ, 2005. – 734с. – (Серия:НомоFaber).
2. НАФТА: влияние интеграции на конкурентоспособность стран-членов. Д.Ф. Вагапова. Российский внешнеэкономический вестник. №10, 2011, с. 94-108.
3. Чечурина, М.Н. Международная интеграция и международные организации: учеб.пособие – Мурманск: изд-во: МГТУ, 2012. – 269 с.
4. Экономика США: Учебник для вузов/ Под ред. В.Б.Супяна. – СПб.: Питер,2003. – 651 с.: ил. (Серия «Учебник для вузов»).
5. Office of the United States Trade Representative, NAFTA The road ahead (2006).
6. Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott, Speeches and Papers: NAFTA Revisited.
7. M.Angelas Villarreal, Ian F.Fergusson, NAFTA at 20: Overview and Trade Effects (February, 2013).
8. Canada Border Service Agency, *Trilateral Customs Guide to NAFTA*.
9. <http://www.cfr.org/trade/naftas-economic-impact/p15790#p5> NAFTA's Economic Impact.
10. <http://www.economia.gob.mx>
11. <http://www.economist.com/news/leaders/21592612-north-americas-trade-deal-has-delivered-real-benefits-job-not-done-deeper-better> Deeper, better, NAFTA.
12. <http://export.gov/FTA/nafta/index.asp>
13. <http://www.nafta.gc.ca>

14. <http://www.ncpa.org/pub/ba619> The Economic Benefits of NAFTA to the United States and Mexico.
15. <http://www.ustr.gov>
16. <http://www.ustr.gov/about-us/press-office/fact-sheets/archives/2004/july/nafta-decade-successNAFTA: A Decade of Success>.
17. <http://www.ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/north-american-free-trade-agreement-nafta>

Т.И. БИКМЕТОВА, Л.А. ТРАВИНА

ИЗМЕНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

За последнее время были приняты существенные поправки в избирательное законодательство, что может стать преломляющим фактором в развитии региона. В частности, реформирования коснулись преобразований в области либерализации условий, необходимых для создания и деятельности политических партий, об усовершенствовании порядка выборов губернаторов, а также от избавления обязанности для политических партий собирать подписи на выборах всех уровней, за исключением выборов Президента Российской Федерации.

Федеральный закон от 2 апреля 2012 № 83 «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» предполагает упрощение порядка создания политических партий и их деятельности. [1] Ранее законом предусматривалось необходимое условие для регистрации политической партии – 40.000 участников в не менее чем в половине субъектов РФ, что представляется весьма затратным. После изменений требование к минимальной численности изменились до 500 человек. Однако уставом политической партии могут быть установлены и иные требования к численности. Работа учредительного съезда считается правомочной, в случае, если в ней участвовали делегаты, которые являются представителями не менее чем половины регионов, а также преимущественно являющиеся жителями таковых. Также наблюдается упрощение порядка отчетности партий. Ежегодный финансовый отчет, направляемый в Центральную избирательную комиссию РФ, сменила система сводного отчета, представляемого 1 раз в 3 года. В случае несоответствия представленных на регистрацию политической партии документов требованиям закона, процесс регистрации будет приостановлен (не более чем на 3 месяца). В частности речь идет о таких несоответствиях, как противоречие устава партии, наименования и (или) символики партии (а также других представляемых документов и содержащихся в них сведений) Конституции РФ, федеральным конституционным и федеральным законам. [2] В таких случаях Министерство юстиции РФ должно будет указать на соответствующие несоответствия, выдав письменное мотивированное заключение. В случае неустранения таковых в трехмесячный срок в регистрации партии может быть отказано.

Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предполагает изменение существующего порядка выборов глав субъектов РФ. [3] Данным законодательным актом возвращаются прямые выборы региональных глав. Если ранее кандидатуры на указанную должность вносились Президентом РФ, то в соответствии с поправками в законодательстве, претендентов выдвигают политические партии: как из членов политической партии, так и беспартийного гражданина. Самовыдвижение может быть предусмотрено законом субъекта РФ. Президент РФ имеет право на проведение по собственной инициативе консультаций с политическими партиями, а также с самовыдвиженцами. Одними из требований к кандидату является минимальный возраст для выдвижения – 30 лет и отсутствие судимости за тяжкие и (или) особо тяжкие преступления, включая случаи ее снятия или погашения. Он должен получить поддержку 5-10% депутатов местных представительных органов, а также выборных глав муниципальных образований, которым в свою очередь предоставлено право отдать голос лишь за одну кандидатуру. Самовыдвиженец, помимо вышеуказанного, должен заручиться поддержкой 0,5-2% избирателей, которые зарегистрированы на территории региона. Срок полномочий в отношении региональных глав остается пятилетним, однако занимать его допускается не более двух сроков подряд. Предполагаются следующие возможности прекращения полномочий указанного должностного лица. Во-первых, это отрешение от должности по причине утраты доверия со стороны Президента РФ (к примеру, в связи с выявлением фактов коррупции, или возникновении конфликта интересов и его неурегулировании в разумные сроки). Во-вторых, это может быть связано с неисполнением предписаний Конституционного суда РФ, которые связаны с нормативно-правовым актом высшего должностного соответствующего субъекта РФ. В-третьих, возможен отзыв главы региона избирателями в случае установления в судебном порядке допущения им нарушения законодательства или фактов неоднократного неисполнения своих обязанностей без уважительных причин. Стоит отметить, что с целью осуществления последней процедуры необходим сбор подписей не менее чем четверти избирателей. [4]

Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления» освобождает все политические партии от сбора подписей избирателей в процессе проведения любых выборов. [5] Исключение составляют выборы Президента РФ. Подобная обязанность отныне установлена лишь для общественных объединений, которые не являются поли-

тическими партиями и обладают статусом избирательного объединения при проведении выборов в местные органы. Ранее подобный порядок был предусмотрен в отношении партий, представленных в Государственной Думе, региональных и местных представительных органов государственной власти на выборах соответствующего уровня, включая тех, что были представлены не менее чем в трети регионов. Однако требование сбора подписей сохранено в рамках проведения выборов Президента РФ теми партиями, которые не представлены в Государственной Думе, представительных органах власти не менее чем в трети регионов. Кандидату на данных выборах необходимо собрать не менее 100 тыс. подписей (ранее – 2 млн.), самовыдвиженцу – 300 тыс. (ранее – 2 млн.). [6]

В целях соблюдения хронологии реформирования избирательного законодательства тезисно отметим изменения, которые внесли *Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. N 14-ФЗ «О внесении изменений в статьи 33 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 4 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»*. [7] Последними законами устанавливается обязанность кандидата по закрытию счетов (вкладов), прекращению хранения наличных средств и ценностей в иностранных банках и (или) отчуждению иностранных финансовых инструментов. Срок исполнения данной обязанности определяется моментом представления надлежащих документов в ЦИК, а не моментом регистрации соответствующего кандидата.

Также реформирования политической системы коснулся *Федеральный закон от 21 февраля 2014 г. N 19-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*, поправки которого были разработаны во исполнение решения Конституционного Суда РФ, который установил невозможность пожизненного ограничения осужденных права баллотироваться на выборы. [8] В частности, им утверждаются сроки ограничения на данное право. А именно: 10 лет – в отношении осужденных за тяжкие преступления, 15 лет – за особо тяжкие со дня, когда судимость была снята или погашена, за исключением случаев, когда новым уголовным законом соответствующие преступления не признаются в качестве тяжких или особо тяжких. [9]

Одним из наиболее значимых реформирований избирательного законодательства представляет *Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. N 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»*, который возвращает смешанную систему выборов, применявшуюся последний раз в 2003 году. [10] Правила данной системы предписывают половине депутатов, что составляет 225 человек, быть избираемой по одномандатным избирательным округам по схеме 1 депутат – 1 округ, остальной же части – по федеральному избирательному округу на условии пропорциональности числу голосов, которые были поданы за федеральные списки кандидатов.

На основании данного закона территория страны делится на 225 одномандатных избирательных округов, формируемых в соответствии с единой нормой представительства избирателей. Подобное преобразование было реализовано в целях обеспечения соблюдения принципа равного избирательного права. Вышеуказанная норма рассчитывается исходя из деления всего числа избирателей, которые зарегистрированы на территории РФ, на общее количество территориальных единиц. Границы последних определяются ЦИК РФ единожды в 10 лет для 2 избирательных кампаний по выборам депутатов Государственной Думы, а новое установление должно быть проведено не менее чем за 1 год до дня голосования на очередных выборах. Это позволит политическим партиям заблаговременно определиться, каким образом будут разбиты выдвинутые ими федеральные списки кандидатов, на какие региональные группы, и сколько кандидатов необходимо включить в список. [11]

Вследствие подобного образования все федеральные списки кандидатов делятся на региональные группы, которые соответствуют территориальным единицам, причем только одной. Максимальных ограничений по количеству групп не предусмотрено, однако минимально одна такая группа должна насчитывать не менее 4 кандидатов, а федеральный список – 100 кандидатов. В случае отсутствия структурного подразделения политических партий в каких-либо субъектах РФ, они сами вправе определить те территориальные единицы, в которых не будут соответствующих региональных групп.

Выдвижение кандидатов происходит непосредственно политическими партиями или в порядке самовыдвижения. При этом в качестве кандидатов могут выступать и беспартийные граждане, однако их число не может превышать половины от общего числа списка, который составляет от 200 до 400 человек. Он может включать также и тех кандидатов, которые были выдвинуты по одномандатным избирательным округам. [12]

По новому закону регистрация федерального списка и одномандатников без сбора подписей происходит в следующих случаях. Во-первых, в случае получения более чем 3% голосов избирателей на последних выборах в Государственную Думу, или их допуску к распределению мандатов. Во-вторых, в случае допуска к распределению мандатов в Законодательном Собрании как минимум одного региона. Остальные случаи требуют наличия поддержки федерального списка в виде собранных не менее 200 тыс. подписей. Однако действует правило, что одним регионом должно быть представлено не более 7 тыс. подписей зарегистрированных в нем избирателей. Самовыдвиженцам необходимо собрать более 3% подписей зарегистрированных в соответствующем округе избирателей, если в нем насчитывается менее 100 тыс. избирателей – более 3 тыс. подписей. [13]

Расходная статья средств избирательного фонда должна составлять не более 700 млн. руб., в отношении кандидата данный показатель ниже – 15 млн. руб. В рамках избирательной кампании дозволено потратить не более 5% от данных сумм, возможно направление средств из иных источников, однако сумма должна находиться в пределах 35 млн. руб. и 750 тыс. руб. соответственно.

Существенной новацией стала возможность формирования избирательных фондов как политическими партиями вместе с их региональными отделениями, так и кандидатами, уполномоченными назначать собственных уполномоченных по решению финансовых вопросов. Аналогично формирование избирательного фонда. Однако пожертвования в избирательные фонды кандидатов со стороны граждан и организаций не предусмотрены, в отличие от избирательных фондов политических партий вместе с их региональными отделениями. Также существенным изменением стало понижение числа голосов, необходимого списку кандидатов для допуска к распределению депутатских мандатов – с 7% до 5%. [14]

Впервые введено регулирование принятия участия сетевых изданий в ходе предвыборной агитации. В основном, требования схожи с предъявляемыми к негосударственным средствам массовой информации. Однако здесь стоит отметить, что агитация в сетевых изданиях может быть начата со дня, когда в них были опубликованы сведения о размере и условиях оплаты соответствующих услуг по размещению предвыборных агитационных материалов. Для других средств массовой информации этот срок уточнен 28 днями до дня голосования.

Прежний закон признается недействующим со дня, когда полномочия Государственной Думы 6 созыва считаются прекращенными.

Стоит отметить также изменения, которые были внесены *Федеральным законом от 5 мая 2014 г. N 95-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»*, который регламентирует процедуру выдвижения политическими партиями кандидатов, а также их списков на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления. [15] «Заградительный барьер» на выборах депутатов региональных и местных представительных органов государственной власти также снижен с 7% до 5%. К тому же кандидат (их списки) на выборах в представительные органы государственной власти могут быть зарегистрированы, лишь если он (они) поддержаны выдвижением. Подобная поддержка определяется по итогам выборов в Государственную думу, в региональные и местные представительные органы государственной власти. Если ранее кандидат (их списки) мог быть зарегистрирован без сбора подписей избирателей, то по измененному законодательству регистрация возможна в следующих условиях. Во-первых, в случае выдвижения федерального списка кандидатов по итогам последних выборов депутатов Государственной думы, допущенного к распределению мандатов или получившего не меньше 3% голосов от участвовавших избирателей. Во-вторых, в случае выдвижения списка кандидатов по итогам последних выборов депутатов регионального представительного органа государственной власти, допущенного к распределению мандатов или получившего не меньше 3% голосов избирателей в рамках единого избирательного округа. [16] Наличие поддержки в ходе выборов депутатов парламента субъекта РФ и выдвижения кандидата (их списков) по одномандатному (многомандатному) избирательному округу будет признано не требующим сбора подписей также в двух случаях. Во-первых, в

случае допуска к распределению мандатов на местных выборах хотя бы в одном из муниципальных образований данного региона. Во-вторых, если число проголосовавших от общего числа зарегистрированных избирателей на соответствующей территории в сумме будет составлять не менее 0,5%.

Одно из самых последних нововведений внес *Федеральный закон от 4 июня 2014 г. N 146-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»*, который восстановил право голосования против всех на выборах муниципального уровня. [17] Однако в случае, если количество таких голосов окажется наибольшим, выборы будут признаны несостоявшимися и будут проведены повторные. Отметим, что данные изменения вступают в силу лишь с 1 января 2015 года. Исключения составляют отдельные положения, для которых предусмотрены другие сроки.

В заключение стоит отметить, что избирательная система – одна из наиболее важных составляющих политической системы, поскольку играет роль некоего канала, через который гражданам предоставляется право на формирование всей системы представительной власти. И именно ее изменения становятся фактором развития как государства в целом, так и его отдельных регионов. Поэтому своевременный мониторинг избирательного законодательства представляет особую важность.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»: федеральный закон от 2 апреля 2012 г. № 83// СЗ РФ. – 09.04.2012. – № 15. – ст. 1721.
2. Мониторинг федерального законодательства [Электронный ресурс] : 17 мая 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» : федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ// СЗ РФ. – 07.05.2012. – № 19. – ст. 2274; «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ// СЗ РФ. – 17.06.2002. – № 24. – ст. 2253.
4. Ежедневный мониторинг законодательства [Электронный ресурс] : 4 мая 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «IIGENT-право».
5. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления» : федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 41-ФЗ// СЗ РФ. – 07.05.2012. – № 19. – ст. 2275.
6. Мониторинг федерального законодательства [Электронный ресурс] : 3 мая 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. «О внесении изменений в статьи 33 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 4 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон

- «О политических партиях» : федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 14-ФЗ// СЗ РФ. – 10.02.2014. – № 6. – ст. 565; «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ// СЗ РФ. – 17.06.2002. – № 24. – ст. 2253.
8. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : федеральный закон от 21 февраля 2014 г. № 19-ФЗ// СЗ РФ. – 24.02.2014. – № 8. – ст. 739.
  9. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова»// СЗ РФ. – 28.10.2013. – № 43. – ст. 5622.
  10. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» : федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ// СЗ РФ. – 24.02.2014. – № 8. – ст. 740.
  11. Мониторинг федерального законодательства [Электронный ресурс] : 24 февраля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
  12. Там же.
  13. Новое в законодательстве. URL: <http://izbirkom.admkrsk.ru/iNteractioN/Pages/Novzakon.aspx> (дата обращения: 17.07.2014)
  14. Последние изменения в федеральном законодательстве, направленные на совершенствование политической системы Российской Федерации [Электронный ресурс] доступ с офиц. сайта Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).
  15. «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 95-ФЗ// СЗ РФ. – 12.05.2014. – № 19. – ст. 2300.
  16. Ежедневный мониторинг федерального законодательства [Электронный ресурс] : 6 мая 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
  17. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : федеральный закон от 04 июня 2014 г. № 146-ФЗ// СЗ РФ. – 09.06.2014. – № 23. – ст. 2931.

Е.Б. ЗЮЗИНА, А.А. СЫСОЕВ

**АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ СЦЕНАРИЕВ
ВЫБОРОВ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ 2014 ГОДА**

В сентябре 2014 года жителям Воронежской области предстоит выбрать главу администрации. Важной особенностью является то, что это будут первые выборы после возвращения населению права избирать глав региональной власти[3]. На сегодняшний день наблюдается снижение популярности действующего губернатора А.В. Гордеева, несмотря на это его рейтинг остается

достаточно высоким, Алексею Васильевичу доверяют порядка 60% населения (По данным фонда «Петербургская политика» и Коммуникационного холдинга «Минченко Консалтинг») [5] Исходя из этого, нами были разработаны возможные сценарии развития проблемной ситуации, связанной с выборами главы администрации Воронежской области и проведен SWOT-анализ действующего губернатора остаться на второй срок.

Объект: губернатор Воронежской области

Предмет: проблемная ситуация, связанная с выборами губернатора Воронежской области

Цель: спрогнозировать варианты выборов губернатора Воронежской области

Задачи:

- исследовать современную ситуацию с выборами губернатора
- формирование представлений о возможных сценариях будущего
- описание сюжетов настоящего, выявление факторов, влияющих на прогнозируемую ситуацию
- выработать рекомендации и предложения

Тип прогноза: краткосрочный (до 1 года)

Методы: сценарный поискового политического прогнозирования, статистический метод, элементы SWOT-анализа, индукция и дедукция.

Мы рассмотрели три варианта развития событий:

Первый сценарий - самый простой: федеральные власти просто освобождают губернатора Алексея Гордеева ещё до выборов, чтобы прозрачности и легитимности стало ещё больше. Впрочем, данный сценарий не только самый короткий, но и самый невероятный. У федерального центра должны быть очень веские причины, чтобы вносить такие серьезные изменения в структуру региональной власти такого региона как Воронежская область. Это связано с относительной политической стабильностью, которую превнес в регион А.В. Гордеев.

Второй сценарий – самый вероятный и наименее интересный. Согласно нему, Губернатор Гордеев, равно как и главный конкурент, а им, скорее всего, станет представитель компартии, без проблем преодолевают так называемый «муниципальный фильтр». В Воронежской области он сейчас составляет 5 процентов.

Согласно третьему варианту, губернаторские выборы станут нелегким испытанием для действующей в регионе власти. Если все будет развиваться, как сейчас, федеральный центр потребует от регионов ещё более честных и открытых выборов. Губернатору настойчиво посоветуют допустить к выборам не только спойлеров, но и сильных игроков, что потребует задействования значительных ресурсов.

В данном исследовании мы постарались осветить наиболее существенные аспекты предстоящих выборов губернатора Воронежской области 2014. Мы рассмотрели Какие факторы могут оказать влияние на исход голосования и расстановку политических сил в регионе. Был предложены результаты SWOT-анализа и описание трёх возможных сценариев развития событий. По причине

закрытости информации, данные брались в основном из официальных источников и независимых аналитических агентств. В этой связи сложно давать какие-либо рекомендации в условиях столь большой определенности. Однако некоторые советы можно дать уже сейчас:

1. А.В. Гордееву стоит постараться увеличить рейтинг доверия, преодолев тенденцию его падения.

2. Хорошо было бы распорядиться ресурсом поддержки населения, не растеряв до выборов.

3. Постараться не допустить появление конкурентов из числа федеральной элиты.

Подводя итог, стоит отметить, что все эти обстоятельства делают выборы 2014 года жаркими и непредсказуемыми. Они потребуют от губернатора не только политической воли, но и известной гибкости. Почти уже позабытой в Воронеже, особенно на фоне прошедших выборов мэра. Кстати, о том, насколько Алексей Гордеев умеет быть гибким политиком, мы узнаем в ближайшие месяцы, когда будет ясно покончено ли с «ручным управлением», как обещает новоизбранный глава города Александр Гусев. После утвердительного ответа на них вопрос о легитимности отпадает сам собой.

Библиографический список

1. Барцин И.Н. Показатели эффективности государственного управления. И.Н. Барцин. // Власть, 2008. - № 2. – (<http://www.pvlast.ru/archive/index.449.php>).
2. Данные Госстат Воронежской области <http://voronezhstat.gks.ru/default.aspx>.
3. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ Календарь выборов (1.1.2014 - 31.8.2014) <http://www.voronezh.vybory.izbirkom.ru/region/voronezh>
4. Саймон. Г. Административное поведение. 1958 – http://www.adhdportal.com/book_1039_chapter_53_GERBERT_SAJJMON.html
5. Тринадцатый рейтинг политической выживаемости губернаторов// Минченко-консалтинг 14.10.2013.
6. Указ Президента РФ от 26.02.2009 N 225 «О ГОРДЕЕВЕ А.В.».
7. Что может помешать губернатору Алексею Гордееву избраться на второй срок?// Константин Чаплин 11 ноября 2013 «Время Воронежа».

Н.В. КОРОЛЕВА, В.В. СЕРЯКОВ

НЕЙТРАЛЬНЫЕ СТРАНЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В канун каждого Дня Победы у любого думающего гражданина России неизменно возникают следующие вопросы. Почему на Западе стараются игнорировать победную роль Советского Союза во Второй мировой войне? Почему наши бывшие так называемые союзники по антигитлеровской коалиции сегодня фактически закрывают глаза на реабилитацию нацизма во многих странах Европы, где периодически устраиваются марши ветеранов вермахта и даже СС?

Почему европейские либералы проводят «законы», которые фактически уравнивают СССР с фашистской Германией, а коммунизм фактически приравнивается к нацистской идеологии?

Это попытка отвлечь внимание мировой общественности от одной важной исторической проблемы. А именно — с нашей страной во время войны воевала не просто нацистская Германия, а вся объединённая Гитлером Европа.

В конце 20-х и в 30-е годы Германии не нужно было надирать свои силы, как СССР, создавая новые отрасли промышленности, строя заводы и дома, открывая сотни институтов. Она оккупировала индустриальные страны и заставила их работать на себя.

К лету 1941 г. Германией было захвачено 11 стран: Австрия, Чехословакия, Польша, Дания, Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Югославия и Греция. Все они были расчленены в интересах Германии, а положение их определялось в соответствии с введёнными нацистами статусами. Одни страны и территории были аннексированы: Австрия, Судеты, Данциг, Западная Пруссия, Познань и Силезия, Люксембург, бельгийские Эйпен и Мальмеди, Альзас и Мозель, Северная Словения. В других введено прямое (военное или гражданское) управление из Германии: Польское генерал-губернаторство, Норвегия, Нидерланды, Бельгия и Север Франции. В третьих — установлена опека над местными правительствами: Протекторат Богемии-Моравии, Словакия, Дания, Франция Виши, Хорватия, Сербия, Черногория, Греция.

Что касается остальных государств, сохранивших свою независимость, то пять из них — Италия, Финляндия, Венгрия, Румыния, Болгария (так называемые «сателлиты») — были союзниками Германии по агрессивному блоку и отправляли (за исключением последней) на Восточный фронт свои вооружённые силы.

Остальные, хотя и были нейтральными государствами (Испания, Португалия, Швеция, Швейцария, Ирландия), так или иначе работали на Германию. Швеция поставляла гитлеровцам железную руду, подшипники, пушки. Швейцария — точные приборы, зенитки и автоматические пушки, предоставляла финансовую помощь и транспортный коридор через Альпы. Португалия экспортировала вольфрам и использовалась для транзита важных для Германии грузов. Испания экспортировала в Германию часть той нефти, которую с согласия англосаксов она получала из Латинской Америки.

Промышленность почти всей Европы работала на военную машину Гитлера, который 30 июня 1941 г. заявил, что он рассматривает войну с СССР как совместную европейскую войну против России.

Один только факт: вооружения, которое Германия захватила в поверженных странах, было достаточно, чтобы сформировать 200 дивизий. У нас в западных округах стояло 170 дивизий. Чтобы обеспечить их вооружением, СССР потребовалось несколько пятилеток. Во Франции после ее разгрома немцы сразу же изъяли до 5000 танков и бронетранспортеров, 3000 самолетов, 5000 паровозов. В Бельгии присвоили половину подвижного состава для нужд своей экономики и войны.

Но главное, конечно, не изъяты вооружения, не трофеи. Европа исправно снабжала Гитлера и солдатами. Против Советского Союза воевали норвежские, словацкие, хорватские, датские, голландские, бельгийские, испанские и французские вооруженные добровольческие формирования (французская дивизия СС «Шарлемань», испанская «Голубая дивизия»). Многие из этих «добровольцев» снискали себе дурную славу, активно участвуя в карательных антипартизанских акциях

Война в Европе была скорее за политическое влияние и за контроль территорий, война на восточном фронте, была войной на уничтожение и выживание, это абсолютно две разные войны, просто они проходили одновременно.

Когда в войне наметился перелом, нейтральные страны стали прислушиваться к требованиям союзников и всячески старались откеститься от связей с нацистами.

Цивилизованная Европа всегда старательно вычеркивает из истории второй мировой войны эти позорные факты своего сотрудничества с самым кровавым и бесчеловечным режимом двадцатого века, и эта та правда о войне, которую нужно знать, и о которой нужно помнить.

Вторая мировая война с ее ужасающими разрушениями и миллионами истерзанных судеб некоторым странам оказалась на руку. \$500 млн. смогли заработать нейтральные Швейцария, Швеция, Испания и Португалия, помогая каждой из воюющих сторон.

Во многих работах, посвященных Второй мировой войне, нейтральные страны упоминаются лишь мимоходом. Между тем многие крупные сражения тайной войны разворачивались именно на нейтральной территории. Насколько «нейтральными» были эти страны, вопрос спорный, поскольку в первой половине войны многие из них выказывали симпатии Германии, а когда в середине 1943 г. положение на фронтах изменилось, они стали более или менее открыто сотрудничать с союзниками. Верность Германии до конца сохранила только франкистская Испания.

Таким образом, против Советского Союза были задействованы почти все ресурсы Европы, объединённой в крупнейший военно-промышленный комплекс, представлявший хозяйственную основу Империи Германской нации, призванной установить новую границу между Европой и Азией (Россию Гитлер относил к Азии).

Л.А. ЛУШИНА, К.В. ЗУЕВА

К ВОПРОСУ О НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

В современном мире развивающихся экономических отношений и глобализации все более главную роль играет возможность лица в своей деятельности взаимодействовать с другими участниками гражданско-правовых отношений.

Все это, в первую очередь, зависит от объема дееспособности, который определяет возможность лица участвовать в гражданском обороте, а также его способность приобретать, реализовывать гражданские права, исполнять обязанности и нести ответственность. В действующем гражданском законодательстве установлено несколько групп дееспособности физических лиц: полная и неполная, а также ограниченная дееспособность, которая не получила столь широкого распространения на практике, в отличие от ситуаций, при которых происходит полное лишение гражданина всех его прав, свобод и обязанностей. Законодательно это определено как недееспособность физических лиц, и для нас это представляет наибольший интерес.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на ст. 29 ГК РФ [1], в соответствии с которой, гражданин, неспособный понимать значение своих действий и руководить ими вследствие психического расстройства, может быть признан судом недееспособным. Механизм реализации нормы закреплен в гл.31 ГПК РФ [2]. Для возбуждения процедуры признания гражданина недееспособным обязательно наличие двух критериев:

- медицинского, который, собственно, и заключается в наличии у лица психического расстройства;
- и юридического, который определяется судом, и заключается в двух альтернативных составляющих: интеллектуальной (неспособность лица понимать значение своих действий) и волевой (неспособность руководить действиями).

На первый взгляд, казалось бы, все просто: основания, условия и процедура признания гражданина недееспособным установлены законодательно, осталось лишь провести судебную психиатрическую экспертизу (СПЭ), чтобы доказать наличие медицинского критерия. Однако, подробно проанализировав действующее гражданское законодательство, мы обнаружили главное несовершенство, препятствующее правильной оценке заключения СПЭ. Ни в одном нормативном правовом акте не закреплено определение «психическое расстройство», поэтому не всегда становится понятным, в какой ситуации лицо страдает именно психическим расстройством, дающим основание для возбуждения соответствующего разбирательства, а в каком – просто имеет заболевание, которое по тем или иным причинам отразилось на его поведении в определенный момент времени. А ведь в рассматриваемой теме данное понятие является ведущим и определяющим. В связи с этим, рискуем предложить свою дефиницию, понимая под *психическим расстройством* отличное от нормального такое душевное состояние лица, поражающее психику, при котором происходит изменение в восприятии внешнего мира и понимании своих действий. В силу абстрактности данного определения в гражданском законодательстве было бы нелишним установить категории психического расстройства по аналогии с УК РФ [3] (ст.21) и КоАП РФ [4] (ст.2.8): временное и хроническое психическое расстройство. Кроме того, следовало бы внести изменения в формулировку основания признания лица недееспособным (п.1 ст.29 ГК РФ), заменив «психическое расстройство» термином «психическое заболевание» как наиболее подходящим по смыслу. И установив, что психическим заболеванием при-

знается состояние дрящегося расстройства психики, необходимо пояснить, какой период времени будет считаться «длящимся», поскольку данный термин является оценочным, и без уточнения невозможно понять, какой срок имеется ввиду (это может быть более месяца, или – более года, что представляет заметную разницу).

Из всего вышесказанного вытекает следующий вопрос: а все ли психические заболевания могут быть основанием для лишения лица дееспособности? В связи с чем возникает необходимость составления перечня таких заболеваний, которые могут послужить основанием для возбуждения соответствующего разбирательства, закрепив его в акте федерального уровня по аналогии с ситуацией в жилищном праве [5].

После того, как СПЭ установила у лица наличие соответствующего психического заболевания, суду необходимо решить, способно ли это лицо понимать значение своих действий и руководить ими, то есть установить юридический критерий. После чего суд принимает соответствующее решение. Таким образом, в настоящее время для признания лица недееспособным, согласно статистическим данным [6], суду достаточно формального заключения СПЭ о наличии психического заболевания, ведь в подавляющем большинстве случаев суды удовлетворяют иски о признании лиц недееспособными. После чего последние утрачивают всякую возможность участвовать в гражданско-правовых отношениях и самостоятельно взаимодействовать с другими субъектами гражданского права, что ставит их в положение даже ниже, чем занимают малолетние. В таком случае, действительно, «поневоле напрашивается аналогия с живым правовым трупом» [7] как справедливо отметил Акутаев Р.М.

Для решения указанной проблемы считаем необходимым усложнение процедуры признания лица недееспособным, взяв за основу сложный порядок доказывания заинтересованности и цели лиц, обращающихся с заявлением о признании лица безвестно отсутствующим или объявлении умершим, где основополагающее значение имеет ст. 277 ГПК РФ, которая устанавливает обязательность указания в заявлении лица цели признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим. Такое же положение было бы целесообразно включить и в ч. 2 ст. 282 ГПК РФ.

Однако, основная проблема заключается в том, что психические расстройства, что признанно на мировом уровне, могут проявляться в разной форме и быть разной степени. И далеко не всегда лица, имеющие такие расстройства, не способны к совершению юридически значимых действий и принятию самостоятельных решений. Но в действующей редакции ГК РФ для них установлен единственный вариант – лишение дееспособности. Поэтому, после обращения Ирины Деловой в Конституционный Суд РФ с жалобой о нарушении ее прав и свобод в результате признания недееспособной, было вынесено Постановление от 27.06.12 г. №15-П [8], в котором КС РФ признал соответствующие положения ГК РФ противоречащими Конституции РФ именно из-за отсутствия возможности дифференциации гражданско-правовых последствий для лица при решении вопроса о его дееспособности. Все это мы

можем подтвердить словами судьи КС РФ Г.А. Жилина: «существуют четыре степени психического расстройства — и даже внутри этих степеней существует градация. Но наше законодательство различает только дееспособных и недееспособных. Суды часто признают недееспособными таких граждан, которых не следовало бы полностью лишать прав. Так случилось с Ириной Деловой: она просила всего лишь вернуть ей право тратить свою пенсию. Любую мелочь она могла купить только через работников интерната — чтобы купить себе что-нибудь к чаю, ей приходилось преодолевать длительные процедуры отчетности. Даже малолетние шести лет могут совершать мелкие бытовые сделки самостоятельно» [9].

Указанный судебный прецедент послужил основанием для принятия Федерального закона от 30.12.12 №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [10], который внес существенные изменения в п.2,3 ст.29, п.2, 3 ст.30, п.2 ст.33, а также п.3-5 ст.36 ГК РФ. Установлено, что для гражданина, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, назначается попечитель. В соответствии с абз.2 п.2 ст.30 в редакции Закона такому гражданину будет предоставлено право самостоятельно совершать мелкие бытовые и иные сделки, которые вправе совершать малолетние, а также самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами. Остальные сделки он сможет совершать с письменного согласия попечителя. Кроме того, ограниченный судом в дееспособности вследствие психического расстройства теперь будет самостоятельно нести имущественную ответственность по совершенным сделкам. Важно также отметить, что в соответствии с международными актами [11] ФЗ №302-ФЗ установил возможность изменения психического состояния гражданина, в силу чего суд может признать его либо полностью недееспособным на основании ст. 29 ГК РФ, либо отменить существующее ограничение его дееспособности.

Все рассмотренные поправки и нововведения помогут исправить существующие в настоящий момент несовершенства законодательства. И не смотря на то, что изменения вступят в силу только со 2 марта 2015 года, главным является то, что они вообще будут действовать, тем самым предотвращая подобные нарушения и порой неправомерные ограничения и лишения в будущем. Остается надеяться, что данная категория социально уязвимых граждан получит должную защиту и поддержку со стороны государства.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 14.11.2013) [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 10.01.2014) [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 03.02.2014) [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. См.: Об утверждении Перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 №378 (ред. от 25.03.2013) [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
6. Подробнее об этом см.: Аргунова Ю.Н. Судебная практика признания гражданина недееспособным [Электронный ресурс] // Независимый Психиатрический Журнал. 2009. № 4. URL: <http://npar.ru/journal/2009/4/13-argunova.htm> (дата обращения: 3.01.14).
7. Акутаев Р.М. К вопросу об ограниченной дееспособности в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г// Российская юстиция. 2012. №11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой: постановление Конституционного Суда Рос.Федерации от 27.06.2012 №15-П [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Цит. по: Ульянова Ж.К. недееспособным вернутся права. [Электронный ресурс]// Газета.ru. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2012/06/27/4644097.shtml> (дата обращения: 11.01.2014 г).
10. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. См.: Парламентская Ассамблея Совета Европы – рекомендация от 8 октября 1977 года 818 (1977) "О положении психически больных". Комитет Министров Совета Европы – рекомендации от 22 февраля 1983 года R (83) 2 "Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке", от 23 февраля 1999 года R (99) 4 "О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых" и от 24 февраля 2004 года Rec (2004) 10 "Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством".

Л.А. ЛУШИНА, Л.О. КУРЕНКОВА

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ АНТИКВАРИАТА

За всю историю наше государство накопило богатое культурное наследие, которое стало национальным достоянием и предметом гордости частных лиц. Сформировалось понятие «антиквариат», под которым понимаются ценные редкие вещи, ставшие объектом коллекционирования. Сложился антикварный рынок и новые общественные отношения, связанные с оборотом антиквариата.

Нормативно-правовая база антикварного дела развивалась в соответствии с социально-экономическим и политическим устройством России.

Сегодня регулирование антиквариата осуществляется, прежде всего, Гражданским Кодексом РФ (ст. 1, 235, 240, 349, 1483), Законом РФ от 9.10.1992 года №3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (ст. 12, 25, 29, 51, 52), Законом РФ от 15.04.1993 года №4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» и рядом других актов. Причем Р.Т. Нуруллина справедливо считает, что «целесообразно говорить о межотраслевом правовом регулировании исследуемой категории... в целях получения наиболее достоверного результата». Поэтому следует выделить нормы других отраслей права, регулирующие антиквариат:

- ✓ Административное право (ст. 7.33 Кодекса РФ об административных правонарушениях);
- ✓ Уголовное право (ст. 164, 190, 243, 243.1 Уголовного Кодекса РФ);
- ✓ Налоговое право (ст. 150, 333.33, 333.34, 333.35 Налогового Кодекса РФ) и др.

Однако понятие «антиквариат» в законодательных актах отсутствует. Как правило, оно подразумевается как часть понятия «культурные ценности», которое и фигурирует в правовых документах. Тем не менее, в правоприменительных актах этот термин употребляется. Так, 4 сентября 2013 года Шалинский районный суд Свердловской области рассматривал дело №2-113/13 о купле-продаже «дома вместе с предметами антиквариата».

Рассмотрим особенности регулирования отдельных видов антиквариата, осуществляемого специальными нормативными актами.

Правовое регулирование оружия осуществляется нормами Федерального закона от 13.12.1996 года № 150-ФЗ «Об оружии». В ст. 1 закреплены понятия «оружия, имеющего культурную ценность», «старинного (антикварного) оружия», «копии старинного (антикварного) оружия». Одновременно понятие «антикварное холодное оружие» содержится в ГОСТ Р51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения».

Ст. 25 Закона «Об оружии» предусматривает такой способ владения им, как коллекционирование. Более подробно он урегулирован разделом VIII Постановления Правительства РФ от 21.07.1998 года № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ». Признание оружия предметом антиквариата осуществляется только посредством экспертного заключения в порядке, определяемом постановлением Правительства РФ № 814.

Однако недостаточный профессионализм экспертов, определяющих культурную ценность предметов антиквариата, зачастую становится причиной судебных тяжб. Так, 29 февраля 2012 года в Мировом суде г.Тулы разбиралось дело по иску к антикварной галерее. Истец приобрел в галерее пистолет с соответствующим экспертным заключением, что означало - разрешение на ношение и хранение не требовалось. Однако позже выяснилось, что «приобретенный пистолет является гладкоствольным оружием, изготовленным кустарным способом, свободный оборот которого запрещен. Оружие было изъято сотрудниками соответствующей службы».

Еще один вид антиквариата, имеющий свою правовую основу - это редкие рукописи, документальные памятники и архивы. Отношения по поводу архивов регулируются нормами Федерального закона РФ от 22.10.2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», ст. 3 которого дает определение понятия «особо ценный документ».

Не менее важным законом здесь является Закон РФ от 21.07.1993 года № 5485-1 «О государственной тайне». Значительная часть архивных документов хранится под грифом секретности, и при решении вопросов о предоставлении доступа к ним учреждения руководствуются требованиями данного закона.

Изучая правоприменительную практику, автор столкнулся с рядом дел, которые возникали по причине не предоставления запрошенных документов своевременно. Так, Таганский районный суд г.Москвы рассматривал дело №2-971-12/5с, в рамках которого истец, не получив запрашиваемые документы из архива, находящегося в ведении Минпромторга, лишился возможности подтвердить свой трудовой стаж и, соответственно, получать пенсию.

Последний вид антиквариата, оборот которого регулируется относительно самостоятельным актом, - это предметы, найденные путем археологических раскопок. Им посвящена ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 года «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации», которая содержит понятие «объекта археологического наследия».

В отношении объектов являющихся археологическим наследием (в том числе входящего в его состав антиквариата) существует презумпция государственной собственности, которая подтверждается п. 3 ст. 49 указанного закона, что кажется оправданным - предметы антиквариата требуют особой государственной защиты.

Обобщая вышеперечисленные факты, автор поддерживает идею Р.Т. Нуруллиной о выделении трех основных гражданско-правовых режимов антиквариата:

- 1)запретительный - для антиквариата, обнаруженного в ходе археологических раскопок;
- 2)разрешительный - для оружия, имеющего культурную ценность, редких рукописей, документальных памятников, архивов;
- 3)дозволительный – для мебели, посуды, часов, тканей, монет и др.

Таково нормативно-правовое регулирование антиквариата, осуществляемое широким кругом нормативно-правовых актов.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 (часть первая) №51-ФЗ (ред. от 14.11.2013) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». Режим доступа: удаленный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». Режим доступа: удаленный.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 28.12.2013) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». Режим доступа: удаленный.
4. Кодекс об Административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 03.02.2014) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». Режим доступа: удаленный.
5. Основы законодательства РФ о культуре: утв. ВС РФ от 09.10.1992 (ред. от 30.09.2013) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». Режим доступа: удаленный.
6. Об оружии: Федеральный закон РФ от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 01.09.2013) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». Режим доступа: удаленный.
7. Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 23.07.2013) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». Режим доступа: удаленный.
8. Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 11.02.2013) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». Режим доступа: удаленный.
9. О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон РФ от 15.04.1993 №4804-1 (ред. от 23.07.2013) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: удаленный.
10. Оружие холодное. Термины и определения.: Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 51215-98 // приняты и введены в действие постановлением Госстандарта России от 17.12.1998. №401.
11. Решение мирового суда судебного участка №70 Советского района г.Тула №2-103/12 о защите прав потребителей. От 29.02.2012 года // РосПравосудие [Электронный ресурс]. Режим доступа: удаленный. <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-70-sovetskogo-rajona-g-tuly-s/act-201919807/>.
12. Решение Таганского районного суда г.Москва №2-971-12/5с о признании права на своевременный доступ к архивным документам. От 20.03.2012 года // РосПравосудие [Электронный ресурс]. Режим доступа: удаленный. <https://rospravosudie.com/court-taganskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-105365583/>.
13. Решение Шалинского районного суда Свердловской области №2-113/13 о взыскании материального ущерба, причиненного в результате уничтожения дома, компенсации морального вреда, судебных расходов. От 04.09.2013 года // РосПравосудие [Электронный ресурс]. Режим доступа: удаленный. <https://rospravosudie.com/court-shalinskij-rajonnyj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-438211368/>.
14. Нуруллина, Р.Т. «Антиквариат» в гражданском праве / Р.Т. Нуруллина // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. №1. С. 242-247.

Л.А. ЛУШИНА, Е.Н. РЯБИНИНА

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Экологическое право, отвечающее нуждам современного общества, является одной из самых молодых отраслей российского права. Это связано с тем, что только в последние годы XX столетия Российская Федерация взяла курс на переход к концепции устойчивого развития, согласно которой решение про-

блем экономического, социального, политического характера невозможно вне решения экологических проблем [1]. Поэтому прошло достаточно мало времени с того момента, как была признана острая необходимость не только использовать и потреблять, но и охранять и восполнять природные объекты и ресурсы.

Как и в любой другой отрасли, фундамент экологического права выстраивается из его основных институтов – объекта, предмета и методов правового регулирования.

В рамках данной работы за основу мы возьмем два основных метода правового воздействия, выделяемых в теории права [2]. Во-первых, это диспозитивный метод (именуемый также методом децентрализованного регулирования), который основан на равенстве, свободном участии субъектов в правоотношениях и самостоятельном определении того или иного варианта поведения. Во-вторых, императивный метод (именуемый также административным, методом властных предписаний, методом централизованного регулирования), который основан на установлении для участников общественных отношений определенных запретов при осуществлении ими своих прав и наложении на них различных обязанностей в рамках конкретного варианта поведения.

И прежде чем перейти непосредственно к теме нашего исследования, видим целесообразным обозначить и конкретизировать ту область жизнедеятельности, на упорядочивание которой и направлено экологическое право.

В ходе научного исследования М.М.Бринчук выявляет, что предмет российского экологического права – это экологические отношения, которые включают в себя

- отношения собственности на природные объекты и ресурсы;
- отношения по природопользованию;
- отношения по охране окружающей среды;
- отношения по экологической безопасности граждан и юридических лиц [3].

В рамках каждого из этих правоотношений, возникающих в сфере взаимодействия общества и окружающей природной среды, выделим те методы, которые подлежат наиболее частому применению.

С первого взгляда может показаться, что отношения собственности полностью относятся к институтам гражданского права, а соответственно имеют диспозитивный характер правового регулирования. К тому же и Гражданский кодекс РФ (далее ГК РФ) в ч.2 ст.209 устанавливает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и не нарушающие права других лиц [4].

Однако в данном случае следует учитывать специфику предмета собственности, поскольку природные объекты, а также добываемые из них природные ресурсы, являются основой жизнедеятельности граждан [5], а значит порядок их владения, пользования и распоряжения подлежит особой регламентации и является сферой не только частных, но и публичных интересов.

Именно с целью удовлетворить и защитить интересы неограниченного круга лиц законодатель вынужден вводить определенные властные предписания при регулировании отношений собственности и устанавливать различные ограничения по владению, пользованию и распоряжению природными объектами и ресурсами.

Это выражается, например, в том, что в РФ ограничена сама возможность иметь некоторые природные объекты, такие как водные объекты (кроме исключений, установленных ч.2 ст.8 Водного Кодекса РФ), лес в составе земель лесного фонда, особо охраняемые территории, в частной собственности. А на атмосферный воздух, вследствие его специфики отношения собственности вообще не распространяются.

Наиболее ярким примером природного объекта, в отношении которого распространяется диспозитивный метод правового регулирования, является земля. Земельный участок представляет собой активную единицу имущественного оборота, а миллионы граждан и юридических лиц являются собственниками земли.

Однако, при всем изложенном, мы должны учитывать, что императивный метод регулирования распространяется даже в отношении такого «свободного» предмета оборота, как земля и выражается это в следующем:

-сделки по приобретению земельного участка в собственность подлежат обязательной государственной регистрации;

-земельные участки, находящиеся в собственности (а также в пользовании) должны эксплуатироваться только в соответствии с определенным для них целевым назначением (ч.2 ст.260 ГК РФ);

-государство определяет максимальный размер общей площади сельскохозяйственных земель, которые могут находиться в собственности одного гражданина или одного юридического лица [6].

И данный перечень не является исчерпывающим, из чего мы делаем вывод, что даже в отношениях собственности властные предписания играют значительную роль и без их соблюдения в полной мере правомочия собственника осуществлять невозможно.

Одной из наиболее важных составляющих экологических отношений являются отношения по охране окружающей природной среды, которые выражаются в установлении необходимых требований, ограничений и проведении мероприятий, направленных на восстановление природных и природно-антропогенных объектов. А выражается охрана окружающей природной среды в первую очередь путем законодательного закрепления ограничений в отношении реализации другой составляющей экологических правоотношений – природопользования.

Лесной кодекс в ч.2 ст.27 закрепляет возможность установления различных ограничений использования лесов (таких как, запрет на проведение рубок, запрет на осуществление какого-либо из видов лесопользования), причем не только данным кодексом, но и иными федеральными законами.

Земельный кодекс в ст.42 устанавливает целый ряд обязанностей, которые необходимо нести природопользователю при осуществлении своих прав на земельный участок, в частности, не допускать загрязнения, ухудшения плодородия почв, соблюдать требования санитарно-гигиенических, противопожарных, строительных и иных правил. А в ч.2 ст.56 Земельный кодекс также вводит иные ограничения прав на землю, например, относительно того, что в отношении определенных земельных участков, расположенных в охранных, санитарно-защитных зонах, могут устанавливаться особые условия использования и особый режим хозяйственной деятельности.

Закон РФ «О недрах» в ст.8 говорит о том, что пользование отдельными участками недр может быть запрещено или ограничено в целях обеспечения национальной безопасности и охраны окружающей природной среды.

Установление ограничений и запретов на использование предусмотрено и в отношении объектов живого мира в соответствии со ст.21 Федерального закона РФ «О животном мире».

Таким образом, анализируя специальное законодательство, посвященное конкретным природным объектам, мы приходим к выводу, что практически все природопользование представляет собой ограниченную государством сферу жизнедеятельности. Однако подобное ограничение носит обоснованный характер.

Первичная необходимость защиты публичных экологических интересов провозглашена в высшем нормативно-правовом акте РФ – Конституции.

Во-первых, она устанавливает, что собственники могут владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащими им природными ресурсами свободно, но только если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц [7].

Во-вторых, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [8]. И именно для того, чтобы полностью обеспечить реализацию и защиту вышеуказанных прав необходимо законодательное ограничение и регулирование поведения субъектов права по отношению друг к другу и к окружающей природной среде.

Реализация конституционных экологических прав граждан заключается не только в охране самих природных объектов от различного рода повреждений, но и в обеспечении экологической безопасности граждан. А в данной сфере в большей степени именно государство становится гарантом приведения в жизнь права на возмещение ущерба, причиненного экологическим преступлением.

Анализируя рассмотренные нормативно-правовые акты можно сделать следующие выводы. Особенность методов правового воздействия на экологические отношения обусловлена самой сущностью предмета регулирования. В данном случае очевидно преобладание метода властных предписаний. Однако, по нашему мнению, было бы неправильно рассматривать экологические отно-

шения и проблемы, возникающие в процессе их осуществления только через призму удовлетворения публичных интересов. Ведь при ограничении на законодательном уровне свободной реализации своих прав под угрозой привлечения к ответственности собственник, например, фактически лишается возможности использовать весь экономический потенциал своего имущества.

Поэтому, целесообразным видится развитие в дальнейшем своеобразного синтеза гражданско-правового и административного методов.

Ведь именно путем добровольного соблюдения каждым конкретным гражданином и юридическим лицом экологических прав, без ущерба личным частным правам, происходит достижение общей публичной цели – сохранение и развитие благоприятной окружающей среды.

А интегрировать в широко распространенные властные предписания диспозитивное регулирование возможно, на наш взгляд, путем внедрения экономических стимулов соблюдения экологических прав, в совокупности с угрозой привлечения к правовой ответственности, а в некоторых случаях и вместо нее.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Алексеев С.С., Архипов С.С. Теория государства и права. М.: Норма, 2005. С.224
3. Бринчук М.М. Экологическое право // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
1. 4.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. 5.Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 07.06.2013) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Там же.

Л.А. ЛУШИНА, Е.Н. РЯБИНИНА

ИСКУССТВЕННЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Правовое регулирование искусственных земельных участков в настоящее время является крайне актуальной темой. Естественно как явление создание искусственных земельных участков не является чем-то крайне новым и неизвестным. В определенном виде (намыв и отрыв территории) оно имело место еще в Древнем Риме, откуда и ведет свою историю, а также зачатки правового регулирования.

Однако в Российской Федерации в 2007-2014х одним из главных факторов разработки единого закона, который бы регулировал образование и использование искусственных земельных участков, стало получение права на проведение XXII Олимпийских игр в городе Сочи. Расширение территории в приморских областях было и остается сейчас необходимым не только для целей олимпиады, но и для качественного улучшения Краснодарского края как курортной зоны. Расширение земельного фонда благоприятно отразилось бы и на других городах, таких, как Санкт-Петербург, часть которого уже расположена на насыпной территории, и позволило бы снизить стоимость земли там, где она в дефиците.

В связи с вышеуказанной необходимостью в 2011 году был принят Федеральный закон «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ №246-ФЗ) [1] - основной нормативно-правовой акт, регулирующий процесс создания искусственных земельных участков. Данный закон способствовал разрешению многочисленных коллизий, существовавших ранее на практике.

Во-первых, в ФЗ №246-ФЗ четко обозначается, что искусственным земельным участком является «..сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком» [2].

Во-вторых, устанавливаются порядок формирования и получения разрешения на возведение искусственного земельного участка, а также правовые основания проведения работ по его созданию (договор о создании искусственного земельного участка или концессионное соглашение).

В-третьих, определяются момент возникновения права собственности на вновь возникший земельный участок и правила установления его целевого назначения.

Анализ научно-популярной литературы [3] по вопросам правового регулирования искусственных земельных участков позволяет сделать вывод, что в целом данный закон достаточно эффективно применяется в жизни [4]. Однако на основании проведенного нами исследования ФЗ №246-ФЗ в совокупности с иными нормативно-правовыми актами РФ, можно выдвинуть ряд проблем, которые на данный момент остаются без решения.

Согласно ч.6 ст.12 ФЗ №246-ФЗ искусственный земельный участок признается равным по статусу природному земельному участку со дня выдачи компетентным органом разрешения на ввод в эксплуатацию. Именно с этого момента возникает право собственности на искусственный земельный участок, который становится активным объектом гражданского оборота. Однако до введения в эксплуатацию искусственный земельный участок является сооружением с неясным правовым статусом. Естественным образом возникает вопрос – можно ли распорядиться судьбой такого сооружения до введения его в эксплуатацию и, каким образом правомерно это сделать? Это будет договор купли-

продажи будущего земельного участка или, например, уже созданного технического сооружения? Данный вопрос остается открытым, однако необходимость его законодательного разрешения неоспорима. Практически во всех договорных отношениях отсутствие четкого определения предмета договора влечет его незаключенность.

Федеральный закон №246-ФЗ в ч.2 ст.3 устанавливает, что искусственный земельный участок может быть как изолирован от существующих земельных участков (то есть быть отделенным от них водой), так и прилегать к ним. Кроме того, этим же законом закрепляется возможность создания и последующее оформление в частную собственность искусственных земельных участков физическими лицами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами без каких либо изъятий. Но в соответствии с Земельным (ст.27) [5] и Водным (ст.5,6,8) [6] Кодексами нахождение береговой полосы – в большинстве случаев это примерно 20 м – в частной собственности недопустимо. Этот запрет установлен в интересах доступа граждан к водным объектам в рамках общего природопользования. А вследствие создания искусственного земельного участка, прилегающего к уже существующему земельному участку – береговой линии, последняя вообще пропадает как таковая. Образуется единый земельный массив.

По нашему мнению, законодатель должен определить юридическую судьбу береговой линии после «приращивания» к ней дополнительной территории, определив условия и режим доступа граждан к водному объекту.

Одним из вариантов решения этой проблемы может быть сохранение статуса береговой линии путем ее сдвига в сторону искусственно созданного прилегающего участка. И соответственно после реализации основной цели его создания – возведения объекта капитального строительства, можно будет установить публичный сервитут на проход к берегу водного объекта. Естественно, данная идея требует детальной разработки возможности ее применения на практике с учетом характера объектов, расположенных на искусственном земельном участке.

Третьей и завершающей проблемой, которую бы мы хотели рассмотреть в рамках нашего исследования, является проблема учета общественного мнения по вопросам создания искусственных земельных участков.

С точки зрения публичного освещения процесса создания искусственного земельного участка (особенно на ключевых стадиях – выдачи разрешения, заключения договора) ФЗ №246-ФЗ имеет упущения.

Федеральным законом №246-ФЗ не предусматривается проведение народных слушаний, оговаривается только необходимость опубликования проекта создания искусственного земельного участка на официальном сайте муниципального образования. Заинтересованные лица соответственно могут представить свои предложения и замечания. Такой способ распространения информации, по нашему мнению, является не совсем эффективным.

Цель учета общественного мнения заключается именно в том, чтобы свою позицию по какому-либо вопросу мог выразить если не каждый человек,

то хотя бы каждая социальная группа населения. Закон предусматривает сайт, но не предусматривает размещение проекта в местных печатных изданиях, которые с точной долей уверенности попали бы в руки, например, пенсионеров, которые могут попросту не уметь пользоваться интернетом. Фактически они не только лишаются возможности высказать свои аргументы за или против, но и вообще находятся в неведении относительно грядущих изменений территории их города, района, области и т.д.

В печатных изданиях публикуется только информация о проведении аукциона на право заключения договора о создании искусственного земельного участка, извещение об отказе в его проведении, а также результаты аукциона – то есть оглашается процедура, которая следует уже после принятия главного решения – решения об изменении земельного фонда того населенного пункта, где граждане проживают.

Следует отметить, что еще до принятия ФЗ №246-ФЗ имел место прецедент с проектом «Морской Фасад» в Санкт-Петербурге. Данный проект своей целью видел расширение Васильевского острова и создание там Морского порта. Однако в ходе возведения на искусственно созданном земельном участке в районе Васильевского острова по мнению большого количества петербуржцев существенно пострадал исторический облик Стрелки Васильевского острова [7]. Однако жители города, несмотря на проведение митингов, обращения к депутатам, президенту и в суд, не смогли добиться отмены строительства «Морского Фасада», поскольку тогда, как и сейчас, обязанность по учету общественного мнения при создании искусственных земельных участков законодательно не закреплялась.

Учет общественного мнения в рамках рассматриваемой нами темы правового регулирования искусственных земельных является крайне актуальной и не менее важной, чем получение разрешения на строительство от органов власти. Вред, наносимый в некоторых случаях земельными участками, построенными без одобрения населения, объективно может выражаться не только в нарушении культурной гармонии граждан, но и в формальной угрозе причинения вреда окружающей среде, жизни и здоровью населения. Именно поэтому нужно не просто проводить опросы и народные слушания, но и доводить до сведения граждан все необходимые сведения о возможном объекте, в том числе и его технические характеристики. Только в таком случае возможно надлежащее исполнение ст.42 Конституции РФ [8], которая гарантирует не просто право на благоприятную окружающую среду, но и право на достоверную информацию о ней.

Анализируя все проблемы, освещенные нами в данном исследовании, можно сделать вывод, что с первого взгляда долгожданный ФЗ №246-ФЗ выглядит детально проработанным, однако при ближайшем рассмотрении всех процедурных аспектов создания искусственных земельных участков возникают вопросы, на которые закон ответа не дает. Сложно сказать однозначно – это намеренное упущение или простой недочет законодателя, но в любом случае, в

некоторой доработке с учетом предложенных нами вариантов ФЗ №246-ФЗ явно нуждается.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 19.07.2011 №246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
3. Мельников Н.Н. Искусственный земельный участок: поиск универсального определения // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 24 – 30.
4. Кирилловых А.А. Правовой режим искусственных земельных участков // Юрист. 2011. № 18 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.12.2013) [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
6. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 28.12.2013) [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
7. Попова Оксана. Намыв - в чей карман? По мнению граждан, генплан Санкт-Петербурга незаконен [Электронный ресурс] URL: http://www.zonazakona.ru/law/docs_ur/1288
8. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Л.А. ЛУШИНА, А.Е. СЕМИКОВА

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПРИОБРЕТЕНИЯ АКЦИЙ В ЗАО

Преимущественное право приобретения акций, продаваемых другими акционерами ЗАО, в РФ впервые получило законодательное закрепление в 1995 г. в связи с введением в действие части первой ГК РФ[1]. Данное право акционеров ЗАО установлено в абз. 2 п.2 ст. 97 ГК РФ.

Однако еще до принятия Гражданского кодекса отечественное гражданское законодательство предусматривало особый порядок распоряжения вкладами в закрытых акционерных обществах, который в некоторой степени похож на существующее преимущественное право приобретения акций. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 года № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»[2] в п.2 ст.11 установил, что в товариществах с ограниченной ответственностью (акционерных обществах закрытого типа) вклады участников товарищества могут отчуждаться только с согласия других участников товарищества.

Впоследствии более подробно преимущественное право приобретения акций, продаваемых акционерами ЗАО, было регламентировано Федеральным законом от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах»[3] (далее в тексте ФЗ №208-ФЗ). ФЗ №208-ФЗ в абз.4 п.3 ст. 7 установил, что при продаже акций акционерами ЗАО, другие акционеры имеют преимущественное право на приобретение этих акций по цене предложения другому лицу. В случаях, когда акционеры общества не использовали указанное преимущественное право, устав ЗАО мог закреплять преимущественное право самого общества на приобретение этих акций. В абз. 5 п.3 ст.7 ФЗ N 208-ФЗ было установлено, что срок осуществления преимущественного права должен быть не менее 30 и не более 60 дней с момента предложения акций на продажу.

Несмотря на законодательное закрепление, реализация вышеназванного преимущественного права на практике была затруднена. Основными причинами являлись отсутствие конкретики в регулирующей правовой норме, недоработка механизма осуществления права. Перед законодателями стояла задача «создать более работоспособную конструкцию защиты прав акционеров в ЗАО»[4]. Попытка решения этой проблемы была предпринята в 2001 г. путем внесения изменений и дополнений в ФЗ №208-ФЗ.

Федеральный закон от 07.08.2001 N 120-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об акционерных обществах"[5] (далее в тексте ФЗ №120-ФЗ) внес существенные уточнения в п.3 ст.7 ФЗ N 208-ФЗ.

Во-первых, вместо формулировки «другому лицу» была введена формулировка «третьему лицу». Указанная новелла определила, что акционеры ЗАО могут воспользоваться преимущественным правом приобретения акций лишь в тех случаях, когда акции ЗАО продаются лицу, которое не является акционером данного общества.

Во-вторых, устанавливался особый порядок предоставления акционерам преимущественного права – «пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из них». Нововведение направлено на сохранение соотношения акций участников ЗАО, минимизацию угрозы перераспределения долей участия в уставном капитале. Однако названный порядок применяется лишь в случаях, когда уставом ЗАО не предусмотрен другой порядок осуществления преимущественного права. Диспозитивность данной нормы была подтверждена пп.2 п.14 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 №19[6] (далее в тексте Постановление Пленума ВАС РФ №19).

В-третьих, был конкретизирован процесс осуществления акционерами преимущественного права. Важное уточнение впоследствии было установлено пп. 5 п.14 Постановления Пленума ВАС РФ №19: преимущественное право акционеров и общества на приобретение акций действует лишь в том случае, если они готовы приобрести все отчуждаемые акции по указанной в извещении цене.

ФЗ N 120-ФЗ дополнил п.3 ст.7 ФЗ N 208-ФЗ абз. 6-8, которые регламентировали сроки осуществления и защиты преимущественного права приобретения акций. Акционеры общества или само ЗАО могут воспользоваться

преимущественным правом приобретения акций в течение двух месяцев со дня извещения о продаже акций. Уставом ЗАО может быть установлен более короткий срок осуществления преимущественного права, однако этот срок не должен быть менее 10 дней. По истечении срока осуществления преимущественного права «акции могут быть проданы третьему лицу по цене и на условиях, которые сообщены обществу и его акционерам»[7]. Если продажа акций была совершена с нарушением преимущественного права приобретения, то акционер общества и (или) ЗАО, в случаях закрепления в уставе преимущественного права общества на приобретение акций, вправе в судебном порядке потребовать перевода на них прав и обязанностей покупателя акций. Срок требования перевода прав и обязанностей равен трем месяцам с момента, когда акционер или общество узнали либо должны были узнать о нарушении преимущественного права. Впоследствии Постановление Пленума ВАС РФ №19 конкретизировало момент начала исчисления срока осуществления преимущественного права: исчисление срока ведется «от даты получения обществом соответствующего извещения акционера, продающего акции»[8].

Особое внимание следует уделить сфере распространения преимущественного права. ФЗ N 208-ФЗ указал распространение преимущественного права приобретения акций на случаи отчуждения акций посредством купли-продажи, однако возможности использования данного права при отчуждении акций посредством заключения других сделок закон не регламентировал. Впоследствии в пп. 9 п.14 Постановления Пленума ВАС РФ №19 было закреплено, что преимущественное право распространяется только на случаи отчуждения акций путем совершения сделки купли-продажи.

Несмотря на четкую регламентацию вышеназванными федеральными законами и постановлением Пленума ВАС РФ №19, количество судебных дел относительно оспаривания сделок по отчуждению акций ЗАО не сократилось. В 2009 г. Президиум ВАС РФ счел необходимым разработать Информационное письмо от 25.06.2009 №131[9] (далее в тексте Информационное письмо Президиума ВАС РФ №131), которое регламентировало наиболее спорные моменты, возникающие при отчуждении акций ЗАО.

На современном этапе правовое регулирование преимущественного права приобретения акций в ЗАО осуществляется ГК РФ и ФЗ №208-ФЗ. Кроме того, важную разъяснительную функцию выполняют Постановление Пленума ВАС РФ №19 и Информационное письмо Президиума ВАС РФ №131.

Проведенное исследование показывает, что в настоящее время в России сформирована довольно развитая система правового регулирования преимущественного права приобретения акций в ЗАО. Современное российское право регулирует практически все стороны реализации преимущественного права приобретения акций в ЗАО. Однако в контексте проводимой реформы гражданского законодательства РФ очевидно несовершенство института преимущественного права приобретения акций в ЗАО. Современное корпоративное право России нуждается в создании более эффективной модели реализации преимущественного права. Одним из направлений проводимой реформы гражданского

законодательства РФ является изменение организационно-правовых форм юридических лиц, в частности предполагается отказ от института закрытых акционерных обществ. По нашему мнению, категорически отказываться от ЗАО не следует. Механизм закрытых акционерных обществ имеет определенные позитивные элементы, которые целесообразно сохранить в корпоративном праве РФ. В частности, рациональным шагом стало бы совершенствование модели реализации преимущественных прав в корпоративном праве на основе синтеза правовых норм о ЗАО и ООО.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
2. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 года № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
4. Новоселова Л.А. Преимущественное право приобретения акций в закрытом акционерном обществе // Арбитражная практика. 2004. №4 [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
5. Федеральный закон от 07.08.2001 N 120-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 №19 [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
7. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 №19 [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 №131 [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

Г.М. НАБОКИХ, А.С. БУКИНА

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рынок труда представляет собой один из ключевых ресурсов социально - экономического развития. Сложность и противоречивость ситуации на рынке труда России и её регионов находят своё проявление, с одной стороны, в расширении рынком многообразия форм занятости и мест приложения труда, в результате чего увеличивается возможность самореализации населения, но с другой стороны, в потере живого труда вследствие институциональных и кризисных явлений в российском обществе. Данные тенденции характеризуют ситуацию как в хозяйственной системе в целом, так и в подсистемах,

отличающихся своей региональной спецификой. В этом и заключается актуальность выбранной темы исследования.

Целью данного исследования являлся анализ ситуации на рынке труда Нижегородской области. Таким образом, рынок труда Нижегородской области был выбран **объектом исследования**. В ходе исследования были реализованы все поставленные задачи.

Обобщая результаты проведенного исследования, следует отметить: согласно прогнозу Росстата (средний вариант) динамика численности населения рабочих возрастов в области будет неуклонно сокращаться ближайшие два десятилетия.

Наибольший разрыв в численном составе сменяющихся поколений придется на 2015 г.: трудоспособное поколение, вступившее в старшую возрастную группу, будет заменено не более чем на половину поколением родившихся в 1999 году, отмеченном самым низким уровнем рождаемости в нашем регионе за весь период статистических наблюдений (7,4 рождений на 1 тыс. населения области). Данные сопоставления позволяют увидеть лишь общую картину воспроизводства трудовых ресурсов в Нижегородской области. В действительности ещё целесообразно учитывать чрезвычайно высокий уровень смертности в регионе в составе населения рабочих возрастов, хотя и пополняемого миграцией, но в довольно ограниченных рамках и реально проявляющейся только в крупных городах. В первую очередь, в Нижнем Новгороде.

В целом, заметна склонность к повышению уровня занятости на всём изучаемом периоде (2000-2012гг.) при наличии незначительных колебаний (в 2012 году он достиг отметки 67,5%). Что касается уровня безработицы, то примечательным является 2007г., он характеризуется самым низким уровнем безработицы – 4,5%, что на 0,9% меньше уровня, достигнутого в 2012 году.

По полученным статистическим данным я выяснила, что средний возраст безработных колеблется около отметки 34-35 лет с 2002 по 2010гг., но в 2011г. составляет 38,2 лет.

Исходя из анализа состава безработных по уровню образования, выявлено сокращение доли безработных, имеющих высшее профессиональное образование после финансового кризиса и рост процента безработных со средним профессиональным образованием с 20,5% в 2009г. до 22,5% в 2010г., но в 2011г. намечается тенденция спада. Согласно отдельным показателям напряжённости на рынке труда Нижегородской области, среднее время поиска работы безработными в 2011г. составляло 7,3 мес. 27 место занимает Нижегородская область по уровню занятости в России в 2010 и 2011г.

В структуре численности занятых по видам экономической деятельности, в связи с падением числа занятых в торговле, сельском хозяйстве, строительстве в рассматриваемый период, видны тенденции роста в области государственного управления и обеспечения военной безопасности, обязательного социального страхования (с 5,1% до 8,51%), транспорта и связи (с 6,6% до 7,73%), производства и распределения электроэнергии, газа и воды (с 2,4% до 3,32%).

Проанализировав статистические данные по показателю численности безработных в Нижегородской области методом аналитического выравнивания, я выявила тенденцию сокращения их числа в период с 2000 по 2012 год (рис.1). В среднем за год численность безработных в Нижегородской области уменьшалась на 3,86 тыс. чел. по сравнению с предыдущим годом. Согласно подсчетам, за исследуемый период средняя относительная скорость изменения числа безработных за год насчитывает 96,83%, и количество безработных граждан в среднем уменьшилось на 3,17%.

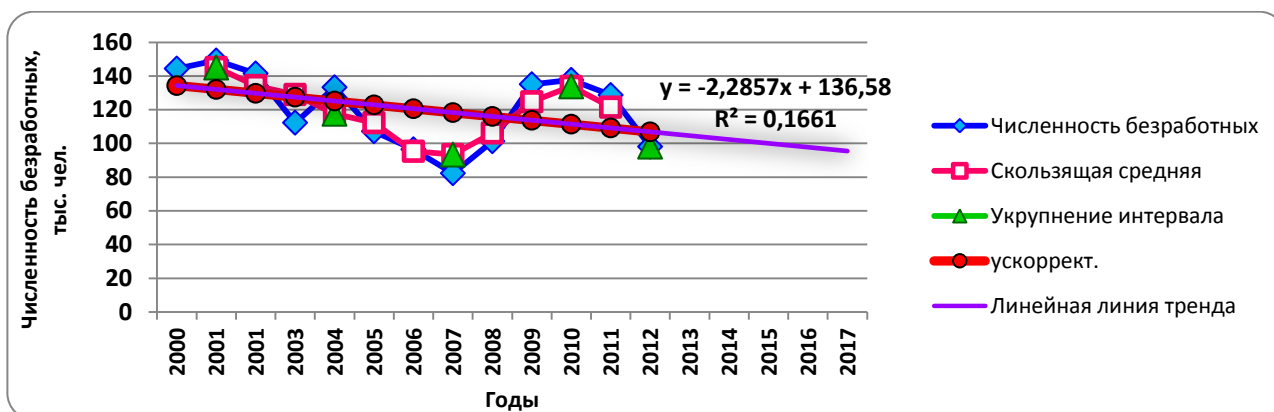

Рис. 1 Динамика численности безработных за 2000-2017 гг.

Таблица 1

Прогноз численности безработных в Нижегородской области на 2013-2017 гг.

Годы	Методом аналитического выравнивания ряда, тыс. чел.	Способом среднего абсолютного прироста, тыс. чел.	Способом среднего коэффициента роста, тыс. чел.
2013	104,58	94,24	94,99023
2014	102,30	90,38	91,97904
2015	100,01	86,52	89,0633
2016	97,73	82,66	86,24
2017	95,44	78,8	83,50619

Данные прогноза свидетельствуют о тенденции снижения числа безработных, причём методом аналитического выравнивания наблюдается уменьшение в объёме приблизительно в 2 тыс. чел. от года к году, способом среднего абсолютного прироста – в 4 тыс. чел., а способом среднего коэффициента – в 3 тыс.чел. Замечу, что способом среднего абсолютного прироста в 2017г. получен минимальный из всех показателей численности безработных на этот год, спрогнозированных другими методами, а именно 78,8 тыс. чел. Полученный при помощи полиномиальной кривой прогноз не является достоверным, так как

такое достаточно значительное снижение числа безработных в Нижегородской области за столь короткий промежуток времени невозможен.

Кроме проведения анализа и составления прогнозов, я предприняла попытку выявить взаимосвязь между показателем численности безработных и числом преступлений в Нижегородской области в период с 2000 по 2012 год.

Гипотеза о зависимости между числом зарегистрированных преступлений и числом безработных в Нижегородской области не подтвердилась, так как коэффициент корреляции r равен $-0,48$, что говорит об обратной средней связи исследуемых показателей. Это можно объяснить, с одной стороны, ростом пособий по безработице, направлением большей части средств бюджета на сглаживание социальной напряжённости в регионе путём более интенсивного трудоустройства граждан, социальную поддержку, а, с другой стороны, смещением акцентов к интеллектуальным профессиям, находящимся, чаще всего, на балансе бюджета государства (бюджетникам).

В заключение хотелось бы отметить, что безработица - спутник развития рыночной экономики. Полностью ликвидировать её невозможно, о чем свидетельствует опыт развитых стран, да и не нужно, так как резерв незанятой рабочей силы создает хорошую базу для развития и роста новых предприятий. Необходимо лишь стремиться к тому, чтобы безработица не превышала своего естественного уровня. Выполненный анализ позволяет отметить, что основной возможностью снижения безработицы на сегодняшний день являются активизация государственной политики занятости наряду с общим оздоровлением экономического климата в регионе.

Рекомендации по совершенствованию и стабилизации развития ситуации на рынке труда Нижегородской области: 1) усиление социального партнерства со всеми работодателями, включая предпринимателей неофициального сектора; 2) повышение привлекательности службы занятости и ведение активной работы как с работодателями, так и с лицами, ищущими работу; 3) поддержка мобильности рабочей силы и повышение гибкости рабочего времени; 4) принятие политических решений на уровне области.

Г.М.НАБОКИХ, Е.А.КОНИНА

ДИНАМИКА, ТРЕНДЫ И ПРОГНОЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.

Миграция – это любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований. В настоящее время миграция имеет большое распространение во всем мире, влияет на преобразование и развитие отдельных стран и регионов, является основой миграционной политики. Данный многозначимый процесс не должен оставаться без внимания, поэтому данную тему можно назвать актуальной и интересной.

Как известно, показатели миграции страны формируются за счет показателей миграции регионов. В соответствии с этим, возникает необходимость исследования миграции в отдельных уголках страны. Наиболее интересной мне показалась Нижегородская область, поскольку она является одной из крупнейших областей на территории Российской Федерации, которая считается привлекательной для мигрантов.

Цель исследования – выявить тенденции миграционных процессов на территории Нижегородской области и выполнить прогноз на ближайшее время различными способами.

Как известно, миграционный прирост представляет собой разницу прибывших и выбывших граждан на территории страны. Согласно данным Росстата за 2000-2011 г.г., минимальным количеством человек, обеспечивших прирост населения в Нижегородской области за данный период, является 1484 иммигранта в 2003 г., а максимальным количеством – в 2000 г. составляют 7 095 чел. Что касается компенсации естественной убыли населения в данном регионе, наиболее позитивный показатель наблюдается в 2011 г. (39,5%), около 25% естественной убыли сальдо миграции покрывает в 2007-2009 г.г. Наиболее неблагоприятная ситуация отмечается в 2003 г., где компенсация естественной убыли населения составляет лишь 4% (таблица 1).

Таблица 1

**Компенсация естественной убыли миграционным приростом населения
Нижегородской области за 2000-2011 года**

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Миграционный прирост, чел.	7 095	3 954	2 764	1 484	2 480	3 787	3 892	7 031	6 508	4 889	3 723	6 979
Естественная убыль, чел.	37 611	38 567	39 556	38 497	37 056	38 098	33 594	28 543	25 640	21 973	22 960	17 680
Компенсация естественной убыли миграционным приростом, %	18,9	10,3	7,0	3,9	6,7	9,9	11,6	24,6	25,4	22,3	16,2	39,5

Анализируя имеющиеся данные, стоит отметить, что миграционный прирост в Нижегородской области обеспечивает менее 10% общего миграционного прироста населения в России, поскольку регионов в стране большое количество и среди них есть более привлекательные для мигрантов. Наибольший удельный вес равняется 6% в 2004 г., а наименьший в 2009 г. и он насчитывает 2% (таблица 2).

Таблица 2

**Удельный вес миграционного прироста населения
Нижегородской области в РФ за 2000-2011 года, %**

Годы Территория	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
РФ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Нижегород- ская область	2,9	4,8	3,2	3,4	6,0	3,5	2,9	2,9	2,7	2,0	2,4	2,2

Рассмотрим показатель миграционного прироста более подробно, выявим тенденции за 2000-2011 г.г. и выполним прогноз на 2012-2015 г.г.

Таблица 3

**Средние показатели динамики миграционного прироста населения
в Нижегородской области за 2000-2011 годы**

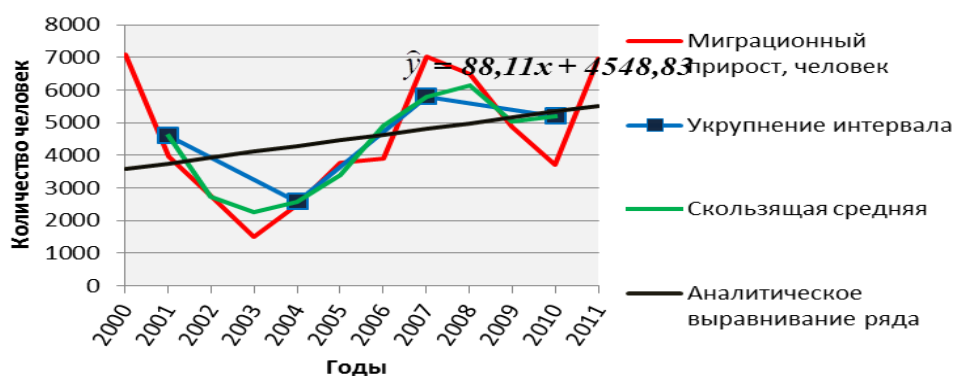
Средний уровень ряда, чел.	4549
Средний абсолютный прирост, чел.	-11
Средний темп роста, %	99,85
Средний темп прироста, %	-0,15

В среднем в год сальдо миграционного прироста отрицательно и равняется -11. Данное снижение свидетельствует о негативной динамике миграционного прироста населения в Нижегородской области.

Средний уровень ряда равняется 4549. Это означает, что в среднем каждый год миграционный прирост составляет около 4549 чел. Лишь в пяти периодах из двенадцати превышает данное значение (в 2000, 2007, 2008, 2009, 2011 г.), а в остальных периодах оно ниже рассчитанного.

Согласно расчетам, средний темп роста равняется 99,85%, а средний темп прироста отрицателен и насчитывает -0,15%. Значит, средняя относительная скорость изменения уровня миграционного прироста населения Нижегородской области за год в течение изучаемого периода составляет 99,85%, а сокращение в среднем происходит на 0,15% ежегодно.

При исследовании временных рядов важным является выявление тенденций развития явления различными методами: укрупнения интервала, скользящей средней и аналитического выравнивания ряда.

Рис.1. Динамика миграционного прироста населения в Нижегородской области за 2000-2011 года, чел.

Методом укрупнения интервала нельзя выявить четкой тенденции. До 2004 г. наблюдается спад миграционного прироста, затем до 2007 г. – рост показателя, а после происходит снижение значений ряда.

Стоит отметить, что метод скользящей средней также не позволяет однозначно определить тенденцию. Данный график имеет скачкообразный вид. В целом, можно заметить спад изучаемого ряда до 2003 года, далее рост показателя до 2008 года, а с 2009 года, после резкого снижения данных, наблюдается незначительный рост миграционного прироста до 2010 года.

Явная тенденция исследуемого показателя может быть обнаружена методом аналитического выравнивания ряда. В данном случае наблюдается тенденция устойчивого роста миграционного прироста в Нижегородской области.

Выявив тенденции роста миграционного прироста, следует выполнить прогноз данного показателя. Данное прогнозирование будет проводиться способами среднего абсолютного прироста, среднего темпа роста, аналитического выравнивания ряда (таблица 4).

Таблица 4

Прогноз миграционного прироста населения в Нижегородской области за 2012-2016 года, чел.

Годы	Способом среднего абсолютного прироста	Способом среднего темпа роста	Методом аналитического выравнивания ряда
2012	6968	6909	5694
2013	6958	6840	5870
2014	6947	6772	6047
2015	6937	6704	6223
2016	6926	6637	6399

Наиболее оптимистичными значениями располагает прогноз, полученный с помощью среднего абсолютного прироста. Наиболее пессимистичными прогнозами обладает метод аналитического выравнивания ряда. Однако стоит от-

метить, что показатели, представленные способами среднего абсолютного прироста и среднего темпа роста, характеризуются тенденцией снижения, а значения, представленные методом аналитического выравнивания ряда, сопровождаются тенденцией роста. В связи с этим, в более долгосрочной перспективе метод аналитического выравнивания ряда будет сопровождаться более оптимистичными значениями, нежели другие способы прогноза.

В итоге, стоит отметить, что, несмотря на выявленную тенденцию роста показателя в Нижегородской области, отрицательные средний абсолютный прирост и темп снижения характеризуют ежегодные сокращения миграционного прироста. Хотя такое сокращение незначительно, но оно указывает на убыль миграционного прироста населения, что допускать нельзя, поскольку миграционный прирост, в таком случае, не сможет замещать естественную убыль населения. Более того, среди наиболее острых проблем, как области, так и России в целом, выявляют ситуацию недостаточно контролируемого притока рабочей силы, нелегальную миграцию и эмиграцию интеллектуальной элиты.

Для решения данных проблем в Нижегородской области, в данном регионе была утверждена Концепция миграционной политики на период до 2020 года, направленная на увеличение миграционного прироста, компенсацию естественной убыли населения, сокращение дефицита трудовых ресурсов, снижение доли нелегальной миграции, выдворение нарушителей миграционного законодательства за пределы Российской Федерации.

В качестве рекомендации, стоит предложить ввести гибкую политику предоставления гражданства и жесткую политику пресечения нелегальной миграции и незаконного трудоустройства иностранных рабочих. Кроме того, властям региона следует повышать привлекательность данной области для мигрантов. Однако главными условиями такой миграционной политики должны быть прозрачность и информационное обеспечение. В таком случае, возможно, она будет действовать наиболее эффективно.

Е.В. ПАНКРАТОВА, И.С. КУЗНЕЦОВА

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Велика Россия, а состоит она из краев и областей,
республик и автономных округов.
Каждый из этих исторически сложившихся регионов
– своеобразный жизненный мир.
С таким миром связана судьба каждого россиянина.
А с каждым регионом сопряжена жизнь всей страны.*
Н.И.Латин

В настоящий момент, отечественные социологи большое внимание уделяют изучению регионов. Ученые рассматривают различные определения ре-

гиона, изучают типологии регионов, анализируют различия между регионами России. Рассмотрим, какие определения «региона» сложились в социально-экономической литературе. Исследователь Н. И. Лапин выделяет два смысла термина «регион»: общетеоретический и конкретно – практический. В общетеоретическом смысле под регионом он понимает «исторически сложившееся территориальное сообщество людей в составе большого общества, мезоуровень структуры и динамики общества, макроячейку его социокультурного пространства»[3]. В конкретно-практическом смысле Н. И. Лапин рассматривает регион как «субъект Российской Федерации, представляющий территориальную единицу политико-административной, экономической и социально-культурной структуры страны. Его правовой статус определен Конституцией РФ. Он ограничен рамками территории и характеризуется своеобразием природных условий, этнорелигиозным составом населения, его традициями, специализацией производства и обмена товаров и услуг, количеством и структурой рабочих мест, социальной инфраструктурой, уровнем, качеством жизни различных слоев населения, организацией политико-административного управления»[3].

О. М. Барбаков придерживается следующего мнения: «...будучи социально-территориальной системой, регион должен обладать социально-пространственной общностью организации проживающего в его рамках населения. Отличаясь своеобразием природных условий, сложившейся специализацией производства, определенным уровнем развития производительных сил, производственной инфраструктурой, регион в то же время характеризуется спецификой социальной культуры и инфраструктуры, а также образа жизни населения...» [1].

Согласно трактовке Н. Н. Некрасова под регионом понимается «крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой» [4].

Далее, А. Г. Чернышов акцентирует внимание на политической составляющей, он говорит о том, что регион – это «наиболее массовый уровень политики, наиболее непосредственно связанный с деятельностью общества как ее субъекта. В данном случае регион рассматривается в своих соотношениях и взаимосвязях с политическим центром как ядро политической системы с ее периферией» [6].

Для полного описания характеристик региона необходимо обратиться к Указу Президента РФ «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» от 3 июня 1996, № 803: «Под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации» [5].

Таким образом, в современной научной литературе регион рассматривается как единство социального, экономического, культурного, естественно-исторического и политического пространств.

Итак, содержание понятия регион зависит от того, какой конкретный срез жизни в регионе анализируется тем или иным ученым. Так, например О. М. Барбаков акцентирует свое внимание на физико-географической составляющей региона. Н. Н. Некрасов выделяет экономическую составляющую региона. А. Г. Чернышов доминирующей составляющей считает политическую сферу жизни общества. Таким образом, в современных научных источниках нет четкого определения региона. Мы будем придерживаться определения Н. И. Лапина.

Комплексно изучить регионы можно с помощью описания социокультурного портрета региона. Одним из первых российских социологов, который описал методику исследования социокультурного портрета, был Н. И. Лапин. Данная методика позволяет комплексно описать различные регионы России и затем провести сравнительный анализ. На основе типовой методики Н. И. Лапина мы создали методику описания социокультурного портрета Ивановской области, в которой учли особенности нашего региона. Предполагается, что жители будут описывать портрет региона, подобно тому, как художник пишет портрет, вкладывая свои субъективные чувства, эмоции, переживания. Данная методика состоит из трех уровней: регионального, городского и личного. Все уровни взаимосвязаны между собой. Региональный уровень предполагает описание четырех сфер жизни: социальной, политической, экономической и культурной. На этом уровне мы имеем возможность сравнить Ивановский регион с другими регионами России. Следующий уровень – городской. Здесь изучается областной центр – город Иваново. Рассматриваются ассоциации с областным центром у жителей региона, привлекательные места города и анализируется инфраструктура областного центра, а также его символика. Заключительный уровень – личный. Здесь внимание уделено человеческому капиталу жителей региона. От человека с его знаниями, умениями и навыками напрямую зависит развитие региона. Человеческий капитал включает такие компоненты, как здоровье, образование и профессиональные качества жителей.

Летом 2013 года было проведено социологическое исследование, в котором мы апробировали данную методику. В качестве метода сбора данных мы использовали опрос в виде анкетирования. Целью исследования было комплексное описание социокультурного портрета Ивановской области. Исследование носило пилотажный характер. Обозначим основные выводы.

Региональный уровень. Рассмотрев социальную, политическую, культурную и экономическую сферы жизни, мы выяснили, что, по мнению жителей региона в каждой из этих сфер есть ряд проблем, требующих решения. Самыми сложными сферами в регионе можно назвать социальную и экономическую. В социальной сфере в первую очередь нужно решить проблемы со здравоохранением, а именно решить вопрос с очередями в больницах и нехваткой врачей в

сельской местности. Также в регионе есть проблемы в сфере образования: не хватает квалифицированных кадров. Молодые люди заканчивают педагогические учебные заведения, но отказываются идти работать по специальности. По мнению жителей, в регионе слабый уровень изучения английского языка в школах и ВУЗах. Родителям приходится обращаться к репетиторам для более качественной подготовки детей. По экономическим показателям наш регион отстает от соседних регионов (по оценкам жителей области), также у жителей региона невысокий уровень доходов. Но следует отметить, что жители области видят положительную динамику, они считают, что по сравнению с прошлым годом уровень жизни немного улучшился. Нужно обратить внимание и на культурную сферу. В регионе огромный культурный потенциал. Например, в регионе проводятся уникальные фестивали: кинофестиваль «Зеркало», фестиваль «Льняная палитра» в Плесе. Также в малых городах области проводят различные фестивали, например фестиваль «Яблочный Спас» в Палехе, который объединяет художников, музыкантов из разных городов России и даже разных стран. Также в регионе есть перспективные для развития области малые города: Палех, Холуй, Кинешма. Главная проблема культурной сферы – недостаточное финансирование. Основными символами Ивановского региона жители области считают герб (на котором изображена прядильщица) и текстиль. Политическая сфера в регионе характеризуется низкой заинтересованностью жителей. Ивановцы не знают, какие законы, постановления были приняты региональными органами власти за последние годы. Был отмечен невысокий уровень доверия региональным органам власти.

Городской уровень. У жителей региона возникают следующие ассоциации с областным центром: «город невест» и «текстильный край». Жители региона считают, что город Иваново – это, прежде всего областной центр. В последнее время жители области все больше стали ассоциировать город Иваново с молодежной столицей. Это можно объяснить тем, что в городе много учебных заведений и соответственно много студентов. Большинство жителей области отметили, что Правительству области денежные средства стоит направлять, в первую очередь в сельскую местность.

Личностный уровень. Ученые уделяют все большее внимание изучению данного феномена, признавая человека главным ресурсом развития территории. И. А. Крутий и О. В. Красина определяют человеческий капитал, как «накопленные знания, умения и навыки, полученные человеком в процессе обучения и практической деятельности, позволяющие ему успешно выполнять свою профессиональную деятельность». Ученые выделяют следующие компоненты человеческого капитала: здоровье, образование и профессионализм [2]. Следует отметить, что в Ивановском регионе высокий уровень человеческого капитала. Жители региона удовлетворительно оценили состояние собственного здоровья. Достаточно высоко жители региона оценивают свое образование. Действительно, в регионе высокий образовательный потенциал. Большинство молодых людей получают высшее образование. Также жители региона считают достойными свои профессиональные качества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Ивановский регион набирает темпы развития. В области высокий человеческий капитал, достойный культурный потенциал, жизнь в регионе улучшилась по сравнению с прошлыми годами. Но также есть ряд проблем, которые требуют решения.

Библиографический список

1. Барбаков О.М. Регион как объект управления // Социологические исследования 2002. №7. С. 96.
2. Крутий И.А., Красина О.В. Человеческий капитал: эволюция представлений // Социологические исследования. 2007. № 8. С. 128 – 129.
3. Лапин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // Социологические исследования 2006. №8. С. 25-26.
4. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М, 1975. С.13.
5. Указ президента Российской Федерации "Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации". № 803. // Российская газета. 1996. 11 июня.
6. Чернышов А.Г. Регион: границы политического пространства. М.: Московский общественный научный фонд. Серия «Научные доклады». 2000. С. 6-7.

Е.В. ПАНКРАТОВА, Е.С. ЛОПАТИНА

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПОСЕЛКОВ ГОРОДСКОГО ТИПА (НА ПРИМЕРЕ ПГТ ПЕСТЯКИ И ПГТ ПАЛЕХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Проблема качества жизни людей все чаще сегодня становится предметом проводимых социологических исследований. Повышение уровня качества жизни населения становится ключевой задачей проводимой государственной и региональной политики. Все это, несомненно, говорит о значимости и актуальности проблемы качества жизни человека.

На всем протяжении существования сравнительно новой категории «качества жизни» среди ученых и исследователей развернулась обширная дискуссия по поводу точного определения понятия, выявления его содержания и структуры. Большое внимание уделяется и конкретным вопросам: составным элементам категории «качество жизни», их группировке, методикам измерения.

«В 60-70-е годы XX века категория «качество жизни» становится научной концепцией, входящей во множество теорий разного уровня»[1]. По своему содержанию оно включает комплекс различных компонентов, выступающих основой для многих исследований. В качестве таких показателей выступают состояние здравоохранения, образования, комфорт жилищных условий, оценка сферы обслуживания, характеристики окружающей среды, досуга, оценка политической сферы и многое другое. Фактически, качество жизни отражает то, насколько государство, региональные и местные органы власти выполняют свои обязанности по обеспечению достойной жизни своих граждан. В связи с

этим подчеркивается значимость исследования этой проблемы, что в свою очередь может предотвратить ряд негативных последствий.

Измерение качества жизни людей может осуществляться на различных уровнях. В качестве таковых могут выступать: «уровень отдельного человека и семьи; уровень социальной группы; уровень территориальной общности»[2]. На наш взгляд, такое деление является наиболее обоснованным, поскольку дает возможность всесторонне и детально отразить существующие проблемы и способствовать их продуктивному решению. Для каждого уровня может разрабатываться своя специфическая методика исследования. Методики измерения качества жизни зависят от тех показателей качества жизни, которые берутся исследователями во внимание. В социологической науке в качестве таковых «существуют три основных методологических подхода к измерению категории «качество жизни» людей. Первый подход - объективный. Он содержит модели измерения качества жизни, основанные на статистических показателях. Второй подход – субъективный – выявляет индивидуальные оценки качества различных сторон жизнедеятельности людей. И, наконец, третий подход к измерению качества жизни – это комплексный подход, сочетающий в себе как объективные, так и субъективные оценки индивидами уровня и качества своей жизни»[3]. На наш взгляд наиболее полноценным среди них выступает комплексный подход.

Качество жизни населения страны, региона представляет собой не только научную, но и социально-экономическую проблему. Свою актуальность на сегодняшний день проблема качества жизни приобретает на уровне отдельных регионов. В связи с этим возникает проблема прикладных исследований качества жизни населения для принятия управленческих решений по обеспечению устойчивого развития социально-экономических систем и создания благоприятных условий жизни граждан.

Для оценки качества жизни населения, на наш взгляд, следует обратить внимание на уровень отдельных территориальных общностей. Связано это с тем, что каждый из них выступает относительно автономным субъектом, входящим в более крупное территориальное образование, и существующие проблемы в данных территориальных общностях будут возлагаться, прежде всего, на собственный административный аппарат управления и собственные ресурсы. В качестве такого территориально образования большой исследовательский интерес представляет поселок городского типа.

Выступая объектом эмпирического исследования, поселки городского типа вызывают особый интерес, поскольку их жители имеют особый уклад и образ жизни, характер трудовой деятельности, высокую степень социальных взаимоотношений. Кроме этого, для них характерно определенное развитие инфраструктуры, меньшая степень социально-экономического развития, отсутствие развитой промышленной и торговой сферы, ресурсная ограниченность и т.д. К числу специфических особенностей данного объекта изучения можно отнести то, что многие из них отдалены в географическом плане от региональных центров, крупных городских образований.

В качестве объекта нашего исследования выступило население пгт Пестяки и пгт Палех Ивановской области. Согласно законодательству Ивановской области Пестяки и Палех имеют статус поселок. «Поселок - городской населенный пункт с численностью населения более 2 тысяч человек, на территории которого находятся промышленные и торговые предприятия, более двух магазинов площадью свыше 18 кв. м, объекты почтовой связи, не менее одного объекта культурного и исторического наследия, а также учреждения здравоохранения и образования, имеется многоэтажная застройка»[4]. В связи с этим мы можем отметить, что данные поселки городского типа занимают промежуточное положение между городом и сельской местностью, что в свою очередь выступает их специфической особенностью как объекта эмпирического исследования.

Для оценки качества жизни населения поселков городского типа, нами была разработана специальная методика исследования. Данная методика подразумевает поэтапную оценку качества жизни. Первый этап предполагает проведение интервью государственных и муниципальных служащих поселков городского типа. На втором этапе предполагается оценка качества жизни населения поселков городского типа при помощи опроса населения (вид – анкетирование, тип выборки – квотная по полу и возрасту).

Проведение интервью государственных и муниципальных служащих, на наш взгляд, позволяет получить сведения о существующих проблемах, о перспективах развития данных объектов. Кроме этого, на основе интервью будет разработан методический инструментарий дальнейшей оценки качества жизни населения. В результате анализа мнений экспертов, полученных на первом этапе методики, мы можем сделать ряд выводов. Оценка благосостояния населения как в пгт Пестяки, так и в пгт Палех, по мнению большинства экспертов, находится на низком уровне. Это связано с низкой оценкой среднего уровня доходов населения и низкой степенью удовлетворенности доходами среди жителей. В сфере трудоустройства жителей пгт Пестяки и пгт Палех особую роль играет проблема безработицы. Как отмечают эксперты, уровень незарегистрированной безработицы как в пгт Пестяки, так и в пгт Палех превышает официальный уровень зарегистрированной безработицы. Наиболее острой проблемой, по мнению экспертов, остаются проблемы в сфере здравоохранения и сфере ЖКХ. Среди наиболее острых проблем в сфере здравоохранения пгт Ивановской области является отсутствие узких квалифицированных специалистов и необходимого медицинского оборудования. В сфере ЖКХ наиболее острой проблемой является изношенность коммунальных сетей. В сфере социальной защиты населения в обоих пгт наблюдается высокая оценка эффективности работы и относительно высокая степень удовлетворенности работой территориального отдела социальной защиты. При оценке образовательной сферы пгт Пестяки и пгт Палех характеризуются высоким уровнем качества образовательных услуг, высокой оценкой уровня квалификации работников данной сферы. Для населения пгт Пестяки и пгт Палех характерна востребованность среди населения культурно-досуговых учреждений и мероприятий. Кроме того,

по мнению специалистов, они играют большое значение для населения и необходимо поддерживать их развитие. Оценивая эффективность работы местных органов власти, эксперты считают, что работа властных органов находится на высоком уровне. Вся деятельность местной администрации направлена на улучшение жизни жителей пгт Пестяки и пгт Палех.

Библиографический список

1. Алмакаева А.М. Категория «качество жизни» в научном и общественном дискурсе: опыт контент-анализа веб-страниц интернета // Вестник СамГУ, 2006. №5/1. С.41.
2. Алферова М.Н., Бабинцев В.П., Белов А.А., Заинчковская С.В. О возможном подходе к разработке региональной концепции и программы улучшения качества жизни населения // Технологии качества жизни. 2002. Т.2. №2. С.6.
3. Аргунова В.Н., Панкратова Е.В. Качество жизни населения региона: социологический анализ / Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. С.49.
4. Закон Ивановской области от 14.12.2010 N 145-ОЗ (ред. от 07.10.2011) "Об административно-территориальном устройстве Ивановской области" (принят Ивановской областной Думой 25.11.2010) (вместе с "Перечнем районов с указанием их административных центров и границ").

И.Э. ПЕТРОВА, Д.В. БАРАНОВА

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ Г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА

В последнее время наблюдается возрастающий интерес к проблемам здоровья молодежи. Состояние здоровья молодого поколения – важнейший показатель всего общества и государства, не только отражающий настоящую ситуацию, но и дающий прогноз на будущее.

В концепции государственной молодежной политики РФ ставится цель: обеспечение условий для охраны здоровья, формирования здорового образа жизни молодых граждан. Данная цель находит свое отражение и в документах регионального уровня. Несмотря на инициативы властей, поставленные цели и готовность действовать, значительных изменений в решении проблемы вовсе не наблюдается. Необходимы новые инструменты, одним из которых является социальное партнёрство, что делает его актуальным для изучения.

Пилотное исследование факторов формирования ЗОЖ в молодежной среде г. Нижнего Новгорода включало в себя следующие этапы.

Пилотное исследование в форме экспертного интервью, проведенное автором в апреле-мае 2013 года, посвященное изучению социального партнерства как фактора формирования здорового образа жизни молодежи г. Нижнего Новгорода. Было опрошено 6 экспертов. (См. приложения);

Содержательный анализ основных действующих нормативно-правовых документов государственной молодежной политики г. Нижнего Новгорода:

«Стратегия государственной молодежной политики Нижегородской области до 2020 года»;

«Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»;

«Стратегией развития Нижегородской области до 2020 года».

Анализ сайтов: Министерство спорта и молодежной политики, администрация Автозаводского района, администрация Ленинского района, администрация Советского района.

Формирование здорового образа жизни заявлено как одно из приоритетных направлений министерства спорта и молодежной политики г. Нижнего Новгорода, но реализация не достигает данной цели.

Социальное партнёрство в формировании здорового образа жизни находится в зачаточном положении и не играет ведущей роли в этом процессе.

Данное исследование впервые комплексно рассматривает проблему формирования и развития здорового образа жизни молодежи г. Нижнего Новгорода в рамках государственной молодежной политики;

Исследованы основные теоретические подходы и мнения экспертов о роли социального партнёрства в формировании здорового образа жизни в рамках государственной молодежной политики г. Нижнего Новгорода [1; 3].

Очень продуктивной в исследовании формирования здорового образа жизни молодежи является концепция человеческого капитала. Она обосновывает необходимость инвестиций в здоровье человека, тем более молодежи, ведь чем выше уровень здоровья, тем он вносит больший вклад в развитие и процветание государства [4;5].

Государство заявляет о задаче изменения стратегии здравоохранения – переход от системы, ориентированной на лечение заболевания, к системе охраны здоровья граждан, основанной на формировании здорового образа жизни и профилактику болезней, но реализация не достигает данной цели.

Одним из элементов социального инвестирования в развитие здорового образа жизни молодежи является социальное партнёрство. Социальное партнёрство – это весь спектр социальных интеграций, осуществляемых между любыми социальными субъектами на основе согласия, взаимного отказа от противоборства и конфронтации для достижения консенсуса и внедрения совместной деятельности, связанной с достижением конкретных целей [2].

В процессе исследования было определено, что социальное партнёрство в сфере ГПМ – это особый тип общественных взаимодействий между ее субъектами с целью решения актуальных проблем молодого поколения через его вовлечение в процессы управления жизнедеятельностью социума.

Законодательная база социального партнёрства в области ГМП является не проработанной. Создание и внедрение основного Федерального Закона о социальном партнёрстве в государственной молодежной политике, станет предпосылкой создания законодательной основы социального партнёрства молодежной политики Нижегородской области. Это обеспечит создание четких

правил взаимодействия участников, а также позволит избежать многих проблем, связанных с несовершенством законодательной базы.

Основным актором, формирующим здоровый образ жизни молодежи является министерство спорта и молодежной политики. Как показывает практика, государственная молодежная политика г. Нижнего Новгорода в основном проводит проекты и мероприятия политического характера, в рамках которых частично уделяет внимание здоровому образу жизни молодежи [6; 7]. Министерство не проводит постоянно действующие проекты, отсутствует регулярность и системность, есть набор мероприятий, которые трудно оценить с точки зрения формирования здорового образа жизни среди молодежи. Это чисто бюрократическая деятельность, направленная на подкрепление позитивных государственных отчетов [8].

Что касается осуществления молодежной политики на муниципальном уровне, то здесь видно разнообразие субъектов, имеются представители различных акторов. Молодежная политика осуществляется благодаря таким учреждениям, как школы спортивного резерва, спортивно-оздоровительные комплексы, общественные объединения, и конечно, администрации районов. Проекты и мероприятия более системны и регулярны, носят культурно-массовый, социально-образовательный и оздоровительный характер, но все же нельзя сказать, что они окончательно формируют здоровый образ жизни молодежи. Анализ сайтов представленных районов позволяет сделать вывод, что они являются доступными, понятными, в них видна четкая структура и имеются программы по реализации проектов.

Эксперты представляют субъекты, участвующие в формировании здорового образа жизни, а так же научное общество. Это специалисты в данной сфере деятельности, имеющие опыт работы и занимающие должностные позиции в соответствующих организациях.

В ходе исследования было выяснено, что актуальность темы ЗОЖ молодежи вызвана, во-первых, сложившейся демографической ситуацией в стране; во-вторых, проблемой роста наркомании и алкоголизма среди молодежи, а, в-третьих, потребностью государства в трудовых ресурсах.

Основным механизмом развития ЗОЖ в Нижегородской области является строительство физкультурно-оздоровительных комплексов (ФОК). Именно на них министерства спорта и молодёжной политики делается акцент. Стоит добавить, что на территории Нижегородской области, работает 24 ФОКа два из которых, находятся в Нижнем Новгороде, а именно в Автозаводском районе и в Мещерском.

При этом на вопрос о доступности ФОКов выявились противоречия. Ушакова Я.В. отмечает снижение доступности ФОКов. Остальные же эксперты, наоборот отмечают доступность ФОКов

. Ушакова Я.В. отмечает, что университет не выделяет деньги на изучение проблемы ЗОЖ студентов. Утюхова Н.Н. говорит о том, что университет не финансирует покупку спортивного инвентаря. Но при этом университет задумывается о развитии базы для занятия спортом.

Анализируя деятельность министерства спорта и молодежной политики в рамках развития ЗОЖ молодежи, становится понятным, что оно ориентировано на проведение ддящихся проектов. Проведение подобных проектов позволяет проследить динамику. Отвечая на вопрос наличия системы социального партнерства в рамках ЗОЖ, представители министерства подчеркивают сотрудничество с Федеральным агентством по делам молодежи «Росмолодежь», молодежными палатами и парламентами, а также экологическое движение «Эко». Стоит отметить, что министерство спорта и молодежной политики сотрудничает с профкомами крупных университетов, особенно с профкомом ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Сотрудничество ведется путем проведения совместных проектов, а именно «Брусничный джем», и несколько мероприятий в рамках месяца по борьбе с наркотиками. Соорганизатором последнего выступила также прокуратура Нижегородской области и Общественная палата Нижегородской области. Что немаловажно, Министерство спорта и молодежной политики так же сотрудничает с Факультетом культуры и спорта ННГУ в рамках стратегии молодежной политики до 2020 года.

В рамках анализа экспертных интервью, было доказано, что социальное партнёрство в формировании ЗОЖ молодежи г. Нижнего Новгорода развито на не достаточно высоком уровне, можно сказать находится на начальном этапе формирования и не играет ведущей роли в этом процессе.

Библиографический список

1. Ушакова, Я.В. Практики самосохранительного поведения студенческой молодежи: социологический анализ: авто.реф.дис... канд.сиц.наук: 22.00.04 / Я.В. Ушакова. – Н.Новгород, 2010, с. 26.
2. Ховрин, А.Ю. Социальное партнёрство в сфере реализации молодежной политики: авто-реф.дис... док.соц.наук: 22.00.08. / А.Ю. Ховрин. – М, 2010, с. 46.
3. Изуткин, Д.А. Ресурс здоровья человека в контексте здорового образа жизни Здоровье как ресурс// Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. - Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2010. – С. 218.
4. Коренева, М.Р. Понятие здоровья, его социальная обусловленность / Здоровье как ресурс // Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. - Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2010. – С.243.
5. Сулова, О.Я. Здоровый образ жизни как атрибут респектабельности / Здоровье как ресурс// Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. - Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2010. – С. 340.
6. Закон Нижегородской области от 25.04.1997 № 70-3 «О молодежной политике в Нижегородской области». [Обращение к документу: 19 мая 2013, доступ через http://nizhnynovgorod.newscity.info/docs/sistemsp/dok_peraio.htm].
7. Постановление Правительства Нижегородской области от 21.11.2011г. № 934. «Об утверждении стратегия государственной молодежной политики Нижегородской области до 2020 года» / [Обращение к документу: 20 мая 2013] Доступ через: <http://www.newparlament.ru/docs/view/1936>
8. Петрова И.Э., Пусяк Г.С. Государственно-частное партнерство в социальной деятельности молодежных организаций г. Нижнего Новгорода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3. – С. 130-136.

И.Э. ПЕТРОВА, Г.Б. СЕЛЕЗНЕВА

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В связи с общественными изменениями, возникшими на рубеже 90-х, у граждан бывшего Советского Союза появилась необходимость в социальной поддержке, которую до этого осуществляли государственные структуры. В России стала развиваться социальная работа, как профессиональная деятельность, как учебная дисциплина и, как область научных знаний. Вместе с государственными социальными службами стали открываться НКО и конфессиональные объединения в системе социальной работе.

Но, когда только работа церквей восстанавливалась до уровня царского времени, заново отстраивались синагоги и, религия набирала обороты в жизни страны, по странам СНГ открывались маленькие еврейские благотворительные фонды – хэсэды, которым удавалось и по сей день удается поднять на ноги еврейские общины на территории всего бывшего СССР.

На сегодняшний день, в России и странах СНГ работают около 170 хэсэдов, оказывая социальную помощь евреям в столицах и районных центрах. На их базе разрабатываются новые социальные и общинные программы, а в Санкт-Петербурге существует Институт социальных и общинных работников им. Вильяма Розенвальда. Хэсэды разрастаются и, где-то становятся центром общины, а где-то вспомогательным элементом.

Но, к сожалению, деятельность этих учреждений мало изучена. Научной литературы по этим вопросам практически нет, книги, повествующие о деятельности хэсэдов труднодоступны широкому кругу лиц.

Поэтому, исследование в данной области является актуальным на сегодняшний день.

Социальная работа в общине представляет собой профессиональную помощь индивидуумам, группам, коллективам, проживающим на одной территории и имеющим общие проблемы [1].

Особенность социальной работы в общине заключается в том, что одной из приоритетных задач такой работы ставится понимание клиентом тесной зависимости и взаимообусловленности личных и общественных проблем. Он должен принимать активное участие в солидарных действиях, направленных на решение конфликтных ситуаций.

Поэтому, деятельность в общине требует от специалиста знаний о человеке, групповом поведении, структуре общины, ее внутренних связях и наличия творческого подхода к работе.

Один из примеров социальной работы в городской общине – организация досуга, в частности, организация спортивно-массовой работы.

Так же, общинная социальная работа часто подразумевает работу с семьей, т.к. семья является частью общины. В этом случае, в качестве клиента выступают не только отдельные члены семьи, но и вся семья целиком.

Кроме этого, очень важным направлением действий социальных работников в общине является организация групп самопомощи.

Одно из направлений общинной социальной работы заслуживает особого внимания – это конфессиональная социальная работа.

Конфессиональная социальная работа – это профессиональная социальная работа, организованная представителями конфессиональных учреждений. Конфессиональная социальная работа отличается от светской не только тем, что она проходит в стенах церквей и религиозных организаций, но и тем, что имеет теологическое обоснование [2].

В Нижегородской епархии социальное служение является одним из приоритетных направлений и представлено многими приходскими и епархиальными инициативами [3].

В Нижнем Новгороде так же действует благотворительная организация католической церкви Каритас, которая была официально утверждена в России в 1995 году как полноправная благотворительная организация [4].

В Каритас служат монахини – сестры-фелицианки, помогают волонтеры: прихожане, студенты-медики и люди другого вероисповедания. Средства для помощи – это пожертвования прихожан и людей вне католической общины, которые сами приносят одежду, обувь, небольшие деньги, продукты. Нижегородский «Каритас» помогает всем, кто просит помощи вне зависимости от вероисповедания.

Рассмотрим организацию общинной социальной работы на примере деятельности хэсэдов, и в частности, Благотворительного Фонда «Еврейский центр Хэсэд «Сара».

Хэсэд «Сара» имеет штат 10 сотрудников, кабинеты которых очень компактно расположены. Возможно, из-за этого все сотрудники: и руководители программ, и бухгалтерия имеют доброжелательные взаимоотношения. Стороннему наблюдателю чувствуется, что все общаются на равных. Коллеги советуются друг с другом, обращаются за информационной помощью. Это подтверждает не только наблюдение, но и слова самих руководителей программ, которые характеризуют свои отношения с коллегами, как доброжелательные.

Кроме того, в коллективе существует система взаимопомощи. Все сотрудники знают круг обязанностей своих коллег, поэтому в случае необходимости могут направить клиента к нужному специалисту. Многие могут иногда заменить друг друга, в случае отсутствия сотрудника на месте.

Проведенные интервью показали, что для сотрудников хэсэда оказалось очень важным то, что они работают в благотворительной организации, но еще более важно то, что они работают в еврейской организации. Это позволяет им чувствовать себя частью еврейской общины. Принадлежность к этой социальной группе для специалистов хэсэда оказывается порой важнее многих других факторов, например, заработной платы.

Для руководителей культурно-просветительских программ принадлежность к еврейской общине играет особую роль. Ведь они проводят культурные

мероприятия, кружки и школы с упором на еврейскую историю и традицию. Изучая ее самостоятельно, они передают эти знания самим клиентам, играя роль посредников в этом важном для народа деле.

По результатам исследования можно утверждать, что хэсэд – это еврейская некоммерческая благотворительная организация, деятельность которой направлена на оказание социальных услуг незащищенным слоям еврейского населения (пожилым, детям, инвалидам и т.п.) и организацию культурных и образовательных программ и мероприятий с целью приобщения к еврейской культуре и традициям членов общины и своих клиентов, в частности.

Деятельность хэсэда не является профессиональной социальной работой, однако осуществляется внутри национальной еврейской общины.

Осуществление разнообразных социальных программ (медицинских, детских, патронажных, гуманитарных и пр.) становится возможным благодаря спонсорской поддержки. Тогда, как общественные проекты – результат творческого труда работников клубов хэсэдов, не требует серьезных спонсорских вливаний.

На сегодняшний день, хэсэдам, в частности, нижегородскому хэсэду «Сара» есть куда стремиться. Примером может послужить хэсэд «Авраам», где существует Институт социальных работников по подготовки кадров для хэсэдов. А хэсэд «Нэшама» обслуживает всю Тульскую область.

Благодаря опросу, мы выяснили предпочтения клиентов, руководствуясь которыми можно развивать социальные и культурные программы для хэсэда. Это открывает новые горизонты для общинной социальной работы в нашем городе.

А интервью с руководителями культурных программ, наблюдение и отзывы клиентов позволяют судить о доброжелательных и теплых отношениях, как в коллективе хэсэда Сара, так и между работниками и клиентами.

Кроме этого, специфика общинной социальной работы такова, что играет интегрирующую роль: и клиенты, и работники хэсэда чувствуют свою принадлежность к еврейской общине города. Это позволяет пенсионерам и пожилым клиентам благодаря общению и поддержки лучше адаптироваться к старости.

В заключении стоит отметить, что по результатам опроса 2012 года клиентов хэсэда Сара, было принято решение разработать проект «Молодежное волонтерское движение хэсэда» для привлечения молодежи в хэсэд «Сара» в качестве волонтеров, поскольку в опросе часто встречались в пожеланиях клиентов услуги, которые смогли бы выполнить только молодые люди (куда-то съездить, что-то привезти и т.п.) Так как под это невозможно выделить работников, было принято решение о создании команды молодых волонтеров, реализацией которой еще предстоит заниматься.

Библиографический список

1. Саралиева, З.Х. Система социальной работы. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2008. – 315с ISBN 978-5-93116-103-7.

2. Петрова И.Э. Социальное учение и социальное служение конфессиональных организаций// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. Н.Новгород: изд-во ННГУ. №3 2009, С. 289-293.
3. Балабанова О.В. Социальное служение Русской православной церкви на примере Нижегородской епархии: традиции и инновации / О.В. Балабанова // Религии России: проблемы социального служения. Сборник материалов конференции. – Москва – Н. Новгород: ИД «Медиа» - 2011. – С. 438 – 444.
4. Дудзиньска Д., Стемпневска Ф. «Каритас» - благотворительная организация католической церкви в Нижнем Новгороде / с. М. Дагмара Дудзиньска, с.М. Франциска Стемпневска // Религии России: проблемы социального служения. Сборник материалов конференции. – Москва – Н. Новгород: ИД «Медиа» - 2011. – С. 478 – 479.

И.Э. ПЕТРОВА, В.А. ЧИГИРКИНА

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ-МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ Г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА)

Межкультурная адаптация – сложный процесс, благодаря которому человек достигает соответствия с новой культурной средой. Успешное приспособление определяется как ощущение гармонии с окружением, а основное внимание уделяется анализу чувства удовлетворенности, психологического благополучия к душевному здоровью детей мигрантов.

Для детей мигрантов необходим такой межкультурный контакт, как интеграция, то есть сохранение мигрантом своей культурной идентичности при объединении в сообщество на новом значимом основании. Мигрант синтезирует обе культуры, будучи их связующим звеном. Для этого и необходимо психологическое сопровождение интеграции и социокультурной адаптации детей мигрантов, чтобы они быстрее могли погрузиться в иную культуру и приобрести определенные качества, свойственные представителям новой культуры, также сохраняя свои культурные ценности [1].

Проблемы школьников-мигрантов – это и социокультурные, и языковые, и психологические, в первую очередь они выражаются в процессе обучения. Школьная система должна учитывать положение, рубежи, потребности, физические способности, темперамент, скорость реакции, способности учащегося-мигранта, плохое знание языка и психологии, на которые этот язык опирается.

Основные трудности, с которыми сталкиваются учащиеся-мигранты в инокультурной среде: наличие различий между ребенком-мигрантом и местным ребенком в языке, способе думать, привычках, в результате чего возникает культурная и социальная дистанция, так как ребенок-мигрант зачастую является выходцем из низших слоев общества; отсутствие согласия относительно форм интеграции мигрантов в инокультурном обществе; трудности в организации специального обучения детей мигрантов из-за их некомпактного проживания.

Школа – один из важнейших институтов социализации человека, под-ключаемый к данному процессу на самых ранних стадиях становления личности. Насилие является главным социально-психологическим фактором, препятствующим не только осуществлению школой образовательной функции, но и способствующим закреплению у учащихся негативных моделей поведения и разрешения конфликтов во взрослой жизни. Исследования показывают, что одной из ведущих причин возникновения насилия являются именно этнические различия между учащимися.

Россия – страна этнического многообразия в историческом, географическом, культурном, биогенетическом плане [2; 3]. С самых истоков Российская Федерация и Армения тесно и неразрывно связаны. У обеих стран одна основа историко-культурного развития – христианство. В исторической картине постоянно проявляется нить взаимозависимости России и Армении. В настоящее время мы пришли к выводу о том, что существует относительное преобладание армян в структуре выходцев из Закавказья в Российской Федерации. Армяне – это не дисперсно, а компактно проживающая группа, со своим кругом общения, культурными традициями, пищевыми предпочтениями [4].

Интересно будет изучить эти особенности, а именно особенности того, как школьники интегрируются в принимающее, российское общество. Не случайно нами были выбраны школьники. Психика школьников более податлива, адаптивный потенциал выше, чем у взрослых людей. Именно в школьном возрасте можно повлиять на формирование картины мира подростка и его собственного Я.

Эмпирическая база исследования построена на первичном и вторичном анализе социологических данных, которая включает:

Материалы и отчет исследования по проекту «Школа: обыденность насилия (Социокультурные корни школьного насилия)», проведенного в ННГУ под руководством проф. З.Х. Саралиевой в 2012 - 13 гг., в рамках мероприятия 1.1 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 - 2013 гг.», включающие:

Данные экспертных интервью с уполномоченными по правам ребенка, учителями и представителями администрации школ г. Нижнего Новгорода (социальные педагоги, психологи)

Данные анкетирования учеников школ г. Нижнего Новгорода

Данные анкетирования родителей

Данные контент-анализа научных статей

Экспертное интервью с представителем армянской диаспоральной организации.

Экспертные интервью с учителями и представителями администрации школ г. Нижнего Новгорода по вопросам интеграции школьников-мигрантов.

Гимназия №1 (Нижегородский район)

СОШ №19 (Нижегородский район)

СОШ №41 (Канавинский район)

По итогам исследования мы можем считать интеграцию школьников-мигрантов из Армении ближе к успешной. Пилотное исследование показало, что, несмотря на кажущийся успешным процесс интеграции, существуют зоны, при изменении которых интеграцию можно будет считать полностью успешной. К данным проблемным зонам можно отнести отсутствие в школьной образовательной стратегии специализированных курсов, тренингов, программ для детей-мигрантов, а также специальной подготовки преподавателей для обучения детей мигрантов. В своем пилотном исследовании мы столкнулись с проблемой плохого взаимоотношения между преподавателями и детьми-мигрантами [5; 6].

По результатам исследования мы можем утверждать, что существуют определенные механизмы, которые помогают улучшить интеграцию. Мы можем назвать, во-первых, институциональное окружение, к которому следует отнести диаспоральные организации, во-вторых влияние фактора социально окружения.

Применительно к стратегии образования нужно отметить, что она должна быть тесно скоординирована, увязана, согласована с общегосударственной стратегией развития общества в длительной перспективе, с учетом всех существующих и возможных трудностей. К таким трудностям мы можем отнести социальную интеграцию школьников-мигрантов.

Поликультурное образование должно стать важной частью современного общего образования, способствующей усвоению учащимися знаний о других культурах, уяснению общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию молодежи в духе уважения к инокультурным системам [7].

Наиболее уязвима в процессе социальной интеграции – молодежь, испытывающая социальные, педагогические и психологические трудности, связанные с переездом на новое место жительства. Большое внимание социальной интеграции детей-мигрантов должно уделяться в современной образовательной стратегии.

В настоящее время, мы пришли к тому, что существует относительное преобладание армян в структуре выходцев из Закавказья в Российской Федерации. Армяне – это не дисперсно, а компактно проживающая группа, со своим кругом общения, культурными традициями, пищевыми предпочтениями и т.д.

Проведя исследование, мы получили возможность составить портрет нижегородского школьника-мигранта из Армении. В процессе интеграции в школьном пространстве школьники-мигранты сталкиваются с проблемами связанными с преподавателями и знанием русского языка. Однако, общая атмосфера в классах, где учатся дети, является положительной [8].

В настоящее время в Нижнем Новгороде функционируют такие армянские организации как: Нижегородская армянская община, армянская Церковь Аменапквич, благотворительная организация «Поможем детям Армении» и другие, в которые школьники-мигранты и их родители могут обратиться за помощью.

Проведенное исследование побудило к дальнейшему изучению данной проблематики. Планируется провести исследование на территории Германии и сделать сравнительный анализ процессов.

Библиографический список

1. Анипкин М.А. Теория социальной и системной интеграции: истоки и развитие// Вестник Волгоградского государственного университета. – №2(10), 2009. – с. 80-83. Доступ по ссылке: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-sotsialnoy-i-sistemnoy-integratsii-istoki-i-razvitiie>
2. Артоболевский С. Прозрачные границы. Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России/ Под. ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова// Международные процессы. – Москва-Волгоград: Научно образовательный форум по международным отношениям, 2002. – 573 с. Доступ по ссылке: <http://www.intertrends.ru/one/016.htm>
3. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход/ ред. Г. Беккер, М: ГУ ВШЭ, 2003, - с. 336. Доступ по ссылке: <http://www.twirpx.com/file/68774/>
4. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения: автореф. дис... канд. соц. наук: 22.00.01/ М.С. Блинова. – Москва, 2008. – 29 с.
5. Вендина О. Городские гетто: страхи, риски и реальность. Доступ по ссылке: <http://repное.net/upload/iblock/00b/00b6a29cd7aed41b9a0c07cd58ca9b70.pdf>
6. Маслова Т. Ф. Социокультурная интеграция вынужденных переселенцев в местное сообщество на рубеже XX–XXI веков (на примере ставропольского края). Дисс. на соиск. ... д.с.н. — Ставрополь, 2009. — С. 35.
7. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI веков// Известия Российской академии наук. Серия географическая. - №6, 2013. – С. 19-32.
8. Азерли Д.А., Петрова И.Э. Насилие в школе: взгляд современных российских исследователей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 4. – С. 125-130.

Н.К. РАДИНА, В.А. КЛЫКОВ, Л.М. МИРХУСАНОВА, М.Д. НИКУЛИНА

ВОЛОНТЕРЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА И ИХ РОВЕСНИКИ ВНЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ: АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ

«Молодежные исследования» в российских социальных науках – одно из наиболее ярких направлений научных изысканий (Д. Громов, Е.Омельченко, Т. Щепанская и др.). В последние годы «молодежные исследования» во многом определяют итоги научных социологических проектов Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». В 2013 – 2014 учебном году в рамках исследовательской активности общеуниверситетского факультатива «Теория и практика социального влияния» НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде было проведено пилотное научное исследование, посвященное изучению некоторых социально-психологических

особенностей активистов молодежных неполитических движений и их ровесников, не участвующих в социальных проектах.

Начало XXI века в России было сопряжено с активизацией политических молодежных движений, с формированием молодежных организаций, ориентированных на проблемы в широком политическом контексте («Молодая гвардия», «Наши» и др.) [1]. Также, начиная с 90-х годов XX века, вышли на новый уровень развития неправительственные некоммерческие организации просоциальной направленности, нуждающиеся в безвозмездной помощи добровольных помощников – волонтеров.

Как правило, волонтеры в неправительственных некоммерческих организациях в рамках различных проектов оказывают посильную помощь нуждающимся – воспитанникам детских домов, пенсионерам, пациентам онкологических клиник и т.д. Необходимо отметить, что волонтерство – свободный и безвозмездный личный проект, за волонтерскую активность не бывает особых поощрений и премий, кроме осознания волонтером своего вклада в изменение социального мира к лучшему [2].

Цель представляемого исследования – охарактеризовать потенциал социального влияния современной молодежи, ориентированной (волонтеры) и не ориентированной на общественную активность. Всего в процессе исследования было опрошено 30 человек, из них 17 девушек и 13 юношей, 15 волонтеров и 15 не участвующих в общественной активности подобного рода.

Для изучения социально-психологического потенциала волонтеров были использованы следующие методики: тест Ю.М.Орлова на определение уровня стремления к достижениям, тест Крауна и Марлоу на определение уровня стремления одобрению, тест Басса на изучение направленности личности и Мак-шкала, адаптированная на русскоязычной выборке В.В.Знаковым (изучение макиавеллизма как способности к обману и к манипулированию другими). В результате проведенного исследования были получены следующие результаты (см. таблицу).

Таблица

Психологические показатели волонтеров и не участвующих в волонтерском движении студентов

Показатели Группы	Стремление к одобрению	Стремление к достижениям	Направленность личности	Макиавеллизм
Девушки	8,9	14,79	Сфера «Я»	77,4
Юноши	8,99	12,5	Сфера «Я»	80,2
Волонтеры	9	13,7	Общение	80,0
Не участвующие	8,8	13,8	Сфера «Я»	77,3

Согласно таблице, у юношей и девушек, у волонтеров и студентов, не участвующих в общественно-значимых проектах, стремление к одобрению идентично, следовательно, общественная активность волонтеров обусловлена

не желанием нравиться, не желанием получить одобрение, а внутренней мотивацией. Кроме того, волонтеры очевидно не являются карьеристами – их показатели по стремлению к достижениям практически совпадают с показателями по данной методике группы не участвующих в социальных проектах студентов. Необходимо отметить, что более высокие показатели по данной методике у девушек объясняются гендерной асимметрией в обществе: представительницам женской гендерной группы необходимо демонстрировать более высокую социальную активность, чтобы получить социальное признание и социальные дивиденды [3].

И юноши, и девушки, участвующие в исследовании, чаще направлены на себя, чем на дело или общение (тест Басса). Однако, если разделить выборку на волонтеров и не волонтеров, получим, что у волонтеров доминирует направленность на общение (не волонтеры – направлены на сферу «Я»). Полученный факт объясняет просоциальную активность волонтеров: помогая другим они реализуют свое стремление к коммуникации, к общению с другими.

Макиавеллизм, согласно данным разных исследователей, выше у мужчин, чем у женщин. В данном исследовании в целом у всех студентов показатели по макиавеллизму выше среднего, однако у юношей выше, чем у девушек, что совпадает с описанными в исследованиях тенденциями. В то же время у волонтеров показатели по макиавеллизму выше, чем у не волонтеров, что объясняется общительностью волонтеров (см. направленность на общение), следовательно, более вероятной социальной компетентностью, включающей и способность к манипулированию.

Итак, согласно результатам исследования, волонтеры – общительные и умелые в общении студенты и студентки, мотивированные в своей активности внутренней мотивацией, а не стремлением к социальному одобрению и социальным достижениям.

Проанализируем более подробно некоторые детали, связанные с результатами, полученными в рамках теста Басса «Определение направленности личности». Поскольку по условиям методики каждый респондент обладает направленностью личности равномерно или не равномерно представленной по сферам «Общение», «Дело», «Сфера Я», все респонденты были разделены на две группы: с равномерно представленной направленностью (без очевидного доминирования) и несбалансированной направленностью. Было выяснено, что в любой подгруппе студентов/студенток число респондентов, обладающих «сбалансированной» направленностью – около трети. Однако, если взять подгруппу юношей-волонтеров, они все обладают несбалансированной направленностью личности. Мы полагаем, данный факт отражает гендерные аспекты лидерства и социальной активности и нуждается в дальнейшем изучении.

В заключении представляется возможным сформулировать некоторые рекомендации работодателям, анализирующим резюме выпускников вузов, оценивающим перспективы будущих сотрудников. Если выпускник или выпускница вуза в профессионально-ориентированном резюме указывает опыт волонтерской активности, подтверждая данный факт документально, это озна-

чает, что претендент / претендентка на должность наиболее вероятно – коммуникативный, общительный и организованный человек, умеющий управлять и манипулировать другими, с просоциальной направленностью, с внутренней мотивацией в области социального признания.

Библиографический список

1. Громов Д.В. Уличные акции молодежных политизированных сообществ как объект социально-антропологического изучения. Автореферат дисс. д. ист.н. М., 2013.
2. Радина Н.К., Радин С.В. Телефон доверия: организация, работа с волонтерами, PR-сопровождение. СПб., 2006.
3. Ржаницына Л. С. Гендерное измерение бюджета – российский опыт. М., 2006.

А.С. СОЛДАТОВА, Е.О. БОНДАРЕНКО

НКО КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ПФО*

Проблема защиты прав человека, демократизации общественной жизни, развития гражданского общества находятся в центре внимания любого демократического государства, в том числе и России. На протяжении уже нескольких десятков лет на федеральном и региональном уровне проводятся мероприятия, создаются новые структуры и институты, направленные на осуществление информационной прозрачности и усовершенствования механизмов коммуникаций с целью повышения эффективности государственного и регионального управления.

Для совершенствования региональной политики необходимо активное включение всех составляющих элементов политического процесса в регионе и на локальном уровне, которые регулируются в большей степени коммуникативными, а не нормативными установками. Таким образом, повышение эффективности системы видится, в первую очередь, в выстраивании оптимальных территориальных связей (как вертикально, так и горизонтально ориентированных), но в совершенствовании не столько организационной сферы, сколько актуализации коммуникативного аспекта. Это может достигаться путем взаимодействия с региональными и локальными сообществами, в том числе с наиболее заинтересованными и активными группами – некоммерческими и общественными организациями (НКО).

Последние несколько лет наблюдается тенденция поощрения создания НКО в субъектах РФ. Их основными формами поддержки являются гранты,

---

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Внутрирегиональное пространство: коммуникативное измерение территориального развития современной России» (№ 14-53-00019/14).

конкурсные отборы, субсидии, предоставление льгот и благоприятных условий деятельности.

Общее количество функционирующих НКО по данным Минюста РФ об их состоянии и численности в республиках и областях Приволжского федерального округа на 2013 год составляет 42667 [1], что наглядно демонстрирует процесс развития ресурсной основы некоммерческих организаций, а также, в некотором смысле, уровень гражданской активности.

Бесспорными лидерами в ПФО являются Республика Татарстан и Самарская область. Здесь численность НКО давно перевалило за пяти тысячный барьер. В этих субъектах региональные власти благоприятствуют их созданию, консультируются по некоторым вопросам, формируют каналы обратной связи. При этом в Республике Татарстан наблюдается тенденция роста религиозных организаций, примерно 75 % от общего числа. Среди них преобладают мусульманские. В рамках республиканской целевой программы «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Татарстан на 2011–2013 годы» проводилось множество мероприятий и конкурсов, целью которых было поддержка НКО, реализующих проекты, направленных на разрешение проблем сиротства, материнства, поддержки ветеранов войны и пожилых людей, а также развитие спорта, образования и гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений [2].

Стоит отметить, значительный интерес со стороны общественности к проблемам слабозащищенных категорий населения и большое количество организаций в сфере культуры, что, вероятно, обусловлено богатой историей и традициями региона.

Тем не менее, остается неразрешенной проблема, характерная для всех регионов, а именно низкая активность большинства НКО. К примеру, в Татарстане из 5 тыс. активную деятельность ведут только 230. Это довольно низкий показатель, выявленный в ходе мониторинга. С увеличением количества организаций всё острее встает вопрос о профессионализме участников объединений и их лидеров. Становятся востребованными не только активные, но и грамотные, образованные кадры, специалисты в своей области.

В Самарской области в среднем на 550 жителей приходится одна некоммерческая организация. Большинство из них нацелены на развитие образования и науки. Постепенно увеличивается доля социально ориентированных НКО, основная цель деятельности которых – предоставление услуг и пособий гражданам. Среди ориентированных на развитие образования и науки – 28%, спортивные объединения и организации составляют 23 % от общего количества организаций.

В области ведется довольно активная государственная политика стимулирования развития НКО, обеспечивается популяризация их деятельности среди сельского населения, создаются необходимые условия для профессионального развития руководителей и сотрудников организаций. Кроме того, проводятся мониторинги эффективности деятельности для анализа и прогноза дальнейшего развития [3].

По мнению зампреда Общественной палаты Самарской области Павла Покровского, связующим звеном между государством и гражданским обществом должен стать Интернет и новые информационные технологии, что подразумевает акцентирование внимания на данной сфере. Также в перспективе большое внимание в области будет уделяться деятельности НКО в благотворительной сфере и реализации общественного контроля антикоррупционной деятельности посредством создания твиттер-аккаунтов для всех чиновников городских округов и муниципальных районов Самарской области. Подобный опыт уже принес положительные результаты в самарской мэрии.

Абсолютно противоположная ситуация сложилась в республике Марий-Эл. Здесь наблюдаются самые низкие показатели. Работа с социально ориентированными НКО в регионе ведется достаточно слабо. Практически отсутствуют специализированные ресурсные центры для НКО, не осуществляются партнерские формы взаимодействия. Начиная с 2010 года ситуация начала меняться в лучшую сторону. Правительство республики перенимает опыт соседних регионов Чувашии и Мордовии. Деятельность НКО начинает сосредотачиваться на поддержке социально незащищенных граждан, предоставления им качественной юридической помощи, а также на развитии культуры и искусств [4]. Несмотря на небольшое количество НКО, в Марий Эл складывается благоприятная почва для формирования и артикуляции интересов гражданского общества, во многом благодаря социальным факторам. По результатам исследования фонда «Общественное мнение» жители региона «ощущают личную безопасность, солидарность в обществе, толерантность, соблюдение гражданских прав и свобод» [5].

На данный момент в Республике Мордовия функционирует 1452 некоммерческих организаций [1], большинство из которых спортивно-оздоровительный характера, около четырехсот – религиозные организации. В республике развита волонтерская деятельность. По данным Минюста РМ ежегодно в среднем регистрируется около 50 организаций. Однако сосредоточение 90 % всех НКО Мордовии приходится на г. Саранск [4].

Деятельность многих некоммерческих организаций в Мордовии направлена на сохранение и развитие культуры и языка финно-угорских народов. В республике широко используются инновационные технологии, как в деятельности государственных институтов, так и общественных организаций. Однако в последнее время всё больше возрастает влияние социальных сетей и блогосферы, особенно в молодежной среде, что позволяет в короткие сроки реализовывать ряд социальных программ, реализуемых НКО.

Аналогичная ситуация в Оренбургской, Ульяновской, Пензенской и Кировской областях (преобладают молодежные организации), в Удмуртии (делается ставка на решение проблем ветеранов и инвалидов) [4].

Показатели позволяют сделать вывод, что в ПФО наиболее благоприятные условия для развития гражданского общества на данный момент созданы в Самарской, Саратовской, Нижегородской областях, а также Татарстане и Башкортостане. При оценивании лидирующих показателей этих регионов необхо-

можно заметить, что их административные центры являются городами-миллионниками. К тому же, вышеназванные регионы наиболее экономически развиты, с хорошей инфраструктурой. В дальнейшем можно предположить выравнивание ситуации в округе, в целом.

В регионах ощущается существенная нехватка организаций, занимающихся проблемами сельских жителей. Это можно объяснить слабым стимулированием данной сферы региональным и местным уровнем. Ставка на спорт и культуру превалирует в Мордовии, Саратовской области и Башкортостане. Такие проекты чаще выигрывают гранты и притягивают больше средств на свои нужды. Подобная ситуация объясняется тем, что в ближайшее десятилетие в России пройдет ряд масштабных спортивных событий: олимпиада в Сочи, универсиада в Казани, игры чемпионата мира по футболу в российских городах, среди которых Казань, Нижний Новгород, Самара, Саранск и др.

Библиографический список

1. Информационный портал Министерства Юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/Pages/102092.aspx>. – Загл. с экрана.
2. Татарстан: из 5 тысяч НКО активны только 230 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://portal-nko.ru/nko/news?rid=6&offset=45&limit=15>. – Загл. с экрана.
3. Распоряжение правительства Самарской области от 25 июля 2013 года №484-р [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/07/26/samara-rasp484-reg-dok.html>. – Загл. с экрана.
4. Социально ориентированные некоммерческие организации Приволжского Федерального Округа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nko-pfo.ru>.
1. – Загл. с экрана.
5. В Марий Эл благоприятная перспектива развития гражданского общества [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gov.mari.ru/main/news/rep/life/2008/2310_1.phtml. – Загл. с экрана.

И.Н. ТЕРЕНТЬЕВА, Д.Г. КУЗЬЮТКИН

МЕЖСЕКТОРНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В КОНТЕКСТЕ ГОРОДА

Сегодня, без преувеличения, можно сказать, что в России имеется интерес к понятию «межсекторное социальное партнерство», которое можно использовать в программе стратегического развития города. Межсекторное взаимодействие позволяет получить большой эффект от объединения или поиска ресурсов разных сторон общества. Это невозможно без построения партнерских отношений между органами власти, бизнесом и обществом.

Межсекторное партнерство необходимо для устойчивого развития города, так как можно активизировать все имеющиеся ресурсы. Оно мобилизует простых жителей к участию в городской жизни. Такое партнерство способно придать гармонию политической жизни, решать муниципальные проблемы,

стимулировать коммерческие структуры к участию в разных проектах и осознавать свою социальную ответственность.

Теперь необходимо дать определение понятию **«межсекторное социальное партнерство»** (далее сокращенно МСП).

В. Якимец определяет МСП как «конструктивное взаимодействие организаций трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор), при решении социально-значимых задач в рамках социального подпространства, образуемого в ходе сложного взаимодействия ряда полей, возникающих из-за различия потенциалов и многообразия возможностей взаимодействующих организаций, отражающих специфику их структур, ресурсов, правил деятельности и норм поведения» [3].

М.Уорнер и П.Гринер дают другое определение МСП - «Союз между сторонами, представляющими правительство, бизнес, гражданское общество, в котором стратегически объединяются ресурсы и способности каждой [из сторон], способствующего устойчивому развитию, и которое основано на принципах разделения рисков, затрат и общей выгоде» [4].

Итак, суть межсекторного социального партнерства заключается в конструктивном взаимодействии между государственными органами власти, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями, которое должно быть выгодно и населению города, и каждой стороне. Основной акцент должен делаться на сотрудничестве.

Межсекторные партнерства различаются с точки зрения целей, масштабов, уровня деятельности (от локального до глобального), размера и разнообразия партнеров. Они имеют дело с самыми разнообразными проблемами, требующих внимания заинтересованных сторон. Сроки деятельности межсекторных партнерств также различны: от однократных событий до процессов, длящихся несколько лет [5]

Город, как пространство для социального партнерства, является сложной системой, которая состоит из различных территориальных (политических, экономических, социальных) субъектов, связанные и формальными, и неформальными отношениями. Но управлять городами с каждым годом все сложнее и поэтому необходимо прибегать к межсекторному партнерству, так как это условие функционирования муниципального образования; это диалог власти, бизнеса и общества; это позитивно складывается на имидже муниципального образования.

В условиях высокой конкуренции города борются за место «под солнцем». Ядром их развития можно считать проекты, привлекающие органы власти, коммерческие и некоммерческие структуры. Таким образом, партнерские проекты раскрывают потенциал муниципального образования.

Межсекторное социальное партнерство в контексте города можно считать видом взаимодействия органов местного самоуправления с представителями коммерческого и некоммерческого секторов городской экономики, в рамках которого объединяются ресурсы. Учитываются выгоды и риски, с целью устой-

чивого развития города. Партнерство значимо и важно в управлении развитием муниципального образования.

Процесс взаимодействия города, общества и бизнес-структур однозначно является сложным процессом. Трудно найти баланс интересов между бизнесом, органами местного самоуправления и гражданским обществом в вопросе за благосостояние того города, где они действуют.

Понятно, что в одиночку они не обеспечат политическую, экономическую и социальную стабильность города. Каждый из них имеет миссию, ресурсы, организационную структуру и нормативную базу. Они занимают свою нишу и, к сожалению, не стремятся к взаимодействию. Но, необходимо взаимовыгодное сотрудничество для достижения главных целей.

Межсекторное социальное партнерство – это комплексный процесс. Сложно разрабатывать, организовывать, реализовывать и развивать партнерство. Также, взаимодействие не может быть построено только лишь на желании одной личности или организатора.

Сегодня сложилась такая ситуация, когда органы власти не обладают достаточным количеством ресурсов, чтобы решать все проблемы муниципального образования. Тогда эффективность действий органов местного самоуправления зависит от необходимости формировать соглашение о взаимодействии с коммерческими структурами и местным сообществом с целью развития города.

К сожалению, взаимоотношений в тройственном формате «власть-бизнес-общество» практически нет, есть парные отношения между сторонами — властью и бизнесом, властью и обществом, обществом и бизнесом [1].

Какими ресурсами и возможностями обладают власть, бизнес и общество? У власти это ресурсы государства, механизм выработки правил и контроль над их соблюдением [1]. У общества помимо общественного мнения, есть в резерве социальная энергия. Согласованные действия со стороны общества, если они удаются, могут обладать значительной созидательной силой [1]. У бизнеса — финансовые ресурсы и возможность осуществлять корпоративное давление на власть. Предпринимательство в большей части осознает общность своих интересов с интересами общества, поскольку является неразрывной его частью [1].

Межсекторное партнерство необходимо, потому что и общественный, и коммерческий сектора обладают своими специфическими чертами, которые способны дать им преимущество в какой-либо сфере жизнедеятельности.

Безусловно, взаимодействие общества, власти и бизнеса должно осуществляться на основополагающих принципах: системности; социальной справедливости; баланса интересов; открытости; эффективности; равноправного диалога; законности; контроля; профессионализма; ответственности; морали и нравственности [2].

Сегодня растет понимание необходимости взаимодействия общества, власти и бизнеса, общественного согласия, которые заключаются в мобилизации потенциала и ресурсов всего общества.

В разных городах страны реализуются большое количество проектов и акций при совместном участии властных структур, бизнеса и некоммерческих организаций.

Примером такого взаимодействия в Дзержинске (Нижегородская область) является *социальный проект «Народная библиотека»*. Суть проекта заключается в том, чтобы снабдить лечебные учреждения книгами, которые помогут создать более комфортные условия для пациентов и персонала стационаров. Цель этого проекта заключается в том, чтобы создать в больницах мини-библиотеки, улучшив тем самым психологический климат в лечебных учреждениях.

Проект, реализуемый в Дзержинске в 2013-14 гг. является социальным и партнерским. Его осуществление было невозможным без взаимодействия всех 3-х секторов – государственного, коммерческого и некоммерческого. Партнерами проекта выступили рекламно-информационное издание «Горожане», ВУ-Зы, Интернет-сайт 8313.ru, промышленные предприятия, разные организации города, школы и депутаты Городской думы Дзержинска. Участниками проекта выступали местные жители, активно принявшее участие в сборе книжной литературы.

Взаимодействие партнеров оказалось эффективным, плодотворным и положительным, так как проект «Народная библиотека» совместными усилиями партнерских секторов смог выжить, был реализован и вышел на общегородской уровень.

Сегодня о межсекторном социальном партнерстве говорят много, но важно, чтобы ни один из секторов не доминировал; чтобы ни один из них полностью не решал политические, экономические, социальные проблемы. Должно быть равноправие между секторами, на практике это не всегда реализуется. Все равно, кто-то из участников является более активным. В одном случае, доминирует в партнерстве органы власти, в другом – общество, а в третьем – коммерческий сектор. Поэтому должно быть только символическое доминирование.

Межсекторное социальное партнерство на уровне города имеет такие результаты, как повышение качества жизни населения, консолидация ресурсов города для эффективного решения муниципальных проблем, привлечение в экономику города инвестиций.

Развитость межсекторного социального партнерства (МСП) говорит о модернизации общества муниципального образования. Население всё чаще участвует в решении городских проблем и это благоприятно сказывается на формировании активного гражданского общества города. Количество межсекторных проектов говорит об эффективности предпринимаемых мер.

Социальное партнерство можно рассматривать как инструмент позиционирования города, как места, где удачно, эффективно и систематично взаимодействуют и функционируют органы местного самоуправления, бизнес и общество. В этом случае город позиционирует себя как территория социальной стабильности; инвестиционно привлекательное место, которое стабильно и безрисковое; территория, где власть и бизнес осознают свою социальную ответственность; территория стратегического развития.

Важно понимать, что межсекторное социальное партнерство не может применяться в разных городах по одному и тому же сценарию, должна быть индивидуальность и уникальность.

Итак, в современных исследованиях и практике утвердилось понимание межсекторного социального партнерства как конструктивного сотрудничества между тремя секторами; это объединение ресурсов; это осуществление социальных проектов. Партнерство – взаимовыгодно, так как участники получают преимущества от реализации проектов.

Библиографический список

1. Никовская Л.И., Якимец В.Н., Молокова М.А. Гражданские инициативы и модернизация России: [сборник статей] / – Москва: Ключ – С, 2011. – 336 с., стр 223.
2. Собчук Н.В. Основные подходы к интерпретации понятия межсекторного социального партнерства в современном мире. [Электронный ресурс]: Архив журнала// Сайт Журнала «Вопросы управления». Выпуск №4(5) декабрь 2008г URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2008/04/08/>
6. З.Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения. М.: РОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук». 2001. - с. 4
3. Взаимоотношения «власть — бизнес — общество»: современное состояние, проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://all-politologija.ru/knigi/vlast-biznes-obshhestvo-v-regionax-nepravilnij-treugolnik/vzaimootnosheniya-vlast-biznes-obshhestvo-sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy>
4. Трифонов О.А. Взаимодействие общества, власти, бизнеса как основа устойчивого развития страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/vuz/ekonomicheskie-nauki/library/statya-vzaimodeystvie-obshchestva-vlasti-biznesa-kak-osnova>

О.Ю. ШАРОГРАДСКАЯ, А.М. ЗАЙЦЕВА

ДЕМОКРАТИЯ: ПАРАДОКСЫ РАВЕНСТВА

Демократия в переводе с древнегреческого языка буквально означает «власть народа». Она подразумевает большой объём прав и свобод граждан, которые не просто провозглашаются, но и гарантируются фактически, защищаются законом, закрепляется принцип равноправия. Так в Российской Федерации, провозглашённой демократическим государством, этот принцип закреплён в статье 19 Конституции, где сказано: «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина...»¹. Но насколько реально такое равенство? Ведь будучи от рождения разными по полу, возрасту, социальному статусу, мы имеем разный уровень доступа к социальным благам, представляемым государством, а, следовательно, неравные права. В качестве примера можно привести один из аспектов реализации права человека на жизнь. Статьёй 20 Конституции Российской Федерации это право закреплено для каждого. Применение смерт-

ной казни в качестве исключительной меры регламентируется пунктом 2 данной статьи². В Уголовном Кодексе РФ указано, что смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятилетнего возраста³. Из соотнесения законов видно, что налицо противоречие с принципом равноправия в зависимости от пола и возраста. И хотя данные положения законов на практике не применяются, само их наличие подтверждает парадокс равенства.

Нельзя не отметить, что войдя в политическую элиту, у многих представителей власти возникает желание злоупотребить своим привилегированным положением. Например, проезд на автомобиле без номеров, превышение скорости, а иногда речь идёт даже о преступлениях. Так, в последнее время из средств массовой информации мы часто можем услышать новости такого плана: «Полицейские издевались над старушкой прямо в отделении»⁴ или «Депутат-боксер избил пешеходов, не уступивших ему дорогу»⁵. Возможно, статьи газет преувеличивают действительность, однако появляется повод задуматься. Это люди высокопоставленные, которые решают важные вопросы. Но как они себя ведут? Что себе позволяют? Видимо они полагают, что им дозволено больше, чем другим, что их приход во власть даёт право не подчиняться законам. Приведённые факты также иллюстрируют парадокс равенства в демократическом обществе.

Демократия предполагает не просто власть народа, но и осознание людьми ответственности за принятие властных решений. Выражая власть непосредственно или через представителей, гражданин принимает участие в построении своего будущего и будущего своей страны. Однако, на практике большинство населения не чувствует своей ответственности за судьбу государства. Например, подавляющее большинство избирателей (по некоторым данным это число приближается к 90 % всех избирателей⁶) не читают предложенную программу кандидатов перед выборами. Они руководствуются обрывочными сведениями, полученными из СМИ и личными предпочтениями. А почему так? Наверно, люди перестали доверять властям, многие вообще не ходят на выборы, потому что считают, что от них ничего не зависит. Таким образом, получается, что своей политической пассивностью мы сами способствуем нарушению демократического принципа равенства в доступе к власти⁷.

В некотором смысле политический абсентеизм⁸ можно объяснить осознанием граждан своей профессиональной некомпетентности в вопросах государственной власти. Однако такая позиция даёт «обратный эффект»: во власть приходят люди далёкие от политики, но более активные. Появляется вопрос: насколько *они* профессиональны в политическом и правовом отношении? Ведь чтобы издавать законы, руководить страной, нужно как минимум знать, что представляет собой государство, которым ты управляешь. В новостях в интернете всё чаще встречаются заголовки: «Режиссер Федор Бондарчук отличился в Общероссийском народном фронте Владимира Путина и в «Большом правительстве» Медведева»⁹ или «Телеведущая Тина Канделаки стала членом Об-

ственной палаты и приняла участие в митинге на Болотной площади»¹⁰. А в газетах: «Депутатами Госдумы стали боксёр Валуев и звезда «Универа» Аллочка»¹¹. Зачастую, рядовых граждан удивляет приход в политику людей, совершенно с ней не связанных. Но ведь демократия даёт нам равный доступ к власти... А может ли шоу–бизнес являться одним из источников формирования политической элиты? И, если это так, то что говорить о качестве законов, издаваемых «такими» законодателями. Неудивительно, что большинство законодательных актов содержат огромное количество поправок.

Итак, демократия предполагает равенство в правах граждан. Однако у этого равенства есть свои особенности, так называемые парадоксы. Тем не менее, демократия – это оптимальная система в современном мире. Нужно помнить, что от каждого человека в отдельности зависит будущее страны в целом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30 декабря 2008 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445. (Далее Конституция РФ).
2. Хотя де-факто смертная казнь в Российской Федерации не применяется, так как на неё наложен мораторий, де-юре она существует как в Конституции, так и в Федеральных законах, например, в Уголовном Кодексе РФ, в Уголовно – исполнительном Кодексе РФ/
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954., ст. 59, п. 2 (Далее Уголовный Кодекс РФ).
4. Комсомольская Правда <http://www.kp.ru/daily/24019/88819/>
5. Комсомольская Правда <http://www.kp.ru/daily/25804/2784943/>
6. Радио Эхо Москвы http://echo.msk.ru/blog/pan_as/1151690-echo/
7. Конституция РФ. Данный принцип закреплён в ст.32.
8. Политический абсентеизм - уклонение избирателей от участия в голосовании на выборах.
9. Новости <http://newsland.com/news/detail/id/870093/>
10. Там же.
11. Комсомольская Правда <http://www.kp.ru/daily/25805/2786155/>

О.К. ШИМАНСКАЯ, С.А. ПОПОВА, А.Л. КАПРАЛОВА

СТУДЕНЧЕСТВО КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ПОЛИТИКИ: ТЕОРИЯ, МИРОВОЙ ОПЫТ, РОССИЙСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА)

Молодежь — социальных группа, привлекающая внимание ученых, политиков, журналистов. Специалисты говорят о «новой молодежной эре» - эпохе, когда молодежь изменяет характер всей мировой культуры, а наиболее востребованным товаром глобального рынка становится сама «идея

молодости» [1]. Популярен и термин «государственная молодежная политика». Войдя, в научный оборот в 90-е годы XX века, он стал общеупотребительным. При этом не утихают споры по поводу сущности, принципов, моделей этой политики.

Молодежная политика «ответ» на «вызов» студенческого движения 60-70-х гг. XX в. Так в ФРГ в 60-е гг. возникли внепарламентская оппозиция и Социалистический союз немецких студентов, выступившие с мирными протестами, во Франции майские беспорядки 1969 г. переросли во всеобщую забастовку, в США действовало движение за гражданские права (англ. Free Speech Movement), движение против вьетнамской войны и субкультура хиппи и йаппи (англ. Youth International Party), протестное движение 1968 года. Протесты достигли своего максимального накала между 1966 и 1969 годами. Они критиковали: войну во Вьетнаме, требовали демократизации вузов, представительную демократию, технократию, ущемление прав женщин в обществе, влияние СМИ на общество, гонку вооружений в холодной войне, общество потребления и связанное с ним загрязнение окружающей среды.

Студенчество 60-70-х гг. продемонстрировало себя как активная группа, требующая участия в политической жизни государств. Именно поэтому появилась целенаправленная молодёжная политика, обусловившая трансформацию западного общества в сторону социального государства. Государство стало оказывать большую поддержку студенчеству в научной, общественной и творческой деятельности: помощь ассоциациям профсоюзов, поддержка научной работы студентов, их творческой деятельности, развитие волонтерства (социального, экологического, спортивного и др.), предоставление различных грантов, организация форумов и встреч с представителями правительства.

Важной особенностью зарубежной модели молодёжной политики является наличие в странах активного и независимого неправительственного сектора. Разнообразные по своим целям и задачам молодёжные неправительственные организации (НПО) действуют в русле государственной стратегии или разрабатывают собственные программы. В любом случае, как провозглашает «Европейская Хартия участия молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне» (2003 г.), в задачу официальных структур входит финансовая и иная поддержка всех НПО, на постоянной основе вовлекающих молодежь в демократические структуры и процедуры принятия решений. НПО не могут заменить государство, но именно гражданское общество в лице НПО, политических партий накладывает отпечаток на государство, делает его динамичным и ответственным [2].

В деятельности европейских наднациональных структур в отношении молодежи можно выделить основные направления: образование, свобода передвижения, занятость и профессиональная подготовка, вовлечение молодежи в добровольческую деятельность, освоение молодыми людьми информационных технологий, культурное развитие, сближение молодежи стран-членов ЕС и других государств, поощрение гражданской активности молодежи, образование в области защиты прав человека, содействие межкультурному диалогу [3].

Интерес для России представляют следующие подходы и практики реализации молодежной политики: 1) система оплаты образования в ЕС (на долю образования члены ЕС выделяют от 9 до 16% госбюджета). Система, при которой государство посредством грантов, пособий, займов и налоговых льгот замещает часть стоимости обучения в зависимости от достатка и социального положения семьи. Опыт дифференцированного подхода к оплате высшего образования представляет определенный интерес для России, но у нас в стране реальный уровень своих семейных доходов граждане нередко скрывают. 2) интеграционные образовательные программы ЕС («Эразм», «Комет», «Сократ», «Леонардо да Винчи», «Минерва» и др.), направленные на «обмен» студентами, преподавателями и молодыми учеными для их взаимного развития и формирование единого информационного пространства. Одной из целей этих программ является конвергенция национальных образовательных систем в рамках Болонского процесса. Некоторые программы выходят за рамки Европы (например, «Молодежь Европы», направленная на развитие сотрудничества европейских молодежных организаций со странами Восточной Европы, Закавказья, Латинской Америки). 3) финансирование молодежных проектов посредством специально созданного Европейского молодежного фонда. 4) программы и проекты, нацеленные на воспитание солидарности между народами и толерантности, борьбу с ксенофобией, вовлечение молодых людей в диалог культур и конфессий, адаптацию мигрантов представляются особенно актуальными для России с ее многонациональным и поликонфессиональным населением (могут осуществляться как на внутрироссийском уровне, так и между членами СНГ). В Европе такие программы реализуются в основном силами различных неправительственных организаций при координирующей роли государственных структур и охватывают молодых людей из числа представителей коренных групп и мигрантов, а также преподавателей и экспертов [3].

В России вопросы формирования и реализации молодежной политики только начали сознаваться как приоритетные. Перед региональными и муниципальными органами власти стоит непростая задача определения эффективности и направлений молодежной политики [4]. Основным документом, регламентирующим молодежную политику, является «Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации». Ее целью является развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России. В качестве приоритетных направлений работы выделяются воспитание нравственности, социализация молодежи, развитие созидательной активности, интеграция в общество «трудных» молодых людей. Реализация государственной молодежной политики осуществляется как за счёт государственных, так и за счёт негосударственных ресурсов, т.е. при системном межведомственном и межсубъектном взаимодействии; в частности, внимание уделяется выявлению и поддержке творческой и спортивной активности молодежи как важного инструмента реализации потенциала молодого человека [5].

Однако стоит отметить, что на практике основные положения Стратегии реализуются слабо, непоследовательно или не находят применения вообще.

Причины нам видятся в следующем: 1. Отсутствуют чёткие планы её реализации у исполнительной власти; 2. Существует конфликт некоторых положений Стратегии с другими нормативно-правовыми актами РФ; 3. Слабая информированность студентов о молодёжной политике, их разобщённость, отсутствие общестуденческих организаций федерального или регионального уровня.

На данный момент, наибольшее число студенческих объединений имеет автономный и очаговый характер возникновения - в стенах учебных заведений. Заметим, что деятельность данных объединений носит чаще творческое, волонтерское направление деятельности. Сложным вопросом, является не только организация, но и финансирование деятельности молодёжных организаций. Студенческим объединениям сложно получить статус юридического лица и финансироваться по линии НКО, целевое же и грантовое финансирование вероятно бюрократизировано. В отличие от России, на Западе существует развитая и последовательная система грантов и инвестиционного содействия молодёжным структурам (даже временно возникающим) на основе общих и открытых конкурсов. Эта система, представляется нам удачной, т.к. позволяет всем группам и организациям студентов принимать участие, а также иметь равные шансы на получение финансирования.

В последнее время был организован ряд профсоюзных организаций, занимающихся правовой поддержкой студентов и защитой их интересов. Данные организации объединились в 2001 году в Ассоциацию профсоюзных организаций студентов Нижегородской области. Членами студенческих профсоюзных организаций, добровольно объединившихся в Ассоциацию, является около 40 тысяч студентов нижегородских университетов, академий, институтов, колледжей, техникумов. Являясь крупнейшим региональным молодёжным общественным объединением, Ассоциация координирует работу членских организаций по защите социально-экономических прав и интересов студентов [6]. Без внимания не остались и иностранные студенты, проходящие обучение в Нижегородской области. Был создан Совет по делам иностранной студенческой молодёжи, в обязанности которого вменяется защита прав и интересов иностранных студентов, обучающихся в Вузах на территории Нижегородской области [7].

Одним из направлений молодёжной политики является поддержка научного потенциала молодых, однако, как правило, под этим понимают развитие дисциплин естественнонаучного и технического блока, не уделяя должного внимания гуманитарным отраслям знания. Интересен опыт работы научно-дискуссионного клуба «Трибуна» НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, на заседаниях которого обсуждается широкий спектр общественно-политических и гуманитарных проблем [4]. По содержанию дискуссионный клуб является научной лабораторией, объединяющей студентов разных курсов, аспирантов, преподавателей, где идёт сложный и взаимообогащающий процесс подготовки докладов, научных текстов, обмена мнениями, привлечения специалистов-практиков. По итогам деятельности – источником публикаций, статей, отчётов, участником и организатором конференций, что с одной стороны усиливает

межсетевое сотрудничество, как преподавателей, так и студентов, объединяя их в сообщество людей науки, создавая интеллектуальные сети и, что самое важное, обеспечивая в них преемственность поколений.

Вопрос о методах реализации молодежной политики в регионах остаётся открытым. На наш взгляд, Нижегородской области необходимо выстраивать последовательную и социально-ориентированную на студенчество и молодёжь политику. Неоспорим, однако, тот факт, что работа в этом направлении должна вестись как с организациями, связанными с аппаратом управления, так и с автономными группами, для получения большей результативности в выстраивании структуры и определения направлений работы.

Библиографический список

1. Омельченко Е.Л. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? // Информационно-аналитический портал. URL: <http://www.polit.ru/analytics/2006/06/30/youthculture.html> (дата обращения: 05.04.2014).
2. Зеленин А.А. Государственная молодежная политика Российской Федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. 23.00.02. Нижний Новгород., 2009. С. 580.
3. Леонов Ю.С. Стратегии европейской государственной молодежной политики: основные направления и тенденции. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ № 4 (321) 2007 г. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2007/VSF_NEW200705021440/VSF_NEW200705021440_p_003.htm (дата обращения: 05.04.2014).
4. А.С. Паршаков, С.А. Попова, А.Л. Капралова, А.Д. Овсепян, О.К. Шиманская Студенческий научно-дискуссионный клуб как инструмент региональной молодежной политики // Сборник по итогам II Международной научно-практической конференции "Регион в период модернизации: социальные институты". Н. Новгород. Апр. 2013. С. 251-255.
5. Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации. 2006. URL: <http://mp.astrobl.ru/userfiles/strategia.pdf> (дата обращения: 05.04.2014).
6. Ассоциация профсоюзных организаций студентов Нижегородской области // АПОС Нижегородской области. 2014. URL: <http://www.mininuniver.ru/student/studprofcom/association> (дата обращения: 05.04.2014).
7. О создании совета по делам иностранной студенческой молодежи (с изменениями на 21 февраля 2013 года). 2007. URL: <http://docs.cntd.ru/document/944932188> (дата обращения: 05.04.2014).

Н.Б. ШИТОВА, В.И. КАЗАКОВА

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В ХОДЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ (НА ОСНОВЕ ДАННЫХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Реформирование системы государственного управления в России – одно из важнейших условий ускорения социально-экономического развития страны.

Первые шаги в этом направлении были предприняты еще в ходе реализации первого этапа административной реформы в 2003 – 2005 гг.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2003 г. неустойчивость экономического фундамента Российской Федерации связывалась с недостаточной эффективностью государственного аппарата. В данных условиях инвентаризация функций и радикальное их сокращение, формирование эффективно работающего механизма разрешения споров между гражданином и государством за счет совершенствования административных процедур и судебных механизмов названы приоритетными направлениями реформирования государственного управления [1].

Указом Президента РФ от 23 июля 2003 г. №824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 годах» определены приоритетные направления ее проведения: ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования, исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти, развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики, завершение процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ, оптимизация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти [2].

Тогда результаты реформы были признаны неудовлетворительными по ряду объективных и субъективных причин. Но опыт был учтен, и в 2006-2008 гг. был проведен второй этап административной реформы.

Концепция второго этапа принципиально не меняла общей направленности, но включала несколько значимых дополнительных компонентов – управление по результатам, стандартизация государственных услуг и административные регламенты, антикоррупционные меры, эффективность взаимодействия органов власти и общества, модернизация системы информационного обеспечения исполнительной власти. Этап реформы был ориентирован на проведение ее в субъектах РФ.

Региональные власти довольно оперативно восприняли позицию центра и начали разрабатывать концепции по проведению реформы в субъектах РФ.

В Нижегородской области 6 декабря 2007 года был издан Указ Губернатора Нижегородской области «Об утверждении положения комиссии по проведению административной реформы в Нижегородской области» [3].

Однако, это не первый документ на пути к совершенствованию системы управления. Еще 1 октября 2003 года был издан Указ Губернатора Нижегородской области «О мерах по проведению административной реформы органов исполнительной власти Нижегородской области», который содержал положения не только о приведении структуры органов исполнительной власти субъекта в соответствии с изменившимся в ходе административной реформы требованиям федерального законодательства, но и выражал намерение Нижегородской области следовать пути, намеченному реформой, и совершенствовать деятель-

ность органов исполнительной власти сообразно ее положениям, что нельзя назвать характерным для политики регионов того времени [4].

Многие регионы стремились перейти к трехзвенной структуре органов исполнительной власти т.е. министерства, службы и агентства, но не в Нижегородской области. В настоящий момент в Нижегородской области существуют министерства, комитеты, управления, главные управления, департаменты, службы, инспекции. При этом выделение критериев разграничения разных видов органов не представляется возможным.

До сих пор на должном уровне не урегулирован вопрос функций. В частности, контрольно-надзорных.

В исследованиях, а так же материалах деятельности Минэкономразвития, неоднократно указывалось на неэффективность исполнения контрольных полномочий на региональном уровне[4].

На настоящий момент субъекты РФ в соответствии с нормативными правовыми актами, разграничивающими предметы ведения федерации и ее субъектов, имеют 35 самостоятельных контрольных полномочий, однако на практике выявлены дополнительные функции, которые в законодательстве не закреплены, но являются частью собственных полномочий субъектов РФ.

В Нижегородской области среди таких «дополнительных» функций выделяют государственный контроль (надзор) в сфере благоустройства, надзор за техническим состоянием и соблюдением правил эксплуатации аттракционов, государственный контроль (надзор) в сфере социальной защиты населения. Последняя функция является своего рода уникальной, поскольку ни в одном другом субъекте она не осуществляется. Как итог, перечень контрольно-надзорных полномочий избыточен и превосходит ресурсный потенциал области, из чего следует неэффективный контроль.

В докладах Минэкономразвития отмечается необходимость пресечь практику незаконного контроля [5]. В тоже время предлагается ряд избыточных функций закрепить. Интересен тот факт, что в список таких функций входит и наша «уникальная» т.е. государственный контроль (надзор) в сфере социальной защиты населения. Значит, опыт Нижегородской области оказался полезным и действенным. А вот функцию по благоустройству напротив настоятельно рекомендуется передать на уровень местного самоуправления.

Надо отметить, что избыточность контрольно-надзорных функций лишь частный пример распространенного явления. Государственные и муниципальные служащие вынуждены реализовывать невыполнимо значительный объем работ. Однако, это не единственная проблема.

В связи с этим будет интересна статистика.

Эксперты Центра региональных программ совершенствования государственного и муниципального управления ИГМУ НИУ ВШЭ выявили, что на исполнение своих основных функций служащие тратят всего около трети рабочего времени, прочее же время уходит на выполнение обеспечивающих и вспомогательных функций. В ведомствах контрольно-надзорной направленности на выполнение функций, непосредственно присущих служащим, тратится

половина рабочего времени. В то же время, руководители исследованных органов власти и структурных подразделений также нередко сконцентрированы на исполнении вспомогательной и обеспечивающей работы, что негативно сказывается на результативности всего ведомства. «Органам власти следует продолжить работу по разграничению функций между государственными и муниципальными служащими и сотрудниками, не являющимися таковыми. Государственные гражданские служащие должны непосредственно вырабатывать государственную политику и должны принимать непосредственное участие в выработке решений, а не заниматься технической работой», - считает Илья Акиншин, руководитель направления организационно-кадрового аудита органов власти [6].

В данных условиях крайне необходимы мотивированные служащие, обладающие необходимыми профессиональными навыками. В связи с чем представляется интересным вопрос о формировании кадров.

Концепция реформирования государственной службы в Российской Федерации приоритетным способом замещения должностей государственной службы называет использование кадрового резерва. С одной стороны, такой способ обеспечивает замещение должностей опытными специалистами, что является важным в условиях профессионального образования по специальности «Государственная и муниципальная служба», не отвечающего потребностям современного управления. С другой стороны, это может быть рассмотрено как нарушение принципа равного доступа к государственной и муниципальной службе. Следует отметить, что этот вопрос являлся предметом рассмотрения Верховного Суда РФ [7].

Последнее время отмечается устойчивая положительная тенденция увеличения числа служащих, получивших дополнительное профессиональное образование. В 2012 году, по данным Росстата, среди государственных гражданских служащих субъектов РФ дополнительное профессиональное обучение, в том числе профессиональную подготовку, повышение квалификации или стажировку, прошло около 50 тысяч служащих, что составляет 23% от общего числа государственных гражданских служащих субъектов РФ. В Нижегородской области - 900 человек или 21% от общего числа [8].

Что касается муниципальной службы, то такое обучение прошло чуть более 50 тысяч муниципальных служащих, что составляет 14% от общего числа муниципальных служащих, в частности 900 человек в Нижегородской области, что составляет около 12% [9].

В 2012 г. была введена принципиально новая система оплаты труда служащих. В связи с Указом Президента от 7 мая 2012 г. «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» была разработана «Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 гг.» [10]. Разделом 4 Программы вводится понятие «эффективный контракт» т. е. трудовой договор, в котором предусматривается конкретизация функций служащего и системы оплаты труда, которая будет зависеть от качества работы служащих [11]. Предполагается,

что введение системы эффективных контрактов позволит улучшить качество работы служащих, мотивировать их на наилучшее выполнение своих функций.

Библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 16.05.2003 "Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ". Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 23.07.2003 N 824 "О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах". Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Губернатора Нижегородской области от 6.12. 2007 «Об утверждении положения комиссии по проведению административной реформы в Нижегородской области». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Региональный и муниципальный контроль в Российской Федерации. URL: http://ar.gov.ru/library/index.html?folder_id=1
5. Там же.
6. Материалы круглого стола «Новые стандарты подготовки госслужащих». URL: <http://pressria.ru/pressclub/20140331/949137031.html>
7. Решение Верховного Суда РФ от 21.10.2003 N ГКПИ03-1131 «О признании частично недействующим (незаконным) абзаца 1 пункта 3 Положения о проведении Конкурса на замещение вакантной государственной должности федеральной государственной службы, утвержденного Указом Президента РФ от 29.04.1996 N 604». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2003 N КАС03-559 «Об отмене решения Верховного Суда РФ от 21.10.2003 N ГКПИ03-1131 и отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 3 Положения о проведении конкурса на замещение вакантной государственной должности федеральной государственной службы, утв. Указом Президента РФ от 29.04.1996 N 604». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Обучение кадров государственной гражданской службы по видам дополнительного профессионального образования. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#
9. Обучение кадров муниципальной службы. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#
10. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 N 2190-р «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 - 2018 годы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Там же.

Н.Б. ШИТОВА, И.В. САЗОНЕНКО

АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОТЗЫВА ВЫБОРНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Вопрос ответственности муниципальных служащих и лиц, находящихся на муниципальной службе, остаётся актуальным на протяжении нескольких лет. Обратил внимание на эту проблему Президент РФ: о необходимости повышения персональной ответственности и «внедрении новых форм и методов контроля» [1] упоминается в ежегодном послании Федеральному Собранию РФ

в 2012 году. Возможно, это указывает на то, что имеющиеся механизмы ответственности и контроля, в том виде, в котором они существуют сейчас, малоэффективны.

Институт ответственности в муниципальном праве обладает рядом специфических особенностей, в частности выборные лица несут ответственность, в первую очередь, перед населением. Однако, по мнению С. А. Авакьяна, «наметилась концентрация полномочий в области контроля и ответственности в отношении органов и должностных лиц местного самоуправления в правовом статусе представительного органа муниципального образования» [2]. Ярким подтверждением сказанному является абсолютно «мертвый» институт отзыва выборных лиц местного самоуправления (далее – отзыв) в современном российском праве, сущность которого – общественный контроль населением за деятельностью выборных лиц.

Изучая отношение граждан к институту отзыва, авторы пришли к неутешительным результатам. В частности, был проведен опрос студентов Нижегородского филиала ВШЭ. Большинство респондентов (73 %) даже не догадываются о существовании права отозвать выборное лицо. Избиратели в основном не знают тех, кому делегировали свои полномочия (79 %). На вопрос «Воспользовались бы Вы институтом отзыва?» более половины респондентов (55 %) ответили утвердительно. Важно, что желание есть, но неизвестно, реализовали бы они свое право на отзыв, если бы в действительности возникла такая необходимость. Видится, что такое отношение обуславливает тот факт, что отзыв не малоэффективен. Однако основная причина видится в отсутствии должного правового регулирования института отзыва.

Итак, согласно ч. 2 ст. 24 ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (далее ФЗ №131-ФЗ) основанием для отзыва выборного лица являются «только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке» [3], но исследователи считают, что это основание не коррелирует с природой института отзыва [4]. Однако основания отзыва и порядок его реализации также могут определяться уставами муниципальных образований. Таким образом, законодатель дает возможность регулировать процедуру отзыва, учитывая исторические и иные местные традиции. Авторами исследовались уставы муниципальных образований в Нижегородской области на предмет представленных оснований для отзыва, по итогам был составлен рейтинг. Исходя из результатов анализа 50 уставов следует, что большинство уставов (47 %) копируют основание, предложенное в ФЗ №131-ФЗ, которое не отражает специфику института отзыва. На втором месте расположились уставы, нормы в которых «расширены» (23 %), т.е. к основанию, представленному в ФЗ №131-ФЗ, добавляется нарушение нормативно-правовой базы. Разбирая упомянутое основание, необходимо отметить, что оно не является поводом для отзыва населением, поскольку доказанное в судебном порядке нарушение нормативно-правовых актов служит основанием для автоматического отстранения лица от занимаемой должности. Уставы, отзыв в которых только упоминается (14 %),

занимают, соответственно, третье место. Они, как правило, отсылают к федеральному законодательству и законодательству субъекта РФ о местном референдуме, однако институт отзыва, обладая определённой спецификой, нуждается в особом правовом регулировании, поэтому такие отсылки недопустимы. Только на четвертом месте «расположились» уставы, в которых содержатся новые основания для отзыва (10 %). Однако стоит отметить, что нормы, закрепляющие их, абсолютно идентичны, т.е. разнообразия в основаниях Нижегородская область не представила. Кроме оснований, представленных в ФЗ №131-ФЗ, прибавляются еще три. Но из этих оснований только одно коррелирует с сущностью отзыва: систематическое (более двух раз) невыполнение обязанностей депутата без уважительных причин. Другое основание – совершение действий, не совместимых со статусом депутата — требует уточнения, потому что такая ситуация создает широкие возможности для злоупотребления правом. Третье основание – уже проанализированное нарушение НПА. На последнем месте оказались уставы, в которых полностью отсутствуют нормы об отзыве (6 %). Несмотря на небольшое количество, их существование стоит охарактеризовать отрицательно, как пренебрежительное отношение к отзыву. Таким образом, Нижегородская область не использует свое право муниципального нормотворчества в институте отзыва, что также предопределяет его неэффективность.

Для разрешения этой проблемы, хотелось бы представить следующий вариант оснований для отзыва, который составлен на основе анализа уставов муниципальных образований РФ:

Статья X. Основанием для отзыва населением депутата, главы ... является действие (бездействие) депутата, главы муниципального образования выраженное в:

- 1) однократном грубом или систематическом невыполнении без уважительных причин обязанностей главы муниципального образования, депутата представительного органа;
- 2) неисполнение полномочий по занимаемой должности;
- 3) административные правонарушения, за которые законом предусмотрено наказание в виде административного ареста, факт совершения которых этим лицом установлен в судебном порядке;
- 4) нарушение правил депутатской этики.

Каждый пункт может раскрыться в отдельной статье. Например, под неисполнением полномочий по занимаемой должности понимается не проведение приема граждан в течение определенного времени, уклонение от встреч с населением, отказ от отчетов перед населением, отказ в приеме жалобы и другие действия или бездействия. Считаем, что этот перечень не должен быть закреплен на федеральном уровне в связи с неиспользованием в должной мере муниципальными образованиями своего права на нормотворчество. В тоже время, приведенный перечень не должен быть исчерпывающим, т.е. лишать муниципальные образования правотворческой деятельности не следует.

Еще один правовой аспект, который, с нашей точки зрения, влияет на неэффективность института отзыва, - процедура реализации права на отзыв. В ходе анализа уставов муниципальных образований было выявлено, что субъектом дачи разрешения на проведение отзыва является либо избирательная комиссия, либо представительный орган. В Нижегородской области сложилась следующая ситуация: 76 % составляют уставы, где за представительным органом закреплено полномочие давать разрешение на проведение отзыва, 24 % составляют уставы, где вообще не указан этот субъект. Соответственно, уставы, где за избирательной комиссией закреплено право решать, проводить отзыв или нет, в Нижегородской области отсутствуют. Подобное правовое регулирование создает существенный барьер для реализации гражданами права на отзыв, потому что фактически мы обращаемся за разрешением привлечь к ответственности в тот орган, член которого предположительно должен понести наказание.

Таким образом, правовое регулирование института отзыва в Нижегородской области должно совершенствоваться в целях преодоления его неэффективности и формальности. Необходимо постоянно проводить мониторинг уставов, выявлять несоответствия и противоречия, отмечать положительные моменты и обмениваться опытом. Отзыв, являясь видом конституционно-правовой ответственности, а также механизмом стимуляции выборных лиц способен разрешить многие проблемы. Поэтому властям стоит принять меры по преобразованию этого института.

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному собранию // kremlin.ru: официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения 09.09.2013).
2. Авакьян С.А. Размышления конституционалиста: Избранные статьи. Изд-во Моск. ун-та М, 2010. С. 510.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (в ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822, РГ, № 202, 08.10.2003. ч. 2 ст. 24.
4. Делеева А.А. Формы прямой демократии как средство реализации населением полномочий контроля за деятельностью органов местного самоуправления [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 21.10.2013); Ларькина А.П. Отзыв депутата представительного органа и выборных должностных лиц местного самоуправления как вид ответственности перед населением самоуправления [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 21.10.2013); Бялкина Т.М. Реализация конституционного принципа народовластия в системе местного самоуправления Российской Федерации [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой «Консультант плюс» (дата обращения 15.10.2013).

Д.А. ШПИЛЕВ, А.И. БРОВУН

**СУДЕБНАЯ РЕФОРМА XXI ВЕКА:
ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
И ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РФ**

На сегодняшний день мы можем наблюдать глобальные изменения в судебной системе Российской Федерации. 6 февраля 2014 г. Президент России В.В. Путин подписал ряд законов об объединении Верховного и Высшего арбитражного Судов РФ. Теперь вместо двух высших судов (Верховного и Высшего арбитражного) в России будет создан один – Верховный Суд РФ. В связи с этим возникает ряд вопросов, актуальность которых не оставляет сомнений: что явилось причинами такого объединения, каковы его цели, каковы его последствия и т.п. Однако одним из самых важных вопросов, который породил острые дискуссии среди юристов, научных и политических деятелей, является, на наш взгляд, вопрос о необходимости и целесообразности такого реформирования судебной системы на данном этапе исторического развития Российской Федерации.

В рамках данного исследования мы решили выяснить отношение студентов факультета права НИУ ВШЭ – НН к актуальным изменениям российской судебной системы.

Проведенное исследование основано на таких базовых теоретических и эмпирических методах научного познания, как анализ, метод сравнения, обобщения, сравнительно-правовой метод, которые активно использовались при решении поставленных перед нами задач. Однако ключевым эмпирическим методом является проведение социологического опроса, лежащего в основе нашего исследования.

В рамках реализации цели исследования нами были поставлены следующие задачи:

- во-первых, изучение нормативной базы, регулирующей упразднение ВАС РФ и образование единого ВС РФ, в частности:
  - Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»;
  - Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»;
  - Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»»;
- во-вторых, рассмотрение основных позиций и точек зрения юристов, научных и политических деятелей;
- в-третьих, проведение социологического опроса среди студентов 1-4 курсов факультета права НИУ ВШЭ НФ.

Таким образом, данную работу условно можно разделить на две основные части: теоретическую и практическую. Теоретическая часть включает в себя

изучение нормативной базы, регулирующей упразднение ВАС РФ и образование ВС РФ, а также исследование различных точек зрения юристов, научных и политических деятелей по поводу предстоящей реформы.

В рамках реализации теоретической части данного исследования нами были выявлены основные аргументы «за» и «против» судебной реформы. На наш взгляд, несмотря на то, что законодатель уже урегулировал вопрос, касающийся судьбы постановлений Пленума ВАС РФ и информационных писем Президиума ВАС РФ, аргументы «против» являются гораздо более весомыми и реальными, в то время как аргументы «за» представляются скорее идеализированными целями данной реформы, которые едва ли смогут реализоваться в полном объеме в недалеком будущем.

К тому же, на практике негативные последствия судебной реформы могут оказаться более существенными и подействовать раньше, чем воплотятся в жизнь положительные стороны предполагаемых изменений, что несомненно отразится на правильности разрешения дел и на статусе российской судебной системы в целом.

Практическая часть данного исследования заключается в проведении социологического опроса среди студентов факультета права НИУ ВШЭ – НН. Нами были опрошены студенты 1-4 курсов. 15 респондентов – студенты первого курса, 17 – второго курса, 23 – третьего курса и 16 – четвертого курса. В общей сложности 71 респондент.

Как показали результаты проведенного исследования, только один респондент (студент второго курса) не знает об объединении Высших судов, что свидетельствует о высоком уровне осведомленности респондентов об изменениях, происходящих в судебной системе.

Студенты всех четырех курсов к основной причине объединения ВАС РФ и ВС РФ относят противоречия в толковании и применении одних и тех же норм права, возникающих в практике Высших судов.

Помимо представленных в анкете вариантов ответа на данный вопрос, студенты приводили свои варианты причин объединения судов, среди которых выделяли:

1 курс: снижение экономических затрат;

2 курс: политические причины, связанные с конфликтом властных субъектов; иные цели главы государства;

3 курс: финансовые причины; объективных причин для объединения нет;

4 курс: необходимость упрощения механизма принятия «нужных» решений; личные мотивы властных субъектов (в т. ч. судей).

Что касается основных целей объединения судов, то здесь мнения разделились. Большинство респондентов 1 и 2 курсов высказалось за «повышение эффективности судебной системы». Большинство студентов 3 и 4 курсов в качестве основной причины выделяют выработку единого легального толкования законов судом и формирование единой политики. Корреляция ответов респондентов 1 и 2 курсов на оба вопроса позволяет выявить определенные противоречия. В частности, в качестве основных причин объединения респонденты

указали «противоречия в толковании и применении одних и тех же норм права», однако при этом основной целью объединения судов они видят «повышение эффективности судебной системы» (что является более масштабной целью по сравнению с «выработкой единого легального толкования законов и формировании единой политики»).

По мнению студентов третьего курса объединение судов даст дополнительную (более удобную) основу (источник) коррупции.

Одним из актуальных и проблемных вопросов в связи с объединением ВАС РФ и ВС РФ на сегодняшний день является судьба постановлений Пленума ВАС РФ и информационных писем Президиума ВАС РФ. По результатам ответов мы видим, что большинство респондентов считает, что «письма и постановления будут действовать до тех пор, пока «новый» Пленум Верховного суда не утвердит новые позиции по ранее разрешенным вопросам».

Данная проблема уже разрешается на законодательном уровне. В Госдуму внесен законопроект, в соответствии с которым постановления Пленума ВАС РФ сохраняют силу до принятия соответствующих решений Пленумом ВС РФ (ч. 1 ст. 2 законопроекта № 466627-6 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации»»). Однако из данной формулировки неясно, какое именно решение имеется в виду. Вероятно, речь идет о разъяснении Пленума ВС РФ по вопросу судебной практики, разрешенному Пленумом ВАС РФ. Кроме того, можно предположить, что планируется предоставить Пленуму ВС РФ возможность признавать утратившими силу конкретные разъяснения Пленума ВАС РФ. Это связано с тем, что ВС РФ станет правопреемником ВАС РФ. В настоящее время не определено, в какой момент и каким образом утрачивают силу постановления Президиума ВАС РФ.

Следующие два вопроса анкеты носили оценочный характер. В первом из них студентам предлагалось определить, деятельность какого юрисдикционного органа они считают более эффективной. Студенты первого курса считают в равной мере эффективной деятельность обоих органов (ВАС РФ и ВС РФ).

Одинаковое количество студентов второго курса высказалось за эффективность деятельности отдельно ВАС РФ, отдельно ВС РФ и обоих органов в равной мере.

Похожая ситуация сложилась и на третьем курсе. Одинаковое количество студентов высказалось за эффективность деятельности отдельно ВАС РФ и отдельно ВС РФ.

Что касается четвертого курса, то здесь большинство респондентов определило, что наиболее эффективной является деятельность ВАС РФ.

В следующем вопросе студентам предлагалось высказать свое отношение к объединению ВАС РФ и ВС РФ. Результаты показали, что мнения студентов различных курсов снова разделились. Так, большинство респондентов первого курса положительно относятся к данной реформе. Кроме того, некоторые студенты первого курса в данном вопросе высказали свою собственную точку зрения, утверждая, что на сегодняшний момент рано говорить о том, является эта

реформа положительной или отрицательной, необходимо судить по результатам, которые будут складываться в будущем.

Студенты 2-4 курсов в большинстве относятся к реформе отрицательно и считают, что нужно оставить так, как есть.

Среди студентов четвертого курса также было высказано собственное мнение респондента, который считает, что можно относиться к этой реформе терпимо, если это не навредит развитию судов РФ.

Похожая ситуация наблюдается и при анализе ответов на следующий вопрос. Респондентам предлагалось ответить, можно ли с точки зрения образования единого Верховного суда сравнивать Россию с другими государствами. Большинство студентов первого курса ответило, что можно. А вот значительная часть студентов 2-4 курсов считает, что нельзя сравнивать Россию с другими государствами. При этом студентам предлагалось пояснить свою точку зрения. Здесь сложилась следующая ситуация. Студенты первого курса, выступающие за то, что Россию можно сравнить с другими государствами, никак не аргументировали свою позицию, за исключением разве что двух студентов, которые лишь упомянули о том, что Россия стремится походить на страны Европы.

Что касается студентов того же курса, высказавших противоположную точку зрения, то большинство из них аргументировали свой ответ. В частности, опрошенные указывают на то, что Россия имеет свои особенности, свой собственный путь развития, иные обстоятельства, причины объединения.

Среди студентов 2-4 курсов большинство считает, что Россию нельзя сравнивать с другими государствами, так как, например, в странах Европы более развита правовая система, Россия же является уникальной по своему менталитету страной, и сравнивать ее с другими странами нецелесообразно. У России есть и должен быть свой путь развития и совершенствования, ориентироваться на европейские страны не правильно, у нашей страны существует ряд особенностей, в частности, судебная система обладает признаками, не присущими системам других стран.

Последним респондентам был задан следующий вопрос: «Как Вы считаете, приведет ли объединение Высших судов к выработке единой судебной практики и более правильному разрешению дел?». Большинство студентов первого курса считают, что объединение судов приведет к выработке единой судебной практики и более правильному разрешению дел, и большинство же высказалось за судебную реформу, поэтому тут противоречий нет. Что касается студентов третьего курса, то несмотря на то, что они высказались против судебной реформы, они считают, что такое объединение приведет к выработке единой судебной практики и более правильному разрешению дел. По мнению студентов второго и четвертого курсов, объединение судов не приведет к желаемому результату, что не противоречит ответу по поводу их отношения к судебной реформе.

Таким образом, по результатам проведенного социологического опроса можно сделать следующие выводы:

- основной причиной объединения ВАС и ВС послужили противоречия в толковании и применении одних и тех же норм права, которые периодически возникают в практике Высших судов;
- главной целью предстоящей судебной реформы является выработка единого легального толкования законов судом и формирование единой политики, а также повышение эффективности судебной системы;
- по мнению большинства респондентов, постановления Пленума ВАС РФ и информационные письма Президиума ВАС РФ после объединения Высших судов будут действовать до тех пор, пока «новый» Пленум Верховного суда не утвердит новые позиции по ранее разрешенным вопросам;
- по мнению большинства респондентов, деятельность ВАС РФ является более эффективной по сравнению с ВС РФ;
- при этом большинство респондентов не поддерживает данную реформу;
- значительная часть опрошенных считает, что Россия не подлежит сравнению с другими государствами;
- достаточно спорным является вопрос о том, будет ли объединение способствовать выработке единой судебной практики, т.к. трудно строить прогнозы на данном этапе объединения относительно правильности и эффективности разрешения дел.

Кроме того, по итогам всего проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

- объединение ВАС и ВС имеет равное количество достоинств и недостатков, однако на практике вторые могут реализоваться гораздо быстрее первых;
- отсутствует единая точка зрения относительно «судебной реформы» среди юристов, политических и общественных деятелей;
- неопределенность последствий решения об объединении Высших судов может сыграть злую шутку с судебной системой: возможно упрощение коммерческой сферы и усложнение потребительской сферы.

Таким образом, возвращаясь к цели нашего исследования, на основании всего вышеизложенного можно заключить, что рассмотренная нами судебная реформа имеет много недостатков, что может повлечь за собой множество новых проблем. Решение об объединении Высших судов является достаточно рискованным и, на наш взгляд, не является отрой необходимостью на данном этапе исторического развития нашей страны.

Библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».
2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации».

3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».
4. Волков А., Денисов А., Туренко А. Верховный и Высший Арбитражный Суды могут быть объединены в один // Административное право. – 2013. – № 2. – С. 96 - 97.
5. Гусев, И.Ю. Новый закон объединил Верховный и Высший арбитражный суды // Упрощенка. – 2014. – №3.
6. Даниелян Д.Р. Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ: цели, задачи и перспективы // Мировой судья. – 2013. – № 10. – С. 20 - 22.
7. Киселев А. Великое объединение // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 45. – С. 5.
8. Клеандров М.И. Объединение Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации и конфигурация судейского сообщества // Журнал российского права. – 2013. – № 9. – С. 52 - 60.
9. Анишина, В.И., Артемов, В.Ю., Большова, А.К. и др. Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра – М. – 2012. – 704 с.

НАШИ АВТОРЫ

Агеев Олег Владимирович – доцент, к.политич.н., доцент кафедры философии и политологии Нижегородского института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Айдаркина Людмила Васильевна – магистрант 2-го года обучения факультета менеджмента программы «Управление образованием» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, заместитель директора МБОУ СОШ № 117

Андреева Ирина Владимировна – профессор, д.э.н., профессор кафедры менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург

Бакутина Наталья Сергеевна – документовед 2 категории Администрации Ленинского района г. Нижнего Новгорода

Баранова Дарья Вадимовна – магистрант 1-ого года обучения факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Беряков Сергей Николаевич – аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет путей сообщения»

Бикметова Татьяна Ивановна – доцент, к.филос.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Блинов Андрей Олегович – профессор, д.э.н, профессор кафедры общего менеджмента и управления проектами ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Бондаренко Екатерина Олеговна – студентка 4 курса ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва» (г. Саранск)

Бровун Анна Игоревна – студентка 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Букина Анна Сергеевна – студентка 3 курса факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Буренина Надежда Александровна – магистрант 2-го года обучения факультета менеджмента программы «Управление образованием» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ СОШ № 151 с углубленным изучением отдельных предметов

Городнова Анфиса Алексеевна – доцент, к.социол.н., заведующая библиотекой Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Горячкина Ирина Валентиновна – магистрант 2-го года обучения факультета менеджмента программы «Управление образованием» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, руководитель Методической службы Сормовского района

Гриднева Елена Александровна – доцент, к.филос.н., доцент кафедры социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Желткова Ольга Васильевна – к.э.н., доцент кафедры французского языка Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Зайцева Анна Михайловна – ученица Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Зернов Дмитрий Васильевич – доцент, к.полит.н., доцент кафедры прикладной социологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Зуева Ксения Вадимовна – студентка 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Зюзина Елена Борисовна – доцент, к.полит.н., доцент кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета

Иудин Александр Анатольевич – профессор, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, генеральный директор и научный руководитель ЗАО научно-исследовательского социологического центра

Казакова Валерия Игоревна – студентка 2 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Калинина Татьяна Станиславовна – почетный работник общего образования РФ, директор муниципального автономного образовательного учреждения гимназии № 2

Капралова Анна Леонидовна – студентка ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Конина Екатерина Александровна – студентка 3 курса факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Королева Наталья Валентиновна – учитель истории МБОУ СОШ №11

Кутовая Екатерина Александровна – к.пед.н., магистрант 2-го года обучения факультета менеджмента программы «Управление образованием» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Кузнецова Екатерина Олеговна – студентка 3 курса факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Кузнецова Ирина Сергеевна – студентка заочного отделения социолого-психологического факультета направления подготовки социология ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Кузюткин Дмитрий – студент Дзержинского политехнического института – Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е.Алексеева

Куренкова Лариса Олеговна – студентка 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Клыков Вячеслав Алексеевич – студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Леонтьева О.Ю. - студентка 3 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург

Логина Анастасия Сергеевна – к.ю.н., старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Лопатина Елена Сергеевна – студентка заочного отделения социолого-психологического факультета направления подготовки социология ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Луколина Елена Сергеевна – к.социол.н., старший преподаватель кафедры прикладной социологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Лушина Лариса Александровна – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Мирхусанова Лолита Мирзаахмадовна – студентка 1 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Набоких Галина Михайловна – доцент, к.э.н., доцент кафедры экономической теории и эконометрики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Никулина Мария Дмитриевна – студентка Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Новикова Наталья Александровна – магистрант 2-го года обучения факультета менеджмента программы «Управление образованием» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, заместитель директора МАОУ СШ № 102

Панкратова Екатерина Владимировна – к.социол.н., доцент кафедры социологии и управления персоналом ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Петрова Ирина Эдуардовна – к.социол.н., доцент кафедры общей социологии и социальной работы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Погорелова Светлана Анатольевна – магистрант 2 курса факультета государственного и муниципального управления магистерской программы «Управление и экономика здравоохранения» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Попова Наталья Юрьевна – заслуженный учитель РФ, учитель истории и обществознания муниципального автономного образовательного учреждения гимназии № 2

Попова Софья Александровна – студентка ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Почекаев Роман Юлианович – доцент, к.ю.н., заведующий кафедрой теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург

Радина Надежда Константиновна – профессор, д.психол.н., профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Рябинина Евгения Николаевна – студентка 5 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Сазоненко Ирина Васильевна – студентка 2 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Селезнева Галина Борисовна – студентка факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Семикова Анна Евгеньевна. – студентка 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Сергеева Юлия Андреевна – магистрант 2-го года обучения факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Серяков Никита Валерьевич – ученик МБОУ СОШ № 11

Сидорова Людмила Павловна – доцент, к.филос.н., старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Сироткина Надежда Геннадьевна – доцент, к.эконом.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Солдатова Анна Сергеевна – преподаватель кафедры всеобщей истории и мирового политического процесса ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва» (г. Саранск)

Стариченко Татьяна Александровна – студентка 3 курса факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Стрелкова Ольга Николаевна – магистрант 1-го года обучения факультета менеджмента программы «Управление образованием» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, заместитель директора МБОУ СОШ № 173 с углубленным изучением отдельных предметов

Сысоев Антон Александрович – студент кафедры социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета

Тарасенко Александр Михайлович – доцент, к.истор.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления Мичуринского государственного аграрного университета

Терентьева Ирина Николаевна – доцент, к.ф.н., заведующая кафедрой общественных наук Дзержинского политехнического института Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е.Алексеева

Травина Лилия Андреевна – студентка 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Ушакова Яна Владимировна – к.социол.н., заведующая лабораторией социологических исследований кафедры прикладной социологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Филатова Людмила Михайловна – к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра прикладных экономических исследований и разработок Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Царьков Александр Сергеевич – профессор, к.т.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Цветкова Ольга Викторовна – к.полит.н., доцент Ульяновского государственного университета

Чигиркина Валерия Александровна студентка факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Шароградская Ольга Юрьевна – учитель истории и обществознания Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Шиманская Ольга Константиновна – доцент, к.филос.н., доцент кафедры культурологии, истории и древних языков ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Шитова Наталья Борисовна – старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Шорошнев娜 Наталья Владимировна – магистрант 2-го года обучения факультета менеджмента программы «Управление образованием» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Нов-

город

Шубнякова Наталья Геннадьевна – доцент, к.э.н., доцент кафедры венчурного менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, заместитель начальника учебной части факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Шпилёв Дмитрий Анатольевич – доцент, к.социол.н., доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, докторант Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

РЕГИОН В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

*Материалы II Международной
научно-практической конференции,
18 апреля 2014 г.*

Редактор к.соц.н., доц. Д.А.Шпилёв
Технический редактор И.Н. Макеева

Подписано в печать 12.06.2014. Формат 60 x 84 ¹/₈.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 14,1.
Уч.-изд. л. 39,51. Тираж 500 экз.

Типография «ДТ-Принт»
Адрес полиграфического предприятия:
603105, Нижний Новгород, ул. Бекетова, 10б.